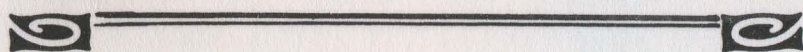


КИР БУЛЫЧЕВ

КИР
БУЛЫЧЕВ



ДЕТИ
ДИНОЗАВРОВ



КИР БУЛЫЧЕВ

КИР
БУЛЫЧЕВ



ДЕТИ
ДИНОЗАВРОВ

КИР
БУЛЫЧЕВ

ДЕТИ
ДИНОЗАВРОВ



АРМЭ

Москва 1998

ББК 84Р7
Б90

КИР БУЛЫЧЕВ
(Игорь Всеволодович Можейко)

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
Серия «Детская фантастика»

Дети динозавров

Булычев Кир
Б90 Полное собрание сочинений. Серия «Детская фантастика». т.11. Дети динозавров.— М.:«Хронос», 1998. — 400 с., 80 ил.
ISBN 5-85482-036-6

Две увлекательные повести — «Дети динозавров» и «Привидений не бывает», представленные в настоящем томе, вновь расскажут об удивительных приключениях Алисы Селезневой.

ББК 84Р7

ISBN 5-85482-036-6

© «Хронос», 1998
© Кир Булычев
© Е. Мигунов

ДЕТИ ДИНОЗАВРОВ





ГЛАВА ПЕРВАЯ

Алиса пришла домой, закрылась у себя в комнате и наговорила такое письмо своему старому врагу Крысу:

*«Планета «Секретное логово пиратов».
Пирату Крысу.*

Уважаемый Крыс!

Надеюсь, что ты меня помнишь. Ведь мы с тобой немало враждовали в прошлом. Но, насколько мне известно, вы с Весельчаком У во многом пересмотрели свои взгляды и исправились. Если вам

еще не надоело жить честной жизнью и вы не покинули свое секретное логово, ты не откажешь мне в маленькой просьбе.

Но прежде я должна рассказать, почему прошу твоей помощи.

К нам на биологическую станцию пришел один израненный студент и рассказал ужасную историю.

Оказывается, он недавно побывал на далекой и почти неоткрытой планете-заповеднике Стеговия. На этой планете жизнь развивается медленнее, чем на Земле, и поэтому там еще живы существа, которые на Земле давным-давно вымерли. Но сейчас всем этим существам грозит страшная опасность: планета под влиянием землетрясений изменила орбиту и начала удаляться от своего солнца. Климат катастрофически меняется. А все пресмыкающиеся и земноводные, которые там живут, не приспособлены к холодам. Они вот-вот вымрут, и планета станет пустынной.

Студент, который все это нам рассказал, прилетел на Стеговию, чтобы изучить обстановку и понять, как помочь тамошним животным. Но животные встретили его как злейшего врага. Оказывается, недавно на той планете побывали браконьеры, которые охотились на динозавров из-за их красивых шкур и рогов, а также собирали яйца ящеров. Теперь животные планеты Стеговия боятся людей и ненавидят их. Так что наш друг студент, который не знал о браконьерах, чуть не погиб, когда на него напали динозавры. Он еле унес ноги с планеты. Он обратился в Службу охраны галактической природы, и они поставили экс-

педицию на планету Стеговия в план второго квартала будущего года. У службы охраны много планет, которые надо защищать и охранять.

Теперь ты понимаешь, Крыс, что мы с Пашкой Гераскиным решили сделать. Мы немедленно летим на планету Стеговия и постараемся хоть кого-то спасти. Но для того, чтобы это сделать, нам надо принять вид каких-то местных существ. Ведь мы не можем прилететь туда в человеческом облике.

Дорогой Крыс! Я знаю, что вы с Весельчаком Умели раньше принимать облик любого живого существа и из-за этого причинили нам с папой много неприятностей. Я думаю, что теперь, когда вы живете на пенсии, вам не нужны средства для изменения внешности. Не можешь ли ты поделиться со мной этим секретом? Я была бы благодарна. А уж как будут тебе благодарны драконы, динозавры и тритоны планеты Стеговия, трудно вообразить.

Пожалуйста, не откажи мне в просьбе.

Твоя Алиса Селезнева».

Видеописьмо получилось размером с почтовую открытку. Аписа кинула его в почтовую трубу, которая находилась в коридоре, возле входной двери. Почтовый ящик щелкнул, принимая письмо, и Алиса представила себе, как оно, превратившись в точку-сигнал, улетело в Галактику. Для почты нет секретов и нет секретных планет. Завтра письмо уже попадет в логово к космическим пиратам, ес-

ли, конечно, им не надоело быть хорошими и они не отправились в новый бандитский налет.

Отправив письмо, Алиса вышла из дому, добежала до угла, где была стоянка флаеров, и, взяв машину, полетела в Польшу, где недалеко от города Вроцлава жили ее друзья — необыкновенная женщина Ирия, ее муж Тадеуш и дочка Вандочка. Ирия Гай — инопланетянка и конструктор космических кораблей. Только она больше любит готовить обеды, солить грибы и варить варенье. Еще она обожает лечить от всех настоящих и будущих болезней своего любимого мужа, космического биолога Тадеуша. Она рада была бы с утра до вечера лечить и свою маленькую Вандочку, но не тут-то было.

В саду дома под Вроцлавом стоит небольшой, похожий на яйцо с руками космический корабль Гай-до. Его построила Ирия Гай.

Гай-до считает себя братом Ирии, а порой готов заменить ей родителей. Гай-до — лучший в Галактике разумный космический корабль. Но когда он не летает, он заботится о Вандочке и не дает маме Ирии перекармливать, перелечивать и перетискивать ребенка.

Алиса опустилась в саду за домом Тадеуша и, оставив флаер, пошла к зарослям морозоустойчивого бамбука, где скрывался от чужих взоров корабль Гай-до. Когда она вышла на лужайку, то увидела чудесную картинку.

Вандочка училась ходить, держась за длинный металлический палец Гай-до. Девочка смеялась, и корабль булькал, изображая смех.

— Здравствуйте! — громко сказала Алиса. — Неужели мы уже умеем ходить? Ведь Вандочка только что родилась.

— Время! — ответил ей космический корабль. — Неумолимое время покрывает серебром наши волосы, сгибает наши ноги и насылает на нас болезни. Молодые растут, а старики сгибаются под тяжестью лет.

— Кто же здесь старик? — удивилась Алиса. — Кто здесь согнулся под тяжестью лет?

Маленькая девочка выпустила металлический палец, сделала несколько шагов, упала в траву и заплакала.

— Что ты наделала! — возмутился корабль. Его открытый люк казался плачущим ртом. — Ты чуть не загубила нашу крошку.

Корабль схватил девочку своими длинными манипуляторами и бережно, словно стеклянную, перенес внутрь себя.

Только он успел это сделать, как на дорожке показалась красавица с распущенными волосами, в коротком халатике и с поварешкой в руке. Это была Ирия Гай.

— Почему ребенок плачет? — закричала она.

— Ребенок уже не плачет, — с достоинством ответил корабль. — И я ни в чем не виноват. Девочку испугала твоя подруга Алиса.

Вообще-то Гай-до не доносчик. Но в тот момент он перепугался, что у него отнимут воспитанницу.

Ирия заглянула внутрь Гай-до и увидела, что ее дочка невредима. Она сидит на полу и играет в кубики. Тогда она обернулась к Алисе и сказала:

— Прости, Алиса, я не заметила, как ты прилетела. Я так была занята лимонным пирогом! Пошли на кухню, а то у меня все сгорит.

На кухне все было в порядке, ничего не подгорело. Алиса расспросила Ирию, как живет и чувствует себя ее семья, а Ирия поведала ей о том, что у Тадеуша вчера был насморк, Вандочка по недосмотру этого Гай-до оцарапала коленку, а сам Гай-до подвергся нападению стаи голубей, которые его всего изгадили. Алиса послушно внимала молодой женщине, а между делом пробовала пирог.

Вдруг Ирия спохватилась:

— А почему ты прилетела? У тебя неприятности? Что-то случилось? Кто-то заболел? Говори честно, ничего не утаивай.

— Честное слово, все здоровы, а мы с Пашкой Гераскиным собираемся на планету Стеговия, где живут динозавры и ископаемые драконы.

— А то из взрослых с вами полетит? — спросила Ирия.

— Пока никто, — сказала Алиса, которая ждала такого вопроса.

— Ты с ума сошла! Вас там разорвут и затопчут!

— Ирия, миленькая, ты же знаешь, что мы с Пашкой были в разных переделках и всегда выходили сухими из воды.

— Это бывает до определенного момента, — возразила Ирия. — Нет, я вас не отпущу!

— Но ты же не можешь лететь с нами. И Тадеуш занят...

Алиса сделала вид, что рассуждает вслух. На са-

мом деле она искусно направляла мысли Ирии. К счастью, Ирия этого не замечала.

— Тогда... — произнесла она. — Тогда я пошлю с вами Гай-до.

— О нет! Он так нужен дома! Он же учит Вандочку ходить.

— Вот именно этого ему делать не следует! — возразила Ирия. — Я обойдусь без него. А старичку пора прокатиться, поежиться в вакууме, окунуться в черные дыры и повертеться в бурных атмосферах.

— Ой, я не уверена! Он, наверное, все забыл! — сказала Алиса, стараясь сдержать улыбку.

И тут в разговор вмешался Гай-до, который до этого молчал.

— Я ничего никогда не забываю, — заявил он. — У меня абсолютная память.

— Вот и договорились! — поспешила сказать Алиса, пока кто-то из них не передумал. — На днях мы летим в космос!

— Погоди, погоди! — воскликнул Гай-до. — А как же Вандочка?

— Хватит прохлаждаться. Займись профилактикой, — приказала Ирия. — Если найдешь в себе неполадки, сообщи мне до нуля часов. Сегодня ночью я приведу тебя в порядок.

Корабль вздохнул, потом спросил:

— А надолго лететь?

— На несколько дней, — ответила Алиса. — Всего на несколько дней. Но путешествие будет опасным.

— Тогда я согласен, — ответил корабль.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Через два дня Алиса получила видеописьмо.

Когда она развернула его, на листе пленки появилось не очень приятное, зато похожее лицо бывшего космического пирата Крыса, который ушел на пенсию и занимался музыкой.

«Здравствуй, Алисочка! — сказал пират. — Как приятно было получить от тебя письмо! Мой друг Весельчак У говорит, что чем дольше мы с ним будем честными пенсионерами, тем больше писем будем получать. Ты спрашиваешь, каким образом мы научились менять свою внешность? Это страшная тайна. Но тебе мы ее можем открыть. Как-то, много лет назад, еще будучи молодыми шакалами космических трасс, мы с Весельчаком попали на планету Синий Воздух. У нее есть другое официальное название, но местные жители называют ее именно так. Мы собирались немного пограбить и побаловаться там, но по молодости лет не рассчитали своих сил и попали в тюрьму. Мы думали, что нам пришел конец, но у них как раз тогда проходил всепланетный театральный фестиваль. Жители Синего Воздуха — ужасные любители разных зрелищ, оркестров, театров и балетов. Ну и вот — сидим мы в тюрьме, обливаемся слезами, проклиная нашу судьбу-злодейку, как вдруг двери темницы раскрываются и нам говорят: «Выходите, голубчики, у нас амнистия, потому что мы все идем в театр». Такие вот чайники живут на той планете. Значит, выпустили нас на свободу и приказали на прощание идти с ними в театр. Нам что, мы согла-

сились. И тут мы увидели такую вещь, что удивились на всю жизнь...»

Лицо Крыса на экранчике письма сморщилось от смеха. Теперь он был больше похож на ящерицу, чем на крысу. Но Алисе не было противно смотреть на него. Она уже привыкла к этой физиономии. У Крыса ведь тоже была мама, подумала она. И хоть мама Крыса не отличалась хорошим характером, ее мальчик ей казался красивым. Так думают все мамы, даже крокодилов.

«Представляешь, там была одна артистка, вполне приличная. Она все кричала, била себя в грудь, переживала, а эти синевоздушники хлопали в ладоши и кричали ей: «Давай еще!» Выходим мы с Весельчаком после спектакля на улицу и видим: вокруг нас каждая вторая женщина — ну точная копия той артисточки! Мы сначала думали, что рехнулись, не может того быть! Но нам объяснили, что на Синем Воздухе есть такая травка, из нее делают пилюли. Как примешь пилюлю, можешь превратиться в кого желаешь. Эти чудаки придумали ей самое глупое применение — они превращаются в тех людей, кого любят. Мало им того, что на выборах президента половина планеты ходит в виде одного кандидата, а половина планеты в виде его противника. Мало того, что возлюбленные превращаются на свиданиях друг в друга, чтобы доказать свою любовь. Но после каждого концерта полгорода принимает вид какого-нибудь барабанщика. Правда, у них довольно строгие правила — если ты воспользуешься этой травкой во вред окружающим, для преступления или даже для злой шутки,



то тебя жестоко наказывают. Знаешь как? Тебе делают укол, после которого травка уже никогда на тебя не подействует. Для них это просто трагедия. Привыкают изменяться, а тут ходи всю жизнь таким, какой есть!

Но мы с Весельчаком У были не такими воспитанными, как жители Синего Воздуха. Мы взломали в ту же ночь одну аптеку и взяли ящик пилюль. Нам на всю жизнь хватило! У нас и сейчас еще осталось, но немного. Мы бы рады тебе прислать, но пойми нас правильно. Дружба дружбой, а денежки врозь. Мало ли что еще в жизни случится, а мы не хотим оставаться без пилюль. Так что тебе придется самой слетать на Синий Воздух и просить у них лекарства для своих дел. Не обижайся, такова жизнь! А если захочешь к нам заглянуть, милости просим. Тарелка супа для тебя всегда найдется. Я купил новый барабан, и его удары слышны на другой стороне нашей планеты.

*Твой старый и злейший друг
капитан Крыс».*

Алиса позвонила Пашке Гераскину.

— Ну как? — спросил ее друг. — Получила ответ от Крыса?

— Да. Он рассказал, где раздобыл средство менять облик, но не захотел с нами поделиться.

— Узнаю старого пирата — сказал Пашка. — Не хочет расставаться со своим испытанным оружием. А на той планете нам это средство дадут?

— Крыс уверяет, что средство добывают из травы, которая растет на планете Синий Воздух. Ты слышал о такой планете? Там очень любят искусство.

— погоди, — сказал Пашка. — Сейчас свяжусь с рок-джампменом Габриэлем Федоренко. Он недавно вернулся с гастролей. Кажется, он мне говорил о такой планете...

Пашка оказался прав. Через полчаса он перезвонил Алисе и сказал, что отыскал Габриэля на репетиции и тот признался, что только что возвратился с планеты Синий Воздух, и даже передал Пашке по пневмопочте удивительную фотографию. На большой фотографии стояло в ряд примерно пятьдесят человек, все — точная копия Габриэля Федоренко. А внизу было подписано: «Угадай, кто из них — я?»

Значит, Крыс был прав. Травка существовала.

На следующее утро Алиса и Пашка сообщили своим родителям, что срочные дела требуют их отлета с Земли на неделю, но что они задерживаться не будут и к началу занятий в школе не опоздают.

После этого друзья вылетели к Вроцлаву, где их уже ждал корабль Гай-до.

Как она и обещала, Ирия привела в порядок Гай-до. Тот был заправлен топливом, и холодильник его был полон продуктов, потому что никто не знал, есть ли продукты на замерзающей планете.

Гай-до был взволнован, он распевал боевые марши и хлопал в ладоши манипуляторами. Но в последний момент, когда все уже было готово к отлету, он вдруг загрустил и сказал, что не может расстаться на целую неделю с крошкой Вандочкой и поэтому никуда не полетит.

Тут уж Ирия вышла из себя.

— Если ты не можешь держать своего слова и превратился из корабля в сумасшедшую бабушку, оставайся дома! Ржавей и рассыпайся! Но учти, что я никогда не подпущу близко к моей дочке такую истеричку! Понял?

Гай-до молчал целую минуту.

Потом вздохнул и произнес:

— Понял... я шутил, госпожа! Конечно же я все сделаю для моих юных друзей. А ты уж позаботься о Вандочке, пока меня не будет.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Знаменитый космический археолог Громозека похож на слона с щупальцами вместо рук. Глаз у Громозеки ровно восемь, и они окружают его голову так, что ему не надо ее поворачивать, чтобы взглянуть назад. На голове Громозека носит кубанскую папаху, которую ему когда-то подарил Алисин папа, профессор Селезнев.

Знаменитый космический археолог Громозека стоял перед гигантской ямой, откуда исходило зеленое сияние — там на глубине десяти метров его экспедиция только что обнаружила древнюю ван-



ну, вырубленную из одного кристалла изумруда. Кристалл был размером в паровоз и сиял так, что небо над ним стало зеленым.

Громозека, открывший такое чудо совершенно забытой цивилизации на совершенно необитаемой планете, никак не мог решить, то ли ему вывезти ванну в Галактический центр, чтобы все жители Галактики могли ею полюбоваться, то ли сделать на этой необитаемой планете специальный музей, чтобы сюда прилетали туристы. Правда, эта необитаемая планета прячется между звезд на окраине Галактики и вряд ли многих туристов удастся сюда завлечь.

Помощники Громозеки, собравшиеся в экспедицию с разных планет, — розовые, зеленые, трехногие, одноногие, с хоботами, носами, клювами, все как на подбор мелкие, втрое ниже Громозеки, но шустрые и деловые — столпились вокруг и громко восхищались красотой и редкостью находки.

Со стороны навеса, где стоял обеденный стол и хранились редкие черепки, медленно ехал автопогрузчик, чтобы извлечь из ямы ванну.

В этот момент браслет на одном из щупальцев Громозеки заговорил голосом диспетчера:

— Профессор Громозека, корабль Гай-до просит разрешения на посадку. Что делать?

Вопрос был не праздным. Дело в том, что когда археологи раскапывают мертвую планету, то посадка туристов или вообще посторонних существ там обычно запрещается. И не только потому, что туристы могут нечаянно утащить или сломать какую-нибудь находку. Известны случаи, когда в

древних слоях, открытых археологами, таились опасные вирусы или даже замерзшие под землей насекомые и гады.

Правда, здесь этого не наблюдалось, но. осторожность никогда не мешает.

— Гай-до! — воскликнул профессор Громозека.
— Мне знакомо это слово. Я подозреваю, что меня решила навестить моя любимая подруга Алиса. Немедленно вытащить ванну наружу! Я хочу, чтобы Алисочка полубовалась нашей находкой. Кроме того, прошу накрыть столы. Все самое вкусное моей подруге!

На пустынной планете началась страшная суета, потому что все археологи Вселенной скупают без гостей и любят их принимать. А тут, оказывается, приближается знаменитая Алиса Селезнева, о которой написано столько книг и снято столько фильмов!

Похожий на яйцо космический корабль Гай-до пронесся над планетой и мягко опустился рядом с раскопками. Его тень упала на изумрудную ванну, а ее отблеск озарил бок корабля.

Люк открылся, и из корабля вышли два человека.

Совершенно незнакомые археологу Громозеке.

Невысокого роста человек с бакенбардами поддерживал под локоть высокую красавицу с томными глазами. Черноволосый человек был облачен в темный костюм с высоким стоячим воротником. В свободной руке он держал странного вида высокую черную шляпу, которая раньше называлась цилин-

дром. Красавица же была одета в длинное до земли платье, и ее плечи были обнажены.

— Театр приехал! — пискнул какой-то лохматый практикант.

Но Громозека, который отлично разбирался в людях, сразу сообразил, что эти гости — не актеры.

— Добро пожаловать, — произнес он, пуская две струи дыма из ноздрей и прикрыв передние глаза. — Должен признаться, что я ожидал прилета моей дорогой подруги, но раз прилетели вы, я тоже рад.

— Большое спасибо, профессор Громозека! — сказала красивая дама. — Мы знали, что можем рассчитывать на ваше гостеприимство. Ах, что это?

Дама увидела изумрудную ванну. Она была потрясена.

— Это изумрудная ванна, — сказал Громозека, — ей по крайней мере три тысячи лет, а она выглядит как новенькая.

— И в ней можно мыться? — спросила дама.

— Мыться? — Громозека растерялся. Ему и в голову не могло прийти, что кто-то захочет мыться в памятнике древнего искусства. — Может быть, может быть... А кто вы будете?

— Простите, что мы не представились, — сказал невысокий черноволосый мужчина. — Моя фамилия Пушкин. Александр Сергеевич Пушкин, знаменитый русский поэт. А это — моя любимая жена Наталия Николаевна. Из-за нее меня убили на дуэли.



Услышав столь странную фразу, помощники Громозеки загомонили на разных языках. Они испугались, что к ним пожаловали привидения.

Чей-то пронзительный голос завопил:

— Мы не потерпим мертвяков! К нам уже лезли мертвяки, мы их всех выгнали.

— Мы не мертвяки, — с достоинством ответила Наталия Николаевна.

— Значит, вы живые? — спросил растерянный Громозека.

— С одной стороны, — задумчиво произнес поэт Пушкин, — меня убили больше двухсот лет назад. С другой стороны, вы можете меня пощупать и убедиться, что я совершенно теплый и мягкий. То же относится и к моей жене Наташе, только я обычно не позволяю другим мужчинам ее трогать.

Археологи ничего не понимали и стояли вокруг, разинув рты. Но и гости ничего не хотели объяснить.

Громозека, который все еще старался изобразить из себя гостеприимного хозяина, спросил:

— Может быть, вы хотите позавтракать?

— Как, Наташа? — спросил Пушкин.

— С удовольствием, — ответила его красавица жена, — Но сначала я должна принять ванну. Спасибо господам археологам и гробокопателям, что они принесли ванну. Я попрошу сделать вокруг нее занавеску и согреть воду. Я буду сегодня принимать изумрудную ванну. Мне врачи рекомендовали изумруд от зубной боли.

Громозека растерянно задышал дымом и принялся чесать свои толстые бока когтями, которыми

заканчивались его щупальца. Он не знал, как объяснить странным гостям, сразу ископаемым и живым, что археологические находки нельзя использовать по прямому назначению. А вдруг они сломаются? Нет, место им в музее.

— Что же вы молчите? — удивилась жена Пушкина. — Неужели вам жалко? Неужели вы боитесь, что ванна разобьется?

— Нельзя! — закричал один из ассистентов Громозеки. — Ни в коем случае! Это же мировая ценность.

— Саша, — сказала тогда Наталия Николаевна. — Нас здесь не уважают. Немедленно возвращаемся на корабль и отправляемся на другую планету.

— Если ты считаешь, что это правильно, — ответил Пушкин, — то я тебе подчиняюсь. Но, честно говоря, я хотел бы сначала пообедать.

— Но я же никогда не купалась в изумрудной ванне! — Наталия Николаевна даже топнула ножкой в бархатной туфельке.

Так как ответа она не получила, то, не попрощавшись, направилась к кораблю Гай-до. Муж последовал за ней.

— Может быть, вам понравится наш суп из лангустов, — взмолился Громозека, спеша к Гай-до следом за семейством Пушкиных. — Я не хотел бы, чтобы вы улетели без обеда.

Пушкины уже подошли к кораблю, Громозека почти догнал их, но тут все испортил Гай-до. И надо же было кораблю засмеяться!

Никто не ожидал от него такого безобразия.

Гай-до даже раскачивался от смеха. И звуки, ко-

торые вылетали из него, были похожи на кваканье гигантской ляльки.

— Это еще что такое! — воскликнул Громозека.
— Что такого смешного вы нашли здесь?

— Ой, Пушкин! — ответил Гай-до. — Я сам — такой же Пушкин!

В растерянности археологи крутили головами, стараясь понять, что же происходит, как вдруг с совершенно чистого синего неба хлынул обильный ливень.

Археологи кинулись под навес.

— Это он! — крикнул на бегу Громозека.

— Это он! — вторили археологи.

Пушкин и Наталия Николаевна, которые побежали следом за Громозекой, промокли не меньше других от неожиданного ливня.

— Кто такой — он? — спросил Пушкин. — О ком вы говорили?

— К сожалению, мои друзья имеют в виду именно меня, — ответил крошечного роста человек, такой худенький, словно родители его были муравьями. Большой, похожий на грушу нос перетягивал человечка вперед, и он был вынужден опираться на трость. — Все думают, что я виноват в стихийных бедствиях. Но это не так.

И человечек стукнул тростью о пол. Дождь пошел с удвоенной силой.

— Разрешите вам представить, — сказал Громозека Пушкину. — Магистр Эмальчик.

— Теодор Эмальчик, — поправил Громозеку человечек, который доставал ему до колен. — Магистр физики и доктор катастрофических наук. Ве-

личайший специалист по катастрофам в Галактике.

Загремел гром, навес пошатнулся, но устоял.

Человечек снял широкополую темную шляпу, и под ней обнаружилась рыжая шевелюра.

— Очень приятно, — ответил Пушкин и тоже снял черный цилиндр, — Меня зовут Александром Сергеевичем. Я — знаменитый русский поэт.

— Не знаю, не слышал, не интересуюсь поэзией. Мыслю глобальными масштабами, — ответил Эмальчик.

Несмотря на свой маленький рост, он был очень гордым человеком.

— А это моя жена, — сказал Пушкин, не смущаясь ответом катастрофиста. — Наталия Николаевна.

— Женщинами тоже не интересуюсь, — сказал катастрофист. — Жду завтрака.

— А я жду, когда мне нальют шампанское в изумрудную ванну, — заявила жена Пушкина. — Я хочу купаться в шампанском.

Дождь все еще барабанил по крыше навеса.



Громозека задумчиво поскреб когтем один из своих подбородков.

— Странно, — сказал он. — Я человек начитанный, русскую литературу люблю и читал о семье Пушкина. Но не верю! Признайтесь, вы меня разыгрываете?

— Нет! — воскликнул Пушкин.

Его жена выступила вперед, вынула из бисерного кошелька желтую пилюлю, проглотила ее и на глазах пораженных археологов превратилась в высокую худенькую девочку лет двенадцати.

— Я так и думал, — сказал Громозека. — Я вижу перед собой Алису Селезневу, и я прощаю ей все неуместные шутки.

Возгласы удивления слышались из толпы археологов, и они усилились, когда Пушкин тоже проглотил пилюлю и стал мальчиком, курносый и темноволосый, с такими озорными глазами, что было совершенно ясно — с ним надо держать себя на чеку.

Катастрофист Эмальчик удивился настолько, что сел за стол и стал пить сгущенное молоко. А дождь сразу прекратился.

— Что с вами было? — спросил Громозека. — Неужели вы настолько увлеклись изучением творчества Пушкина, что превратились в него?

— В Пушкина превратиться — еще куда ни шло, — отозвался Эмальчик, — но при чем тут его жена?

Пашка с аппетитом принялся завтракать, а Алиса рассказала археологам, как они с Пашкой Гераскиным прилетели на планету Синий Воздух, по-

тому что им нужны были пилюли для превращения. Оказалось, что достать эти пилюли непросто. Жители планеты очень боятся, что они попадут в дурные руки, как уже случалось раньше. Поэтому они устроили Алисе и Пашке испытания, чтобы выяснить, правду ли они говорят о несчастных замерзающих чудовищах на планете Стеговия. А когда убедились, что гости сказали правду, то потребовали с них плату за пилюли. И догадайтесь какую?

— Я уже догадался, — заявил Громозека. — Они уговорили вас показать им всевозможных героев, писателей и ученых Земли для их музея. Вот вы и превратились в семью Пушкиных.

— Ты почти угадал, Громозека, — сказала Алиса. — Но на самом деле они послали нас в университет, на литературно-исторический факультет. И мы там читали им лекции. Пять дней подряд. Когда мы читали стихи Лермонтова, то Пашка превращался в Лермонтова, а я в его бабушку. Когда мы рассказывали о дуэли Пушкина, то я становилась Наталией Николаевной, а Пашка — убийцей Пушкина Дантесом.

Алиса показала на обеденный стол, и, обернувшись, археологи, увидели, что на месте Пашки там сидит и пьет кофе со сгущенным молоком статный усатый господин в белом мундире. Лицо у господина было надменное и злое.

— Познакомьтесь, — произнесла Алиса. — Дантес.

Господин поднялся, поклонился и вытащил из-за пояса пистолет с длинным стволом.

— Чья очередь? — спросил он, направляя пистолет на археологов. Те прыснули в разные стороны, а Громозека хотел отобрать пистолет у Дантеса, но его когти пронзили пустой воздух.

— Зря стараешься, Громозека, — сказала Алиса. — Пистолет тебе только кажется.

И тут Дантес снова превратился в Пашку Гераскина. Алиса сказала:

— И вот пять дней мы читали тамошним студентам стихи и рассказывали о земных писателях. Хорошо еще, что я люблю поэзию и помню многие стихи наизусть.

— Я тоже помню! — воскликнул Пашка. — «Ты помнишь, дядя, ведь недаром Москва, спаленная пожаром, французам отдана!»

Все замолчали, ожидая услышать все стихотворение. Пашка замолчал. Потом сказал:

— Лермонтов. «Бородино». Стихотворение. «Ты помнишь, дядя, ведь недаром Москва, спаленная пожаром, французам отдана...» И так далее.

— Что — так далее? — вежливо спросил Громозека.

— Далее идет описание древнего сражения, это не так интересно.

Археологи засмеялись, поняв, что Пашка забыл продолжение. Когда их смех утих, Алиса продолжала свой рассказ:

— Мы прочли лекции в университете, нам выдали пилюли, и мы полетели на Стеговию. А по дороге Гай-до сообщил, что в этом секторе Галактики трудится наш друг Громозека, который сделал важные открытия. Вот мы и решили навестить вас.

— В образе Пушкина и его жены, — закончил Пашка. — Мы хотели вас повеселить.

— Все ясно, — сказал Громозека. — И я, честно говоря, испытываю большое облегчение.

— Почему?

— Потому что никто не будет просить моего разрешения искупаться в памятнике старины — изумрудной ванне.

— Разве нельзя? — печально спросила Алиса. — А я так об этом мечтала: вот прилечу к Громозеке и нырну в ванну!

— Алиса!

— Я шучу!

Все сели за стол, и за завтраком Алиса рассказала о несчастной судьбе планеты Стеговия. Археологи сочувствовали чудовищам, которым, видно, придется вымирать, и давали путешественникам различные, большей частью бесполезные советы.

— Неплохо, — сказал наконец Громозека, — если бы вам удалось вывезти со Стеговии каких-нибудь живых существ и переселить их на другую планету.

— На эту, на нашу! — воскликнул лохматый практикант. — Здесь все равно никто не живет.

— К сожалению, на планете никто не живет, потому что здесь нет воды и растительности. Когда-то местные жители настолько загадили эту планету, что сами вымерли, а планета до сих пор прийти в себя не может.

— Сюда динозавров везти нельзя, — согласилась Алиса.

— Но если понадобится помощь, — закончил Громозека, — сразу выходите с нами на связь.

— Спасибо, — сказала Алиса.

После завтрака археологи снова собирались на раскопки, а Пашка с Алисой решили улететь.

И в этот момент произошло событие, которое изменило судьбу спасательной экспедиции, да, можно сказать, и судьбу всей планеты Стеговия. Потому что махонький человечек Эмальчик, по профессии катастрофист, вдруг заявил:

— Я лечу с вами.

— Почему? — спросила Алиса.

Но никто не услышал ее вопроса, потому что среди археологов поднялось такое веселье, такая радость, что навес зашатался и рухнул. Все, кто сидел под ним, еле успели выскочить наружу. А когда пыль улеглась, Громозека, прочихавшись, заявил:

— Надеюсь, это последняя наша катастрофа.

— Ура! — закричали археологи.

А маленький рыжий Эмальчик, заплетая от волнения тонкие пальчики, признался Алисе:

— Я ничего не могу поделать. Я такой талантливый катастрофист!

Алиса не выдержала:

— Кто-нибудь объяснит мне, что все это значит и чем опасен этот человек?

Громозека отечески положил на затылок катастрофиста тяжелый коготь и сказал:

— Наш друг Эмальчик в самом деле талантливый катастрофист. Он занимается стихийными бедствиями. Всеми и всяческими. Он эти катаст-

рофы изучает, он их чувствует, он их, к сожалению, притягивает к себе, как громоотвод притягивает молнии. И вы сегодня были тому свидетелями. Стоило ему выйти из палатки, как хлынул ливень, стоило ему сказать, что он летит с вами, рухнул наш любимый навес, который не могли пошатнуть бури землетрясения.

— А как вы это делаете? — спросила Алиса.

— Я сам не знаю, — ответил Эмальчик. — Катастрофы ко мне притягиваются, потом я их изучаю и ликвидирую. Я очень ценный специалист.

— Вам лучше оставаться на необитаемых планетах! — заметил Громозека.

— Зачем же тогда вам с нами лететь? — спросил Пашка, которому соседство катастрофиста совсем не понравилось.

— Но там, на Стеговии, разразилась настоящая катастрофа! — ответил Эмальчик. — Страшная, ужасная, неповторимая! Мне по плечу! Я должен ее увидеть!

— А вы не сделаете хуже? — спросила Алиса.

— А там, насколько я понял, хуже некуда, — ответил Эмальчик. — И пожалуйста, не бойтесь меня. В обычной жизни я не так уж опасен. Я даже бываю полезен. Я прилетел сюда и сразу совершил такой обвал вон на той горе, что из-под него показался целый город! Разве не так?

— Так! — хором согласились археологи, и Алиса заподозрила, что они не совсем искренни. Уж очень спешили похвалить катастрофиста.

— Только обещайте не устраивать нам никаких катастроф, — попросила Алиса.

— Не бойся, — отозвался Гай-до, который стоял в отдалении, но, разумеется, все слышал, потому что у него был такой слух, что он слышал, как договариваются комары в соседнем лесу. — Если его катастрофы принесут вред моей Алисочке, то я его хоть в другой Галактике отыщу, со дна океана подниму и лично на него упаду. Такой катастрофы никто еще не видел!

— Вы этого не сделаете! — громко ответил Эмальчик, который, правда, немного струхнул. — Роботы не имеют права причинять людям зло. Даже если я нечаянно устрою катастрофу, меня может судить только человеческий суд.

— Не беспокойтесь, — откликнулся Гай-до, — я все могу. У меня на борту дети. А ради спасения и защиты детей корабль имеет право на любые действия. Смотрите Справочник спасательной службы, статья пятьсот шестьдесят семь параграф три.

Катастрофист замолчал. Он неуверенно топтался на месте...

— Так вы летите с нами? — спросила Алиса. Она думала, что после таких угроз Эмальчик откажется.

Но ученый вздохнул и ответил:

— Придется мною пожертвовать. Но планета Стеговия настолько интересный объект с точки зрения катастрофизма, что я не могу отказаться от полета.

— Ну, тогда держись! — пригрозил кораблик.

Пропрощавшись с археологами, которые не скрывали радости, что отделались от маленького ката-

строфиста, Алиса, Пашка и новый член экспедиции поднялись на борт Гай-до.

Громозека подошел к люку.

— Может быть, все же оставим его здесь? — спросил он.

— Ничего, справимся, — ответила Алиса.

— Я ведь могу принести пользу! — плачущим голосом откликнулся из корабля катастрофист. И тут же внутри Гай-до раздался глухой взрыв и белое облако вырвалось из люка.

— Огнетушители сюда! — приказал Громозека.

— Не надо, — откликнулась Алиса. — Ничего страшного.

— Это я немного виноват, — сказал изнутри Эмальчик. — Я нечаянно сел на пластиковый мешок с мукой. И он лопнул. Но ведь это не катастрофа?

— Для кого как, — ответил Гай-до. — Для меня катастрофа. Мне придется всего себя изнутри пылесосить. К тому же это предпоследний мешок муки, который я достал из трюма, чтобы испечь детям оладушки.

— Начинается, — вздохнул Громозека.

Люк закрылся, и Гай-до, набирая скорость, помчался к облакам.

Громозека долго смотрел ему вслед, и все его восемь глаз были печальны. В четырех из них блеснули слезы.

Он был глубоко встревожен за судьбу экспедиции по спасению животных на планете Стеговия.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

В тот вечер впервые в жизни Гай-до не уследил за молоком, которое убежало, залив кухонный компьютер.

Картинка, изображавшая Вандочку на руках Ирии, которая висела над пультом управления, упала со стены и разбила по пути вазу для цветов.

Пашка спешил к приемнику, чтобы посмотреть второй тайм матча «Жальгирис» — «Реал», споткнулся о кресло, расшиб палец, столкнулся с Алисой, набил ей шишку на лбу.

— Это я во всем виноват, — сказал маленький Эмальчик, жуя подгоревшую котлету. — Вокруг меня странное, не учтенное наукой поле. Поле повышенной раздражительности. Я как бы впитываю в себя все сигналы о катастрофах и разрушениях, которые происходят вокруг. Я их чувствую, даже предчувствую, но точно не могу предсказать. Не дано. Зато порой я могу отыскать их причины и принести пользу. Вы не думайте, что от меня происходят только одни беды. Я должен признаться, что с половины планет, на которых я побывал, меня вышвырнули и едва не убили. Зато на другой половине планет меня наградили орденами и медалями, поставили в мою честь памятники и называли моим именем фабрики, улицы и заводы.

— Вы полетели с нами, чтобы помочь? — спросила Алиса.

— Я полетел, потому что меня притягивают катастрофы, как магнит притягивает кусок железа. И

потому я заранее не знаю, пользу я принесу или жуткий вред...

С этими словами Эмальчик вскочил на ноги и закричал:

— Гай-до, сейчас что-то произойдет! Смотри вокруг!

— Что произойдет? — удивился Гай-до. — Впереди открытый космос, ни одного камешка на локаторах!

— Я не знаю, я чувствую, — отозвался катастрофист и полез под стол. Он был не самым смелым человеком.

— Вы что там делаете? — спросил Пашка, приподнимая край скатерти.

— Если бы вы пережили хотя бы одну сотую процента катастроф, которые выпали на мою долю, — отозвался из-под стола Эмальчик, — вы бы не под стол, а под кровать залезли и не вылезали бы до конца полета.

Положение было нелепое и тревожное. Корабль летел, включив все локаторы и внимательно оглядывая окрестности на миллион километров вокруг. Алиса и Пашка сидели за столом, поджав ноги, чтобы не ударить ботинком катастрофического гостя. Есть не хотелось. И ничего не происходило.

— Все обошлось, — сказал, не выдержав, Пашка, которому катастрофист уже начал надоедать. — Представление перенесено на завтра.

— Вы так думаете? — спросил Эмальчик, и его огненная шевелюра появилась из-под скатерти. Он стоял на четвереньках, все еще не решаясь выйти.

— Старт! — крикнул Пашка.

Катастрофист испугался, рванулся вперед, захватив край скатерти. Скатерть, разумеется, поехала за ним, все, что стояло на столе, оказалось на полу, в грохоте, звоне и в виде осколков.

— Я отказываюсь! — вопил Гай-до. — Уберите это несчастье! Он погубит нас всех.

Но что самое удивительное — Эмальчик, выбравшись из-под осколков, был страшно доволен. Он сидел на полу и улыбался.

— Какая удача! — воскликнул он.

— Это в чем удача? — Алиса опустилась на корточки и принялась собирать осколки с пола.

— Ведь катастрофа оказалась такой небольшой! — заявил катастрофист. — Я боялся, что она будет серьезной и мы все погибнем. А сейчас погибли лишь чашки и тарелки.

— Это только вам катастрофа кажется маленькой, — возразила Алиса, — а для нас она очень серьезна. Мы будем вынуждены питаться из консервных банок. А это не очень приятно.

— Ах, как вы не понимаете! — воскликнул катастрофист Эмальчик. — Эта маленькая катастрофа, которую я устроил сознательно, всех вас спасла!

— Внимание! — негромко произнес Гай-до, и Алиса поняла, что он хочет сообщить им что-то серьезное.

— Включаю экран внешнего обзора при тысячекратном увеличении.

Загорелся экран. Все обернулись к нему.

На экране была видна искра. На глазах она увеличивалась, превращалась в раскаленный белый



клубок, затем из клубка стали вырываться протуберанцы огненные хвосты.

— Что такое? — спросил Пашка.

— Столкновение двух планет, — ответил Гай-до. — Мы наблюдаем редчайшее событие в истории Галактики. Катастрофу вселенского масштаба...

И тогда Алиса посмотрела на рыжего катастрофиста.

— Может, вы это имели в виду? — спросила она.

— Не знаю, — ответил Эмальчик, ломая пальцы. — Я не уверен. Я чувствовал, что катастрофа надвигается, и потому решил устроить маленькую катастрофу, чтобы не случилось большой... но, наверное, я опоздал.

— Еще как опоздал! — ответил Пашка. — Чашки можно было и не бить.

— Катастрофа произошла без участия господина Эмальчика, — сурово заявил Гай-до. — Планеты сближались, может быть, сотню лет.

— Сближались они без меня, — согласился рыжий катастрофист. — Но столкнулись при мне.

Каждый остался при своем мнении, но, разумеется, и Алиса, и Пашка, и даже Гай-до с тех пор Эмальчика опасались. На второй день полета, после того как случайный метеорит сделал дырку во лбу кораблика и пришлось зашпаклевывать отверстие, чтобы воздух не вылетел из корабля, Гай-до заявил катастрофист:

— Как только прилетим на Стеговию, я попрошу

тебя держаться от нас подальше. Хватит с нас твоих катастроф.

— Зря вы так ко мне плохо относитесь, господин Гай-до, — ответил катастрофист, — ведь я всегда могу предупредить, что вам что-то грозит.

— Так как ты не знаешь, что нам грозит, может получиться путаница, и мы погибнем, потому что побежим от одной катастрофы к другому несчастью.

Катастрофист вздохнул и согласился. Он только сказал:

— Мне так грустно с вами расставаться. Вы милые люди, и я согласен оберегать вас от катастроф даже с риском для моей жизни.

Тут все хором закричали, что помощь Эмальчика им не нужна, и обиженный катастрофист замолчал и молчал до самой планеты Стеговия.

ГЛАВА ПЯТАЯ

На подлете к планете Стеговия Алиса достала фотографии, сделанные совсем недавно студентом, которому пришлось оттуда убежать.

— Смотри, — сказала она Пашке, — белые пятна на севере и юге планеты увеличились. Явно ледники надвигаются с полюсов к экватору. Значит, есть опасность, что жизнь на планете скоро погибнет.

— Какая страшная катастрофа, у меня уже все поджилки трясутся, — сказал Эмальчик. — Скорее бы там оказаться! Ведь катастрофы излучают осо-

бые волны, а я — единственный человек в Галактике, который их умеет принимать и впитывать.

Он облизнул губы красным остреньким язычком, и Алиса заподозрила, что он не только смотрит на катастрофы, но и питается ими. Не будь катастроф, Эмальчик умер бы от голода.

— Где будем садиться? — спросил Гай-до.

— Давай сначала осмотримся, — предложила Алиса. — Снижайся и включи кинокамеры. Нам нужно понять, кто здесь обитает.

Гай-до снизился у оконечности северных ледников.

Это было грустное зрелище. С бреющего полета можно было рассмотреть, как километровая стена льда медленно ползет по равнине, снося холмы, заполняя реки и озера, как спички ломая деревья.

— Невероятная скорость для ледника, — сообщил Гай-до. — Километр в час. И за день температура падает на градус. Еще несколько недель, и вся планета будет покрыта льдом.

— Это ужасно! — сказала Алиса. — Как только мы вернемся домой, надо будет сообщить в службу Галактической безопасности. Может быть, они найдут способ обогреть планету.

— Ох, какая замечательная катастрофа! — Эмальчик потирал ручки. Ему нравилось то, что он видел на экране.

— Совершенно ненормальный человек, — произнес Гай-до.

— Как все гении, — согласился катастрофист. — Как все гении, я выгляжу ненормальным с точки зрения банальных и глупых существ.

Гай-до замолчал. Ему не нравилось, что его отнесли к банальным существам, но что возразить, он не сообразил.

Гай-до летел совсем низко. Под ним раскинулись обширные леса. Большинство деревьев стояли без листвы, замерзшие или гибнущие. Еще несколько месяцев назад это были тропические вечнозеленые леса, которые не могут выжить в холодном климате.

Вскоре миновали большое озеро, по берегам которого росли пальмы. Листья пальм пожухли и стали бурыми.

Там, на берегу озера, они увидели первых обитателей планеты.

В озере плавали ящеры — у них были округлые тюленьи тела с короткими хвостами и длинными шеями, которые заканчивались маленькими змеиными головами.

— Водоплавающие ящеры, — сказал Пашка. — Похожи на наших земных плезиозавров. Какие размеры, Гай-до?

— Длина двенадцать метров, — ответил корабль. — Включая хвост.

— Не долго им здесь плавать, — сказал катастрофист. — Видите, уже лед по берегам образуется.

Озеро осталось позади. Правда, всегда можно будет проглядеть его на видео.

Через полчаса полета Алиса заметила, что растительность внизу уже не так угнетена, как возле ледника. Видно, здесь, у экватора, было теплее. Между холмами, покрытыми лесами, тянулась степь, где бродило немало животных.

По степи медленно, с достоинством брели корабли саванны — гигантские динозавры на толстых ногах. Они лениво срывали листву с деревьев. Похожие на ошипанных страусов, между ними носились стайками прыгающие птицеящеры, несколько летающих ящеров возились вокруг трупа погибшего гиганта, терзая его и вырывая загнутыми зубастыми клювами куски мяса.

Гай-до тщательно снимал всех животных и пейзажи, собирая информацию для путешественников.

Вскоре степь кончилась, и корабль понесся вдоль колоссального скалистого обрыва, вершина которого исчезала в облаках.

Обрыв был усеян пещерами, как будто оспинами.

Некоторые из них, особенно у подножья обрыва, были так велики, что в них мог спрятаться любой из местных гигантов.

— Смотрите! — воскликнула Алиса.

Они увидели, что перед одной из больших пещер стоит на задних лапах крупный зубастый динозавр, словно охраняет то, что спрятано внутри.

— Заметили место? — спросила Алиса.

— Разумеется, — ответил Гай-до.

Он снизил скорость, чтобы лучше рассмотреть обрыв.

Вскоре они увидели еще пару пещер с часовыми. Динозавры, как по команде, подняли головы, следя за Гай-до, и один из них раскрыл пасть, словно угрожая кораблю.

— Возможно, у них есть зачатки сознания, — сказал Гай-до.



— И если кто и избил несчастного студента, — согласилась Алиса, — то вернее всего такие чудовища, как эти. Интересно, что они могут прятать в пещерах?

У третьей такой же пещеры с охраной происходила в тот момент драматическая сцена. Гигантские жабы, с рогами длиной и толщиной в человеческую руку, рвались в пещеру, а динозавры защищались. Жабы полосовали рогами покрытые крупной чешуей и пластинами шкуры динозавров, но у динозавров были клыки и когти не хуже тигриных... Гай-до завис над сценой боя, очень хотелось узнать, чем он кончится... А кончился бой неожиданно — жабы вдруг разом повернулись и не спеша запрыгали прочь. Динозавры тут же принялись зализывать раны, не делая попытки догнать врагов.

Динозавры заметили зависший над их головами космический корабль и начали скалить гигантские пасти и подпрыгивать, угрожая Гай-до.

— Они уже видели нечто подобное, — заметил катастрофист.

В этот день он вел себя тихо, словно готовился к встрече с любимой катастрофой, а теперь сидел, прижав нос к иллюминатору, и только восторженно ахал при виде ледника или гибнущих лесов.

— Я обязательно должна попасть в эти пещеры, — сказала Алиса.

— Зачем? — удивился кораблик.

— Интуиция подсказывает мне: там таится что-то важное, — откликнулась Алиса. — Ведь мы до сих пор не имеем плана действий. Мы прилете-



ли спасти зверей, а звери об этом не знают, и мы сами не знаем, как это сделать, если на них наступит ледник. Мне уже приходилось бывать в мире, где начинался ледниковый период. Но там был сказочный мир, и ледники наступали несколько сот лет. А здесь мир настоящий...

— И катастрофа настоящая! — радостно отозвался Эмальчик. Со стены упала картина, изображавшая березовую рощу под Вроцлавом, ударила Эмальчика углом по затылку, и хоть он храбрился и уверял, что это не катастрофа, а просто неприятность, на голове у него выросла шишка размером с яблоко.

— Сначала надо выбрать место для посадки, — сказал Гай-до. — Впереди я вижу гряду каменных холмов с голубыми плоскими вершинами. На крайней вершине есть озеро. Как вы смотрите на то, чтобы мне опуститься в озеро?

— Замечательно! — ответил Пашка. — Только непонятно, как мы будем в тебя попадать.

— Через верхний люк, — ответил Гай-до. — Я от него перекину один из манипуляторов, как мостик на край озерца.

— Смешно, — сказал Пашка.

— Зато, если здесь есть ящеры, которые не любят космических гостей, — сказала Алиса, — они ни о чем не догадаются.

Через несколько минут Гай-до осторожно опустился в озеро на вершине холма, вода даже не взволновалась.

— Скорее! — торопился Эмальчик. — Откройте люк! Я хочу вдохнуть свежего воздуха катастроф.

Правда, он был не одинок. Всем хотелось поскорее вылезти наружу.

Гай-до открыл люк и протянул манипулятор как мостик.

Оттолкнув всех, Эмальчик первым выбежал на обрывистый край холма. Бесконечным зеленым ковром тянулся лес, за ним поднимались голубые горы. Ближе была видна извилистая полоса реки. Холодный ветер пронизывал до костей. Над головами пролетел небольшой ящер с перепончатыми крыльями. Порывом ветра его опрокинуло и понесло вниз, к вершинам деревьев.

Эмальчик натянул на уши свою черную шляпу, рыжие лохмы торчали из-под нее. Эмальчик поморщился.

— Болит? — спросил Пашка.

— Я привык к синякам и шишкам, — ответил катастрофист. — В моей профессии лучше иметь запасную голову... или три.

— Что вы сейчас будете делать? — спросила Алиса.

— Пойду, — просто ответил катастрофист. — Нюхом чую, куда надо идти. Вы не откажете мне в нескольких консервных банках продовольствия?

— Не откажу, — откликнулся Гай-до. — Берите, что хотите, только не задерживайтесь.

Катастрофист загадочно улыбнулся.

— Не стоит меня гнать, — прошептал он. — Я вам еще сильно пригожусь.

За пять минут Гай-до набил рюкзак катастрофиста консервными банками и протянул его манипулятором хозяину.

— Спасибо, — сказал Эмальчик. — Было очень приятно с вами путешествовать.

Он обернулся, потянулся к манипулятору, чтобы взять рюкзак, зашатался: носище Эмальчика перевесил и потянул его вниз. Падая в воду, он схватился за Пашку, Пашка не устоял на ногах и тоже полетел в холодное озеро.

Но реакция Гай-до, который, как утверждал потом, предвидел, что все кончится именно так, была отменной!

Он опустил рюкзак и схватил Пашку за шиворот в тот момент, когда он уже касался воды. Он поставил Пашку на берег рядом с Алисой, а сам сунул манипулятор в озеро и выволок промокшего, нахлебавшегося воды катастрофиста.

— Будем сушиться и обогреться? — спросил Гай-до.

— Еще чего не хватало! — гордо ответил катастрофист.

Он натянул лямки мокрого рюкзака.

— Надеюсь там ничего не промокло? — спросил он.

— Ничего не промокло, — ответил Гай-до, — я все предвидел.

Катастрофист подобрал свою тросточку и, помавав ею на прощание, зашагал вниз с холма.

— Что-то будет, — произнес Пашка. Он все еще не мог опомниться после своего полупадения в озеро.

Эмальчик как будто подслушал его негромкие слова.

Он неудачно наступил на камень.

Камень покатился вниз и по пути задел еще два камня. Сдвинулись другие камни вокруг Эмальчика.

И вот уже в грохоте и пыли с холма катится вниз небольшая лавина.

На гребне лавины, оседлав большой серый булыжник, несется катастрофист Эмальчик, размахивая тростью...

Лавина врзалась в кусты.

Некоторое время друзья ждали, не зашевелиятся ли кусты. Но все было тихо.

— Боюсь, — произнес Пашка, — что это была его последняя катастрофа.

— Ну как же он их не чувствует! — возмутился Гай-до. — Надо мне лететь вниз и поработать манипуляторами.

— погоди, — сказала Алиса. — Мы сбегает и посмотрим. Будет нужно, позовем тебя.

В сопровождении Пашки Алиса побежала вниз, стараясь держаться в стороне от лавины, над которой еще стояла пыль.

Внизу, у речки, которая обмывала подножье холма, лавина замерла, вкатившись последними булыжниками в воду.

Из-под них торчали ноги катастрофиста. Один из башмаков соскочил и лежал в воде.

Алиса с Пашкой подбежали и, отбросив в сторону крупные камни, дружно вытащили катастрофиста из-под лавины.

Когда его положили в воду, он застонал, открыл глаза и произнес:

— Наверное, вы хотите, чтобы в довершение всего я простудился.

— Нет! — Алиса так обрадовалась, что Эмальчик жив, что совсем на него не рассердилась.

Другое дело Пашка.

— Послушайте, — сказал он. — Даже когда вы ушли от нас, вы все равно попадаете в катастрофы. Мы же не можем вас все время спасать.

— Это правильно. Больше такого не повторится.

Катастрофист, пошатываясь, поднялся. Пашка отдал ему ботинок.

— Я пошел, — сообщил он.

— Может быть, отдохнете? — спросила Алиса.

— Поднимитесь наверх, Гай-до даст вам пластырь.

— Шрамы украшают людей моей профессии, — ответил Эмальчик и, прихрамывая, перешел речку вброд. Речка была совсем мелкой, но ему вода доставала до пояса, и раза два его чуть было не снесло.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Проводив неладного катастрофиста, Пашка с Алисой поднялись на холм, к озерку, в котором спрятался Гай-до. Его макушка как серый валун поднималась над поверхностью.

— Обошлось? — спросил Гай-до. Большие пузыри воздуха поднялись из глубины.

— Он ушел в самостоятельное плавание, — сказал Пашка.

— Тогда и вам пора собираться, — сказал Гай-до. — Правда, я считаю, что безопаснее оста-

ваться внутри меня. А уж я займусь налаживанием отношений с местным населением.

— Местное население тебя не поймет, — ответил Пашка — А нам интереснее самим решить сложную задачу.

Алиса с Пашкой забрались внутрь космического корабля и стали рассматривать фотографии, сделанные с видео.

Они решали, в кого из местных чудовищ им лучше превратиться, чтобы удобнее проникать в различные места планеты.

Пашка быстро выбрал себе оболочку. Он решил превратиться в большого боевого ящера, такого, как те, что охраняли пещеры в обрыве. Конечно, Алиса могла бы тоже стать динозаврихой, но она послушалась совета Гай-до.

— Если Пашка станет могучим чудовищем, — сказал Гай-до, — то тебе надо будет отыскать совсем другой облик. Надо, чтобы ты умела делать то, что чудовище сделать не может.

— Петь, да? — спросил Пашка.

— Наивно, — ответил Гай-до. — Не все ли равно нам, поют ли динозавры? А вот такие могучие звери, как ты, летать не умеют.

— Правильно! — воскликнула Алиса. — Какой ты молодец, Гай-до! Конечно, я могу быстро прилетать сюда, если нужно, и видеть все сверху.

— Значит, решено, ты будешь птеродактилем! — сказал Пашка. — Пускай тебя все боятся.

— Опять ошибка, — сказал Гай-до. — Я думаю, что второй наш агент должен быть совсем неза-

метным. Он не должен повторять агента номер один — он будет дополнять его.

— Ну кем же? Кем же будет второй агент?

— На одном из наших снимков есть махонькая летучая мышь, — сказал корабль. — Она размером со спичечную коробку. Попробуй, Алиса, превратиться в летучую мышь. И станешь незаметной.

— Маленькую никто бояться не будет, — сказал Пашка.

— И замечательно. Ненавижу, когда меня боятся, — ответила Алиса.

— Возникает сложность, — произнес корабль, — как я буду поддерживать с вами связь? Мы можем прикрепить передатчик к шкуре динозавра, но как быть с летучей мышью? Для тебя лишних десять граммов — неподъемная ноша.

— Я постараюсь не отлетать далеко от Пашки, — сказала Алиса.

— А если тебя съедят? — спросил Гай-до. — Учти, что я этого не переживу.

— А я жестоко отомщу убийце, — заявил Пашка, и было непонятно, шутит он или всерьез готов к гибели Алисы и уже планирует месть.

— Хватит! По старшинству — я начальник экспедиции. Я принимаю совет Гай-до и превращаюсь в летучую мышку. Прошу Пашку никому за меня не мстить, потому что на этой планете царит неразумная жизнь, и наша задача ее спасти. Понятно?

— Понятно, — покорно сказал Пашка.

— Но если мне будет страшно, я тебе крикну, — сказала Алиса.

— Ты не крикнешь, а пискнешь, и еще неизвестно, услышу ли я тебя, — ответил Пашка.

— Не будем терять времени, коллеги, — сказала Алиса. — Пойдем, Пашка, на открытый воздух. Пора превращаться.

— А почему на открытом воздухе? — удивился Пашка.

— Потому что когда ты станешь динозавром, то не пролезешь сквозь люк. Гай-до хмыкнул и сказал:

— Берите голографические снимки. Там есть все размеры. Пилюли оставьте у меня.

— Почему? — спросил Пашка.

— А потому что у динозавров нет карманов. У летучих мышей нет с собой сумочек.

— Счастливо оставаться! — сказала Алиса. Через люк они выбрались на вершинку корабля. Потом по тонкому мостику перебежали на каменную плоскую поверхность холма. Стало еще холодней, ветер усилился и дул короткими порывами.

— Он прав, — задумчиво произнесла Алиса, — катастрофа приближается. Услышав слово «катастрофа», Пашка спросил:

— Как там наш Эмальчик?

— Наверное, он уже впереди, — ответила Алиса и показала на столб смерча, который, завиваясь, неся над равниной у самого горизонта. — Нам лучше держаться от него подальше.

— Хорошо, Алисочка, — сказал Пашка. — Я превращаюсь в хищного динозавра и прошу не попадаться мне на зуб.

Он проглотил пилюлю, отбросил голограмму и

на глазах у Алисы стал расти, зеленея и покрываясь толстыми пластинами чешуи. Во все стороны полетели клочки Пашкиной одежды...

— Ну конечно, — проворчал Гай-до, который наблюдал за этим превращением, — если не напомнишь, сами никогда не догадаются. Что же он не разделся!

— Ты же сам сказал почему — потому что ты не напомнил!

— А ты где была?

— Я только сейчас догадалась.

Алиса быстро разделась и направилась по мостику к кораблю. По дороге ей пришлось обогнуть зеленый столб, и, только миновав его, она сообразила, что это была Пашкина нога.

Алиса закинула голову и, пробежав глазами по зеленой чешуйчатой ноге, по серой бронированной груди, по шее с ошейником из шипов, к пасти, усеянной метровыми зубами, к маленьким тупым глазкам, порадовалась, что ей не надо превращаться в такое страшилище.

— Чего смот-ришь? — медленно проговорило чудовище, с трудом ворочая красным языком. — Не узнаешь, что ли, подружка?

— Осторожнее, раздавишь, — отозвалась Алиса.

Она кинула свою одежду в открывшийся люк корабля и, заглянув в голограмму, проглотила таблетку. Она представила себе, как превращается в летучую мышь, изображенную на объемной картинке, и тут же весь мир вокруг стал увеличиваться. И Пашка показался не просто громадным, а та-



ким гигантским, что его голова терялась где-то под облаками.

— Ты где? — громовым голосом прорычал динозавр.

Алиса почувствовала удивительную легкость — она была невесомой! Она могла подняться в небо, к облакам... Хотя ей и не очень хотелось летать по яркому небу, она предпочла бы, чтобы скорее наступил вечер.

Она посмотрела по сторонам — вместо рук у нее были перепончатые серебристые крылья. Алиса наклонилась над водой и увидела свое отражение мордочка с большими ушами, глаза черные, грудь покрыта короткой шерстью... Я — летучая мышка!

Алиса взмахнула крыльями и легко поднялась в воздух. Она летела рядом с Пашкой, поднимаясь словно на лифте — мимо нее проходили по очереди Пашкины колени, Пашкино брюхо, Пашкина шея, Пашкина морда... И вот все осталось внизу — динозавр с клыкастой мордой, стоявший рядом с небольшим мелким озером на каменной вершине каменного холма, из озера высывалась круглая серебристая сфера — затылок Гай-до. Вокруг растиались леса, изрезанные широкими и узкими речками, а дальше, над деревьями, поднималась километровая стена обрыва, к которому и собирались подобраться Пашка с Алисой, чтобы выяснить, как спасти чудовищ.

В небе было интересно, но пока Алиса не привыкла летать — неудобно. Слишком просторно, слишком быстро и близко бегут облака, слишком далеко земля. Хоть Алиса знала, что крылья ее не

подведут, все равно было страшно вато глядеть вниз. Она и хотела бы лететь пониже, но сильный ветер тянул ее вверх, к облакам. Пашка стал маленьким, он встал на толстые задние лапы и махал передними, стараясь привлечь внимание Алисы. Видно, он беспокоился за нее.

Потом Алиса увидела, как Пашка медленно пошел к подножию холма, но тут низко летящее облако окутало ее, и Алиса потеряла ориентировку. Она старалась спуститься, но ее закрутило вихрями. Если бы Алиса была настоящей летучей мышкой, она бы, наверное, нашла способ прижать к телу крылья и спикировать к земле, но ведь Алиса еще только училась летать, и потому она потратила несколько минут, стараясь выбраться из облака, а когда выбралась, то очутилась не под облаками, а над ними, под синим небосводом. Ее глаза, приспособленные для сумерек и ночи, с трудом переносили солнечное сияние, и Алиса вынуждена была зажмуриться.

Ей было так одиноко и страшно, что она уже жалела, что согласилась стать мышкой, а не мамонтом или драконом.

Но сейчас уже ничего не поделаешь — пилюль у нее с собой нет, а Гай-до далеко.

Пока Алиса размышляла, что делать дальше, она почувствовала, как на нее упала тень. Сначала Алисе показалось, что это надвинулось еще одно облако, но когда, прищурившись, посмотрела вверх, то поняла, что к ней, снижаясь, летит большой ящер с перепончатыми крыльями и длинной зубастой пастью. Крылья ящера достига-

ли метров трех в размахе, и Алисе он показался гигантом.

И тут она поняла, что ящер вовсе не намерен любоваться мышкой, а предпочел бы ее съесть. Он вообще-то вылетел на охоту, и если ему не попадется добычи в небе, то он спустится в долину, возле Большого Водооя, где могут быть не доеденные большими хищниками трупы животных.

Алиса поймала себя на том, что читает примитивные мысли ящера, и не успела еще сообразить, что же это значит, как увидела, что хищник стремительно опускается, выпустив мощные лапы с длинными когтями.

В отчаянии Алиса прижала крылья к тельцу и нырнула вниз. Главное — успеть скрыться в облаке.

Ветер свистел в ее больших, покрытых шерстью ушах, воздух стал плотным, как вода, и было трудно пробиться сквозь него, а ящер уже был рядом — вот-вот его когти достанут Алису. И она узнавала его мысли. Видно, в этом мире животные могли читать мысли и чувства других существ. Это надо будет проверить. Интересно, это качество дано всем или только маленьким и беззащитным существам, которые таким образом спасаются от врагов?

«Сейчас достану, сейчас схвачу, сейчас проглочу!» — так думал ящер. А может, так додумывала за него мышка.

В последний момент Алиса успела скрыться в облаке.

Ящер влетел в облако следом за ней, и она про-

должала слышать его мысли: «Где она? Почему не вижу? Она близко... сейчас найду...»

Алиса постаралась ни о чем не думать — будешь думать, поймают... Но постепенно мысли ящера звучали все глуше, и Алиса поняла, что слабая мышка лучше слышит чужие мысли, чем ящер. Правильно рассудила природа: она дала способность слышать мысли беззащитным существам...

Наступила тишина.

Особенная тишина, которая бывает лишь внутри облака и которую людям не дано испытать.

Алиса медленно опустилась к земле и вместе с облаком неслась куда-то, словно завернутая в серую непроницаемую вату.

Потом облако кончилось.

Под Алисой, далеко внизу, виднелись холмы, покрытые лесом, а впереди, совсем недалеко, показался обрыв — цель ее путешествия.

Где же Пашка?

Даже если он и идет по лесу, вряд ли его увидишь и узнаешь. Надо будет подлететь поближе, чтобы можно было его распознать среди других чудовищ. Мимо Алисы летела желтая бабочка.

Алиса расправила крылья и метнулась за ней.

Мгновение — и бабочка исчезла... Куда она делась?

Алиса хотела остановить себя, но опоздала. Ее рот втянул бабочку, а глотка проглотила ее. Бабочка оказалась вкусной.

Алиса очень расстроилась. «Еще не хватало, чтобы я стала хищницей! Я-то думала... а что я думала? Мне некогда было подумать. Мы забыли об-

судить простую, но важную проблему: чем питаются существа, в которых мы превратились. А вдруг Пашка — кровожадное чудовище? В будущем надо следить за собой и если захочется схватить стрекозу или бабочку, надо будет думать о бананах или яблоках».

С этими мыслями Алиса помчалась к обрыву, надеясь, что отыщет Пашку, который конечно же топает в том же направлении.

Алиса подлетела к гигантскому обрыву.

Верх его скрывался порой в облаках, а порой они расступались, и тогда на его краю были видны игрушечные на вид ящеры, драконы, чудо-жабы и иные обитатели этой планеты.

Чуть в стороне от обрыва Алиса заметила большое озеро, в которое впадала река. Алиса проследила реку взглядом и увидела, что она берет начало наверху и срывается с обрыва водопадом — такого водопада Алисе в жизни видеть не приходилось. Наверное, он падал с километровой высоты.

Возле озера бродили разные группы животных. Алиса рассудила, что именно там она сможет что-то узнать и отыщет своего Пашку.

Стараясь не обращать внимания на вкусных бабочек и жуков и думая о бананах, Алиса снизилась к озеру. Она внимательно поглядывала по сторонам, понимая, что если ей хочется съесть жука, то среди местных жителей нетрудно найти таких, кто рад бы полакомиться ею самой.

К счастью, никто не обращал на Алису внимания, и она смогла затаиться в листе большого де-

рева, стоявшего на берегу озера, откуда открывался отличный вид на долину и пещеры.

Среди животных, которые паслись или отдыхали вокруг нее, Алиса почти не нашла млекопитающих. Значит, они на этой планете не успели вывести. А может быть, подумала она, жизнь на Стеговии развивалась иначе, чем на Земле, и тут динозавры не вымерли, как они вымерли на Земле. А значит, они не освободили места для маленьких предков млекопитающих, то есть теплокровных животных, которые могли заботиться о своих детенышах и выкармливать их. Поэтому их дети могли учиться у своих родителей всему, что те умели, и чаще дорастали до взрослого возраста. А это очень способствует эволюции, то есть прогрессу.

В озере Алиса увидела гигантских водных ящеров, с длинными шеями и маленькими головами, которые были приспособлены для жизни в воде. Они резвились, хлопая по воде широкими лапами и переплетая длинные шеи. В тростниках по низкому берегу озера медленно бродили грузные, защищенные броней травоядные ящеры, которые разгребали ил и грязь ножищами и мордами, выискивая пищу. Похожие на них гиганты паслись и на траве вокруг озера.

А вот и Пашка... Впрочем, ты зря поспешила обрадоваться, Алиса. Вон идет еще один Пашка, а вон там — еще один... Несколько чудовищ мирно брели по берегу, не обращая внимания на добычу. Они сошли к воде и стали долго и шумно пить. Они втягивали воду так сильно, что она вспучивалась возле их морд. Затем ящеры отошли к убитому

кем-то громадному травоядному динозавру и начали рвать зубами его мясо. «Нет, — подумала Алиса. — Даже если Пашка захотел бы скрыться в этой стае, он никогда бы не стал питаться падалью...»

Алиса сделала усилие, чтобы не схватить пробежавшего по суку жука, и подумала, что надо скорее придумать, как помочь местным чудовищам, и быстро бежать отсюда. Так недолго привыкнуть — будешь потом на Земле гоняться за бабочками... Это еще ничего, только бы Пашка не пристрастился к дохлым динозаврам.

Тут Алиса увидела бредущего в одиночестве хищного ящера. Вот это уже больше похоже на Пашку.

Алиса вылетела из листвы и полетела над берегом озера к этому одинокому ящеру.

Алиса осторожно подлетела к нему и опустилась на загривок, между торчащими кверху роговыми пластинами. Ей хотелось подслушать мысли динозавра.

И ей это удалось.

«Мясо, — думало чудовище, — мягкое мясо. Много мяса. Никому не дам...»

«Неужели это Пашка?» — подумала Алиса. Но ее не услышали.

Тогда она перелетела поближе к уху динозавра и спросила вслух:

— Паша, это ты?

Туша чудовища содрогнулась — оно попыталось могучей лапой ударить себя по уху.

«Надо прихлопнуть... — услышала Алиса чужую мысль. — Летают здесь всякие... еще укусят».

Нет, это был не Пашка.

Алиса поднялась в воздух и стала высматривать своего друга.

И тут увидела его.

Без всякого сомнения.

Случилось вот что.

Недалеко от озера паслась семья. Мама-ящерица и детеныш-ящеренок. Это была довольно крупная ящерица, ростом с корову, только втрое длиннее, а детеныш, пожалуй, не уступил бы ростом среднему крокодилу. Он был в игривом настроении, поднимался на задние лапы и потешно молотил передними по боку своей мамы, а та увертывалась от него и улыбалась ящериным ртом.

И тут на поляне появился ящер, настолько тяжело вооруженный, словно он был не ящером, а старинным морским крейсером. Вместо пушек у него во все стороны торчали рога и бивни. В пасти мог бы уместиться автомобиль.

Увидев ящериное семейство, чудовище взвыло и побежало к ним, высоко подбрасывая рогатый зад, словно радовалось встрече со старыми друзьями.

Но все понимали, что на самом деле оно бежит, чтобы сожрать молодую маму и ее ящеренка.

Те замерли в ужасе и слишком поздно кинулись в воду.

Чудовищу оставалось пропрыгать до них метров двадцать, как от группы динозавров-хищников отделился крупный ящер и в два прыжка оказался между крейсеразавром (так Алиса для себя назвала рогатое чудовище) и семейством ящерицы.

Этот поступок был совершенно непонятен с точ-

ки зрения законов этой планеты. Если кто-то решил пообедать своими соседями, никто ему не мешает. У каждого своя столовая и свои жертвы. Понятно еще было, если бы ящер сам набросился на ящерицу, чтобы проглотить ее раньше соперника. Но нет — он защищал ее!

— Пашка! — закричала Алиса.

Только человек, и в первую очередь Пашка Гераскин, мог кинуться защищать незнакомых ящериц на далекой планете, рискуя жизнью. У Пашки есть недостатки, но благородства ему не занимать.

О благородстве крейсеровозавр не имел никакого представления, но когда свой брат хищник встал у него на пути, ящер очень рассердился. Он даже стал менять цвет — по зеленой чешуе ползли желтые и белые полосы, из шкуры полезли новые рога и бивни, словно мало было старых. Крейсеровозавр поднялся на задние лапы, став высотой с шестиэтажный дом, и, забыв о ящерицах, помчался на Пашку.

Сейчас, поняла Алиса, все окончательно выяснится. Это будет зависеть от того, как поведет себя безрассудный хищник, вставший на защиту ящериц. Ведь если это просто ящер, он будет сражаться как тупое существо, а если в нем заключен человек, то он обязательно что-то придумает.

Алисе не пришлось долго ждать.

Когда крейсеровозавр пошел на Пашку (если это был Пашка), тот не стал сражаться с ним морда к морде, а ждал его неподвижно, делая вид, что вовсе не боится противника, который был втрое больше его размером. Но в самый последний мо-



мент он сделал прыжок в сторону, и крейсеровозавр всей своей многотонной массой врезался в болото, подняв столб грязи до самых облаков. Если бы вокруг были зрители, они, конечно, стали бы хлопать в ладоши, но зрители разбежались — никто не хочет попасть под танк.

Нелепо размазывая по морде грязь, чтобы протереть глаза своими короткими когтистыми передними лапами, крейсеровозавр вылез на сухое место и стал крутить головой, стараясь понять, сбежал ли его противник или ждет, когда его добьют.

Оказалось, что противник ждет, отойдя к куче деревьев, похожих на укроп, только в двадцать метров высотой.

Крейсеровозавр взревел так, что вода в озере заволновалась, а все обитатели его, что издали наблюдали за схваткой, попрятались в тростники или ушли в глубину.

Потопав задними лапищами и помахав передними, крейсеровозавр помчался к своему противнику. И тут противник, без всякого сомнения, доказал, что он не ящер, а самый обыкновенный Пашка Гераскин.

Потому что он успел подобрать с земли бревно, когда крейсеровозавр подбежал к нему, отступил в сторону и изо всех сил стукнул бревном по затылку чудовища.

Разумеется, если бы по чудовищу ударил человек или даже горилла, тот бы и не заметил удара, но не забудьте, что Пашка тоже был довольно крупным, пятиметровым ящером, боевой машиной первобытного мира. И удар получился таким, что

голова его противника сплющилась, и, пробежав еще метров сто, крейсеразавр потерял равновесие и грохнулся на траву, пропахав носом канаву почти до самого леса.

А Пашка отбросил бревно и захлопал в ладоши. Ладоши у него были как большие подушки, из которых вырастали когти, каждый как бычий рог.

Алиса уже спокойно, не таясь, подлетела к ящеру, который хлопал в ладоши, празднуя победу над чудовищем, в несколько раз более сильным, чем он сам, и опустила ему на переносицу между выпученными, как у жабы, глазами.

— Привет, — сказала она. — Развлекаешься?

Глаза, каждый из которых был больше Алисы, повернулись к ней, переносица вздрогнула так, что Алиса еле удержалась, и тут она услышала звук, донесшийся откуда-то из-под нее, потому что там располагался рот чудовища.

— А-ли-са... Ты видела?

— Замечательно! Рыцарь Пашка встает на защиту слабых и обиженных. Ты молодец, и мне понравилось, как ты сражался.

— Честно?

— Честно, Пашка. Но не забывай, что мы прилетели сюда не для того, чтобы убить нескольких ящеров, а для того, чтобы спасти их от холодов.

— Это я... пом-ню... но я... не удержал-ся.

— Понимаю, — сказала Алиса. — Пошли тогда к пещере, посмотрим, что там скрывается. Здесь нам делать нечего.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Обрыв поднимался неподалеку от озера. Пашка дотопал до него за пять минут. Алиса летела над ним, и путешествие прошло без приключений, если не считать того, что какая-то хищная летающая лягушка спикировала, чтобы проглотить Алису, но Пашка был настороже. Он легонько оттолкнул Алису в сторону, чуть не поломав ей крылья, и подставил свою пасть летающей лягушке. Летающая лягушка скрылась в Пашкиной пасти, пасть захлопнулась, и Пашка улыбнулся.

— А вот это мне не нравится, — заявила Алиса.

— Че-го?

— А то-го, что ты ничем не отличаешься от местных хулиганов. Кто тебе позволил сожрать лягушку? А что, если у нее дети?

— Нет, — ответило чудовище. — В ней ик-ра...

Пашка пожевал немного и добавил:

— Вкус-на-я.

— Иногда я тебя ненавижу, — сказала Алиса. — То ты ведешь себя как человек, а то превращаешься в крокодила. Знала бы, не взяла тебя с собой.

— А те-бе не хотелось? — спросило чудовище.

— Чего не хотелось?

— Ку-шать.

Алиса взмыла к небу. Ей было неловко признаваться в своей слабости. Ведь Пашка прав — раз ты живешь в чужой оболочке, то эта оболочка хочет кушать то, к чему привыкла.

Пашка засмеялся — словно медленно кашлял.

Он-то знал Алису лучше всех. И догадался, что своими словами попал в цель.

Трава была вытоптана, повсюду тянулись, пересекаясь, тропинки, в некоторых местах виднелись глинистые ямы, наполненные грязью, кое-где в них нежились непонятные чудища, похожие на бегемотов. И никак не разберешь, какие они там, в грязи.

Вот и первая пещера.

Перед ней никого не было.

— Пашка, — пискнула мышка Алиса, — я загляну туда, а ты здесь постой, не спеши. Мало ли какая гадость там может скрываться.

— Если скрывается, я ее уничтожу.

— Во-первых, уничтожить — не наша с тобой задача. Ты кого-то уничтожишь, а оказывается, что это редкое существо, занесенное в местную Красную книгу.

— Здесь нет разумной жизни!

— Ты хочешь сказать, что некому написать Красную книгу?

— Да.

— А я говорила в переносном смысле. К тому же ты, оказывается, не гуманист.

— Я не гуманист. Я чудовище! — Пашка лязгнул зубами, чтобы было страшнее.

Алиса влетела в пещеру.

Вход в пещеру был очень велик, чтобы самый большой из динозавров мог войти туда не нагибаясь.

В пещере неприятно пахло, но никого не было видно.

Алиса обернулась. Пашкин силуэт маячил у входа. Пашка пересыпал с лапы на лапу, ему хотелось последовать за Алисой, но он обещал ждать, значит, надо терпеть.

Алиса летела вглубь. Стало темно, и тут Алиса поняла, что ее глаза чудесно приспособлены к темноте. Человеческий глаз не смог бы что-нибудь рассмотреть. Но глаз летучей мыши видел опасность.

Алиса еле успела замереть в воздухе и свалилась на каменный пол. Ход в глубину перекрывала гигантская паутина.

Движения воздуха, вызванного появлением Алисы, было достаточно, чтобы хозяин паутины проскочил под ее нижним краем и кинулся вперед. Алиса метнулась к потолку... Паук с клешнями, которые могли бы перекусить каменную колонну, прыгнул за ней... Алиса со свистом понеслась к выходу.

— Пашка, берегись! — пропищала она.

Но друг ее не понял, вместо того чтобы бежать, испугался за Алису и рванулся внутрь пещеры.

Они столкнулись с пауком, и от неожиданности паук сделал шаг назад. Это спасло Пашку.

Он услышал, как Алиса, повиснув на его ухе, кричала:

— Спасайся, Пашка, он ядовитый!

Задом наперед Пашка стал выбираться из пещеры, опомнившийся паук преследовал его, угрожая раскрывая и закрывая клешни. Клешни смыкались с отвратительным скрежетом. Алиса услышала, как Пашка проворчал:

— На-до ска-зать...

И задом вывалился из пещеры на откос.

Но паук не оставил добычу. Он выбежал следом за Пашкой, и, разглядев паука на свету, Пашка со всех своих гигантских ног кинулся бежать. Паук был покрыт рыжей шерстью, на спине у него сидело штук двадцать паучков, его дети открывали и закрывали свои маленькие клешни, которые тоже омерзительно скрипели.

Паук оказался на редкость шустрым. Пашка не смог от него убежать.

Пашка прыгал, паук тоже прыгал, Пашка проламывался сквозь кустарник, паук тоже проламывался сквозь кустарник... Вот-вот должно было случиться неизбежное: паук уже протянул свои клешни, чтобы уцепиться за Пашкин хвост... Но тут раздался страшный грохот... земля расступилась как раз между Пашкой и пауком, и в ней образовалась двухметровая трещина невероятной глубины. Из нее вырвались столбы пара.

Пашка от страха прыгнул вперед, паук от страха ринулся назад, оба упали по разные стороны пропасти и лежали, стараясь отдышаться.

Алиса опустилась на бок Пашки, который вздымался от частого дыхания, и сказала:

— Тебе сказочно повезло.

— А я вот не верю в сказки, — ответил ей катастрофист Эмальчик, появляясь из столба пара. — Все катастрофы имеют простое физическое объяснение.

— Ой, и вы здесь! — обрадовалась Алиса.

— Как я понимаю, в образе мотылька с ушами я

вижу мою подругу Алису! — воскликнул катастрофист.

— А в образе горы запыхавшегося мяса вы видите моего друга Пашку Гераскина, — сказала Алиса. — А вы как здесь оказались?

Маленький человечек просиял, запустил ручки в свою рыжую шевелюру и сообщил:

— А я уже общался с уважаемым корабликом Гай-до, и тот подсказал мне, где вас искать.

Человечек расхохотался:

— Где вас искать, я сообразил сразу, но что вы будете в таком несчастном виде, мне бы никогда не догадаться!

— Так это вы устроили трещину? — догадалась Алиса.

— Я устроил не трещину, а катастрофу, — сообщил Эмальчик. — Потому что иначе мне бы никак не остановить этого отвратительного паука;

— Ну уж, — не поверил Пашка. — Та-кой ма-ленький, а сделал та-кую яму!

— Катастрофист обязан знать, в какой точке надо приложить немного силы, чтобы получить гигантский результат. Должен сказать тебе, Паша, что общий учитель всех катастрофистов и основатель нашей науки древний грек Архимед как-то сказал: «Дайте мне точку опоры, и.. я переверну весь мир». Теперь тебе ясно?

— Нет, — признался Пашка. — Ящеры не доверяют мелким существам. Они знают, что чем мельче, тем хитрее!

— В следующий раз будет ясно! — сообщил катастрофист и исчез в столбе пара.

— Спасибо! — крикнула ему вслед Алиса. — Большое спасибо, что вы нас спасли.

— А я ду-ма-ю, — сказал Пашка, — тре-щи-на сама по-лу-чи-лась.

— Поблагодарить никогда не мешает.

— Правильно! — высунулась из дыма мордочка катастрофиста. — Лишний раз поблаговаришь, лишний раз спасут.

Наступила тишина.

Пашка с трудом поднялся на все четыре лапы.

— Ну что, — спросила Алиса, — пойдем исследовать другие пещеры?

— Может быть, обойдемся без пещер?

— Нет, — возразила Алиса. — В пещерах они живут. Пока мы не узнаем, что там хранится, нам не догадаться, как их спасти.

Пашка покорно побрел впереди, а Алиса летала вокруг его головы.

Так они дошли до следующей пещеры. Возле нее как на часах стояли два ящера, очень похожие на Пашку.

Ящеры внимательно рассматривали Пашку, который был чуть крупнее их и светлее, а двойной гребень на его спине был не черным, а серым. Ведь Пашкин образец гулял сейчас где-то далеко отсюда.

Алиса почувствовала настроение ящеров, которые стерегли вход в пещеру.

Они насторожились при приближении чужака. Пашка был их породы, но мог оказаться и врагом.

«Остановись!» — мысленно приказал один из динозавров Пашке.

Пашка, видно, понял его. Он замер на месте.

Первый динозавр остался у входа в пещеру, второй подошел к Пашке. Со стороны это было странное зрелище. Громоздкий, неуклюжий на вид динозавр, приподнявшись на задних лапах и вытянув толстый короткий хвост, медленно обходит другого такого же динозавра, почти касаясь его ноздрями.

И тут Алиса уловила мысленный вопрос чудовища:

«Чужой?»

Через некоторое время она услышала ответ Пашки:

«Свой».

«Плохой?»

«Хороший», — ответил Пашка.

Значит, существа одной породы могут мысленно общаться!

«Хороший пнут?» — спросил динозавр. Алиса не знала, кто такой пнут, наверное, и Пашке никто об этом не сказал.

«Хороший пнут», — повторил Пашка.

«Хорошо бы угадал!» — подумала Алиса.

Конечно, динозавры общались не словами, они передавали друг другу общие понятия, которые даже не выразишь словами, и надо быть своими на этой планете, чтобы разбираться в волнах первобытных мыслей.

«Зачем пришел?» — спросил динозавр.

«Пнут пришел к пнуту», — сказал Пашка.

«Пнут к пнуту», — повторил динозавр.

Он обернулся к своему напарнику и мысленно сказал:

«Пнут пришел».

«Хороший?» — спросил напарник, который тоже был туповат.

«Пнут хороший».

Тогда второй динозавр, стоявший у входа в пещеру, подумал так:

«Хороший пнут пришел. Хороший пнут встретил его. Мы все — хорошие пнуты».

«Ну вот, обошлось, — подумала Алиса. — По крайней мере, теперь я буду знать, как называется эта порода чудовищ».

— Пнут Пашка! — пропищала она. — Я полечу в пещеру, погляжу, что они там берегут.

— Осто-рож-но, — сказал Пашка.

Это удивило пнутов.

«Он делает ртом», — сказал один из них.

«Он плохой пнут».

«Все пнуты умеют делать ртом», — ответил им Пашка.

Динозавры растерялись. Такая высота разума была им не под силу. Они начали открывать и закрывать рты, но из них вырывался лишь занудный рев. Ничего больше ртом динозавры изображать не умели.

Пока динозавры, которые стерегли вход в пещеру, учились разговаривать, Алиса незаметно влетела внутрь.

Там было темно, но для Алисиных глаз темноты не существовало.

Пещера была велика. В ней пахло навозом, и там было куда теплее, чем снаружи.

Пол был устлан грязной соломой, а над полом

возвышались какие-то темные груды, словно черные стога сена.

Когда Алиса подлетела поближе, она сообразила, что видит пнутых самок, которые сидят неподвижно и, кажется, дремлют.

Алиса никак не могла понять, почему же они такие неподвижные. Но, опустившись пониже, она поняла, что чудовища заняты делом. Это пнutyхи-наседки. Они высиживают яйца. Если опуститься к самому полу, то увидишь, что из-под животов чудовищ видны округлые бока яиц. Алису удивили цвет и блеск яиц. Яйца отливали золотом. Такого ей еще не приходилось видеть. Представляете — пнutyхи восседали на золотых шарах, каждый размером больше футбольного мяча.

Алиса осторожно подбежала по полу к выкатившемуся из-под наседки яйцу и постучала по нему коготком. Яйцо не отозвалось, да и не могло отозваться — оно же было полным.

Динозавриха услышала стук и сердито обернулась к Алисе. Она увидела ничтожную летучую мышку, которая посмела дотронуться до ее сокровища. Со злобой пнutyха попыталась прихлопнуть наглую мышку лапой, но промахнулась — Алиса взмыла вверх и вылетела из пещеры.

Снаружи Пашка стоял между двумя стражами. Алиса села ему на переносицу и сказала:

— Пашка, я все поняла!

В ответ ей Пашка страшно зарычал и попытался прихлопнуть Алису лапой.

Ой, она снова ошиблась!

Алиса взлетела, а стоявший рядом другой пнот приоткрыл жабую пасть и с усмешкой спросил:

«Ты че-го са-дишь-ся на чу-жой нос?»

— Пашка, — запищала Алиса сверху. — Ты мог бы и предупредить! Меня же чуть не прихлопнули!

— В следующий раз лучше смотри, — рассмеялся Пашка. Он уже почти не заикался. — Я кра-сивый, а они — уроды!

«Что делает пнот? — снова заволновались динозавры. — Зачем он опять открывает рот?»

— Слушай, Пашка, — сказала Алиса. — Знаешь, что там в пещере?

— Они мне уже сказали, — ответил Пашка.

— Там сидят пнотыхи на яйцах.

— Правильно.

— А какие яйца?

— Ихние, — сказал Пашка. Его морда выглядела очень глупой.

— Вот и не знаешь. Яйца у динозавров не простые, а золотые! Теперь тебе понятно, зачем сюда прилетали браконьеры и почему динозавры так не доверяют людям?

— Понятно.

— Но почему яйца золотые — непонятно. Ведь у них не было курочки-рябы?

Тогда Пашка мысленно обратился к динозаврам-охранникам.

«Почему вы здесь стоите?» — спросил он.

«Мы охраняем наших жен и яйца пнотов от убийц».

«А кто убийцы?»

«Убийцы — маленькие злодеи, у них нет хвоста,

зато у них разноцветные шкуры. В лапах у них есть когти, которые они кидают вперед и убивают».

— Ясно, — сказала Алиса, которая подслушивала мысли динозавров. — Конечно, это люди. Браконьеры. Мы с тобой были правы. И студент пострадал из-за них. Но ты спроси, почему яйца золотые?

«Почему яйца такого цвета?» — спросил Пашка.

Вот тут уж пнуты удивились бесконечно. Они с трудом шевелили мозгами и никак не могли понять: неужели яйца бывают другого цвета?

Пришлось отложить решение этой загадки на будущее.

«Эта пещера — специальное место, куда собираются все пнутьихи, чтобы высиживать яйца?» — спросил Пашка, не дожидаясь, пока Алиса подскажет ему этот вопрос.

«Ты пнут и не знаешь?» — удивился один из охранников.

«Он плохой пнут», — подумал второй охранник.

«У меня слабая память», — признался Пашка.

Пнуты не знали, бывает ли у них слабая память, но так удивились Пашкиному ответу, что не стали спорить.

И даже сказали ему, что раньше все пнутьихи высиживали яйца дома, в лесу, в кустах, в собственных пещерках под охраной мужа. Но теперь, когда надвигается ледник и стало холодно, когда есть опасность, что снова вернутся грабители и похитители золотых яиц, динозавры настолько поумнели, что стали собирать динозаврих в большие пещеры. Там теплее и безопаснее. В крайнем слу-

чае, если нападут бандиты, можно позвать на помощь других пнутов, которые стерегут соседние пещеры.

Конечно, пнуты объяснили это Пашке не сразу, да и не так разумно. О многом Пашке и Алисе пришлось догадываться, а остальное додумывать.

Пашка хотел было сам заглянуть в пещеру, но стража его не пустила. Ни к чему, подумали пнуты, чужому пнуту смотреть на наших самок, которые сидят на яйцах. Пришлось подчиниться.

Тут Пашка сказал, что проголодался и с удовольствием скушал бы какого-нибудь барана.

— Ты с ума сошел, чудовище! — закричала на него Алиса. — У нас в Гай-до уже готов настоящий обед. С борщом.

— А борщ мясной? — спросил Пашка.

— Конечно.

— Значит, если за столом, то можно есть мясо убитых животных? — ехидно спросил Пашка, который уже научился двигать челюстями так, чтобы разговаривать свободно. — А если мне хочется покушать на свежем воздухе, то нельзя?

— Пашка, — честно предупредила Алиса, — если ты не прекратишь свои глупые шутки, я расскажу обо всем твоей маме и всему нашему классу. И тогда я посмотрю, как ты будешь оправдываться.

— А я не буду оправдываться! — разозлился Пашка. В нем вскипела холодная кровь хищного ящера. — Я тебя сейчас поймаю и незаметно проглочу. А дома скажу, что тебя, к сожалению, сожрал какой-то пнут.

Пашка даже взмахнул лапой, и Алиса на всякий случай взлетела повыше.

Но тут Пашка одумался и согласился идти обедать домой, тем более что надо посоветоваться с Гай-до и подумать, что же им делать дальше.

Они пошли обратно, сначала вдоль обрыва, заглядывая по пути в пещеры. Они увидели, что не только пнуты, но и другие динозавры, в том числе даже крейсеровозавры, собрали своих жен в теплых пещерах, стараясь сохранить яйца и защитить их от браконьеров и морозов.

Обогнув озеро, Алиса и Пашка отправились по лесу к холму, на вершине которого их ждал Гай-до. Алисе надоело летать, и она доехала, восседая на Пашкином лбу.

Через полчаса они поднялись на холм.

Верхний люк Гай-до был открыт — кораблик ждал своих пассажиров.

Гай-до протянул Пашке и Алисе манипулятор, между пальцами которого были зажаты пилюли. Алиса проглотила пилюлю, задав себе урок: превратиться снова в девочку Алису.

Тут же земля убежала вниз — Алиса еле удержалась на ногах. Она выросла в двадцать раз.

А рядом уменьшался, превращаясь в человека, Пашка.

— Ой! — воскликнула Алиса. — Я же не одета!

— И я тоже! — закричал Пашка. — Гай-до, немедленно принимай меры.

— Одну минутку, простите, я совсем забыл.

В ту же секунду с неба хлынул дождь, посыпался град и снег.

Пашка и Алиса кинулись к кораблю по шаткому мостику, а навстречу им из люка вылез маленький Эмальчик, державший в левой руке одежду Алисы, а в правой — Пашки. Одежда тут же промокла, а катастрофист закричал:

— Скорее, не могу же я удерживать стихии! Прыгайте в люк.

Ребята прыгнули в люк, люк закрылся, и они, проклиная так не вовремя подвернувшегося катастрофиста с его штучками, спрятались по углам натягивать мокрое белье.

А катастрофист уже сидел за столом и наливал себе суп.

К тому времени как Алиса села за стол, он успел разбить тарелку с супом и опрокинуть солонку.

Пашка обещал его убить, как только снова станет динозавром, а Гай-до попросил Эмальчика взять на ближайшие два дня обед сухим пайком и есть этот паек где-нибудь подальше от кают-компаний.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

После обеда все уселись в кают-компаний Гай-до. Пашка с Алисой стали рассказывать о своих приключениях в мире ящеров, а Эмальчик, что было категорически запрещено, вытащил сигару и закурил прежде, чем Гай-до, не выносивший табачного дыма, успел его остановить.

Как только облако сизого дыма окутало маленькую кают-компанию, все начали кричать на Эмальчика, тот смутился и принялся гасить сигару.

Любой иной человек погасил бы сигару о что-нибудь негорючее. Но Эмальчику было мало природных катастроф. Конечно же он погасил сигару о диванную подушку, и следующие полчаса всем пришлось тушить пожар.

Когда пожар погасили и обнаружилось, что погиб только диван, который и без того собирались выбрасывать, все повернулись к катастрофисту. Тот понял, что его сейчас убьют, и уселся в угол на четвереньки, выставив перед собой тонкие ручки.

И всем стало смешно.

В конце концов, мало кому приходится возить по Галактике настоящего катастрофиста и еще остаться живым.

Эмальчик тоже рассмеялся, но чай пить все вышли наружу..

На вершине холма было прохладно, с севера дул ветер, облака проносились низко над макушкой Гай-до.

Эмальчик попросил ребят досказать, что им удалось увидеть в пещере, и тут Алиса вспомнила о странных яйцах.

— В пещере, — сказала она, — я увидела динозаврих-наседок. Они высиживали яйца удивительно, но яйца были золотыми, как в сказке. Честное слово!

— Ничего удивительного, — ответил маленький катастрофист. — Если бы вы по-настоящему подготовились к путешествию, вы бы узнали, что Стеговию открыли уже много лет назад и здесь побывали разные экспедиции, а знаменитый покоритель дальних миров и великий путешественник Полугус

Земфирский даже написал книгу об этой планете. Книга эта очень редкая, потому что ее изъяли из всех библиотек, но коллеги сделали мне копию в Галактическом центре, и я, если вы пожелаете, могу прочесть вам отрывок из второй главы.

— Конечно, мы вам будем благодарны, — сказала Алиса.

Пашка промолчал, потому что перед отлетом Алиса просила его заглянуть в Информационный центр и посмотреть, что там есть о Стеговии. Пашка конечно же не успел и сказал Алисе, что там ничего нет.

Эмальчик достал мини-кассету и включил звук. Голос актера произнес:

*О, как природа нам являет разум свой!
Все на Стеговии тому подчинено.
Когда вам, друг, удастся подглядеть,
Какие яйца там чудовища несут,
Вы без сомнения зажмурите глаза,
Не в силах выдержать их блеска, цвета их.
Ну где еще найдете место в мире,
Где даже ящеры, лягушки, червяки
И твари прочие из золота несут
И яйца, и яички, и икру...*

Эмальчик перевел дух.

Алиса укоризненно взглянула на Пашку. Пашка смотрел на бегущие облака и ничего не слышал.

— И дальше все тоже в таких стихах? — спросила Алиса.

— Я могу пересказать своими словами, — догадался катастрофист.

— Пожалуйста, — попросила Алиса.

— Оказывается, на Стеговии много золотоносных ручьев и речек, — сказал он. — Можно сказать, почти все — золотоносные. И вот когда самкам ящеров, динозавров или жаб подходит время вынашивать в себе яйца, они удаляются к золотоносным ручьям и пьют их воду в больших количествах. Вы спросите зачем?

— Зачем? — спросил Пашка, не отрывая взгляда от облаков.

— Потому что тогда скорлупа яиц становится золотой.

— Но зачем? Ведь по всей Галактике все существа, которые несут яйца, обходятся без золотой скорлупы.

— Зато золотое яйцо не унести хищнику, золотое яйцо не разбить клювом птеродактилю. В золотом яйце будущий ящер чувствует себя в безопасности.

— А как же он вылезает наружу? — спросил Пашка.

— Об этом тоже позаботилась природа; Если хотите, я снова обращусь к поэме Полугуса Земфирского.

— Не надо! — остановил катастрофиста Пашка. — Расскажите своими словами!

Эмальчик улыбнулся.

— Хорошо, — сказал он. — Природа подарила каждому новорожденному ящеру и лягушонку вместо хвостика золотой штопор. Им он пробуравли-

вает скорлупу, вылезает наружу, а затем через несколько дней штопор у него отваливается и вырастает настоящий хвост.

— Удивительно! — воскликнул Гай-до. — Как все здесь гармонично!

— Вот из-за этой гармонии книгу Полугуса Земфирского изъяли из всех библиотек. Зачем вводить в соблазн начинающих бандитов и коллекционеров штопоров? Эту книгу можно получить только по требованию Академии наук или на черном рынке.

— Вот слышала, Алиса? — обрадовался Пашка. — Ты меня в библиотеку зазря посылала.

— А ты в ней был?

— Я все равно бы не нашел, — ответил Пашка.

Алиса не стала с ним спорить, а спросила у катастрофиста:

— Но все-таки некоторые грабители сюда пробрались?

— К сожалению, именно так. И динозавры их запомнили.

— А что же нам теперь делать, как им помочь? — спросила Алиса, ни к кому не обращаясь. Она размышляла вслух.

— Я думаю, — сказал Гай-до, — если мы не можем спасти самих динозавров, потому что мне их не вывезти отсюда, то давайте вывезем яйца самых разных животных. Мы привезем их на землю, в Космический зоопарк, и там выведем из них молодежь.

— А потом поищем для них какую-нибудь подходящую необитаемую планету, — поддержал его Пашка.

Маленький катастрофист поднялся и пошел с холма.

— Вы куда? — спросила Алиса.

— В трех километрах отсюда начинается лесной пожар, — сообщил Эмальчик. — Надо присутствовать.

— Сумасшедший какой-то! — заметил Гай-до.

— Не сумасшедший, — ответил Эмальчик, — а профессионал высокого класса.

С этими словами он скрылся в кустах.

— Может быть, и не сумасшедший, — задумчиво произнес Гай-до, — но крайне опасный человек.

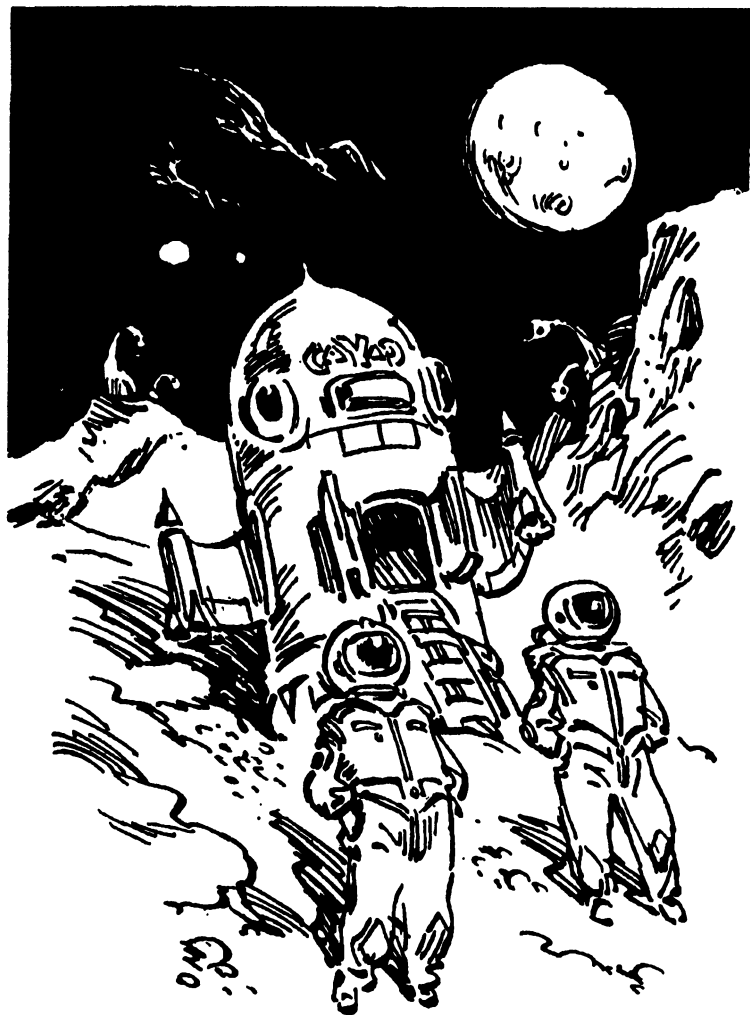
Остальные с ним согласились.

Затем стали обсуждать, что делать дальше.

Надо было собрать как можно больше яиц самых различных обитателей планеты. Затем следовало подготовить на борту корабля инкубатор, чтобы яйца не погибли по дороге. В общем, работы было невпроворот, а сделать ее следовало за день-два, если вы не хотите превратить Гай-до из инкубатора в детский дом.

Общее решение было таким: все перелетают на Гай-до вниз, в лес, поближе к обрыву, потому что уже известно, где высиживают яйца пнутьихи. Затем Алиса и Пашка начнут собирать яйца — по-нескольку от каждого вида, а Гай-до тем временем подготовит в своем трюме место для хранения яиц. К счастью, они здесь небыющиеся, так что не обязательно подкладывать под них подушки и одеяла.

Гай-до решил было лететь сейчас же, чтобы вечером начать погрузку, но тут налетела буря с гра-



дом и со снегом. Ветер валил с ног, Алиса с Пашкой вынуждены были забраться внутрь корабля, чтобы переждать жестокую непогоду. Сразу стемнело и стало ясно, что в такую темень в лесу и у обрыва делать нечего. Тем более что быстро навигалась ночь.

Так что остаток вечера Пашка с Алисой провели в трюме Гай-до, освобождая его от лишних вещей, что накопились в нем, пока Гай-до мирно стоял в саду дома под Вроцлавом. Здесь были и садовые лопатки, и пустые горшки из-под рассады, и детские погремушки, и кусок шланга, и высохшие букеты — чего только не соберется в животе космического корабля, который давно не поднимался в космос!

Алиса безжалостно выбрасывала вещи в мусорный контейнер, чтобы уничтожить все перед отлетом с планеты. Гай-до устраивал скандалы, стараясь сохранить свое барахло. Пашка посмеивался и разбирал материалы съемок, выясняя, куда отправляться завтра и в кого ему лучше превратиться, а Алиса была рада, что настала непогода, потому что без ее решительных действий кораблик никогда бы не расстался с любимой погремушкой Вандочки, с пустыми бутылочками из-под кефирчика, с мешком удобрений для незабудок и другими драгоценностями.

Когда наступила темнота, трюм был более-менее очищен, Алиса нажила себе смертельного врага в лице Гай-до, а Пашка умудрился куда-то исчезнуть, несмотря на ливень, который хлестал по холму, переполнив озеро так, что вершинка Гай-до и мостик-манипулятор были покрыты холодной водой.

— Гай-до, куда Пашка задевался? — спросила Алиса, когда мыла руки после уборки.

Гай-до не ответил. Он молчал, надувшись, потому что чувствовал, себя ограбленным.

Алиса стала искать Пашку сама.

Никаких следов!

Она уже стала волноваться — этот безумец мог по какой-нибудь прихоти выбежать под дождь и заблудиться...

— Гай-до, — взмолилась Алиса после бесплодной попытки отыскать Пашку на корабле — да и где там можно было спрятаться? — Гай-до, ты бы заметил, если бы Пашка вышел через люк?

Гай-до молчал.

Алиса поняла: этот негодяй получает удовольствие от страданий Алисы.

— Вам, роботам, — сказала она сердито, — не разрешено доставлять неприятности человеку.

Вот тут Гай-до не выдержал и заговорил:

— Вы с Пашей сами доставляете себе неприятности, а я не робот, а разумный корабль.

— Но сделанный, кстати, людьми!

— Тебя тоже сделали родители — разве я тебя в этом упрекаю? — заявил корабль. Алиса не смогла сдержать улыбку.

— И все же, — сказала она, — ты только скажи мне, на борту Пашка или нет? Гай-до молчал.

— Тогда давай сделаем так, — сдалась Алиса. — Я спрошу, на борту ли Пашка. Если ты промолчишь, это будет знак согласия. Молчание всегда знак согласия.

— Ты меня не путай, — сказал Гай-до. — Я

формальной логике не обучался. Ты меня все равно перехитришь, потому что я простой, добрый и честный, а вы, люди, все время хитрите, притворяетесь, обманываете друг друга и меня.

— Ну уж, не обобщай! — возразила Алиса. — Люди разные бывают.

— А кто ворует золотые яйца? — спросил Гай-до. Разве хоть один корабль украл хоть одно золотое яйцо?

— Так где же Пашка?

— На корабле, — ответил Гай-до.

— А где?

— Я за тебя искать не буду, я тебе в слуги не нанимался! — Гай-до полностью отомстил за очистку трюма и, удовлетворенный, замолчал.

— Ну ладно, Пашка, я тебя найду! — заявила Алиса.

Ответом ей была гробовая тишина. Ни Гай-до, ни Пашка не откликнулись.

Алиса полезла под стол. Под столом было пусто.

Она заглянула под обгоревший и кое-как застеленный пластиком диван. Никого. Она пошла на пульт управления, но там негде спрятаться. Тогда Алиса направилась в камбуз.

Посмотрела под плитой, открыла духовку... и тут послышалось тихое угрожающее шипение.

Алиса от неожиданности отпрыгнула.

Из духовки выползла плоская клетчатая змея, пасть ее была распахнута, и по желтым зубам сочился яд или что-то очень похожее на яд.

— Гай-до! — закричала Алиса, выбегая из камбуза и задраивая дверь. — Гай-до, срочно дезин-

фицируй камбуз! Ты впустил туда ядовитую змею. Я могла погибнуть, а Пашка, наверное, уже погиб!

— Я не выпускаю змей внутрь себя, — ответил Гай-до.

— Но она же попала на корабль!

— Нет, — отрезал Гай-до.

— Тогда что же это такое?

— Это твой друг Пашка Гераскин, — ответил Гай-до, — мне надоело покрывать ваши человеческие обманы.

— Это так, — прошелестело под дверь, — можешь открыть. И не бойся. Я провожу опыты.

Алиса поняла, что Пашка на самом деле принял вид змеи, и осторожно приоткрыла дверь.

Змея стояла на хвосте и раскачивалась.

— Зачем ты это сделал? — спросила Алиса, отступая на всякий случай от двери.

— Лучше дай мне пилюлю, я хочу вернуться в свой родной облик, — ответил Пашка. — Я готовлюсь к завтрашнему дню. Не ходить же мне весь день в образе пнута?! Тогда мне ни одна змея своих яиц не отдаст.

— Мог бы сказать, что превращаешься в ядовитую змею, — упрекнула друга Алиса.

— Зачем? Ты же была занята уборкой.

— А зачем в духовке прятался?

— Я хотел понять, действительно ли ты так любишь всех животных или только зайчиков.

— Превращайся обратно, — сказала Алиса. — Вот тебе пилюля.

Пашка проглотил пилюлю, но не вернулся в свой облик, а стал ящерицей и побежал по потолку.

К счастью, запас пилуль на борту был достаточным. Так что до ночи Пашка испытывал новые образы, а Алисе надоело на это смотреть, и она пошла спать.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Утро было свежим, солнечным, но морозным. По краям озерца белела кромка льда, льдом покрылся и затылок Гай-до. Так что когда он поднялся после завтрака и полетел к обрыву, взлет сопровождался хрустом льдинок.

Гай-до пролетел вдоль обрыва и медленно пошел дальше, к югу. По дороге его пассажиры снимали на видео всех животных, разыскивая места, в которых они могли прятать, закапывать или высиживать яйца.

Разведка заняла часа два, потом Пашка не выдержал и сказал:

— Мы можем так и до вечера летать. От этого больше яиц не станет.

— Но мы должны подсчитать, сколько видов водится на планете, где они таятся или пасутся, чем питаются, как размножаются. Неужели тебе непонятно? — удивилась Алиса.

— Мне понятно, — ответил Пашка, — что всем этим занимается компьютер на борту Гай-до. А мы с тобой должны действовать. От нас зависит, сколько спасется будущих динозавров.

Алиса и Гай-до согласились с Пашкой, и Гай-до пошел на посадку на берегу большого озера, где в то время неуклюжие, цветом и размером похожие

на слонов черепахи откладывали золотые яйца и зарывали их в песок.

— Начинаем! — воскликнул Пашка.

Гай-до открыл люк. Пашка первым выскочил на песок и, как договаривались, сразу превратился в гигантскую жабу. У этой жабы на спине были круглые углубления, в которых она вынашивала свою икру, а потом жабят. Но так как Пашка был лишь подобием жабы, эти углубления у него были пустыми. Он превратился как бы в большую сумку для чужих яиц.

Привыкая к новому телу, небольшими прыжками, чуть приподнимая над песком белое пузо, Пашка попрыгал к воде.

За ним следовала Алиса, принявшая вид птицеящера, который на Стеговии ходит на задних лапах, а передние лапки у него свободны. Он не умеет летать, а назвали его Пашка с Алисой птицеящером, потому что он больше всего похож на ошипанного куренка трехметрового роста.

Пашка допрыгал до воды.

Алиса догнала его.

Отложив яйца, черепашки уже скрылись в воде. Они были такими глупыми, что не могли думать о будущем и не умели заботиться о своих будущих детях. Но ведь обидно, если из-за этого им придется вымирать?

Места, где были закопаны в песок яйца, оказалось нетрудно отыскать по следам, оставленным глупыми черепахами. Несколько яиц уже были откопаны клювастыми летающими ящерами, которые

теперь долбили их клювами, пытаясь добраться до содержимого.

Пашка лег на песок рядом с Алисой, и она, выкапывая яйца, клала их в углубления на его спине.

— Хватит, — сказал Пашка. — Ты готова мне весь корабль черепашьими яйцами набить.

— Ты прав, — согласилась Алиса, — но ведь жалко...

— Ты лучше погляди в воде, — предложил Пашка. — По-моему, я вижу водяную змею, которая только что снесла яйца. Видишь, блестят?

Алиса видела, но ей было страшно в воду нырять.

Пашка догадался и сказал укоризненно:

— По-моему, ты забыла, что покрыта бронированной чешуей!

Алиса зашла по горло в холодную воду и достала оттуда два змеиных яйца. Никто ее, конечно, не посмел тронуть...

Наполнив все ячейки на спине жабы разными яйцами, Пашка с Алисой вернулись к Гай-до, который скромно дожидался их у опушки леса.

Забираться в корабль не стали. Гибкими длинными манипуляторами Гай-до осторожно снимал яйца с Пашкиной спины и отправлял их себе в грузовой люк, как обжора, который руками кидает себе в рот пельмени.

Следующей остановкой на пути спасателей стала чаща леса.

Здесь тоже жили ящеры и земноводные, а также сухопутные крабы и раки. Весь этот лесной народ был невелик, потому что ему приходилось



пробиаться между могучими стволами деревьев, но это же не значит, что их нужно оставлять вымирать от холода. Для настоящих спасателей размер спасенного не играет роли. Они с одинаковым энтузиазмом будут спасать и кита и селедку!

В лесу Пашка с Алисой провели больше двух часов. Тем более что они куда медленнее продвигались в чаще, чем на открытом месте. Конечно же, спасатели не были уверены, что нашли яйца всех лесных жителей, но они сделали все, что могли.

Пора было лететь к обрыву, где ждали настоящие крупные динозавры.

Гай-до молчал — он был занят вычислениями, а ведь каждое яйцо надо было описать, проанализировать, поместить в коробку или ящик, снабдить карточкой, чтобы не спутать, выведется ли из яйца змея или скорпион.

Когда Алиса заглянула в трюм, ее встретило золотое мерцание — большие, средние, маленькие яйца и даже золотая икра занимали полки трюма.

— Когда они выведутся, — спросил вдруг Гай-до, — куда золотую скорлупу денем?

— А она тебе нужна?

— Нужна.

— Он себе хочет золотые зубы вставить, — сказал Пашка, который подошел к Алисе и тоже смотрел в трюм.

— Чепуха! — обиделся Гай-до. — Зачем мне зубы! Но мне бы очень хотелось сделать дверные ручки и шпингалеты как у лорда Палмерстона в его имении Кроухедж.

— Какой еще Палмерстон? — воскликнул Паш-

ка. — Что ты говоришь, Гай-до! Неужели ты все-таки сошел с ума?

— У Тадеуша есть книга, очень старая, с картинками, — терпеливо сообщил Гай-до, — про английских чудаков. Так вот, лорд Палмерстон в своем замке Кроухедж приказал отлить дверные ручки из золота. Мне бы не хотелось ни в чем уступать этому благородному лорду. Когда Вандочка подрастет, ей будет приятно летать на роскошном корабле.

— Отлично, — сказала Алиса. — А у лорда конюшня была?

— У лорда Палмерстона была конюшня скаковых лошадей, — ответил Гай-до.

— Заведем для Гай-до конюшню? — спросила Алиса.

— Разумеется, — согласился Пашка, — при условии, что в ней тоже будут золотые ручки и золотой унитаз.

— Паша! — возмутился Гай-до, который был большим ревнителем хорошего тона. — Ты забыл, что выражаешься в обществе юной дамы?

— Ладно, пускай унитаз будет серебряным, — сдался Пашка.

— Все! — закричал оскорбленный Гай-до. — Улетаю без вас! Живите как хотите! Всему есть предел!

— Улетай, — согласилась Алиса. — Только выброси сначала яйца динозавров, черепах и змей. Ведь тебе все равно, погибнут они или выживут!

Гай-до замолчал.

Лишь через час, когда Алиса с Пашкой выбра-

лись через люк и остановились рядом с ним, в лесу, подступавшем в том месте к обрыву, корабль сказал:

— Я разочарован путешествием с моими так называемыми друзьями. Очень тяжело — пережить издевательства и насмешки!

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Учтя опыт вчерашних походов, Пашка и Алиса отправились к обрыву, снова изменив свой внешний вид.

Пашка выглядел как самый настоящий пнут, а на шее у него болтался большой мешок из непрозрачного пластика.

Алиса же снова стала птицеящером, потому что у птицеящеров были сильные передние лапы с когтями. Ими удобно поднимать большие круглые яйца динозавров.

Оставив Гай-до в чаще, Алиса с Пашкой осторожно направились к знакомой пещере, где сидели наседки пнутов.

Вот и озеро, вокруг которого бродят травоядные гиганты... А вот и обрыв. Но пнутов, которые вчера охраняли вход в большую пещеру, не было видно.

Пашка первым заглянул в пещеру. Там было пусто.

— Я боюсь, — сказал он, — что вчера мы их спугнули и они перенесли яйца в другую пещеру.

— Далеко им не уйти, — сказала Алиса. — Но сначала я проверю, не забыли ли они чего-нибудь там, внутри.

Пашка остался у входа, а Алиса заглянула в пещеру.

В пещере она нашла только одну наседку.

Пнүтиха была мертвой. Она лежала черным холмом на изрытом, истоптанном сене. Рядом с наседкой валялось раздавленное золотое яйцо — нужно было обладать немалой силой, чтобы его раздавить.

— Пашка! — закричала Алиса. — Несчастье!

Пашка сразу ринулся в пещеру. Но не разглядел мертвую наседку.

— Что случилось? — спросил он.

И тут увидел убитую пнүтиху и раздавленное яйцо.

Он наклонил свою страшную голову, разглядывая наседку, и Алисе стало на секунду не по себе — ведь она видела, как гигантский ящер стоит над телом подобного ему чудовища и, покачивая головой, размышляет.

— Я думаю, что на них напали другие динозавры, — сказал Пашка.

— Зачем?

— У них идет борьба за существование, как во всей природе. Более сильные напали на пнүтов. Вот даже след, смотри...

И в самом деле, по раздавленному яйцу можно было понять, что в пещере побывал какой-то исполин.

— Остальные разбежались, — сказал Пашка, — а одна самка не успела убежать.

— Если это так, то я только довольна, — сказала Алиса.

— Не понимаю, чем ты можешь быть довольна, если видишь погибших животных? — удивился Пашка.

— Если это обыкновенная вражда ящеров, то эта пещера — исключение и в других пещерах все должно быть в порядке.

— А что же еще может быть? — спросил Пашка.
— О чем ты подумала?

— Я сначала подумала, что сюда снова прилетели грабители. Тогда это — угроза всей планете.

— Почему? Даже если и грабители! Они же раньше прилетали, ничего, обходилось. Увезут свою добычу, а ящеры новые яйца снесут.

— Пашенька, пойми же! — взмолилась Алиса.
— Раньше здесь был хороший климат и динозаврихи могли снова снести яйца и вывести детенышей. А теперь жизнь на планете доживает последние месяцы. Потом здесь все замерзнет. И если украсть яйца динозавров, это значит — уничтожить их вообще. Ведь в холод динозаврихи не смогут снести новые яйца и высидеть их.

— Ты права, — согласился Пашка. — Давай не будем терять время попусту. Я думаю, что сейчас самое время заглянуть в другие пещеры и посмотреть, как там обстоят дела.

Перед выходом из пещеры они снова остановились. Здесь следы были виднее. Все было истоптано, и на мокрой земле были оттиснуты многочисленные следы пнутов и несколько отпечатков куда более крупных лап...

— Я знаю, кто это, — сказала Алиса. — Это



крейсеровозавр. Помнишь, ты с ним отважно сражался?

Пашка согласился с Алисой.

Они пошли вдоль обрыва в поисках следующей большой пещеры.

Со стороны они, наверное, выглядели странно: рядышком идут два ящера — гигантский пнута и вдвое уступающий ему размером птицеящер. И разговаривают ящеры по-русски.

Впрочем, последнее было несущественно, потому что на планете Стеговия никто не знает не только русского, но и английского языка или космолингвы, на которой объясняется вся Галактика.

— Паша, — сказал птицеящер, — меня очень смущает одна деталь.

— Докладывай, — ответил пнута.

— А как крейсеровозавры носят яйца?

— Наверное, в передних лапах, — сказал Пашка.

— А сколько было яиц в той пещере?

— Трудно сказать. Ты ведь тоже не считала.

— Я сказала бы, что там сидели четыре или пять наседок, каждая высиживала шесть, десять яиц... это не важно. Ты мне скажи, сколько было крейсеровозавров?

— Судя по следам...наверное, два.

— Как два крейсеровозавра могут унести пятьдесят золотых яиц в передних лапах, если эти лапы им нужны, чтобы отбиваться от разъяренных пнутов?

— Ой, спроси что-нибудь полегче, Алиска, — отмахнулся зеленой лапой Пашка. — Унесли, зна-

чит, унесли.
Вот у меня,
например,
есть мешок
на шее...

— Его я
тебе сшила,
— сказала
Алиса, —
когда у меня
были чело-
веческие ру-
ки. Чувствуешь разницу?



— Сейчас дойдем до пещеры и во всем разбе-
ремся.

Они дошли до следующей пещеры, в которой
раньше жили пнuty, примерно через пять минут.

Пещера являла собой грустное зрелище.

Перед пещерой лежал мертвый пнут, его уже
терзали летающие гиены.

Внутри все было пусто, если не считать следов
нападения крейсеров. Там тоже побывало два
чудовища

На этот раз Пашка задумался всерьез.

— Если это были те же крейсеровы, — сказал
он, — то тогда они кому-то сдавали яйца.

— И я так думаю, — сказала Алиса. — Кто-то
стоял рядом и ждал, пока они их принесут.

Мысль была нелепой, но соображений получше
у них не нашлось.

У третьей пещеры Пашка с Алисой задержались
подольше, там они отыскивали живого пнута. Он был

ранен и потому остался у пещеры. Пашка заставил его думать.

«Это были большие ящеры?» — спросил он мысленно.

«Большие, — подумал в ответ раненый пнута. Злые. Яйца...»

«Зачем?»

«Не знаю. Наверное, кушать. Пища».

«А раньше большие нападали на вас?»

«Не знаю». — Вопрос показался пнута слишком сложным, он не смог на него ответить, потому что для него не существовало времени — он не понимал, что одно событие бывает прежде другого.

«Куда они пошли?» — мысленно спросил Пашка.

Собрату по породе пнута был готов рассказать все, что знал:

«Туда пошли. К озеру пошли. А наши за ними... плохо брать чужие яйца».

Пашка согласился с пнудом, что это делать нехорошо.

Они оставили раненого пнута и поспешили дальше вдоль обрыва, в сторону озера.

И не прошло четверти часа, как они увидели впереди серые гребни спин и бугорчатые затылки нескольких пнудов, которые толпой спешили вдоль обрыва. Когда Алиса догнала их и забежала сбоку, она увидела, что стадо пнудов преследует двух гигантских крейсеров. Причем один из крейсеров не оборачиваясь, медленно шагает впереди, а второй все время огрызается, сам нападает на



разгневанных пнутов, отгоняет их, но потом торопится за своим товарищем.

Глупые пнуты никак не догадывались окружить крейсеровозавров, чтобы можно было напасть на того, что топает первым.

А это следовало сделать.

Тогда их шансы вернуть своих будущих детей резко возрастали.

Могучий крейсеровозавр буквально сгибался под тяжестью двух громадных корзин, висящих по его бокам, как торбы у вьючной лошади. Корзины были соединены канатами, а сами сплетены из металлических прутьев и размером не уступали кузову самосвала.

Корзины были доверху полны золотыми футбольными мячами — яйцами несчастных пнутов.

— Теперь мне все ясно, — сказала Алиса, но Пашка ее не услышал за ревом пнутов и топотом могучих ног. Алиса потеряла его из виду — он растворился в этом стаде пнутов, став одним из чудовищ.

Забыв, что Пашка ее не может услышать, Алиса продолжала говорить:

— Так как крейсеровозавры на этой планете еще не додумались, как плести корзины, то мы с тобой, Пашка, можем предположить, что или кто-то очень умный напаялил корзины на ящера и велел ему таскать золотые яйца, или...

— Или это не крейсеровозавр, — сказал Пашка, который тоже догадался обогнуть процессию ревущих пнутов и присоединился к Алисе.

Второму крейсеровозавру приходилось несладко

— пнуты наконец-то догнали его и несколько самок вцепились ему в хвост. Чудовищный ящер мотал хвостом, стараясь скинуть с себя шевелящийся груз. Первый же крейсеровозавр не мог прийти ему на помощь, не скинув с себя корзин, уж очень тяжелыми были золотые яйца — даже у крейсеровозавра есть предел сил.

— Их погубит жадность, — сказал Пашка.

— Давай поможем пнутам, — предложила Алиса.

Но Пашка отрицательно покачал тяжелой зубастой головой, и его маленькие неподвижные глазки яростно заблестели.

— Мы должны увидеть, — сказал он, — куда они держат путь.

— Ты совершенно прав, мой дорогой ящер, — согласилась Алиса.

— Я рад, что ты оценила мои умственные способности, ощипанная курица, — так же вежливо ответил Пашка.

Не оглядываясь, первый крейсеровозавр свернул направо и вломился в густой кустарник. Он оставил своего друга на произвол судьбы. А пнуты, поймав второго ящера, забыли о яйцах. Кипя справедливым негодованием против похитителя молодежи, они всей толпой принялись рвать и терзать врага.

— Он нас уже не интересуется, — сказал Пашка.

— Правильно, — согласилась Алиса. — Побежали за первым.

Бежать было нетрудно, потому что крейсеровозавр, подобно танку, проломил в чаще широкую

дорогу. Можно было даже не спешить — яростное прерывистое дыхание гиганта раздавалось по всему лесу похитителя яиц невозможно было потерять.

Наконец путь привел Алису и Пашку на поляну.

Посреди поляны стоял старый, но еще крепкий космический корабль без опознавательных знаков.

— Так я и думала, — сказала Алиса. — Браконьеры.

— Не просто браконьеры, — поправил ее Пашка.

— Да, не просто браконьеры, а браконьеры с пилюлями. Наверное, они прилетели с планеты Синий Воздух.

— Ее обитатели не производят впечатления...

— Когда речь идет о тонне золота, впечатление может оказаться ложным, — возразил Пашка.

Тем временем крейсеровозавр улегся на землю возле корабля.

— Устал он, что ли? — спросил Пашка.

— Наверное, сейчас выйдут сообщники.

Но сообщники не выходили.

Крейсеровозавр убедился в том, что корзины встали на землю, задом-задом начал выползать из-под своего груза. Не сразу, но это ему удалось.

Тогда он протянул гигантскую лапу к люку корабля, умело поддел его когтем, и люк открылся. Крейсеровозавр вытащил изнутри пилюлю и проглотил ее.

И тут же, на глазах у изумленных Алисы и Пашки, превратился... в космического пирата Крыса!

— Этого быть не может! — прошептала Алиса.

— Он же исправился! Он же сам мне говорил, что играет на барабане...

— Трудно исправить пирата, — ответил Пашка.

— И я думаю, что ты сама в этом виновата. Кто просил его прислать пилюли?

— Я.

— Кто заронил в преступную пиратскую голову мысль, что сейчас самое время слетать на Стеговию и набрать там яиц, превратившись в какого-нибудь ящера? Ты же мне показывала письмо, которое ему наговорила. Оно — ценное руководство для пиратов!

— Все равно мне очень грустно сознавать, что меня так подвели! Неужели снова с ними придется враждовать?

— Всегда приходится враждовать с преступным миром, — ответил Пашка. — В этом наше призвание.

— Тогда иди и борись.

— А как же второй крейсеразавр?

— Господи, как я могла забыть о Весельчаке У.! Конечно, Крыс без него не сунулся бы в такую авантюру. Весельчак У. плохо влияет на Крыса.

— Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты, — ответил на это Пашка.

Алиса замолчала. Она смотрела, как пират разглядывает и гладит золотые яйца.

— Что, выйдем и арестуем их? — спросил Пашка.

— Я бы рада, но вдруг у них есть бластеры? Мы погибнем, а ящерам не поможем.

— А что ты предлагаешь? — спросил Пашка. —

Ведь мы не можем сейчас бежать к Гай-до и оттуда вызывать галактический патруль.

— Конечно, не можем, они десять раз улетят и скроются в своем пиратском логове.

Но на этот раз трудную задачу за Алису решила сама судьба.

Судьба появилась на поляне с ревом и топотом — это пнуты, вырывая куски крейсеразавра, преследовали Весельчака У.

При виде этой жуткой картины Крыс, совсем забыв о своем соратнике, подхватил одно тяжелое яйцо и побежал к открытому люку.

— Стой! — закричал ему вслед Весельчак У. — Ты что делаешь?

— Не бойся! — отозвался Крыс изнутри корабля. — Тащи сюда корзины.

— Меня сожрут, пока я буду тащить эти чертовы корзины! — завопил Весельчак У. — Дай пилюлю!

Крыс, видно, понял, что и в самом деле придется сматывать удочки. Он кинул в морду Весельчаку пилюлю. Тот раскрыл пасть, хлопнул челюстями, в отчаянном прыжке оторвался на секунду от пнутов и хлопнулся о землю, превратившись в толстого, запыхавшегося пирата Весельчака У., совершенно голого и расцарапанного.

Пнуты от неожиданности осадили назад и начали тревожно перекликаться.

Но один из них, самый умный или самый сердитый, все же догадался, протянул вперед лапу и прижал ею Весельчака к земле.

— Спасите! — прохрипел Весельчак У.



— Ну как я тебе помогу? — отозвался из люка его друг. — Они меня тоже растерзают.

— Достань бластер! Где твой бластер?

— Я же не взял бластер, когда превратился в динозавра, — ответил Крыс. — К чему бы я его привязал?

— Но придумай что-нибудь. Я погибаю!

— Сейчас сбегая за оружием, потерпи!

— Не убегай!

И тогда Алиса, которой стало жалко, что Весельчак погибнет такой неприятной смертью, закричала:

— Крыс, кидай в него яйцом! Кидай яйцом в динозавра!

— Что?

— Кидай яйцо! — крикнул Пашка.

— Кто говорит? — Почему-то Крыс никак не мог сообразить, что ему подсказывает птицеящер.

— Кидай яйцо! — прохрипел Весельчак У. Он тоже понял, что Крыс прижимает к груди единственное их оружие.

И тогда Крыс впервые в жизни смог побороть в себе жадность ради товарища по пиратским проделкам. Он размахнулся и из-за головы, как футболист, который вводит мяч в игру из аута, метнул золотое яйцо в пнута, который намеревался раздавить ногой Весельчака.

Яйцо, блеснув в воздухе, попало в нос динозавру, и тот отпустил Весельчака У, чтобы подхватить драгоценность.

Весельчак вскочил и, прихрамывая, бросился к кораблю.

За ним устремились остальные пнuty.

Весельчак побежал не прямо к кораблю — видно, сообразил, что не успеет. Он метнулся к корзине и стал шустро выхватывать яйца и кидать ими в пнутов. Динозавры хватали яйца, как настоящие вратари, и вот уже ближайшие к Весельчаку животные были обезврежены — их лапы заняты золотыми яйцами.

— Крыс! — закричал Весельчак У. — Выходи, я буду кидать тебе яйца, а ты их лови и складывай!

— Ты с ума сошел! — закричал из люка Крыс. — Они же тебя затопчут.

— Не затопчут, они не могут оторваться от своих мячиков!

Весельчак У. схватил первое яйцо и кинул его Крысу. Крыс не смог его поймать: получил яйцом по лбу и чуть не потерял сознание.

— Лови следующее! — закричал тонким голосом толстяк.

— Нет уж! — рассердился Пашка. — Так они и в самом деле улетят с добычей. Я этого не позволю!

И он с ревом побежал к Весельчаку У.

Толстый пират решил было, что все пнuty одинаковы, и следующее яйцо метнул в Пашку, рассчитывая, что тот обнимет добычу и будет ее лелеять.

Но, разумеется, он ошибся.

Пашка тут же перебросил яйцо птицеящеру Алисе, а сам, угрожающе рыча, надвигался на Весельчака.

— Скорее! — кричал Крыс. — Я улетаю!

— Грязная лягушка! — ругался Весельчак У. —

Головастик недорезанный! Ты почему не берешь яйцо?

Голова Пашки уже нависла над пиратом, и нервы у того не выдержали.

Он кинулся к кораблю.

Люк пиратского судна закрылся, и через несколько секунд оно рванулось к звездам.

— Как хорошо, что у страха глаза невнимательны, — заметил Пашка, перекладывая яйца из корзины в мешок, висевший у него на шее. — Он даже не удивился, увидев ящера с мешком.

— Возьмем шесть штук, — сказала Алиса. — Нам еще надо столько яиц собрать! .. Ведь мы не собираемся устраивать на Земле заповедник для пнутов?

— А почему бы и нет? — спросил Пашка. — Мы, пнуты, очень красивы, элегантны и умны.

Но пора было покидать поле боя. Остальные пнуты уже опомнились и потянулись к корзинам. Так что, взяв шесть яиц, пнут Пашка побежал прочь.

За ним, подобно кенгуру, весело прыгала Алиса Селезнева.

— Отнесем яйца на Гай-до, — сказала она, — и отправимся искать логово крейсеровозавров. Боюсь, что там нам не помогут никакие космические пираты.

И Алиса была права!

Еще два яйца гигантов крейсеровозавров, которые удалось к вечеру принести на Гай-до, два шара метрового диаметра весом в полторы тонны золота каждый, достались спасателям так дорого, что у

них хватило сил лишь забраться внутрь корабля и, отказавшись от ужина, свалиться на койки... и заснуть.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Утром Гай-до разбудил Алису.

— Прости, — сказал он. — Мне надо с тобой посоветоваться.

— Что случилось? — Алисе так не хотелось просыпаться! Она даже глаз не стала открывать, надеялась, что Гай-до спросит, она ответит и можно будет дальше спать.

Но дальше спать не пришлось.

— Я засек космический корабль без опознавательных знаков, — сказал Гай-до. — Судя по всему, это наши старые знакомые. Они возвратились и намереваются снова приземлиться.

— Знаешь, кого они мне напоминают? — ответила Алиса, садясь на койке и протирая глаза. — Овода. Его отгоняешь, хочешь прихлопнуть, а он взлетит, покружится над тобой — и снова садится, чтобы укусить.

— Что ж, сравнение не хуже любого другого, — ответил Гай-до. — Можно сравнить их с комарами, слепнями и даже голодными шакалами. Что будем делать?

— Надо с ними поговорить, — сказала Алиса. — Я скажу, что мы обо всем знаем и если они и дальше будут воровать золотые яйца, то я обо всем расскажу в галактической полиции.

— Очень они тебя испугались! — произнес

Пашка, который тоже проснулся и вышел в кают-компанию. — Крыс и Весельчак У. отлично знают, что ты здесь, что мы с тобой не очень взрослые и, к сожалению, не вооружены. Они знают, что Гай-до тоже не приспособлен для боя. А я могу поклясться, что их старая посуда, на которой они прилетели, напичкана оружием.

— Но что же тогда делать? — спросила Алиса.

Ей было очень грустно. Конечно, она сама виновата, что пираты прилетели сюда грабить. Им и в голову не приходило возвращаться к своим дурным занятиям, сидели в своем дворце, играли на барабанах, пировали и принимали гостей. И тут письмо от нее — оно, конечно, прозвучало как боевая труба! Они застучали копытами и помчались в бой!

— Алиса, ты слушаешь меня? — донесся до нее голос Пашки.

— А? Что? Конечно, слушаю. Я только немного задумалась.

— Тогда слушай внимательно, потому что времени у нас в обрез. С минуты на минуту они могут выследить новых динозавров и начать свою операцию иначе. А если совсем разозлятся, то возьмут в руки оружие!

— Не посмеют.

— Посмеют. Потому что трудно отказаться от добычи, которая совсем рядом.

— И что же ты предлагаешь? — спросила Алиса.

— Их надо пугнуть, — ответил Пашка.

— Но ты же сам сказал, что они нас не испугаются.

— Нас не испугаются, а кого-то испугаются.

— Кого же? Пашка обратился к Гай-до:

— Скажи, ты можешь выйти с ними на связь?

— Думаю, что смогу, — ответил корабль.

— Тогда я с ними поговорю. Не называй себя. Только дай мне связь...

Алиса встревожилась.

— Пашка, что ты задумал? Ты пойми, что это не игрушки. Пираты опасны для всех...

— А этого я и не знал! — засмеялся Пашка. — Не беспокойся, мы все уладим. Поверь, что я уже не тот ребенок, с которым ты когда-то летала на рыцарскую планету.

— Каждый мужчина — до старости ребенок, — вмешался в разговор Гай-до.

— Есть связь? — перебил его Пашка.

— Канал свободен, — сказал корабль. — Когда услышишь щелчок, можешь говорить.

— Всем молчать! — приказал Пашка.

В тишине корабля раздался щелчок. Затем послышалось легкое шуршание, будто звезды терлись о небо.

Пашка насупился, приложил рупором руки ко рту и заговорил медленно, по слогам. Алиса сразу поняла, в чем дело. Он говорил так, как вчера, когда был в шкуре пнута.

— Вы слы-ши-те ме-ня? — произнес Пашка низким хриплым голосом.

— Кто там? Кто на связи? — послышался высокий, пронзительный голос Крыса. Значит, пираты сразу слышали Пашку.

— Го-во-рит Со-вет ди-но-зав-ро в, — продолжал Пашка. — Слу-шай-те!

— Какой еще Совет?

— Вы бежа-ли от нас се-годня, — рычал в микрофон Пашка. — Но хо-ти-те вернуть-ся. Мы все ви-дим.

— Это шутка, — неуверенно произнес Крыс. — Наверное, это шутка. Динозавры не умеют говорить.

— Ди-но-завры уме-ют мстить. Сегод-ня вы убили на-ших пнутов. Вы хо-тели украсть на-ших детей. Нет по-щады!

— Вам все равно не нужны яйца, вы все замерзнете, — заговорил Крыс. Алиса улыбнулась. Наконец-то пират поверил страшному голосу и стал оправдываться. А если так, значит, он уже испугался.

— Это на-ше де-ло. А ваша смерть — это ва-ше дело, — сказал Пашка. — Со-вет дино-завров при-говорил вас к смер-ти. Как пиратов и граби-телей. Теперь по-про-буйте спуститься к нам. Только по-про-буйте!

Наступила томительная пауза. Слышно было, как далеко-далеко переговаривались в своем корабле пираты.

— Врут они, — послышался голос Весельчака У., — пугают. Откуда у них станция связи?

— Вот именно это меня и тревожит, — ответил Крыс. — Откуда у динозавров Совет и станция связи? Кто их этому научил?

— А может, они? — спросил Весельчак У. — Те самые?

— Вот я и подумал, — ответил Крыс. — Это Алиска со своей компанией. От нее добра не жди.

— Нет, быть не может, все-таки она — ребенок...

— Ребенок? А мало мы от нее пострадали? Мало нас из-за нее жизнь молотила? Ты на себя посмотри — весь в шрамах и порезах. Ведь это динозавры тебя так разукрасили. А если бы не было у них Совета динозавров, никогда бы им нас не выгнать...

— А может, попробуем разок? — неуверенно спросил Весельчак У. — Уж больно золото хорошее.

— Есть у нас одно яйцо на память, для музея, и хватит! — отрезал Крыс. — Берем курс на нашу планету.

— Ох, стареешь ты, капитан! — сказал Весельчак.

— Я не старею, а хочу вернуться домой живым.

— Тогда я свергаю тебя, — сказал Весельчак У. — И беру власть! Мне нужно золото!

Гай-до вздохнул и прошептал:

— Ну прямо лорд Палмерстон. Как живой! Золотые ручки ему подавай!

— Я не слышу ваше-го решения, — прорычал Пашка.

И тут все услышали тихий голосок незаметно вошедшего в корабль катастрофиста Эмальчика:

— Разрешите, я внесу свою лепту.

Он подошел к передатчику и сказал таким же голосом, как Пашка (ведь подслушал, молодец):

— Говорит Совет динозавров! Если вы попытаетесь вернуться на планету, вы погибнете при посадке. Мы это тоже можем. А чтобы вы не ду-

мали, что мы шу-тим, смотрите! Сейчас у вас на корабле перегорит свет.

— Ой! — раздался испуганный крик Крыса. — Почему темно?

— А по-то-му! — грозно ответил маленький катастрофист.

— Крыс, миленький, мне страшно! — откликнулся Весельчак У.

— Улетаем! — закричал Крыс. — Мы улетаем. Верните нам свет!

— Долетите без све-та, — ответил Совет динозавров.

...Связь отключилась.

— Корабль пиратов взял курс прочь от планеты, — сказал Гай-до.

— Включи им свет, — попросила Алиса, — трудно же без света.

— Не жалею их, Алиса. Они же никого не жалеют, — сказал Пашка.

— Не в этом дело, — заметил маленький катастрофист. — Я предвижу катастрофы, даже маленькие, но это не значит, что я могу их исправлять. Это наша профессиональная беда... Я знал, что свет у них перегорит, но я не могу зажечь им свет.

— Тогда все садятся завтракать! — приказал Гай-до. — Сегодня трудный день, нам еще предстоит собрать немало яиц.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Ох, нелегко пришлось в этот день спасателям!

Ведь дело, которое взвалили на себя Алиса и

Пашка, было неблагодарным и даже порой жестоким. Ну как ты объяснишь первобытным родителям какого-нибудь золотого яичка, что ты отбираешь их наследника не для того, чтобы сожрать или сделать из него яичницу, а чтобы вырастить из него достойного члена динозаврового общества, может даже, председателя несуществующего пока Совета динозавров.

Но Пашка терпеливо тащил на шее тяжелый мешок, Алиса обманывала родителей, а Гай-до, скрываясь за кустами, описывал яйца и их родителей, занимался исследованиями, чтобы обеспечить каждому яйцу достойную жизнь на другой планете.

Не было среди спасателей только маленького катастрофиста, который заявил, что его привлекают свежие катаклизмы и он желает посетить одно наводнение и два землетрясения. Но к вечеру обязательно вернется.

Настроение у Алисы было ужасное, и пнут Пашка не мог развлечь ее своими шутками, да к тому же он сам устал и еле волочил мешок и ноги. Все было бы еще терпимо, если бы не грустная процессия динозавров, лягушек, змей и ящериц, которые вереницей ползли и топотали сзади, воя, ноя, рыдая и упрашивая спасателей вернуть им золотые яйца.

Они не понимали ничего, но сильно горевали.

С неба раза два начинал сыпаться снег, а ветер был студеным. Когда Пашка выгружал очередную порцию золотых яиц в трюм Гай-до, местные чудовища расходились. Для них яйца существовали,

пока они их видели. Стоило любимым яйцам пропасть из виду, как интерес к ним пропадал.

Кое-как закончив работу, спасатели приняли свой обычный вид, забрались в корабль, вытерлись досуха полотенцами, оделись потеплее и пообедали. Оказалось, что, несмотря на плохое настроение и усталость, аппетит у них не пропал.

— Это потому, что вы еще молоды, — серьезно сказал Гай-до.

— Трюм почти заполнен, — сообщил Пашка. — Я думаю, что пора лететь на Землю. Больше мы не сможем принести никакой пользы. Мы привезем все яйца в Космический зоопарк к твоему папе, и пускай он их кладет в инкубатор.

— Я думаю о том, как бы устроить сюда большую экспедицию, — сказала Алиса. — Чтобы вывезти и взрослых ящеров.

— Решать это будет твой папа, — сказал Гай-до, — и другие ученые. Но боюсь, что такого корабля, чтобы вывезти отсюда крейсеровозавров и пнутов, не отыщется. Да и новую планету для них будет нелегко подобрать. Все это требует времени и усилий... Даже при самом лучшем отношении к динозаврам такая экспедиция опоздает. Эмальчик говорил мне, что ледники и снег покроют всю планету месяца через два. Она все быстрее удаляется от своей звезды. Значит, мы с тобой — последняя надежда для Стеговии?

— Боюсь, что да.

— Тогда мы вернемся сюда еще раз. Ведь мы обязаны собрать яйца всех обитателей планеты, а мы многих из них даже не видели.

— Хорошо, Алиса, — согласился Гай-до. — А пока, если позволишь, я с тобой попрощаюсь и займусь подготовкой к отлету. Мне надо проверить, на каждое ли яйцо у меня есть карточка и все ли наши трофеи находятся в хороших условиях.

— Когда стартуем? — спросил Пашка.

— Через час, — ответил Гай-до. — Мы должны вернуться домой прежде, чем начнут выводиться ящеры. Иначе мы никуда не долетим.

— А где же катастрофист? — спросил Пашка.

— Он с нами не летит, — ответил Гай-до, — он сказал, что должен остаться, чтобы увидеть самую великую катастрофу, которую ему приходилось видеть.

— Но он же замерзнет! — воскликнул Пашка.

— Я ему оставил утепленную палатку и запас продовольствия.

— Но продовольствие кончится! — встревожилась Алиса.

— К этому времени за ним прилетит корабль Службы катастрофистов. Он с ними договорился.

— А есть такая служба?

— В Галактике все есть. Неужели ты думаешь, что наш Эмальчик — единственный чудак?

— Все равно страшно оставаться одному на умирающей планете, — сказала Алиса.

В этот момент люк раскрылся и в него ворвался заряд снега. В проеме люка стоял покрытый снегом, промокший, но как всегда уверенный в себе катастрофист.

— Вы обо мне разговаривали? — спросил он с порога.

— Мы вас жалели, — сказала Алиса.

— Не надо меня жалеть, я получаю удовольствие от своей работы! Такая катастрофа может только присниться! Я — самый счастливый человек во Вселенной.

— Тогда закройте люк, — сказал Гай-до, — вы мне переморозите всех динозавров.

— О да! Конечно. Я зашел попрощаться с вами, пожелать счастливого пути. Вот эту кассету немедленно перешлите моему шефу в Галактический центр.

Катастрофист церемонно поклонился по очереди Алисе и Пашке и помахал ручкой Гай-до. Уходя, он вдруг остановился и спросил:

— Совсем забыл, мне нужна железка, сантиметров в семьдесят длиной. По-моему, я ее видел в кладовке среди инструментов.

Через минуту катастрофист снова открыл люк, помахал железной палкой, которую отыскал в кладовке, и скрылся в снежной буре...

Той же ночью Гай-до стартовал к Земле.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Внутри корабля было жарко и душно — такую температуру больше всего любили динозавры. Для людей это было не очень удобно, но все терпели. И терпели бы дальше, если бы не неожиданное событие.

Утром, когда все, кроме Гай-до, еще спали, в корабле раздался отвратительный скрежет.

Гай-до заглянул к себе в трюм и увидел, что из

одного пнутского яйца торчит маленький золотой штопор, который шустро поворачивается. Пока Гай-до пытался сообразить, что же творится, яйцо развалилось пополам и из него выскочил шу-



стрый динозавр, около метра длиной, страшно худой и голодный — непонятно, как только он мог уместиться в яйце размером с футбольный мяч.

Сначала Гай-до подумал, что это случайность. Одно перезревшее яйцо... но уже к восьми утра в трюме обнаружили три динозавренка, одна белая жаба, плоский змееныш, птицеящеренок и еще шесть зверюшек.

Когда Алиса с Пашкой проснулись, им пришлось вместо завтрака лезть в трюм и кормить зверят неприкосновенным запасом. Через час уже не осталось сгущенного молока, сливок, масла, мяса, котлет, фарша, рыбы и так далее...

К двенадцати вывелся первый крейсеровозавр.

Новорожденный крейсеровозавр достигал трех метров в длину. Он лежал поперек трюма, касаясь носом одной стенки и хвостом упираясь в противоположную.

— Если мы не накормим этого крокодила, — сообщил Пашка, — он начнет жрать остальных, даю тебе слово.

Алиса прыгнула в трюм и, увертываясь от

злобного детеныша, стала выбрасывать наверх, в руки Пашке, мелких детенышей. Гай-до, как мог, помогал ей, придерживая манипуляторами крейсеровзавренка, чтобы он не перекусил Алису пополам.

Пока она занималась этим, родилась еще одна жаба, и Алиса не успела глазом моргнуть, как ящер проглотил новорожденную.

— Дайте ему чего-нибудь поесть! — закричала Алиса.

— У меня осталась только мука! — ответил Гай-до.

— Сыпь муку! — в отчаянии закричала Алиса.

Гай-до высыпал в пасть крейсеровзавренка мешок муки, и она, к счастью, на время слепила его челюсти.

Алиса выбралась наружу, в кают-компанию.

— Что-то надо делать, — сказала она. — Далеко до ближайшей планеты?

— Через восемь часов будем пролетать Декабристку, — сказал Гай-до. — Спускаемся там. И выгружаем детенышей. Декабристка прозвана так космонавтами, — сообщил Гай-до, — ввиду того, что средняя температура на ее поверхности — минус шестьдесят.

— Ну почему нам так не везет! — воскликнул Пашка. — Где у тебя планета потеплее? Может, сменим курс, если нужно?

— До ближайшей планеты с нормальной температурой двое суток...

— Может, спустимся к археологам Громозеки? спросил Пашка.

— Но там пустыня! Детеныши съедят запасы

экспедиции, а потом самих археологов, — предупредил Гай-до.

— Вызывай спасателей! — крикнула Алиса.

— Корабли патруля не приспособлены для перевозки динозавров, — ответил Гай-до.

Из люка показалась обмазанная тестом морда крейсеровозавренка.

Пашка ткнул в нее стулом. Морда попыталась попробовать стул на вкус. Со стулом в зубах она скрылась вниз.

Новорожденный пнут кусал Пашку за ногу, требуя пищи, жаба прыгнула на пульт управления.

— Мы погибли, — сказала Алиса.

— Да, первый раз в жизни, — согласился Пашка, — признаю свое поражение. Давай простимся, Алиса!

— Не кривляйся, Пашка, — сказала Алиса. — В конце концов, мы-то спасемся, а вот как спасти детенышей, я не знаю. Гай-до, придумай что-нибудь.

— Пока не придумал, Алиса, — ответил корабль. — Сними, пожалуйста, саламандру с моего компьютера. Из люка вновь показалась морда крейсеровозавренка. Пришлось отдать ему второй стул. Но этим дело не ограничилось. Рядом тут же возникла морда второго крейсеровозавра. И третий стул исчез в трюме.

— Ввиду того что я отвечаю за безопасность моего экипажа, — сказал Гай-до, — я должен вас предупредить, что через час, а может быть, раньше, я попрошу Алису и Пашу надеть скафандры. Затем я открою внешний люк и заморожу всех динозавров, включая яйца.

— Ты не сделаешь этого, Гай-до! — закричала Алиса.

— У него нет другого выхода, — сказал Пашка.

— Должен быть! — закричала Алиса. — Должен быть!

В этот момент ожил приемник космической связи на пульте управления.

— Выход есть, — произнес знакомый тонкий голосок.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

— Кто это?

— Катастрофист, — подсказал Гай-до.

— Конечно, это я, — согласился Эмальчик. — Я звоню вам, потому что случайно подслушал ваши переговоры и у меня появилось деловое предложение.

— Какое? — спросила Алиса.

— Я предлагаю вам вернуться на планету Стеговия!

— Мы не можем, — сказала Алиса. — Ведь там все наши динозавры погибли.

— Я гарантирую им жизнь и свободу, — решительно ответил Эмальчик. — И даю честное слово катастрофиста, что я нашел выход и для вас, и для динозавров.

— Подчиняемся? — спросила Алиса у Пашки.

— А разве у нас есть другой выход?

— Я боюсь, как бы Эмальчик не устроил новую катастрофу.

В ответ послышался бодрый голос Эмальчика.

— Не беспокойтесь, я ее уже устроил.

— Я разворачиваюсь, — сказал Гай-до. ...Через шесть часов бешеной гонки Гай-до вышел на орбиту Стеговии.

Его пассажиры, все последние часы воевавшие с бедными динозаврами и пытавшиеся рассадить их по разным углам корабля, утомились настолько, что задремали.

Так что Гай-до первым увидел перемены, случившиеся с планетой.

Ледники значительно уменьшились — это было видно даже невооруженным глазом, всюду текли ручьи, кое-где над морями поднимался пар.

— Эмальчик, — вызвал Гай-до катастрофиста, — вижу Стеговию. Вижу перемены. Что случилось?

— Климат изменяется к лучшему, — ответил катастрофист. — Можно возвращать динозавров.

— Но что случилось?

— Опускайтесь на старом месте, — ответил Эмальчик, — я буду вас ждать.

Гай-до разбудил Пашку и Алису.

Он пересказал им разговор с катастрофистом. Спасатели прильнули к иллюминаторам.

— Я знаю, — сказал Пашка. — Он устроил гигантское извержение вулкана!

— Нет, — возразил Гай-до. — Никаких извержений не зарегистрировано. И вообще, после извержений вулканов становится не теплее, а холоднее, потому что пепел закрывает путь солнечным лучам.

— Что же это? — размышлял вслух Пашка, от-

махиваясь от жабы, которая прыгнула ему на макушку и пыталась откусить ухо.

Гай-до резко снизился и опустился у обрыва на берегу озера.

Там текла мирная жизнь. Динозавры гонялись друг за другом, старательно пожирая слабых и удирая от сильных.

ПРИВИДЕНИЙ НЕ БЫВАЕТ





Глава первая ПРИЗРАК БРОДИТ ПО БУЛЬВАРУ

Была середина декабря. В московских переулках, во дворах и в парках насыпало много снега. К счастью, за последние годы ХХІ века удалось заштопать озоновые дыры, вычистить воздух и воду, закрыть дымные и вредные заводы. Человечество вздохнуло свободно, зимы в Москве снова стали морозными и снежными, а небо звездным и прозрачным. По нему проносились флаеры и лайнеры.

На центральных площадях и улицах пластиковые мостовые и тротуары прогревались, там было сухо и чисто, а редкие снежинки, прилетевшие с ветром, испарялись, не успев коснуться земли. Можно было всю зиму гулять в лакированных туфлях.

Но Алиса Селезнева считала, что зимой лучше ходить по снегу. Поэтому она оставила флаер на стоянке за Арбатской площадью, а дальше пошла пешком по лесным тропинкам Гоголевского бульвара. Она шагала не спеша, радуясь тому, как похрустывает снег под подошвами, и любуясь тем, как фонарики, протянутые меж деревьев, отражаются звездочками в снежинках.

Алиса остановилась перед детской биостанцией. Биостанция была пустынна, лишь в оранжерее горел яркий свет. Зимой всех зверей переводят в Космический зоопарк, где работает Алисин папа, профессор Селезнев. Ведь юные натуралисты не могут бывать здесь каждый день — у них много дел в школе. Правда, после школы сюда обязательно забегает кто-нибудь из ботаников проверить, как идут дела в оранжерее, и покормить волка Гаврюху, который остается на зиму сторожем, потому что любит снег и свободу.

Вот и сейчас Гаврюха, издали почуяв Алису, примчался к воротам. Он часто дышал и глядел на Алису с радостью.

Алиса открыла ворота и вошла на станцию. Гаврюха, приبلудный волк, но умница, поднялся на задние лапы, чтобы поцеловать ее в лицо, но Алиса не удержала вес такого большого зверя и с размаху грохнулась на снег. Гаврюха смутился и принялся толкать ее в бок теплым носом, чтобы помочь подняться.

Гаврюха появился на биостанции осенью. Утром натуралисты пришли на станцию и увидели, что он лежит, свернувшись кольцом, у ворот. Сначала его

приняли за овчарку, но потом приехал профессор Селезнев и сказал, что это не собака, а настоящий волк. Он хотел было увезти волка, чтобы тот чего-нибудь не натворил. Ведь волки — животные дикие и во взрослом виде не приручаются. Но волк стал просить, чтобы его оставили. Он лежал на земле, прижав морду к песку и виляя хвостом, как собака. Он даже подвывал, как будто хотел что-то сказать, и ребятам стало его жалко. К тому же случилась странная вещь: на выручку к волку прибежали питекантроп Геракл и жираф Злодей, постоянные обитатели биостанции, которые, оказывается, уже были знакомы с волком и подкармливали его как умели.

«Ну если жираф согласен жить с волком, — развел руками профессор Селезнев, — значит, это не волк, а кролик. Теперь осталось решить загадку, как взрослый волк мог очутиться в центре Москвы».

Волк улыбнулся и поднялся на ноги. Он подошел к Алисе и прижался холодным влажным носом к ее ладошке. Алиса погладила его жесткую теплую шерсть.

«Как его назовем?» — спросил тогда Пашка Гераскин.

«Рексом», — сказал Аркаша Сапожков.

«Белый Клык!» — предложила Маша Белая.

Волк медленно поворачивал голову, удивляясь, какие смешные имена придумывают для него. Он скалил зубы, широко, улыбаясь.

Пашка Гераскин нахлобучил ему на голову тубейку, и волк стал похож на забубенную дворнягу.

«Гаврюха! — воскликнул Пашка — Его будут звать Гаврюхой, и он станет на биостанции сторожем!»

Все согласились включая волка.

Так Гаврюха остался на станции. Он охранял ее, гонял ворон, выводил за рукав из оранжереи шалун, был на луну, чтобы не слишком светила и не мешала спать зверям и птицам, даже носил в зубах ведра с удобрением для опытов Аркаши с быстрорастущими растениями. Но вот наступила зима, и Гаврюхе стало тоскливо. Если бы не чувство долга, глубоко заложенное в загадочном волке, он бы сбежал в лес. Впрочем, никто не знал, где лежит тот лес, откуда пришел на Гоголевский бульвар мирный волк Гаврюха.

Прошло уже три месяца, как Гаврюха поселился на биостанции...

Поднявшись со снегов Алиса достала из кармана пуховика косточку для Гаврюхи, которую завернула для него еще за обедом. Гаврюха благодарно кивнул. Алиса сказала:

— Кушай, не стесняйся.

Волк не любил, когда люди смотрели, как он ест. Почему-то он считал, что это неприлично.

Алиса взглянула на дорожку — следов на ней, если не считать волчьих не было, хотя обильный снегопад кончился еще засветло. На всякий случай Алиса спросил:

— Пашка Гераскин не заходил?

Волк придавив косточку лапой, отрицательно покачал головой.

— Сегодня никого не было?

— Никого, — показал волк.

— Ты ешь, Гаврюха, — сказала Алиса. — Тебе не обидно, что тебя называют Гаврюхой?

— Нет, — покачал головой волк.

— Тогда я пойду домой, — сказала Алиса.

Она прикрыла ворота на биостанцию, помахала волку и пошла прочь.

Бульвар широк, люди обычно гуляют по центральной аллее. Алисе хотелось побыть одной, и поэтому она выбрала одну из пустынных узких дорожек.

Было еще совсем не поздно. Откуда-то доносилась музыка, ярко светясь, промчался над головой прогулочный флаер, сквозь деревья было видно, как на аллее малыши играют в снежки.

Скоро Новый год. Надо придумывать, кому какие покупать подарки. Это ужасное занятие. Кажется, что все уже подарено в прошлые праздники. А если добавить, что нужно посылать подарки на другие планеты, где есть друзья, — можно голову сломать от напряжения!

Покупать папе новый свитер? Но ведь мама тоже купит ему новый свитер! И почему только папа бросил курить? Он сразу лишил всех родных возможности дарить ему экзотические зажигалки, трубки или коробки с сигарами, которых папа и на дух не переносил.

Задумавшись, Алиса сбилась с пути. Тропинка стала совсем узкой. Она была покрыта тонким слоем девственно гладкого снега, значит, за последний час-два никто здесь не проходил.

Звуки погасли, потому что на их пути стояли

разлапистые ели, огни еле проглядывали сквозь хвою. Алиса почувствовала себя неуютно, словно заблудилась в настоящем лесу. Она хотела было засмеяться, но смеха не получилось... Хотя ты знаешь, что до людей всего триста метров, но сердце замирает...

Впереди была небольшая полянка.

Ели и сосны тесно сошлись, перекрывая все пути к ней.

Алиса раздвинула ветви.

Посреди полянки, на блестящем под звездами и луной снежном покрове, стоял небольшой черный сундук. Старинный, с округлой крышкой, медными уголками и медной скобой, на которой висел, держась открытым ухом, тяжелый железный замок.

Алиса замерла. Если бы она увидела такой сундук под Новый год, она бы решила, что это часть новогоднего карнавала, что вот-вот из-за деревьев выйдет Дед Мороз. Но было лишь шесть часов вечера, середина декабря, и Дед Мороз, если он существует, гуляет где-нибудь по тундре или отдыхает в далекой стране Лапландии.

Алиса подошла к сундуку. Она решила откинуть крышку и посмотреть, что спрятано внутри. Но не успела этого сделать, потому что вдруг ее пронзило ощущение опасности.

Знаете, как бывает: вроде бы ничего не произошло, вроде бы все в порядке, но тебя охватывает страх.

Алисе показалось, что город, который так уютно обступал этот лес-бульвар своими кварталами и парками, шумел, пел и смеялся, куда-то исчез.



Наступила такая тишина, которая бывает только в страшном сне.

Алиса сделала два шага к сроку и услышала, как громко заскрипел снег, будто кто-то вскрикнул под ногами.

Но все же заставила себя подойти к сундуку поближе.

На поляне было темнее, чем в аллеях, — она освещалась лишь луной и звездами, снег казался синим, деревья — черными, а сундук — черным-черным, будто это была не вещь, а провал вместо вещи, открытая дверь в подвал.

И тут же Алиса заметила, что на чистом-чистом снегу были видны следы сапог небольшого размера. Они доходили как раз до сундука. Видно, человек нес на себе сундук, потом поставил его на землю, потоптался рядом... И вдруг увидел что-то такое ужасное, что отпрыгнул от сундука и кинулся бежать.

Все это Алиса прочитала по следам, потому что была хорошим следопытом и в прошлом году провела целый месяц в лагере разведчиков, где ребят учили, как не заблудиться в лесу, как разжечь костер под дождем, как перейти реку по бревну, как прочитать следы зверей и многим другим, очень интересным и совершенно ненужным, с точки зрения обыкновенных людей, вещам.

Что же могло так испугать небольшого человека?

Почему он бросил сундук и убежал?

Ну хоть бы кто-нибудь заглянул на эту тропинку, ну хоть бы ворона каркнула, хоть бы кошка пробежала... Было пусто, тихо и очень страшно.

Алиса дотронулась до сундука. Он был холодным, но не очень — ничего особенного, деревянный сундук.

Она попробовала приоткрыть его — крышка была в меру тяжелой, как и следовало ожидать. Она послушно поднялась.

Сундук был пуст.

Как жаль, что Алиса не прихватила с собой фонарика — вон что-то круглое поблескивает на дне сундука. Что это? Стекло?

Большая ель взмахнула лапой, стряхнув на землю снежный ком. Тот беззвучно упал вниз, подняв облачко снежной пыли.

«Алиса! — воскликнул внутренний голос. — Уходи немедленно. Тебе грозит опасность!»

Алиса закрыла сундук и тут увидела, что между стволами что-то светится. Холодным, неживым светом.

Светящееся пятно медленно и бесшумно двигалось к Алисе, все вытягиваясь вверх, как столб зеленого света. Было видно, как расступаются ветви деревьев, чтобы пропустить светящееся тело.

Алиса стояла как зачарованная, глядя на зеленоватый столб.

А внутренний голос все требовал, чтобы она уходила. Он буквально визжал от ужаса.

Алиса попробовала отступить, но ноги ее не слушались.

А зеленый столб выплыл на полянку, и Алиса поняла, что он очень похож на человека, которому на голову накинули зеленоватую светящуюся простыню.

Теперь уже можно было разглядеть длинные руки этого призрака, неподвижно висевшие по бокам, и пустые глаза-провалы в светящейся голове.

Раньше Алисе никогда не приходилось встречать привидение. Но оказывается, для того, чтобы угадать, кто перед тобой, достаточно первого взгляда.

Привидение надвигалось на Алису медленно и беззвучно, словно облако. Его светящееся одеяние доставало до самой земли и отбрасывало на голубой снег слабый зеленый отсвет.

Неожиданно Алиса увидела, как в нижней части круглой головы привидения образовалась щель. Это же был рот! Рот становился все больше и больше, как будто привидение примеривалось, как бы ему укусить девочку.

Алиса словно очнулась и попыталась сделать несколько шагов назад, но привидение двигалось все быстрее, и девочка поняла, что ей надо бежать со всех ног, чтобы спастись от неминуемой гибели.

Алиса не стала больше смотреть на привидение, потому что если смотришь на него, то ноги сразу слабеют. Она повернулась и кинулась бежать от привидения по тропинке, в сторону биостанции.

Она неслась со всех ног, но неожиданно ей под ногу попал выступающий из снега корень сосны. Алиса споткнулась о него и рыбкой полетела вперед.

Всей спиной она чувствовала, что привидение близко, и представляла, как оно сейчас ударит ее холодным электричеством, а потом проглотит...

Алиса попыталась подняться и ползти, но руки-



стали такими слабыми, что она снова растянулась на холодном снегу. Она могла лишь поднять голову и прошептать:

— Помогите!

Поздно, никто ее не услышит!

Но помощь была близка. Алиса услышала частое громкое дыхание и увидела, что подобно серой молнии к ней неся громадный пес!

В двух шагах от Алисы пес оттолкнулся от земли и прыгнул вперед.

Раздалось оглушительное шипение и страшный вой.

Алиса вскочила и поняла, что освободилась от ужасной власти привидения. Руки и ноги снова подчинялись ей.

Она чуть было не кинулась бежать дальше — этого хотели ее неразумные ноги.

Но ее умная голова остановила ноги на бегу и обернулась назад.

Она увидела, как рыча скалится на привидение приبلудный волк Гаврюха. А привидение, извиваясь, испуская небольшие молнии и струи пара, отступало перед злобной атакой Гаврюхи.

— У-у-у-у-у-у! — завыл волк и, припав к земле, пошел на привидение. Алиса подумала, что волку, наверное, тоже страшно, потому что привидение — существо из страшного мира темных теней, заклинаний, злых волшебников и оживших мертвецов. А волк — теплый, живой, обыкновенный.

Не отрывая глаз, Алиса следила за борьбой, которая кипела рядом.

Волк прыгнул на привидение, сноп зеленых искр

вырвался из призрака, на какую-то секунду враги завертелись в схватке, и Алисе даже показалось, что волк в этой суматохе и сиянии огней превратился на мгновение в человека... снова в волка... снова в человека... снова в волка!

Гаврюха отлетел назад — шерсть его дымилась. Он жалобно завыл.



Но и привидению, видно, пришлось несладко. Оно уменьшилось, будто усохло, оно дрожало, и по нему прокатывались волны зеленого, словно газового, света... Привидение стало удаляться, оно отступало сквозь густые ветви, и лишь зеленые ис-

корки задержались на темных покрытых снегом лапах елей.

Еще секунда, две... от привидения не осталось и следа.

Стараясь не дрожать, неподалеку стоял отважный и верный волк Гаврюха. Он часто дышал, высунув розовый язык.

— Как я тебе благодарна! — сказала Алиса.

Шатаясь от слабости, она шагнула к нему.

Гаврюха отстранился от Алисы. И она поняла почему. В некоторых местах на спине и боках его шерсть была опалена холодным пламенем. Волку было неловко, что он так некрасиво выглядит.

— Не стесняйся, — сказала Алиса. — Ведь ты меня спасал. Ты не будешь возражать, если я тебя оботру снегом?

Волк покачал головой — он не будет возражать.

Мимо пробежали дети, совсем маленькие. Они перекидывались большим мячом. За ними катилась на колесиках старая няня-робот и кричала:

— Не спешите, мне вас не догнать! Не спешите!

Дети увидели дымящегося волка, на которого Алиса кидала снег, и какой-то мальчик закричал:

— Собачка горит! Надо позвать пожарную команду.

— Она не горит, — поправила малыша девочка.

— У нее внутри чайник. Это пар идет.

— Не задерживайтесь! — крикнула няня. — Мячик уже укатился!

Дети сразу забыли о дымящейся собачке и побежали дальше. За ними на двух резиновых колесах покатила старенькая няня-робот.

Алиса осторожно терла волка снегом. Если ему и было больно, он ничем этого не показывал.

— Как ты только услышал! — приговаривала Алиса. — Ты же меня спас. Это было привидение?

Волк кивнул.

— Ты раньше видел привидения?

Волк колебался. Он кивнул не сразу, но все же кивнул.

— Странно, — сказала Алиса. — Никогда мне не встречались настоящие привидения. Я даже не думала, что они существуют на самом деле. Скажи, волчище, а они опасные?

Волк снова кивнул. И даже зарычал.

Алисе было интересно наблюдать за Гаврюхой. Порой он вел себя как волк и даже выл, а порой как собака, рычал, вилял хвостом, правда, почти не умел лаять.

— Вот и я думаю, что они опасные, — сказала Алиса. Волк отряхнулся, как пес, который вылез из речки. Снег полетел в разные стороны.

Алиса подумала, что теперь конечно же пойдет домой по главной аллее, а дома первым делом расскажет обо всем отцу. Он, наверное, знает, встречаются ли привидения на Гоголевском бульваре или им с волком это показалось.

— Ты меня проводишь? — спросила Алиса волка. Тот кивнул.

Они уже собирались идти, как Алиса вспомнила, что сундук все еще стоит посреди поляны.

— А с ним что делать? — спросила она волка.

Волк ничего не ответил. Даже не двинулся. А Алисе показалось, что он пожал плечами.

Алиса продолжала рассуждать вслух:

— Вряд ли кто-нибудь его обронил. Шел, шел, нес сундук, задумался и обронил. Смешно?

Волк улыбался. Улыбаться он умел.

— А может быть, он поставил его на поляне, чтобы приманивать привидения?

Волк молчал.

— Что же делать? Кому рассказать о сундуке? Правильно! Папе! Папа знает все и даже догадается, зачем кто-то бросает на бульваре старинные пустые сундуки.

Пора было уходить, но Алиса никак не могла решиться оставить сундук на произвол судьбы.

И тут из чащи ее окликнули:

— Алиса, это ты?

— Это я. А ты кто?

— Ты с Гаврюхой? — спросил знакомый голос из чащи.

— Да, мы здесь с Гаврюхой.

— А больше никого нет?

— Кто был, убежал, — сказала Алиса.

— Я так и думал, — сказал Пашка Гераскин и вышел на открытое место.

Пашка Гераскин — старый друг Алисы. Они не раз вместе попадали в переделки и пускались в опасные авантюры. Но декабрь — не время для авантур, надо учиться.

Пашка подошел к сундуку и похлопал его по крышке.

— Никто к нему не приближался? — спросил он.

— Пашка, перестань говорить загадками, — попросила Алиса. — И расскажи все, что ты знаешь.

— А плакать не будешь?

— Не буду.

— И дрожать не будешь?

— Пашка, ты мне надоел. Если ты не начнешь немедленно свой рассказ, я пойду домой.

— Ладно, начинаю, — торжественно произнес Пашка. — Я должен сказать, что у меня появился новый знакомый. Его зовут Иона Ионович Гоц. У профессора Гоца в лаборатории стоял один ценный прибор. Вот этот!

И Пашка показал на сундук.

— Так я и знала, что без тебя не обошлось, — сказала Алиса. — Значит, это ты ходишь ночами по бульвару с сундуком в обнимку?

— Этот сундук — наследство профессора Гоца. Он доверил его мне, но просил не спускать с него глаз. Сначала я хотел отнести сундук домой, но ты же знаешь мою маму!

— Знаю. Она очень хорошая.

— Она неплохая, но не выносит старых и пыльных вещей. А я люблю притаскивать домой старые и пыльные вещи. Еще на той неделе мама сказала, что, если я притащу еще какую-нибудь ископаемую рухлядь, она выставит меня из дому вместе с этой дрянью.

— И ты испугался нести сундук домой?

— Я решил отнести его на биостанцию. Днем будем его стеречь мы с тобой по очереди, а ночью за ним присмотрит Гаврюха. Правильно, волчище?

Но почему-то слова Пашки волку не понравились.

Он зарычал, глядя на сундук.

— Гаврюха, ты не прав, — сказал Пашка.

— Продолжай! — попросила Алиса.

— Я как раз собирался тебе все рассказать, но ты меня все время перебиваешь. Постарайся немного помолчать!

— Постараюсь.

— Профессор Гоц уехал в командировку и оставил мне в наследство этот сундук. Так как это не совсем обычный сундук, я решил отнести его в нашу лабораторию. И когда я шел от профессора сюда — только не смейся! — за мной увязалось привидение! Сейчас ты станешь говорить, что привидений не бывает! Ну говори, говори!

— Я ничего не говорю, — сказала Алиса.

— Странно. Тогда я закончу свой рассказ. Как только я вошел в темный лес, привидение выскочило из чащи и кинулось ко мне. Мне пришлось бежать, потому что я не знаю, как заговаривать привидения! Да и вообще я в них не верю! Ты не смеешься?

— Нет.

— Я подождал немного и осторожно вернулся на полянку. Вот и встретил вас. Ты в это веришь?

— Верю, — сказала Алиса.

А приبلудный волк Гаврюха наклонил большую теплую голову в знак согласия.



Глава вторая ТАЙНА ЧЕРНОГО СУНДУКА

Алиса с Пашкой отнесли черный сундук в лабораторию.

В лаборатории было тепло, прибрано, на длинном столе стоял букет хризантем. Видно, последней дежурила одна из девочек.

Пашка закрыл было дверь перед носом волка, но Алиса сказала:

— Пускай Гаврюха с нами посидит. Ему же скучно одному.

— Вообще-то собакам и волкам не место в комнате, — начал было Пашка. Не потому, что хотел выгнать Гаврюху, а просто у Пашки такая привыч-

ка: оставить за собой последнее слово. — Но пускай, в виде исключения, волк побудет с нами.

Сундук стоял посреди лаборатории. Пашка сел на него и вдруг спросил:

— А почему ты так легко со мной соглашалась? Ты же не веришь в чудеса.

— Если бы ты выслушал меня раньше, то не удивлялся, — ответила Алиса.

— Я тебя внимательно слушаю.

Волк лег на пол, вытянулся во весь свой двухметровый рост и прикрыл глаза, будто все это его не интересовало, а пришел он в лабораторию погреться.

— Видела я твое привидение, — сказала Алиса. — Привидение как привидение, ничего особенного!

— Значит, ты не его видела! — воскликнул Пашка. — Потому что от настоящего ты бежала бы до самого Черного моря.

— Я и бежала, — засмеялась Алиса. — Только не добежала, потому что встретила Гаврюху.

Алиса голову могла дать на отсечение, что волк улыбается. Голова его лежала на полу меж вытянутых вперед лап, глаза были закрыты, но рот растянулся в улыбку.

Алиса в двух словах рассказала Пашке про свое приключение и закончила так:

— Конечно, это не привидение, но какое-то неизвестное явление. Я сегодня поговорю с папой. Наверняка он знает. Может, даже это чудище сбежало из Космического зоопарка.

— Не утешай себя, Алиса, — сказал Пашка. — Это самое настоящее привидение.

— Их не бывает!

— Привидения бывают. Волк Гаврюха может тебе это подтвердить.

Волк Гаврюха не шевельнулся.

Не дождавшись подтверждения, Пашка продолжал:

— Профессор Гоц отправился к ним в гости. И если там все будет в порядке, я скоро к нему присоединюсь.

Вдруг Гаврюха тихо, но угрожающе зарычал.

— Ему не нравится, — сказала Алиса.

— Что может понимать дикое животное! — отмахнулся Пашка.

Алиса попросила:

— Пашка, если ты начал рассказывать, то рассказывай. Мне домой пора.

— Хорошо, — согласился Пашка. — Ты знаешь, что я хочу стать знаменитым биологом? Может, даже великим. Ты слышала об этом?

Алиса кивнула. Гаврюха открыл один глаз, чтобы посмотреть на будущего великого биолога.

— Для этого я полетел наблюдателем на конгресс по изучению чудес на Гавайях. Доклада я не делал, зачем удивлять моим жизненным опытом коллег? Но все выслушал и узнал немало интересного. И кстати, познакомился там с профессором Гоцем. Он не очень старый, ему лет сорок, но очень талантливый. Мы с ним купались в океане, катались на досках по волнам прибоя и даже забирались в жерло действующего вулкана. Считай, что

мы с ним подружились. Мне кажется, что Иона Ионович выбрал меня своим научным наследником.

— А чем занимается твой новый друг? — спросила Алиса.

— Он изучает биологию привидений.

— Где же он их берет?

— Вот в этом и заключается главное открытие моего друга.

— Оно секретное? — спросила Алиса.

— Нет, но о нем нельзя никому рассказывать.

— И мне тоже?

— Нет, — ответил Пашка, — ты — исключение. Хотя бы потому, что ты уже видела настоящее привидение. И сейчас ты станешь единственным, кроме меня, человеком на Земле, который посвящен в открытие профессора.

Пашка вытащил из кармана кассету.

— А почему сам профессор нам не может рассказать?

— Потому что профессора с нами, к сожалению, нет, — ответил Пашка. — Он отправился в командировку. Я же говорил об этом!

— Может, подождем его возвращения? — спросила Алиса.

— И ты не хочешь узнать, откуда берутся привидения?

— Конечно, я хочу узнать!

— Тогда возьми кассету и посмотри на нее.

Алиса послушалась.

— Ничего не видишь?

— Я вижу на кассете надпись: «Для Павла Гераскина».

— Теперь ты веришь, что я имею право показать тебе кассету?

— Как она попала тебе в руки?

— Профессор мне позвонил вчера и просил обязательно заглянуть после школы. Конечно же я побежал к нему. Я постучал, дверь сама отворилась. Автосекретарь сказал мне, чтобы я прошел в кабинет. Посреди кабинета на полу стоял вот этот черный сундук. На нем лежала кассета. Автосекретарь попросил меня просмотреть кассету. Я просмотрел и решил, что надо показать ее тебе. Будешь смотреть?

— Конечно. Ты меня заинтриговал.

— Я и сам еще не все понимаю, — сказал Пашка. — Лишний раз посмотреть не помешает.

Он вставил кассету в щель под стенным экраном. Потом уселся на сундук, Алиса устроилась на полу, прислонившись к теплому мохнатому боку волка

...На экране появилось лицо худого, сутулого человека. Можно было подумать, что он все еще растет, но неравномерно. Затылок вырос так, что голова стала тыквочкой и редких волос не хватало, чтобы прикрыть макушку. А руки и ноги вылезли из брюк и рукавов. Взгляд у профессора рассеянный, потому что он был погружен в свои сложные научные мысли.

«Здравствуй, Павел, — сказал профессор. — Я надеюсь, что ты смотришь мою пленку. Мой отъезд в параллельный мир был таким поспешным, что я не успел с тобой повидаться».

— Параллельный мир? — удивилась Алиса.



— Погоди! — остановил ее Пашка.

«Не удивляйся моим словам, — продолжал профессор Гоц. — Параллельный мир существует. И таких миров много. Один из них соприкасается с нашим настолько тесно, что при определенных условиях можно перемещаться из одного мира в другой».

Профессор Гоц замолчал и закрыл глаза, словно вспоминал. Потом откашлялся и заговорил дальше:

«Когда люди говорят о параллельных мирах, они обычно думают, что в параллельном мире и в нашем все одинаковое или почти одинаковое. Может быть, это именно так в тех мирах, куда пока невозможно добраться. Но параллельный мир, соприкасающийся с нашим, — совсем другой. Хотя ты о нем знаешь. И каждый человек на Земле тоже о нем знает. Я туда уже перемещался и потому могу тебе все заранее объяснить. Физические законы, по которым построен параллельный мир, отличаются от земных. То, что у нас считается сказками и выдумками, для жителей параллельного мира — самая обыкновенная реальность. С детства я увлекался книжками и фильмами о привидениях, вампирах, таинственных замках, князе Дракуле и чудовище Франкенштейне. Я знал, что всего этого не существует. Но ведь все, что не существует, откуда-то произошло! Люди ничего на самом деле не выдумывают. Они только берут то, что известно. И кое-что в этом меняют. Люди не способны изобрести даже кенгуру!»

Почему-то неспособность людей изобрести кенгуру очень рассердила профессора. Резким движением он откинул со лба упавшую прядь черных волос и отпил воды из стакана, стоявшего перед ним.

«Еще когда я учился в школе, я понял: люди не могли изобрести привидение! Они слишком для этого тупые! Им не придумать оборотней и мертвецов, которые встают из могил, русалок, которые заманивают путников в глубокие омуты... нет, лю-

ням никогда не придумать весь мир чудесных тайн и страшных явлений, о которых так хорошо умеют рассказывать дети... Но если люди не придумали привидения, то откуда они их взяли? И я догадался — значит, они где-то живут. Ну, допустим, они сохранились в непроходимых джунглях острова Сулавеси. Но непроходимых джунглей на Земле уже не осталось... Может, это просто память о том, кто когда-то жил на Земле, а потом вымер, как мамонты? Но ведь люди никогда не рассказывают историй про то, что мамонты водятся на Чукотке или в Антарктиде. Но любят поведать о том, как в покинутом доме поселилось привидение и всех перепугало».

Профессор Гоц перевел дух, окинул слушателей яростным черным взглядом, словно мог их видеть, и продолжил:

«Я посвятил изучению привидений половину жизни. А может, и больше. Я собрал все книги, в которых говорилось о привидениях, призраках и вампирах. Я ввел все эти данные в компьютер... И ничего не добился. Но я не отчаивался. Я понимал, что у меня осталось еще несколько десятилетий жизни, которые я могу посвятить любимому делу — охоте за привидениями. А если со мной что-нибудь случится, если я погибну на этой опасной охоте, то у меня теперь есть молодой друг и помощник, юный охотник за привидениями, бесстрашный Павел Гераскин».

Профессор Гоц закрыл глаза, давая возможность Пашке прочувствовать похвалу. Пашка конечно же прочувствовал, зажмурился и стал похож на сытого



кота. Разве не приятно, когда взрослый профессор говорит, что ты его бесстрашный помощник?

«И вот мои многолетние поиски наконец принесли плоды. После встречи с тобой на Гавайских островах, мой мальчик, мне прислали одну очень древнюю рукопись. Ее написали монахи монастыря Святого Иакова, который затерялся в глубине Карпатских гор, в самом сердце Румынии. В те времена и Румынии еще не было, а на том месте располагалось Валашское княжество. Говорят, что именно там чаще всего и встречались оборотни, вампиры и привидения. И даже сам князь тех мест Влад Дракула был дружен с нечистой силой. Один из монахов по имени Георгий был очень любопытным человеком. Он реял проверить слухи о привидениях. И если где-нибудь в окрестностях люди говорили, что видели необычное свечение или ожившего мертвеца, монах садился на своего серого ослика и ехал туда. Несмотря на то что прошло много сотен лет, я преклоняюсь перед этим отцом Георгием — он был самым настоящим ученым. Он завел карту тех мест и отмечал на ней крестиками те пункты, где появлялась нечистая сила. Эта карта лежит у меня. Смотрите!»

Профессор Гоц поднес к экрану серый лист, на котором чернилами грубо были нарисованы горы и горки, извивы рек и леса. По всей карте были разбросаны небольшие крестики. И видно было, что особенно густо они скопились в одной из горных долин.

«Отец Георгий решил, что место, где люди чаще всего видели привидения, и есть их гнездо, или ло-



гово. И этот отважный борец с нечистой силой взял с собой крест, сосуд со святой водой, молитвенник, взвалил на ослика мешок с сушеными овощами, кислой капустой и прочими простыми продуктами и отправился прямо в гнездо привидений.

Оказалось, как выяснил монах, что привидения чаще всего выходят из развалин замка, в котором когда-то жил и умер граф Влад Дракула. Девять дней и девять ночей отец Георгий просидел в засаде возле развалин. Стояла холодная, дождливая осень. Монаху надо было укрыться от дождя, и он соорудил себе шалаш из еловых веток. На десятый день в густых сумерках он увидел, как из развалин замка выползает зеленоватое привидение. Отец Георгий вышел навстречу ему, подняв крест и разбрызгивая святую воду. Привидение от неожиданности отступило. Отец Георгий решил, что отогнал нечисть. Но не ушел, несмотря на то что ему было страшно. Он все записывал на лист пергамента, который взял с собой. На следующий день привидение привело с собой подкрепление, и это плохо кончилось для монаха. Когда встревоженные братья из монастыря наконец отыскивали тело брата Георгия, они увидели, что он весь обожжен, крест обгорел, ряса разорвана. И самое удивительное — в теле брата Георгия не осталось крови. Монахи назвали отца Георгия мучеником и написали о нем труд, который и попался мне совсем недавно. Для меня находка этой рукописи, — продолжал профессор Гоц, — была большой и давно ожидаемой

радостью. В сентябре этого года я собрался и полетел в Румынию, в глубь Карпатских гор, где когда-то располагалось княжество Валахия.

Конечно же те места далеко не так заброшены, как пятьсот или шестьсот лет назад. Теперь тут немало санаториев, лыжных баз, горных приютов для туристов. И все же сохранились земли, где санаториев не строят и даже деревень нет. До сих пор местные люди туда заглядывать не любят. И на окраине тех мест стоит давным-давно заброшенный, но реставрированный монастырь Святого Иакова. Теперь прошу тебя быть внимательным...»

Профессор продолжал говорить, но его лицо на экране исчезло, а вместо него появились заросшие лесами горы.

«Конечно, ты понимаешь, — слышался голос профессора, — что я взял с собой не крест и не святую воду, а несколько бутербродов, хороший фонарь и теплые башмаки. И конечно же я запасся съемочной аппаратурой. С этого момента я буду показывать тебе, мой юный друг, не— свое скучное лицо, а пейзаж и строения, которые попались мне на глаза».

На экране были видны проплывавшие внизу горы.

«Как вы понимаете, — продолжал профессор, — я полетел к монастырю Святого Иакова на флаере, чтобы не терять времени. Тем более что была уже середина дня, а мне хотелось до темноты вернуться в отель».

Внизу показалось несколько невысоких каменных строений, окруженных стенами. В середине

возвышалась церковь с крышей, похожей на пирамидку.

Флаер спустился к церкви, и к профессору подошел старый монах, который спросил что-то по-румынски. Ни профессор, ни слушатели румынского языка, к сожалению, не знали. О чем профессор и сообщил старику по-французски: он знал, что румынский язык немного похож на французский и все образованные румыны обязательно говорят по-французски.

— Этот монастырь закрыт, сюда редко приезжают гости. Что же привело вас сюда, уважаемый гость? — спросил по-французски монах.

— Меня привела старинная рукопись, — ответил профессор. — Рукопись написана в вашем монастыре в 1623 году и повествует о том, как монах вашего монастыря отец Георгий искал и нашел привидения, но, к сожалению, погиб, потому что не смог их победить.

— Неужели вы знаете о борьбе отца Георгия с дьяволом? — удивился старик.

— Более того, — сказал профессор, — я хочу сам отправиться туда, где погиб отец Георгий, и увидеть место, откуда выходят привидения.

— Это очень опасно, — вздохнул старый монах.

— Значит, привидения и сейчас появляются?

— Я не могу вам этого сказать... — Видно было, что старик не хочет лгать, но и не может сказать правду.

— Я посвятил всю жизнь поиску привидений, — сказал профессор. — Я хочу понять, что же они

представляют собой на самом деле? Есть ли они или только кажутся воображению людей?

— Это опасно, — повторил старик.

— Я буду осторожен. Подумайте, брат Георгий погиб пятьсот с лишним лет назад. Сегодня у меня есть средства защитить себя.

— Разве можно защитить себя чем-то, кроме креста, от нечистой силы? — удивился старик.

— К сожалению, крест не помог брату Георгию, — заметил профессор.

— Все бывает...

— Может быть, вы подскажете мне дорогу до развалин замка Дракулы? — спросил профессор.

— Вы и это знаете?

— Большой тайны в том нет, — сказал профессор. — Я давно собирался сюда прилететь. Ведь о хозяине замка князе Дракуле написаны книги, сняты фильмы ужасов — считается, что он прожил пятьсот лет! И нет ничего удивительного, если привидения водятся именно там.

— Долгое время никто не слышал в наших местах о привидениях, но в этом году охотники и туристы уверяют, что видели странных существ. Кто они, мы не ведаем, — ответил монах.

Он вздохнул. Понял, видно, что упрямый гость отыщет путь к замку и без его помощи. Поэтому он объяснил по карте, как долететь до замка. Профессор поблагодарил его и вернулся к флаеру.

Развалины замка были недалеко — несколько километров. Флаер уже спускался к каменным развалинам, так заросшим лесом, что, если не знать,

то нипочем не догадаешься, что здесь когда-то стоял замок.

«Три дня я провел у этих развалин, — продолжал свой рассказ профессор. — Я таился в лесу, потому что не хотел, чтобы меня заметили. Конечно, ты можешь, Паша, спросить, почему я надеялся отыскать привидения в развалинах? Ведь прошло столько лет! Но я тебе вот что скажу: если ты ищешь сосновый лес, то его лучше всего искать там, где леса были раньше. Если ты хочешь найти муравья, то отправляйся в те края, где жили муравьи, а если где-то и можно встретить привидение, то, наверное, там, где когда-то водились всякие чудовища.

И вот мое терпение было вознаграждено! Вечером в густых сумерках, под мелким осенним дождем, показался зеленоватый светящийся столб — это был призрак! Он двигался к развалинам. Значит, привидение уже погуляло, побывало в разных местах и теперь спешило к себе в логово. Но в логово ли?

Осторожно, стараясь не попасться на глаза привидению и не погибнуть, как несчастный брат Георгий, я двинулся следом за ним. Сердце мое билось, руки дрожали от нетерпения и радости! Ведь наконец-то сбылась моя мечта! Я встретил привидение!»

Профессор Гоц снова включил камеру, и зрители увидели сумеречный лесной пейзаж. Впереди поднимались остатки каменных стен, заплетенные повиликой и диким виноградом. И на фоне этих раз-



валин был отлично виден удаляющийся зеленоватый столб — привидение!

— Привидение! — закричала Алиса.

Волк вскочил и зарычал.

— Привидение! — повторил Пашка. — Я его сегодня видел!

Профессор между тем продолжал:

«Я вошел в развалины, не зажигая фонаря, потому что не знал, насколько хорошо привидения видят. Ведь сказки и легенды расходятся в этом».

Вокруг стало совсем темно — лишь спереди было видно сияние. Профессор пробирался следом, стараясь не шуметь, но порой он наступал на камень или сухую ветку и — замирал, опасаясь, что привидение обернется и заметит его.

«Я вступаю в подземный коридор, — прошептал профессор. — Под ногами ровный каменный пол. Над головой низкий свод. Я могу коснуться его рукой. С него падают капли».

Вдруг привидение впереди остановилось. Сразу остановился и профессор.

«Я боюсь подходить ближе, — тихо произнес профессор. — Подождем, пока привидение возобновит движение».

Но привидение дальше не пошло.

Оно что-то делало вдали, покачивалось, изгибалось, словно танцевало. Потом вдруг стало уменьшаться ростом, словно проваливаться под пол.

После минутного колебания профессор поспешил вперед. Он вошел в низкий округлый подвал, но не увидел там никакого привидения. А вход в

подвал был только один — через который и вошел профессор.

Подвал напоминал склад ненужных вещей — там были свалены стулья и столы со сломанными ножками, разломанные шкафы и кровати, сундуки, ящики, просто доски... И тут профессор заметил гаснущее сияние — оно исходило из приоткрытого черного сундука.

Профессор подбежал к сундуку и заглянул внутрь. Он успел увидеть зеленую искорку, которая пропала на дне сундука. И сундук превратился в одну из забытых здесь когда-то вещей.

«К счастью, — сказал профессор, — у меня с собой были некоторые физические приборы. Я сразу измерил электромагнитное, биологическое и электрическое поля снаружи и внутри сундука. И приборы показали, что сундук этот необыкновенный — он излучал всевозможные поля, как будто был мощной энергетической установкой неизвестного типа.

Я понял, — продолжал профессор, — что в этом сундуке, возможно, и скрывается разгадка тысячелетней тайны, к которой я наконец-то приблизился. Ты меня понимаешь, Павел Гераскин?»

— Да, я понимаю! — откликнулся Пашка, забыв, что профессор его не слышит.

«С большим трудом я вытащил сундук из развалин и на фляере привез его домой.

Возле сундука я поставил камеры, которые должны были заработать, как только из него покажется привидение. А тем временем я советовался



со всеми знаменитыми физиками, надеясь, что они мне помогут.

На шестнадцатый день после того, как я привез сундук домой, одна из камер заработала. Я услышал сигнал и примчался, даже не надев халата. Сам я никого не застал, но когда проверил пленки, то оказалось, что крышка

сундука приоткрылась, из него полилось зеленоватое сияние, привидение приподнялось, огляделось и тут же вновь спряталось в сундуке. И как я ни искал его, найти не сумел.

Уже три месяца черный сундук стоит у меня дома. Я сам видел, как в него спряталось привидение, а потом исчезло. Моя камера заметила, что другое или то же самое привидение собиралось выйти из сундука, но, видно, ему не понравилась обстановка, и оно спряталось вновь. И не оставило никаких следов. Где прячутся эти привидения?

Я расспросил тысячу ученых, пока не отыскал знаменитого японского физика Фукиду. Когда он услышал о моих приключениях, то буквально загорелся он стал просить меня, чтобы я показал ему

черный сундук. Мы отвезли сундук в институт Фукиды, и японский физик после двух недель работы заявил, что этот сундук вовсе не сундук. А дверь в параллельный мир».

— Что-то сундук не похож на дверь, — сказал Пашка, будто профессор Гоц мог его услышать.

«Конечно, дверь — условное слово, — словно услышал вопрос профессор. — Фукида рассказал мне, что, когда миры прикасаются друг к другу, происходит удивительное явление. Если смотреть из нашего мира на параллельный, то он умещается на острие булавочной головки. Но стоит тебе перейти в параллельный мир, наш мир станет для тебя таким маленьким, что может поместиться в булавочной головке.

А черный сундук — вовсе не сундук. Именно он и есть та точка, в которой можно перейти из одного мира в другой. Привидения иногда пользуются этим переходом. Но откуда они знают об этом? — спросишь ты.

На то они и привидения! Кстати, анализы показали, что сундук страшно древний, ему уже тысяча лет. И если открыть сундук и внимательно приглядеться к нему, то увидишь, что в его дно вставлено небольшое каменное кольцо. Это каменное кольцо и называется Вратами. Давным-давно какой-то мудрец, знавший о переходе между мирами, вставил каменное кольцо в дно сундука и спрятал его таким образом от любопытных глаз. Ведь каменное кольцо могут украсть, оно может потеряться, а сундук потерять куда труднее. Так что, Паша, я оставляю тебе самые настоящие Врата, со-

единяющие два мира. Будь осторожен, хотя ты, возможно, мне не веришь».

— Это все теория! — заявил Пашка.

«Физике приходится верить. Она — наука точная. Ее законы правят миром. И если физика считает, что наши миры соприкасаются, значит, это так. Меня же интересует другое — как добраться до привидений».

— А как? — спросил Пашка.

«А добраться до привидений можно, только увидев, что же лежит за Вратами. Что за мир там? Я хочу увидеть привидения у них дома, пощупать их, измерить, понять! Я хочу получить Нобелевскую премию по биологии! Я хочу, чтобы в энциклопедии написали: «Иона Гоц — открыватель нового мира! Паша, ты должен дать мне слово, что не выдашь меня!»

Профессор Гоц насупил брови и уперся взглядом в зрителей. Алиса даже глаза отвела.

— Не выдам! — поклялся Пашка.

«Теперь пойми самое главное! Я вернусь через три дня! А потом мы с тобой организуем замечательную экспедицию в параллельный мир. Но пока я в разведполете, ты обязан беречь сундук пуще своего ока. Без него мне не вернуться домой! Без него я сгину в чужом мире, и открытие не состоится. Ты понял?»

Пашка молча кивнул.

«Не спускай с сундука глаз ни днем ни ночью! Три дня! Только три дня! Обещаешь? Жди меня!»

Экран погас.

Профессор исчез.

Наступила тишина.

— Теперь ты меня понимаешь? — спросил Пашка.

— Конечно, я тебя понимаю, — ответила Алиса.

— Но я не уверена, что другие тебя также поймут.

— Поэтому я перед тобой открыл все карты, — сказал Пашка.

Алиса подошла к сундуку и подняла крышку, чтобы лучше разглядеть каменное кольцо на его дне.

Пашка тем временем продолжал свой рассказ:

— Я подумал, ну как мне охранять сундук три дня и три ночи? Переселиться в квартиру профессора Гоца? А что скажет мама?

— Да, — согласилась Алиса. — Твоей маме уже давно надоели твои приключения. Она мне жаловалась.

— И кому она только не жаловалась! И хуже всего, что в школу пожаловалась, — вздохнул Пашка. — Так что ты понимаешь — я не мог перетащить сундук домой. Я не мог переселиться к сундуку поближе. Мне оставалось лишь отнести сундук в безопасное место. А где оно?

— И тебе кажется, — сказала Алиса, — что самое безопасное место — это лаборатория биостанции?

— Вот именно! Лаборатория запирается, ни одно привидение туда не заберется, а к тому же ее охраняет волк Гаврюха.

— Ты возражаешь? — спросила Алиса. Гаврюха отрицательно покачал головой.

— Только закрой его, Пашка, — велела Алиса. — А то еще какое-нибудь привидение выскочит.

— А ты думаешь, что они сквозь стены не могут проходить? — спросил Пашка.

Алиса не успела ответить, как зарычал Гаврюха.

И было из-за чего рассердиться приبلудному волку: сквозь открытую форточку с улицы в комнату вползало привидение.

Оно было похоже на светящуюся гусеницу.

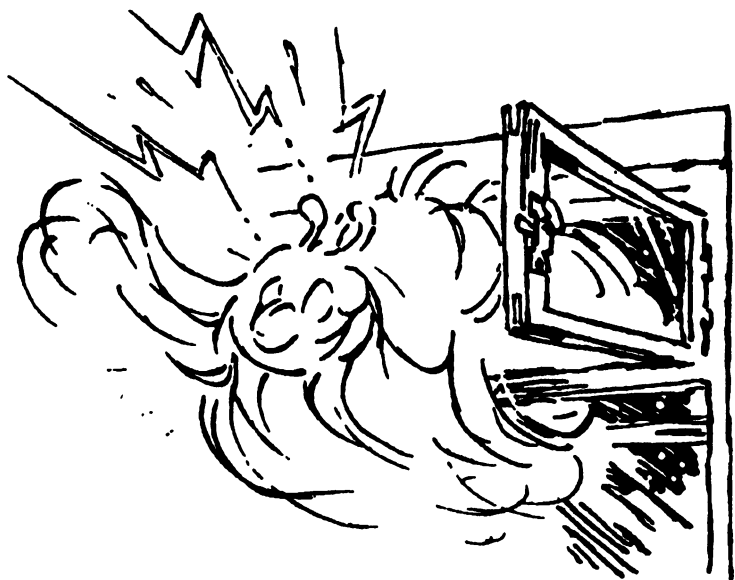
В лапе привидение держало ананас. Ананас застрял в форточке, и привидение начало дергаться, извиваться, чтобы протащить его в лабораторию.

Приبلудный волк кинулся было на привидение, но Алиса схватила его за ошейник и потащила обратно.

— Помоги мне его удержать! — крикнула она Пашке.

— Да оставь ты его и беги! — откликнулся Пашка. — Оно нас убьет.





— Гаврюшечка! — взмолилась Алиса. — Не рвись, потерпи. Нам же нужно с тобой узнать, может ли привидение пройти сквозь стенки сундука!

Волк сразу понял ее. Куда быстрее, чем Пашка. Он сразу сел и лишь молча скалился, а Алиса метнулась к сундуку и закрыла его. А так как привидение, которое наконец пролезло в форточку, было совсем близко, Алиса отпрыгнула в сторону под защиту волка.

Привидение не обратило никакого внимания на то, что в лаборатории горит свет и находятся чужие. Оно подплыло к сундуку и попыталось втиснуться в щель, затем ткнулось в замочную скважину.

Если бы это не было самое настоящее и даже опасное привидение из параллельного мира, Алиса

бы засмеялась, настолько забавно привидение пыталось пролезть в сундук.

Но никто не смеялся.

От привидения пахло электричеством, а по комнате пролетали зеленые искры. Привидение было сильным, но неумелым и несообразительным. Оно билось о сундук, даже двигало его по полу, но не могло догадаться потянуть за язычок, чтобы открыть крышку.

Может быть, прошла минута, может, больше. Привидение отчаялось пролезть в сундук и стало кружиться вокруг него, как оса вокруг закрытой банки с медом.

Прижимаясь к полу, волк двинулся к призраку.

Когда до привидения оставался всего метр, Гаврюха зарычал, привидение заметило волка и начало угрожающе к нему клониться.

Оно стало похоже на зеленую кобру перед нападением.

Алиса ринулась к сундуку за спиной привидения.

— Не смей! — закричал Пашка, который прятался за шкафом. — Это же опасно!

Но Алиса надеялась, что привидение не видит ее. Она протянула руку и откинула крышку сундука. И тут же отпрыгнула назад.

Привидение услышало стук крышки и развернуло, как гусеница, верхнюю половину тела.

Открытый сундук так удивил и обрадовал его, что привидение забыло о волке и немедленно перетекло в сундук. Оно стало жидким, и казалось, сундук до половины наполнили светящимся зеленым газом, в котором плавает большой ананас.

Из сундука донеслось шипение.

— Я знаю, на что это похоже, — заявил Пашка, выйдя из-за шкафа и приблизившись к сундуку. — Как будто грязная вода из ванны уходит.

Но привидение его не слышало. А если и слышало, то не обратило внимания на эти слова.

Оно исчезло. Сундук был пуст.

— Поздравляю вас, господа! — произнес Пашка Гераскин. — Вы присутствовали при замечательном эксперименте. Вы наблюдали переход привидения в параллельный мир.

— Спасибо, что объяснил, — ответила Алиса. — А то мы с Гаврюхой не догадались. Но мне важно другое — я доказала тебе, что привидения не могут перейти из мира в мир, если сундук закрыт. Им необходимо, чтобы была хотя бы щель.

— Ну и что? — спросил Пашка.

— А то, — сказала Алиса, — что мы можем спокойно закрыть сундук и не бояться, что всякие неприятные твари вылезут из него и будут гулять по Москве.

— Ты права, — согласился Пашка. — Я тоже так подумал. К тому же я узнал: это привидение, кото-



рое на меня напало. И на тебя тоже. Нам удалось вернуть его туда, откуда оно пришло.

— А ты уверен, что это то же самое привидение? А вдруг их было три и два еще остались у нас?

Пашка нервно обернулся, но потом решил, что Алиса шутит. Но на всякий случай он спросил:

— Ты шутишь, правда?

— Шучу, — согласилась Алиса. — Посмотри на Гаврюху, и ты поймешь, почему привидений больше не осталось.

— Почему? — Пашка поглядел на волка, но ничего не понял.

— Гаврюха совершенно спокоен, он машет хвостом и не боится за нас. Я права, волчок?

Гаврюха наклонил голову. Он согласился с Алисой.

— Тогда пошли домой, — сказал Пашка. — А то моя мама будет беспокоиться.

Они попрощались с волком Гаврюхой и пошли домой, разговаривая о привидениях и всяких чудесах. Алисе, которая отлично знала Пашкин характер, надо бы удивиться, почему Пашка вдруг начал беспокоиться о маме и решил идти домой. Никогда он о маме не беспокоился. У него даже было готово этому объяснение: «Ведь это мама меня родила, а не я маму родил. Кто родил, тот пускай и беспокоится». Спорить с такими словами было бесполезно. Пашка наверняка станет политиком — он умеет слушать только себя самого.

И если Пашка начал беспокоиться о маме, значит, он что-то замыслил. И не хочет, чтобы Алиса об этом знала.

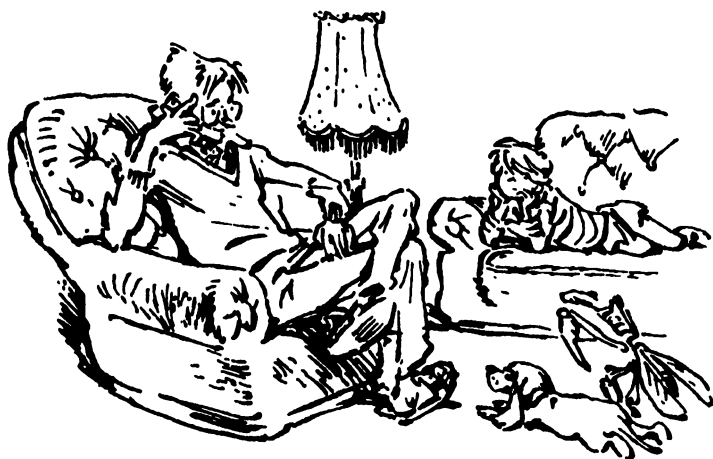
Когда они прощались у Алисиного дома, Алиса спросила Пашку:

— Странно, что ты не волнуешься за судьбу своего профессора. Ведь, как я понимаю, уже прошло три дня, как он живет у привидений.

— Ну чем я могу ему помочь? — Пашка развел руками.

Тут бы Алисе ему не поверить.

А она поверила.



Глава третья ПАШКА, КОНЕЧНО, ПРОПАЛ

Придя домой, Алиса устроила за ужином строгий допрос отцу, есть ли привидения или это выдумка.

Профессор Селезнев — директор Космического зоопарка. Он лучше всех разбирается в инопланетных животных. Поэтому папино мнение было для Алисы важным.

— Давай сначала решим, — сказал папа, — что такое привидение.

— Ну, это призрак...

— Видишь, ты даже и не задумывалась. Сколько раз произносила это слово, а не думала, что же оно значит.

— А что оно значит?

— Некоторые люди верят, что если человек был очень плохой или умер какой-нибудь страшной смертью, то его душа не может отправиться в рай, на тот свет, а остается на Земле, бродит вокруг, мучается, мучает окружающих и ждет, когда же наконец с него снимут проклятие и душа сможет успокоиться.

— А такие привидения могут стрелять электричеством?

— Как так?

— Если ты близко подойдешь, оно ударит током?

— Алисочка, ты путаешь материальные и мистические явления. Удар электричеством — реальная вещь. Электричеством может ударить рыба-скат или электрический угорь. Но привидение... оно существует как бы в другом мире. Оно с нами не соприкасается.

— А почему люди боятся привидений?

— Люди боятся всего, что им непонятно. Но, насколько я знаю, даже в сказках и легендах привидения людей не трогают. Им достаточно показаться, пролететь, и человек умирает со страху.

И папа засмеялся. Он, ясно же, не верил в привидения.

— Скажи, папа, — спросила тогда Алиса, — а существует параллельный мир?

— Теоретически это, конечно, возможно, — ответил папа. — Но на самом деле никто этого не знает. Хотя такая теория есть.

— И в том мире есть я?

— Алиса, ну как я могу ответить на такой вопрос? Может быть, это тоже сказка.

— Ну как же так, папа, ты же ученый и директор зоопарка, ты ловил животных на ста планетах. Почему ты ничего не знаешь о привидениях и параллельных мирах?

— Я знаю о том, что видел, но не могу ничего сказать о том, что никто, никто не видел.

— А если я скажу тебе, папа, что я видела привидение?

— Где?

— На Гоголевском бульваре. И оно стреляло током!

— Значит, это было не привидение.

— А что же?

— Незвестный мне вид животного.

— А такой вид животного может водиться в параллельном мире?

— Дочка, мы с тобой так никогда не договоримся. Ведь даже если есть параллельный мир, мы о нем ничего не знаем. Как же я могу ответить на твой вопрос?

Так разговор зашел в тупик. И папа Алисе не смог помочь.

Спала Алиса плохо. Сначала долго не могла заснуть, смотрела, как движется луна за окном, как в соседней комнате поскрипывает длинными ногами марсианский богомол, как льется на кухне вода — видно, старый домашний робот Поля моет старинные монеты, которыми он все еще увлекается. Когда по лицу луны проплывало облако, Алисе каза-

лось, что оно похоже на привидение, желающее заглянуть в комнату.

Когда Алиса заснула, ей начал сниться длинный сумасшедший сон, в котором она попала в страну, где вместо людей живут привидения, по улицам ходят привидения, даже в магазине в очереди стоят привидения. Алиса очень боялась призраков и шла, прижимаясь к стенам домов. Ей почему-то надо было попасть на вокзал, откуда уходил последний поезд в страну нормальных людей. И когда до вокзала оставалось уже совсем немного и виден был дым паровозов, поднимающийся над крышами домов, привидения заметили Алису. По улице полетели зеленые искры — привидения бежали за ней, раскачиваясь на бегу, как гусеницы, вставшие на задние ножки. Алиса нырнула куда-то в подворотню, но навстречу ей выскочил волк, который молча скалился, приказывая ей остановиться...

Алиса вскочила... Небо за окном заволокло тучами, а в доме стояла мертвая тишина.

Алиса легла вновь.

Ну почему ей так страшно? Она же дома, ей ничего не грозит. Стоит ей позвать, как сразу примчится робот, которому никакое привидение не страшно.

Так, уговаривая себя, Алиса снова заснула.

Проснулась она поздно, разбитая, словно и не спала вовсе.

Она опоздала в школу, чего с ней не случилось уже два года. И почему же никто ее не разбудил? Мама-то хоть могла это сделать! Она уходила из дому последней и даже оставила записку — что

есть на завтрак, словно маленькая девочка Алиса сама не разберется в этой проблеме.

Шлепая босиком по полу, Алиса вышла на кухню. Робот Поля сидел у телевизора, не в силах оторваться от мультсериала.

— Что случилось? Почему обо мне забыли? — сердито спросила Алиса.

— Не мешай, — ответил робот, не поворачивая пластиковой головы. — Кофейник на плите, каша в продуктопроводе. Видишь, что человек занят!

«Обидно, когда ты никому не нужна», — подумала Алиса.

Она села завтракать. Даже новости не посмотришь — робот со своими мультяшками к экрану не подпустит.

Тут Алиса подумала о том, что профессор Гоц, может быть, уже вернулся домой из мира привидений.

Она позвонила Пашке.

К видеофону подошла его мама — человек добрый и нерешительный. Пашке с мамой повезло — ее легко обвести вокруг пальца. Уже с первого класса школы она поверила в то, что ее сынок Пашка — самый талантливый и сообразительный мальчик в Москве. И Пашка этим отлично пользовался.

— Доброе утро, Алисочка, — сказала Пашкина мама. — А Паша уже ушел.

— В школу?

— А разве он тебе не сказал, что начинается конференция по биологии инопланетных беспозвоночных? Пашеньку специально пригласили, по-

тому что еще прошлым летом он отыскал на Паталипутре неизвестный вид говорящего червяка! У Паши доклад. Он вернется через два дня. Его даже из школы отпустили!

— Спасибо, Мария Степановна, — сказала Алиса. Не спорить же ей с чужими родителями! Она не доносица. Но никаких сомнений в том, что Пашка снова обманул свою маму, не оставалось. Никакой конференции не было, а говорящего червячка на Паталипутре нашел в прошлом году их общий друг Аркаша Сапожков. Червяк укусил Аркашу за палец, все боялись, что укус ядовитый, и сразу повезли Аркашу в Институт сывороток и противоядий. Но по дороге выяснилось, что Аркашин палец начал говорить. И нес такую же чепуху, как червяк. Только через две недели заражение прошло, и палец наконец замолчал. А Пашки там и близко не было.

— Так, — подумала Алиса вслух, попрощавшись с Марией Степановной. — Куда же помчался наш общий друг?

Робот, который, оказывается, слышал весь разговор, хоть и не переставал смотреть мультик, неожиданно ответил:

— Твой общий друг помчался искать приключения.

Алиса встревожилась. Ей всегда было беспокойно, когда Пашка бросался на поиски приключений. Чаще всего это кончалось тем, что Алисе или кому-нибудь еще приходилось вытаскивать Пашку из зубов очередного дракона.

— Я поехала на биостанцию, — сказала Алиса роботу. — Если будут звонить, вернусь вечером.

— А в школу не будешь заходить? — спросил робот.

— Ты же меня не разбудил! — ответила Алиса.

— Я думал, что ты достаточно взрослая, чтобы самой просыпаться вовремя.

— Ты просто забыл обо всем, потому что смотрел свои мультики, — возразила Алиса.

Робот ничего не ответил. Роботы никогда не отвечают, если виноваты. Врать они не умеют, а ошибок признавать не желают. Что остается бедному роботу? Он молчит, как партизан на допросе.

Так Алиса стала прогульщицей и побежала на биостанцию.

Утро выдалось солнечное, но морозное. Небо было глубоким, чистым, голубым, а флаеры и другие летательные аппараты казались мухами и стрекозами — высоко в небе они поблескивали под лучами солнца.

Ворота биостанции были широко распахнуты, сквозь стеклянные стены оранжереи были видны фигуры ботаников, приبلудный волк Гаврюха встретил Алису у ворот и совсем по-собачьи замахал хвостом. Он побежал к лаборатории, будто хотел показать что-то интересное.

Лаборатория была пуста.

Закрытый сундук стоял посреди комнаты.

У Алисы от сердца отлегло. Честно говоря, она очень боялась, как бы Пашка не кинулся в параллельный мир искать своего профессора.

Но волк крутился возле Алисы, подвывал, слов-

но хотел что-то рассказать. Потом постарался лапой открыть крышку сундука.

— Не надо, — попросила его Алиса. — Мало ли что может случиться, а вдруг новое привидение приползет?

Волк не успокаивался.

— Я же не виновата, — сказала Алиса, — что у тебя рот так устроен, что ты говорить не можешь.

Волк бросился в угол лаборатории и принес в зубах непонятно как попавший туда кубик от детской игры. На кубике была нарисована часть медвежьей морды, на другой грани — синее небо, на третьей — речка.

— Понимаю, — сказала Алиса. — Из таких кубиков можно составить картинку. Ты хочешь составить картинку?

Волк отрицательно помотал головой. Он прижал кубик лапой, потом перевернул его.

Он хотел рассказать о чем-то, связанном с кубиком, но Алиса никак не могла его понять.

Волк сердился и даже подвывал.

Вдруг он сообразил: он кинулся прочь из комнаты.

Выйдя в коридор, он громко завыл, призывая Алису.

Потом он встал на задние лапы, упершись передними в дверь, к которой была прикреплена табличка «Лаборатория». Левой лапой волк продолжал упираться в дверь, а правой начал постукивать по буквам таблички.

— Ты хочешь что-то сказать про лабораторию? — спросила Алиса.

Нет, всем своим видом показал волк.

Он постучал когтями большой лапы по другой букве в слове «лаборатория».

И тут Алиса поняла! Что получится, если сложить детский кубик и буквы на табличке?

Алиса перевела взгляд с таблички на кубик, валявшийся на полу. Волк от радости отпрыгнул от двери и — Алисе такого еще видеть не приходилось — перевернулся через голову.

Алиса не тратила даром ни минуты. Поднимая клубы свежего снега, она промчалась по бульвару, выскочила на площадь, вскочила в автобус мгновенной езды, пробежала внутри его, вышла на Лубянке и кинулась в детский магазин.

Конечно же в отделе для дошкольников кубиков с буквами для обучения малолеток не оказалось. Робот-продавец, подкативший к Алисе на резиновых колесиках, даже не сразу ее понял.

— Зачем же ребенку, — спросил он голосом учительницы, который в него вложили, когда собирали на фабрике, — учить грамоту таким старинным и нелепым способом? Я могу предложить вам на выбор восемь дошкольных компьютеров, каждый из которых гарантирует вашему ребенку абсолютную грамотность через шесть часов занятий.

— А мне нужны кубики, — вежливо сказала Алиса.

— Значит, ваш ребенок... немного умственно...
— Роботу-продавцу было невозможно выговорить последнее слово, чтобы не обидеть покупательницу.

— Да, с вашей точки зрения, мой ребенок умственно отсталый, — помогла роботу Алиса. — Но, с моей точки зрения, это самый умный из всех знакомых мне волков.

— Как вы сказали? — спросил продавец. — Вы, наверное, ошиблись. Вы позволите отвести вас к доктору? У нас в магазине есть отличный педиатр и еще более отличный психиатр. Пошли, моя дорогая, пошли, ты отдохнешь на зеленых лужайках солярия!

Тут Алиса окончательно взбунтовалась, потребовала встречи с заведующей магазином, которая была живой женщиной, и та, выслушав Алису, не стала задавать лишних вопросов, а взяла принесенный Алисой кубик за образец и подошла к замечательной машине, которая носила странное название «Папа, почини!».

Хоть в будущем наверняка люди смогут делать больше интересных игрушек, чем теперь, у каждого ребенка есть Самая Любимая Игрушка. Или подаренная бабушкой Самая Ценная Игрушка. Вот такие игрушки ломаются чаще всего.

Машина «Папа, почини!» состоит из блока памяти, куда заложены изображения и размеры всех игрушек, которые когда-либо существовали на Земле и даже на других планетах. Вторая часть машины — портативная реставрационная мастерская, или дубликатор. Если ты введешь в машину сломанную игрушку, то за три минуты машина заменит в ней сломанную часть, и игрушка станет как новая. А если ребенок потерял игрушку, то машина по вашему описанию найдет в памяти

нужную игрушку и делает ее копию за десять минут. Вы не представляете, сколько родителей обрадовались, а сколько детей перестали плакать, когда погибшая игрушка возвращалась домой абсолютно целой!

Алиса отдала заведующей кубик, та приказала машине сделать сто кубиков, и чтобы на всех сторонах каждого были бы написаны крупные буквы. И еще Алиса попросила заведующую найти для кубиков удобный мешок со шнурком, чтобы волк мог носить его на шее.

Заведующая не упала в обморок и даже не очень удивилась. А когда передавала Алисе ее заказ, сказала:

— Передавайте привет вашим зверям в цирке.

— Обязательно передам, — сказала Алиса. — Большое спасибо от меня и от волка.

С мешком кубиков Алиса побежала обратно. Прошло уже больше чем полчаса. Алиса боялась опоздать. Ведь бывает же так, что новость остается важной новостью только до тех пор, пока не случится что-нибудь более важное. Ведь волк хотел сказать что-то срочно.

Волк тоже волновался. Он вышел встречать Алису на аллею бульвара. Хотя ему строго-настрого было запрещено это делать. Ведь он мог напугать детей, которые не знают, что он добрый, трудящийся и почти домашний.

— Домой, домой! — приказала Алиса. — Сейчас я тебе все покажу.

В лаборатории Алиса развязала мешок и высыпала кубики на пол.

Гаврюха совершил странный для волка поступок. Он подошел к Алисе и, подняв морду, лизнул ее в щеку.

Затем отошел к кубикам и стал учиться складывать из них слова.

Значит, Алиса догадалась правильно.

Тем временем Алиса занялась изучением сундука. При свете дня было видно, насколько он старый. Дерево было много раз крашено, чтобы не сгнило, и все равно в разных местах от сундука отлетели щепки. Бронзовые нашлепки на углах и полосы, которые шли поперек крышки и по стенкам, были тронуты зеленью.

Внутри сундук был некрашеным. Алиса заметила, что к крышке с внутренней стороны был приклеен кожаный ремешок. За него, как догадалась Алиса, можно потянуть крышку на себя, чтобы она закрылась. Алиса услышала, как твякнул волк, и закрыла сундук. Волк стоял, широко расставив лапы. Перед ним лежала змейка из кубиков — неровно, с трудом волк собрал из кубиков надпись:

ПАША УШЕЛ СУНДУК

— Ты хочешь сказать, что Пашка Гераскин сегодня здесь был?

Волк кивнул.

— И забрался в сундук?

Волк снова кивнул.

— Он пошел искать профессора Гоца?

Волк кивнул.

— Но ведь это очень опасно!



Волк поднял кверху морду и тихонько завыл. Был он так печально, что Алиса без труда поняла, что Пашку в параллельном мире ожидают страшные опасности.

— А ты откуда знаешь? — спросила Алиса у приبلудного волка.

На это волк ответить не смог.

«Так, — подумала Алиса, — положение тревожное, но пока еще не очень страшное. Пашка в своей

не очень длинной жизни столько раз кидался в авантюры, что другому хватило бы приключений на сто лет. И чаще всего обходилось. А если не обходилось, то на помощь приходили друзья или знакомые. Разумеется, это не значит, что Пашку можно бросить на произвол судьбы».

— Что будем делать? — спросила Алиса у волка.

Волк махал хвостом, весело глядя на нее. Ответа Алиса не дождалась.

— Пожалуй, я расскажу об этом сундуке комиссару Милодару, — сказала Алиса. Хотя она не была уверена, что это правильный выход.

Комиссар Милодар был Алисиным знакомым. Он служил комиссаром в ИнтерГполе, что означает ИнтерГалактическая полиция. Наверное, комиссар знает, как искать мальчиков в параллельном мире... Но представляете, какой поднимется шум вокруг этого сундука! Комиссар пришлет агентов, вызовет экспертов, сундук разберут и соберут снова, группа захвата кинется выручать Пашку... В результате все может кончиться очень плохо. Хотя бы потому, что комиссар Милодар никогда не видел привидения и не знает, как с ними обращаться. Комиссар Милодар убежден, что он может победить любого противника. А ведь не всегда нужно противников побеждать. Иногда их лучше понять.

Алиса села на стул возле сундука и задумалась. Волк стоял рядом.

Погода была великолепная, светило солнце, ботаники рядом с оранжереей играли в снежки. Никаких злобных привидений и неприятных чудес на свете нет и быть не могло... Алиса, иди в школу, ты

еще успеешь на последний урок! Это космическая экология. Обидно прогулять... А с другой стороны, Пашке всегда нужен трезвый друг, который его остановит и уговорит не делать глупостей...

Если бы Алиса была помоложе, ну, допустим, училась в первом классе, она бы кинулась вдогонку за Пашкой не задумываясь. А сейчас она понимала, что параллельный мир может оказаться очень опасным и, конечно, лучше позвать взрослых, чтобы они решали, что делать...

— Ох, — сказала Алиса. — Голова раскалывается. Не знаю, что и придумать.

И тут она услышала, что в сундуке что-то щелкнуло. Как будто открылся замок. Затем она услышала тихое шуршание... И все.

— Что? — спросила Алиса, вскочив со стула. — Неужели снова привидение?

Гаврюха отрицательно покачал головой. Он решительно подошел к сундуку и, поддев носом крышку, постарался поднять ее. Ему это не удалось, но Алиса поняла, что в сундуке нет ничего опасного. Иначе бы волк почуял.

Она открыла крышку. Сундук был пуст. Только из камня-кольца торчал уголок белого листа.

Алиса потянула его. Оказалось, что она держит в руке записку.

В записке крупно, размашистым Пашкиным почерком было написано: «Алиска! Жду тебя завтра днем в замке Кросскан. Обязательно захвати для профессора электронный микроскоп и хирургические инструменты, а для меня купи теплые сапоги и комбинезон с обогревом, только чтобы моя мама

не знала. Здесь холодно. Одевайся потеплее. Если попадется,хвати пистолет. Твой друг Павел».

— Пашка! — закричала Алиса, склонившись над сундуком. — Ты меня слышишь? Возвращайся, там опасно!

Конечно же из сундука ей никто не ответил.

Держа в руках записку, Алиса принялась рассуждать:

— Если Пашка написал записку и сунул ее в наш мир, значит, он там близко? Может быть, мне прыгнуть туда и найти его, пока он не отошел далеко и не забрался в этот замок Кросскан?

Она не замечала, что говорит вслух.

Но сообразила об этом, когда услышала голос волка.

Волк разбирал кубики. Это было трудно — отыскать букву, повернуть кубик нужной стороной кверху и поставить его в строчку.

— Эх, надо мне изобрести для тебя другую систему — как рояль, — сказала Алиса. — Ты бы нажимал на клавиши, а на бумаге выскакивала бы буква.

Тут Алиса вспомнила, что именно такими были самые древние пишущие машинки.

— Впрочем, нам некогда. Я слушаю тебя, Гаврюха.

Гаврюха оказался даже сообразительнее, чем Алиса подозревала. Он оставил от первой надписи слово «ПАША» и уже к этому слову приставлял другие. Сначала слово «ДАЛЕКО». Получилось «ПАША ДАЛЕКО».

— А кто же записку мне передал?

«ДРУГОЙ», — сложил кубики волк.

— Ничего не понимаю, — сказала Алиса. Потом подумала и спросила: — А ты откуда об этом знаешь, волчище? Может, ты там уже бывал?

Волк неожиданно кивнул.

— В самом деле? Так чего же ты раньше молчал?

Волк посмотрел в сторону, и Алиса поняла этот жест: «А меня никто не спрашивал».

— Я пойду туда! — сказала Алиса.

Волк отрицательно покачал головой.

— Ты что думаешь, я Пашку оставлю в беде?

Волк снова отрицательно покачал головой.

— Ну хоть это ты понимаешь.

Алиса снова взяла записку:

— «Завтра днем в замке Кросскан...» Интересно, а далеко ли до этого замка?

Сказав так, она поглядела на волка.

Волк занялся складыванием кубиков.

Алиса стала думать, что ей взять из дому, а что придется купить. Она уже поняла, что откликнется на призыв Пашки. Тем более что Пашка и не сомневался, что Алиса к нему примчится. Если Алиса Пашку знает как облупленного, то и Пашка Алису тоже отлично изучил.

«НЕСКОЛЬКО ЧАСОВ», — гласила надпись.

— Значит, я могу отправиться в путь завтра утром? — спросила Алиса у волка. Она уже перестала удивляться.

Волк отрицательно покачал головой.

— Когда же?

Волк снова принялся составлять кубики. Алиса

закрыла сундук и нетерпеливо ждала, когда же он кончит копаться! Но надпись была длинной и трудной для волка:

СКОРЕЕ МЕНЬШЕ ОПАСНОСТЬ

Алиса решила, что будет слушаться волка. Он производит впечатление серьезного и умного животного.

— Жаль, — сказала она, — что волчья пасть не приспособлена для того, чтобы произносить слова. А то бы мы с тобой поговорили обо всем.

Волк склонил голову. И Алисе показалось, что с печалью.

— Я побежала домой, собираться в поход. Я возьму все, что велел Пашка, и оденусь потеплее. Лучше не спорить с опытными путешественниками. Скажи, может, мне надо захватить что-нибудь еще, может, Пашка забыл о чем-то?

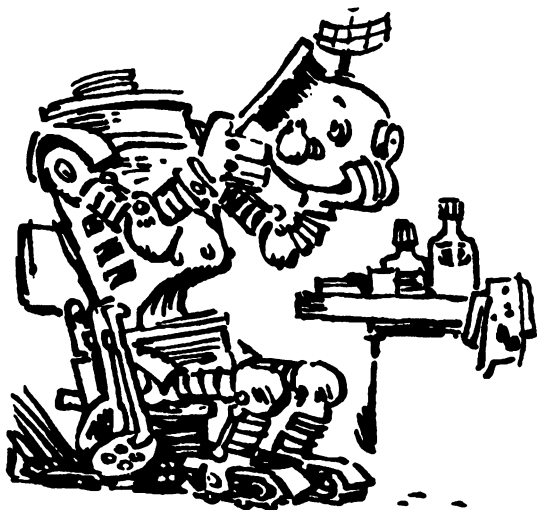
Волк прошелся раза два по комнате. Потом, уже быстрее, чем раньше, составил из кубиков:

ПИЛАТ

— Хорошо, — сказала Алиса, прочтя указания волка. — «Пилат» — вещь полезная. Вроде он есть у Аркаши. Ладно, я что-нибудь придумаю. А ты, Гаврюха, сиди, никого к сундуку не допускай, я вернусь через час.

Волк проводил Алису, и она захлопнула дверь за собой. Так лучше. А то какой-нибудь юный ботаник забредет в лабораторию и увидит лишнее.

За несколько минут Алиса добралась до дому.



Глава четвертая ПУТЕШЕСТВИЕ В СУНДУКЕ

Сборы в путешествие заняли немного времени.

Алиса ворвалась домой, удивив домашнего робота Полю, который снял голову и чистил ее, потому что был большим модником и чистюлей.

Когда голова увидела Алису, она смутилась, глаза закрылись, а нарисованные когда-то Алисой красные губы задрожали.

— Ну как так можно! — сказал робот.

Его руки поставили голову на место. В ней загорелись зеленые глаза. Робот укоризненно произнес:

— Но ведь ты никогда не приходишь домой в то время!

— Поля, мне некогда с тобой разговаривать. Прошу, срочно приготовь мне завтрак в дорогу.

— Какой?

— Плитку шоколада, нет, три плитки шоколада, бутерброды с колбасой и сыром, пачку печенья... банку сгущенного молока.

— Ты куда? — удивился робот. — На Северный полюс?

— На Северном полюсе, к твоему сведению, есть буфет для изголодавшихся путешественников, — ответила Алиса. — Я буду значительно ближе. Но в лесу.

— Зимой? Но ты замерзнешь.

— Достань мой комбинезон с подогревом и вязаную шапку.

— Я сейчас позвоню твоей маме.

— И не думай доносить. Я тебя уволю. На пенсию.

— Ты не посмеешь этого сделать! Мне еще рано на пенсию! Можешь проверить на фабрике! У меня срок годности не прошел!

— Не кричи, Поля, — остановила работа Алиса. — Лучше слушайся старших.

— Я старший!

— Тогда я обойдусь без тебя, — сказала Алиса.

Робот смертельно обиделся и уехал на кухню. Алиса сама быстро собралась, оделась, потом, уже уходя, позвонила Аркаше Сапожкову.

— Добрый день, — сказала она. — Я боялась, что ты еще из школы не пришел.

— А что с тобой случилось? — удивился Аркаша. — Я думал, что ты заболела. А тебя нет дома.

И Пашки нет дома. Я уж подумал, не бросились ли вы в новое приключение?

— Аркаша, я тебе потом все объясню, — сказала Алиса. — Но сейчас мне нужны золотые монеты. Ты ведь раньше собирал...

— Я почти все двоюродному брату подарил, — сказал Аркаша. — Но погоди, я погляжу.

Через минуту Аркаша снова подошел к видеофону.

— Осталось штук двадцать. Но они не представляют коллекционного интереса.

— Мне не важно, представляют или не представляют, — ответила Алиса. — Выйди из подъезда, я буду мимо пробегать и захвачу.

Тут же Алиса вызвала номер Маши и Наташи Белых.

Подошла одна из близняшек.

— Маша, — сказала Алиса, — у меня к тебе дело.

— Я Наташа, — ответила девочка на экране видеофона.

— Ну хоть носите разные платья! — воскликнула Алиса. — Сколько можно вас путать!

— Мы всегда носим разные платья, — сказала Наташа. — Сегодня я надела розовое, а Маша синее.

— Но я же не знаю, кто из вас какое надел! — ответила Алиса.

— Можно было спросить, — сказала Наташа Белая.

Близняшки Белые учились на класс старше Алисы, но они все вместе занимались на биостанции.

Близняшки — замечательные люди, только иногда они бывают слишком серьезными. Неудивительно, что Маша с Наташей решили стать учительницами.

— Слушай, — сказала Алиса, — у вас есть «Пилат»? А то я свой кому-то отдала, а кому — не помню.

— У нас есть два «Пилата», — ответила Наташа.

— Мне нужен один. На два дня.

— А как же мы в воскресенье полетим на соревнования по прыжкам с трамплина?

— Возьмете лыжи, — строго сказала Алиса.

За экраном началось шушуканье. Потом появилась Наташа, но уже в синем платье. То есть не Наташа, а Маша.

— Только на два дня, не больше.

— Тогда спустись к подъезду, — велела Алиса.

— Через десять минут я буду пробегать мимо и заберу ранец.

Теперь оставался только один звонок.

— Джавад? — спросила Алиса. — Скажи, пожалуйста, у тебя с Пашкой одинаковый размер одежды и обуви?

— А в чем проблема? — удивился Джавад Рахимов.

— Пашке срочно понадобились теплые сапоги и комбинезон с подогревом. А ехать к нему домой я не могу. Ты меня понимаешь?

— Опять Пашка в какую-нибудь авантюру ввязался?

— Мы с ним собрались в небольшое путешествие... в Антарктиду. На выходные дни. К понедельнику вернемся.

— Путешествуйте, — снисходительно разрешил Джавад, — только учтите, что в понедельник контрольная по химии и Мария Гавриловна вами недовольна. Запомнила?

— Запомнила.

— И доведи эту мою мысль до сведения Павла Гераскина, — сказал Джавад.

У Джавада Рахимова есть один недостаток. Он сам отличник и хочет, чтобы все вокруг стали отличниками. Но искатель приключений вроде Пашки Гераскина не может стать отличником, потому что ему некогда быть отличником. А вот Джавад этого не понимает.

— Хорошо, — ответила Алиса. — Я все расскажу Пашке. А ты через двенадцать минут спустишься к подъезду и вынеси сапоги и комбинезон.

— Слушаюсь, — сказал Джавад.

После этого Алиса написала маме записку: «На два дня до понедельника уезжаем на экскурсию. Я тепло оделась и не простужусь. Обнимаю, Алиса».

После этого Алиса щелкнула робота Полю по затылку, чего он не выносил, поцеловала в пластмассовую щеку, что он обожал, и выскочила из дому.

Сначала она забежала к Аркашке Сапожкову, который отдал ей кошелек с золотыми монетами. Она не знала, пригодятся ли монеты, но в путешествии по незнакомой стране лучше не рисковать.

От Аркаши Алиса побежала к дому, где жили сестры Белые.

Наташа или Маша вынесла ей сумку с «Пилатом».

Слово «Пилат» расшифровывается очень просто: «Портативный индивидуальный летающий аппарат». Дети называют его семимильными сапогами, а взрослые — гравиподошвами. И все правы.

От Белых Алиса поспешила к Джаваду. Он уже ждал ее с аккуратно запакованным рюкзаком, в котором, как можно было понять, умещались теплые сапоги и комбинезон с подогревом для Пашки.

Прежде чем отдать рюкзак, Джавад все-таки не выдержал и спросил:

— А что ты должна сказать Пашке?

— Я? — Алиса так спешила, что забыла о просьбе Джавада.

— Так я и знал, — сказал Джавад. — Ты не помнишь о контрольной!

— Я? Не помню? Да ты меня ночью разбуди, и я тебе сразу скажу: в понедельник у нас в классе контрольная по химии и Мария Гавриловна недовольна Пашкой Гераскиным и Алисой Селезневой... А почему она недовольна?

— А об этом спросите у нее, — сказал Джавад и исчез в подъезде.

Теперь оставалось лишь забрать на биостанции портативный электронный микроскоп и хирургические инструменты для профессора Гоца.

Алиса бежала к станции, снег скрипел под ногами, и она думала, что, наверное, профессор Иона Гоц в душе такой же легкомысленный мальчишка, как Пашка Гераскин. Это надо же — кинуться в параллельный мир изучать привидения и не взять с собой никаких приборов! Даже сачка!

Интересно, а привидения как ловят? Сачками?

Эта мысль так заинтересовала Алису, что, когда она открыла дверь в лабораторию и волк Гаврюха подошел поздороваться, она спросила его:

— А как ловят привидения?

Волк ничего не ответил.

Алиса принялась собираться. Ей надо было уместить все в свой рюкзак. И еще переодеться.

Пока она втискивала в рюкзак вещи, волк занимался кубиками. Когда же Алиса застегнула рюкзак, то увидела, что волк сложил новую фразу:

ПРИВИДЕНИЯ НЕ ЛОВЯТ

— Спасибо за информацию, — сказала Алиса и продолжала собираться, а волк начал складывать из кубиков еще одну надпись. Надпись была длинной. Вот что он написал:

Я ИДУ ПЕРВЫЙ ТЫ СЧИТАЕШЬ ДО СТА ИДЕШЬ ТОЖЕ

— А тебе что там делать? — удивилась Алиса. — Нет, ты только подумай: что они решат? Приходит к ним человек без приглашения, и еще с волком. Нет.

Волк указал лапой на кубики. И сделал это так уверенно, что Алиса подумала: «А почему я должна отказываться? Волк по-дружески предлагает свою помощь. Судя по всему, он о том мире кое-что знает, по крайней мере больше меня. Если там гуляют привидения, может быть, лучше идти туда со своим волком?»

— Ну ладно, — сказала Алиса. — Мы с тобой туда на минутку. Отдадим Пашке вещи и обратно, хорошо?

Пока Алиса говорила, улыбка на морде волка расплывалась все шире.

Алиса тоже не удержалась и засмеялась:

— Конечно, ты думаешь, что я совсем глупая! Или притворщица! Будто люди ходят в параллельный мир к привидениям для того, чтобы отдать товарищу теплые вещи. Конечно же на самом деле я хочу Пашке помочь! И скорее всего, ему нужна моя помощь. Вся его записка мне подозрительна. Почему человек сам не вернулся домой и не взял теплые сапоги? Зачем посылать записку, если несложно вернуться самому? Нет, я думаю, что тут дело нечисто! Поэтому и спешу... Ты меня понимаешь, волчик?

И волк, не переставая улыбаться, кивнул.

— Тогда не будем терять время, — сказала Алиса. — Иди первый, посмотри, как там вокруг, безопасно ли. А я считаю до ста... ну чего ты медлишь?

Алиса оглянулась.

— Свет не погасили? Нет? Ну что же ты медлишь?

Волк двинул лапой кубики и потом дотронулся когтями до мешка, в котором Алиса принесла кубики.

— Ах какая я глупая! — воскликнула Алиса. — Сама же попросила мешок с лямками, чтобы ты всегда носил с собой свою «тетрадку»! И забыла.

Алиса быстро собрала кубики в мешок, затянула его покрепче и надела волку на шею. Теперь куби-

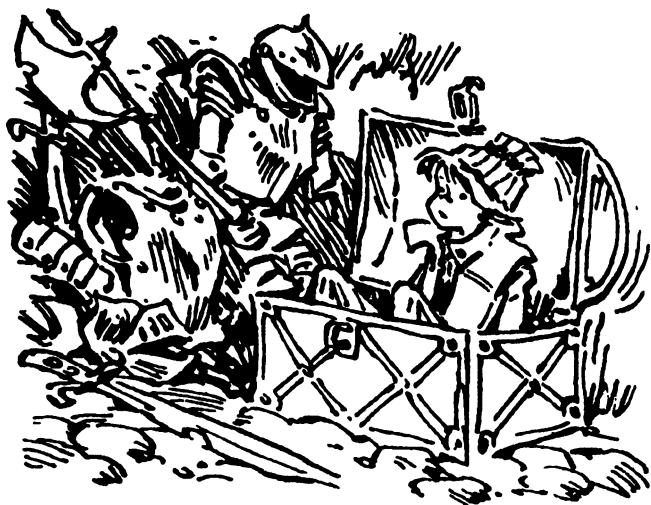
ки всегда с ним. И он, по крайней мере самыми простыми словами, может разговаривать с людьми.

— Теперь иди, — сказала Алиса. — А я пока запру дверь и погашу свет. Мне не хочется, чтобы какой-нибудь случайный человек увидел наш сундук. А то выпустит наружу привидение, как наш Павел.

Она открыла сундук, волк прыгнул в него и прижался ко дну.

И начал быстро-быстро втягиваться внутрь, словно был жидким.

Алиса погасила свет. Потом она сосчитала до ста, как просил волк. Досчитав, сунула руку в сундук. Сундук изнутри был теплым и совершенно пустым. Алиса ощупью залезла внутрь и потянула за ремешок, чтобы сундук закрылся. Затем как можно теснее прижалась к каменному колечку, и тут ее потянуло, завертело, понесло...



Глава пятая ВСТРЕЧА С ДРАКОНОМ

Алиса очнулась в сундуке.

Она поняла, что сидит, скорчившись в сундуке, иначе бы очень испугалась — каково очнуться в полной темноте, когда со всех сторон к тебе прижимаются деревянные стенки? Алиса нажала изнутри на крышку сундука. Крышка послушно откинулась. Правда, стало ненамного светлее.

Алиса распрямила спину и, не вылезая из сундука, огляделась.

Она находилась в обширном подвале со сводчатым потолком. На толстом каменном столбе, который поддерживал потолок, горел вставленный в железное гнездо факел. Свет его дрожал, тени метались по подвалу, было дымно и пахло гарью. В

подвале было немало сундуков, ящиков и прочих брошенных предметов. У стен стояли рыцарские доспехи, большей частью ржавые и неполные, без шлемов, рук, груди, — это было похоже на завод по ремонту роботов.

Волка Гаврюхи не было видно.

Алиса позвала его:

— Волчище, ты где?

Никто не откликнулся. Только с потолка сорвалась испуганная голосом Алисы большая летучая мышь, попыталась вылететь из подвала, ударилась о сводчатый потолок и исчезла где-то в темной глубине.

Алиса вылезла из сундука. Это был тот же самый сундук или очень похожий на него — не отличишь. Хотя чему удивляться — ведь это параллельный мир, здесь многое должно быть похоже на Землю.

Волк Гаврюха не появлялся.

Наверное, он сейчас высматривает, нет ли опасности. Надо будет его переименовать. Уж очень несерьезно окликать такое умное и даже грамотное животное неуважительной кличкой.

В подвале было прохладно и сыро, как и положено быть в подвале, но кто-то ведь зажег здесь факел. Вряд ли это сделал волк. Значит, здесь бывают люди. Надо быть осторожнее.

Подумав так, Алиса отступила к стене, в тень. И это ее спасло.

Потому что в подвал вошла откуда-то, может даже пробралась сквозь стену, черная фигура. Совершенно черная, закутанная в черный плащ, в

черной маске и черном высоком цилиндре. Из-под цилиндра светились безжизненные глаза, а в расстегнутом вороте было видно, что тела у этого существа нет — а есть только светящиеся кости. Вот это уже что-то новенькое! Светящийся скелет в черной одежде!

Конечно, совсем не страшно читать о скелетах, когда ты сидишь дома, рядом горит лампа и, может, даже работает телевизор. А на всякий случай рядом сидит мама, чтобы можно было протянуть руку и дотронуться до нее.

А представьте себе положение Алисы. Она стоит в чужом подвале, а до мамы надо лететь и лететь. Пашка Гераскин если и ждет тебя, то в каком-то неизвестном замке, даже волк Гаврюха куда-то задевался. Может быть, встретился с таким скелетом в костюме, в плаще и сгинул.

Алиса испугалась, что скелет начнет ее вынюхивать, но тот вдруг обернулся к двери и вытянулся так, что верхушкой цилиндра достал до потолка.

В подвал по каменной лестнице осторожно спускалась молодая женщина, одетая так, как одевались лет двести назад. На ней было платье до земли, поверх него меховая накидка и меховой же капор, завязанный шнурками под подбородком. Лицо женщины было невероятно бледным, даже голубоватым, но светлые волосы кудряшками выбивались из-под капора. Виной тому мог быть нервный и слабый свет факела.

— Что нового? — спросила молодая женщина у скелета.

— Кто-то еще вылез, — ответил скелет страш-

ным голосом, который называют гробовым. Казалось, словно в скелет была вставлена широкая труба. Когда он говорил, зубы лязгали и кости скрипели.

— Кто вылез? Кто вылез? — гневно закричала женщина. — Ты почему не смотрел?

Говорила она так сердито, что Алиса, которая собиралась выйти из своего укрытия и сказать молодой женщине, что она приехала на помощь Пашке Гераскину, затаилась как мышонок. Лучше этой женщине на глаза не попадаться.

— А он потому не смотрел, — раздался визгливый голос от входа, — что смотреть было приказано тебе!

И тут Алиса увидела еще одного жителя параллельного мира.

Это был очень высокий и настолько худой человек, что, если бы не человеческое лицо, его тоже можно было бы принять за скелет.

Лицо его было неподвижно, словно маска, которая изображала белую ворону с розовым клювом.

Бывают же такие странные, нечеловеческие лица!

Нос — слишком большой и слишком острый на конце, а глаза — круглые, черные, как пуговицы. Человек был коротко пострижен, светлые волосы стояли ежиком, что еще больше придавало ему сходства с птицей. Разговаривая, этот человек имел привычку все время качать головой, как будто примериваясь, чтобы клюнуть. Казалось, что он вот-вот закаркает. А он вместо этого разговаривал пронзительным голосом.



— Ты мне не приказывай, — отозвалась бледная маленькая женщина в длинном платье. — Я тебе не слуга.

— Но я же просил тебя здесь подежурить, чтобы перехватить Алису!

— Я и дежурила! — ответила женщина. — Я с утра дежурила. Но кто мог догадаться, что вместо Алисы из сундука выскочит волк!

— Какой еще волк?

— Самый настоящий громадный серый волк, который, может быть, специально выскочил, чтобы меня разорвать!

— Этого быть не может! Пашка Гераскин написал записку Алисе. Мы с тобой ее привезли сюда. Мы устроили Алисе засаду, чтобы она от нас не ушла!

— Еще бы! Она слишком много знает. Ее ни в коем случае нельзя оставлять в живых.

— И что же? Ты убежала от первой собаки?!

— погоди, граф, — сказала маленькая женщина. — Не сердись. Ты лучше подумай, почему так могло случиться? А вдруг Алиса превратилась в волка?

— Маркиза, не говори глупостей! — рассердился граф, похожий на белую ворону. — С чего это Алисе превращаться в волка? Она же ничего не подозревает. Она везет своему Пашеньке теплые вещи, а профессору микроскопчик! Она спешит к своим друзьям.

— Но почему волк кинулся на меня? Я еле успела ноги унести!

— Мало ли почему ты ему не понравилась! Волки вообще кидаются на людей.

— Ты разве забыл, что второй сундук стоит где-то в центре Москвы, где волки не водятся?

Наши разведчики там были. И на одного из них тоже напал волк! В этом я вижу какую-то опасность.

— Все это выдумки, выдумки, выдумки! — отрезал граф. — Не теряй времени даром. Скажи мне, Алиса прибыла или нет?

— Я не знаю, — вздохнула маркиза. — Я же убегала от волка.

— А ты, костяная голова! — крикнул граф стоявшему в стороне скелету в цилиндре. — Ты видел девочку?

— Я кого-то видел, — проскрипел скелет. — Но не знаю... я не знаю. Я их не различаю...

— А волк был?

— Волк был, — отозвался скелет.

— Тогда слушай мою команду! — закричал граф. — Объявляю всеобщий розыск девочки Алисы. Доставить ее ко мне живой или мертвой! А ну все вперед!

Но Алиса поняла, что, кроме скелета, некому было выполнить приказание графа.

Скелет зашагал к выходу из подвала, а граф оглянулся и спросил маркизу:

— А ты чего?

— А ты чего? — спросила в ответ маркиза.

— Я сейчас подниму в небо моих верных драконов, — сказал граф.

— Ты одного подними, а на втором нам с тобой в замок возвращаться пора, — сказала маркиза. — Я не хочу больше рисковать своей шкурой в этом городе, где все нас ненавидят и где всем заправляет наш злейший враг герцог Кросскан.



Граф с маркизой, которая еле-еле доставала ему до пояса, направились к двери. Алиса уже готова была вздохнуть с облегчением, раз ее не поймали, но тут дверь в подвал распахнулась, и по лестнице сбежал старый господин с острой седой бородкой и длинными усами, которые торчали в

разные стороны. Господин был в железном шлеме и синем камзоле, расшитом серебряным узором. Штаны у него были сшиты как шары с прорезями, на ногах были рейтузы и высокие сапоги. За этим господином в подвал вбежали еще три или четыре вооруженных кривыми саблями воина в серых камзолах, коротких штанах и шерстяных чулках. Башмаки у них были нечищенные.

— Так вот вы где, граф! — закричал господин с бородкой.

— Да самозванец он, а не граф, — сказал один из слуг господина, круглолицый молодой парень с прямыми желтыми волосами и множеством веснушек на лице. — Вы же знаете, ваше сиятельство. Скорее я граф, чем этот бандит.

— Ты не прав, Ганс, — ответил господин с бородкой, — если он не граф, как же я смогу вызвать его на дуэль? Герцог не может сражаться с простолюдином.

Алиса хотела было предупредить герцога, что



граф-ворона и его белокурая маркиза, пользуясь спором герцога и Ганса, потихоньку передвигаются к лестнице, но Ганс сам это заметил и, подняв саблю, предупредил:

— А ну ни с места!

— Да кто вы такие?! — возмутился граф. — Почему вы врываетесь сюда без разрешения?

— Странно, — произнес старик с бородкой, — в городе меня знают все! Я же герцог Франсуа де ля Кросскан, владелец подло захваченного вами и вашими привидениями замка Кросскан. Я вызываю вас на бой, самозванец граф Дракула. Я убью вас, и тогда ваша власть над людьми сгинет, ваши привидения разбегутся и мы будем счастливы.

— Вам с ним нельзя сражаться, герцог, — закричала маркиза, — он ненастоящий граф! Отпустите нас! Мы больше не будем.

— Нет! — прокаркал белый ворон Дракула. — Я не сдамся. Мало ли тут герцогов бегают! Пошли на улицу!

— Зачем на улицу? спросил Ганс. — Можно и здесь сразиться. На улице недалеко и до привидений. Не поддавайтесь на его штучки, герцог.

— Я справлюсь, — ответил старый герцог. — Я готов сражаться с вами где угодно.

Он первым пошел наверх, за ним слуги, а замыкали шествие граф Дракула и маркиза.

Алиса услышала, как граф прошептал маркизе:

— Быстро, чтобы через минуту он был здесь!

Маркиза поспешила вперед. Граф вышел следом. Последней выбежала Алиса. Она осторожно выглянула из подвала.

Перед дверью начиналась зимняя, занесенная снегом пустошь. Вечерело, над головой неслись быстрые сизые облака. Растопырив ветки, стояли вдалеке голые деревья.

Подвал, оказывается, находился под большим полуразрушенным зданием с колоннами.

На дороге, проходившей рядом со зданием, стояла карета, запряженная парой лошадей. В окошке кареты была видна женская голова — кто-то внимательно следил за ними.

Герцог Франсуа де ля Кросскан ждал своего противника, стоя на открытом месте. Его слуги остановились шагах в двадцати сзади.

Граф Дракула недалеко отошел от двери в подвал. Маркиза, подобрав юбки, бежала по снегу прочь. Вот она остановилась, сунула два пальца в ротик и громко свистнула.

— Ну, вы готовы, граф? — спросил герцог, поднимая саблю.

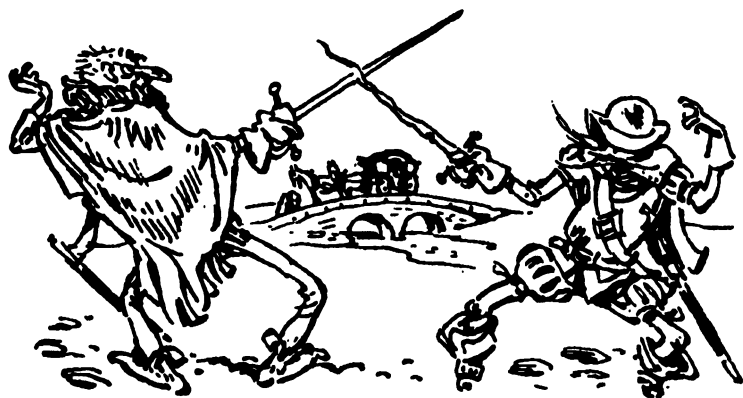
— Одну минутку, — сказал граф, — шнурок развязался.

Он присел на корточки, чтобы завязать шнурок. Алиса заметила, что сапоги у графа были без шнурков. Значит, он попросту тянет время. Но почему?

Наконец граф выпрямился и вытащил из ножен свою саблю. Сабля показалась Алисе ненастоящей — то ли она проржавела, то ли была покрашена серебряной краской, которая кое-где облезла.

Герцог тут же рванулся вперед, и клинок сабли сверкнул, готовый разрубить противника.

— Ну что же вы? — воскликнул герцог.



Граф ничего не ответил. Он быстро отступал, вертя головой, чтобы не споткнуться.

Алиса с удовольствием заметила, что граф вот-вот упрется спиной в стену дома. И ему некуда будет отступать.

Но все так увлеченно следили за боем, что не заметили, как из-за угла здания вылетел большой зеленый дракон, из ноздрей и открытой пасти которого вырывалось пламя.

Горячий ветер, пожирая снег, пронесся над пустошью.

Герцог не удержался на ногах и покатился по снегу, за ним покатились и его слуги.

Алиса едва успела спрятаться за дверью в подвал. Но она увидела, что к спине дракона прикреплены два седла. В первом сидела маркиза, второе предназначалось для графа Дракулы.

На несколько секунд дракон прижался к земле желтым животом, и Дракула легко вспрыгнул в седло. Он ткнул острием сабли дракона в бок, и тот, разбежавшись, взлетел вверх. На прощание

дракон выпустил клубы густого дыма, и все в нем исчезло.

Лишь через минуту дым рассеялся. Алиса увидела, как слуги помогают бородатому герцогу подняться на ноги.

Там, где садился дракон, появилось длинное черное пятно. Снег возле здания весь растаял.

Алиса вышла из дверей подвала и пошла к герцогу. По крайней мере, для нее вся эта история оказалась полезной: теперь она знает, кто здесь враги, а кто — друзья. И герцог, по крайней мере, не враг.

— Здравствуйте, — сказала Алиса. — Вы меня не знаете, но, наверное, этот граф Дракула прилетал сюда, чтобы со мной расправиться.

— Этого еще не хватало! — закричал герцог.

Он потерял свой гордый вид, потому что его правый ус сгорел. А человек с одним усом всегда выглядит несерьезно.

— Я вам очень благодарна, что вы вступились за меня, — сказала Алиса.

— О да, конечно, — согласился герцог. — Разумеется... я очень рад. Но почему ты здесь оказалась, девочка?

— А вы почему здесь оказались? — вопросом на вопрос ответила Алиса.

— Нам сказали, что сюда летят граф Дракула и его сестрица, — сказал слуга Ганс.

— Маркиза — его сестрица?

— Вранье это все, — сказал второй слуга. — Но они — одна банда, это точно.

— Я хотел с ним разделаться, — сказал герцог.



— Но если при этом мы помогли тебе, значит, мы мчались сюда не зря.

— Хотя он опять от нас скрылся, — вздохнул Ганс. — Всегда он уклоняется от открытого боя.

— Так что же мы стоим? — воскликнул герцог Франсуа. Он старательно прикрывал правую сторону лица, чтобы Алиса не увидела, что он лишился своего уса. — Чего мы стоим? Поехали к нам.

Он протянул Алисе руку и повел ее к карете.
Слуги пошли сзади.

— Эх, не везет, — сказал герцог по дороге к карете. — В первый раз удалось его поймать без стражи, так все равно он нас перехитрил.

— Поехали, ваше сиятельство, поехали, — сказал Ганс. — А то они свое войско призовут — так мы до дома не доедем.

Герцог открыл дверь кареты. Внутри сидела маленькая, сухонькая бабушка в очках.

— Опять не поймал? — строго спросила она.

— Не поймал, — признался герцог, — зато освободил в бою с драконом прекрасную даму. А такой подвиг обычно становится достоянием поэтов и композиторов-песенников.

— А ты уверен, что она — дама? — спросила бабушка, разглядывая Алису.

— Уверен, уверен, — ответил герцог.

— Тогда почему она ходит в брюках? — спросила бабушка.

— Потому что у вас холодно, — ответила Алиса.

— Это не аргумент, — возразила бабушка. — У нас всегда холодно, но я еще ни разу не выходила в брюках, подобно басурманке. Может быть, вы сарацинка?

— Нет, я не сарацинка, — ответила Алиса. — Хотя когда-то была знакома с королем Саладином.

— Ах, это пустяки, — сказала бабушка. — Саладин дарил мне розы, когда ты еще на горшок пешком ходила.

— Дамы, дамы, — урезонил бабушку герцог, — не надо ссориться. Для ссор в нашем семействе всегда отводится время между ужином и вечерним кефиром.

Герцог постучал ножами шпаги по передней стенке кареты, и она тут же тронулась с места.

Карета покачивалась и даже подпрыгивала на неровной дороге.

Алиса уставилась в маленькое боковое окошко. Ей было интересно, какие города в параллельном мире.

Но что увидишь сумрачным вечером, если улицы кое-как освещены керосиновыми фонарями, а в домах свет не горит? Окна большей частью на втором или третьем этажах, которые нависают над узкой улочкой, почти смыкаясь, — захочешь, можешь перепрыгнуть к соседу.

Когда карета свернула на улицу пошире, у которой даже были тротуары, Алиса увидела первые магазины, ресторанчики и трактиры. Но на улицах почти не было прохожих. Редкие люди шли быстро, прижимаясь к стенам домов.

— А где у вас гуляют? — спросила герцога Алиса.

— Как так гуляют? — удивился герцог. — У нас не гуляют. У нас все прячутся по домам.

— Но почему?

— Вот сейчас приедем к нам в домик, и ты поймешь, — сказал герцог.

Вдруг снаружи послышались шум и крики. Алиса увидела, как люди, что шли по тротуару, кинулись бежать. Некоторые старались спрятаться в лавках и трактирах, другие стучали в подъезды.

— Что случилось? — спросила Алиса.

Но никто ей не ответил. Карета ринулась вперед,



высоко подпрыгивая на камнях и кренясь, будто вот-вот опрокинется.

Герцог обнял свободной рукой Алису и прижал к себе.

— Не бойся, обойдется, — сказал он.

Бабушка ухватила за ручку дверцы и шевелила губами.

За окном полыхнуло пламя. Небо над домами пылало оранжевым цветом. Карета повернула направо, подальше от зарева. Слышен был перестук лошадиных копыт да понукания кучера.

— Вроде бы успели, — с облегчением произнес герцог.

Вокруг опять стало темно.

Но оказалось, что герцог ошибался.

Небо снова загорелось, и по нему побежали желтые полосы.

Карета понеслась еще быстрее...

И тут случилось то, чего следовало ожидать.

Высоко подпрыгнув на повороте, карета ударила об угол дома и опрокинулась. Кони потянули ее, обрывая упряжь. Потом встали. Поняли, что никуда им не деться.

К счастью, карета внутри была обита бархатом и обложена атласными подушками. Так что ее пассажиры даже не ушиблись.

— Ты цела, Алиса? — спросил герцог.

— Не знаю, — ответила Алиса.

— Над тобой дверца. Быстрее вылезай. Он может нас увидеть.

Алиса не стала спрашивать, кого имел в виду герцог. Она протиснулась в полуоткрытую дверь.

Потом помогла выбраться бабушке, которая не пострадала, а герцог вылез из кареты с помощью слуг.

Кучер сильно ушибся, он лежал на мостовой и стонал.

Небо над головой было желтым и оранжевым. Сверху доносился рев, подобно реву идущего на посадку реактивного самолета.

Герцог схватил Алису за руку и потянул к пышным кустам, черневшим у дороги.

Слуги и кучер возились у кареты, стараясь ее поднять. Одна из лошадей билась на земле, вторая стояла, пытаясь освободиться от упряжи. Ее бока часто раздувались.

— Да что вы там возитесь? — крикнул герцог.

Свет стал еще ярче, словно рядом открыли дверцу большой печи.

Черная тень стремительно опускалась сверху.

И тогда Алиса сообразила, что на них напало огнедышащее чудовище! Это был дракон, похожий на того, который увез графа Дракулу и маркизу. Но он был раз в пять больше и куда опаснее.

Пламя, которое бушевало внутри его, было подобно лаве вулкана. Его когтистые лапы были вытянуты к земле. Кучер и слуги с криками метнулись в разные стороны. Но дракон успел схватить по коню в каждую лапу и взмыл вверх, ударив хвостом по карете так, что она рассыпалась подобно карточному домику.

Алиса не могла оторвать глаз от чудовища.

Она увидела, как дракон, паря над ними, поднес

к раскаленному рту сначала одну лапу с конем, затем вторую.

— О мои кони! — зарыдал герцог. — Как я их любил!

Как Алиса понимала старого герцога! Люди часто больше любят животных, чем своих близких. Ведь животные всегда верны тебе и никогда не подведут.

Они не умеют предавать... Хотя есть исключение кошки. Если кошке захочется, она всегда может покинуть тебя и уйти к тому, кто вкуснее кормит.

Это была странная и глупая мысль о кошках — было жарко, лучи оранжевого света пронизывали тьму. Герцог прижался к земле и тяжело надавил ладонью на затылок Алисе.

— Может, не заметит, — прошептал он, и его слова проникали в голову через вязаную шапочку. А Алиса почему-то думала, как бы ей эту шапочку не потерять, ведь ее мама вязала.

— Какое счастье, что у них только один огнедышащий гигант, — сказала бабушка.

— Нам и одного хватит, — возразил герцог.

И тут, словно уловив мысли герцога, гигантский дракон направился к кустам. Он тяжело переваливался с ноги на ногу, его хвост с громким шорохом волочился по земле. Рот дракона был захлопнут, и лишь редкие искры вырывались с дымом из ноздрей. Видно, в носу у дракона температура была ниже, чем в пасти.

Дракон подошел к кустам — люди успели отползти назад.

Дракон поднял лапу и ударил по кустам, выламывая их с корнем, срывая, осыпая с ветвей снег. Поднялся оглушительный треск. Запутавшись в густых кустах, дракон начал страшно реветь и испускать на кусты снопы пламени. Но кусты были сырые и никак не хотели загораться. От них поднимался пар.

Тут, перекрывая шум, треск и рев дракона, с неба донесся оглушительный свист.

Дракон перестал ломиться сквозь кусты, поднял украшенную зелеными пластинами морду к небу и засвистел в ответ, выпуская из ноздрей могучие струи белого пара, как старинный паровоз.

Он вырвался из кустарника и побежал по улице, все шире раскрывая перепончатые крылья. Он задел крылом дерево — оно упало, он коснулся другим крылом угла крыши, и дом рассыпался... Но вот, набрав скорость, дракон взмыл в небо, подобрал толстые короткие ноги, сначала задние, потом передние, и скрылся в облаках.

— Ого-го, — произнес герцог, — считай, что мы чудом остались в живых, Алиса.

— Спасибо вам, герцог, — сказала Алиса. — Вы меня спасли. Я и не догадывалась, какая меня подстерегает опасность.

— Принимаю твою благодарность, — сказал герцог. — Но, к сожалению, остаток пути нам придется идти пешком — карета погибла, кони съедены, кучер убежал... ах, как я сообщу это его несчастной семье!

— У него большая семья?

— Большая, большая, — ответила за герцога бабушка.

Из кустов, подальше от кареты, выполз и, прихрамывая, подошел к ним слуга Ганс.

— Я сейчас зажгу факел, — сказал он, — а то нам до дому не добраться, ваше сиятельство.

— Ах, как я тебе благодарен! — растрогался герцог. — Как нам повезло, что тебя дракон не съел! Мы бы заблудились в трех шагах от дома. Я совершенно не приучен ходить пешком.

Он взял бабушку под руку и повел вперед.

Так вчетвером они пошли по окраинной улице между высокими зелеными изгородями и редкими домами.

— Как хорошо, — вздохнула Алиса, — что я и здесь встретила друзей.



Глава шестая В ГОСТЯХ У ГЕРЦОГА

Небо совсем стемнело, над дорогой неся белый снег, а в воздухе все еще пахло гарью.

Герцог толкнул калитку, и они побрели между занесенными снегом клумбами и грядками к небольшому дому с крутой красной черепичной крышей, железной дверью и маленькими окошками. Из высокой трубы струился дымок.

Когда несчастные путники подошли к крыльцу, зеленая дверь отворилась, и в ней показалась обширная белая борода лопатой.

Борода была такой, что ее хозяин совершенно не был из-за нее виден. Только если приглядеться, то можно было увидеть над бородой яркие голубые

глазки и лобик, прикрытый белыми кудрями, и торчащие из-под бороды в стороны ручки и красные сапожки.

— Неужели! — В бороде появился ротик, и из него выскочили слова. — Неужели я вижу моих родных и близких? Вы потерпели очередное поражение?

— Потерпели, потерпели! — сварливо откликнулась бабушка, которая с трудом ковыляла по снегу. — И нечего этому радоваться!

— Тем не менее! — закричал старик с бородищей. — Я вас предупреждал! Нельзя поднимать руку на грубую силу. Они все равно победят. И разумный политик будет искать компромиссы, будет договариваться, а не вытаскивать шпагу при первой возможности. Против лома нет приема, но руку, которая держит лом, можно отвести.

— Проходи, девочка, проходи, — сказал герцог, оттесняя в прихожую старика с бородищей и пропуская Алису внутрь дома.

В доме было тепло, пахло пирожками и ванилью, уютно тикали ходики.

— Ноги вытирай, — проворчала бабушка, — у нас слуг почти не осталось. Все, кто мог, эвакуировались.

Алиса вытирала ноги, а дед с бородищей напустился на герцога.

— Франсуа! — закричал он. — Что я вижу! Где твой правый ус? Разве ты не понимаешь, что герцогу Кросскану позорно ходить с одним усом? Как ты мог позволить его оторвать?



— Раздевайся, — приказала бабушка Алисе, — здесь тепло.

— Простите, — ответила Алиса, — но я не хотела задерживаться. Меня ждут.

— Где же, прости, ждут девочку на ночь глядя? — удивилась бабушка.

— Мой друг просил меня приехать в замок Кросскан.

— Именно в замок Кросскан? И именно сегодня? — спросила бабушка. Она скинула шубу и оказалась в длинном скромном сером платье с кружевным воротничком.

— Да, — сказала Алиса. — Моего друга зовут Пашкой Гераскиным. Вместе с профессором Гоцем они изучают привидения.

— Изучают? Я сейчас упаду в обморок! — заявила бабушка. — Разве привидения можно изучать?

— Профессор Гоц посвятил этому всю жизнь.

— Почему я не знаю профессора Гоца? — удивилась бабушка. — Я всю жизнь проработала в библиотеке и знаю всех профессоров. Внучок, ты не знаешь сумасшедшего профессора по фамилии Гоц?

— Бабушка, — ответил герцог, — ты же знаешь, что лучшие годы своей жизни я провел в замке Кросскан, где охотился, пьянствовал и отдыхал. Я никогда не видел ни одного профессора. Если бы не негодяй Дракула, который выгнал меня из замка, напустив на меня своих привидений и драконов, я бы и сейчас там жил.

— Ах, — сказала бабушка и махнула ручкой, —



от моего внука Франсуа никогда не было толку. Кому нужна такая аристократия?! Любой проходимец с кучкой привидений и жалким драконом может выгнать его из замка.

— Бабушка, как тебе не стыдно! Ты же видела сегодня дракона! Кто может ему противостоять?

— Тот, у кого есть голова на плечах, — ответила бабушка.

Герцог хлопнул дверью и ушел в другую комнату. За ним поспешил старичок с бородой.

— Ты не познакомилась еще с моим мужем, — сказала бабушка Алисе. — Но можно и не знакомиться, он человек неинтересный. Франсуа мне тоже неинтересен, но когда у него отняли замок и угодья, он приехал в город и поселился в моем маленьком доме. Мы теперь очень тесно живем. Но не выгонишь же собственного двоюродного внука?

— Не выгонишь, — согласилась Алиса.

Бабушка хлопнула в ладоши, и в дверях показалась небольшая, серьезного вида обезьяна в белом фартучке.

— Магдочка, — попросила бабушка, — ты не принесешь нам с моей гостьей по чашечке чаю? И по кусочку кекса. Только смотри, чтобы мужчины не увидели, откуда ты достаешь кексы, они сразу смолотят всю коробку. Они у меня всегда голодные. Презираю мужчин.

Обезьяна побежала исполнять приказание, а бабушка обернулась к Алисе:

— Теперь твоя очередь, девочка. Расскажи мне, как тебя зовут, откуда ты родом и зачем к нам пожаловала. Говори коротко, правдиво и не старайся упрощать. У меня хорошая голова для моих ста тридцати лет, я не боюсь смотреть правде в лицо. Начинай!

И Алиса все рассказала бабушке герцога, которая, оказывается, сама не была герцогиней, потому что приходилась бабушкой герцогу по боковой ма-

теринской линии. Она звалась просто — госпожой Марианной Кросскан.

Бабушка слушала внимательно, иногда прерывала Алису, чтобы лучше понять, что такое, к примеру, параллельный мир, а иногда просила повторить непонятную фразу.

Обезьяна Магдочка принесла поднос с чаем и



ничего не разлила и не разбила. Уходя, она хотела украсть кекс, который принесла для Алисы, но бабушка прикрикнула на нее, и та ускакала.

— Последняя моя служанка. — призналась бабушка. — Остальные сбежали. А ты продолжай, продолжай!

Алиса кончила свой рассказ тем, как она попала в подвал и слышала разговор графа Дракулы и маркизы. И тут появился герцог Франсуа.

— Хорошо, — сказала бабушка. — С тобой все ясно. Давай вместе попробуем понять, что же у нас здесь происходит! Теперь буду рассказывать я, а ты задавай вопросы.

Старушка отпила маленький глоток чаю.

— Я не могу сказать, что мы жили хорошо, но мы жили и не очень плохо, — начала она свой рассказ. — Места у нас довольно отсталые, и многие здесь верят в привидения, вампиров, оборотней. Вместо науки люди у нас предпочитают гадать по руке, узнавать судьбу по звездам, ходить к экстрасенсам и интрасенсам и даже слушаться гадалок. Порой я удивляюсь, как нам удалось изобрести железную дорогу, если все вокруг верили в чудеса и раскладывали карты. Ума не приложу. А ты пей чай, это хороший чай, последний остался. В этом году, говорят, чаю не завезут, потому что к нам корабли из других стран боятся причаливать — того и гляди накинута какие-нибудь вампиры, заразят все, людей перекусают. Еще заразу с собой привезут...

Бабушка замолчала, задумалась. Она была очень старенькой, но держалась молодцом.



— А потом появились эти самые... Дракула с маркизой. Франсуа, ты далеко, Франсуа?

— Я здесь, бабушка!

Герцог вошел в гостиную. Он успел сбрить второй ус, и лицо его снова стало симметричным.

— Бородку тоже придется убрать, — сказала бабушка. — Нелепо носить бородку, если нет усов.

— Я отращу, — пообещал герцог.

— Вот когда отращишь, то и бородку отпустишь, — сказала бабушка. И Алиса поняла, что именно бабушка в этом доме главная.

— Хорошо, — вздохнул несчастный герцог. — Зачем ты меня звала?

— Расскажи нашей гостье Алисе, только коротко, совсем коротко, как ты потерял свой замок и честь.

— Я не терял своей чести! — воскликнул гордый герцог.

— Тем не менее.

Герцог подошел к буфету, открыл его, вытащил графин, полный красного вина, и высокий бокал, налил его до половины и встал, опершись о камин и приняв позу, которую всегда принимают герцоги, когда хотят рассказать о чем-то интересном.

— Этот негодяй! — воскликнул герцог. — Этот мерзавец! Он посмел явиться ко мне в замок и предложить продать фамильную собственность. Вы представляете?

— Я все давно представляю, — сказала бабушка. — Иначе бы ты не занимал три четверти моего домика и не стучал сапогами, как рядовой кавалерист. Продолжай, мой мальчик.

— Я его выгнал, — сообщил герцог и отпил из бокала.

— А потом?

— Потом он приехал снова, и я снова его выгнал.

— Короче!

— Однажды ночью ко мне заявилось привиде-

ние и потребовало, чтобы я выматывался из родового замка. Я выгнал и привидение... но они пошли сплошным потоком. Оказывается, этот самозванец Дракула обладает властью над всевозможной нечистью. И мой замок его вполне устраивал как штаб для наступления на города нашей страны. Ты не представляешь, во что это вылилось! Десятки привидений бродили по замку, вампиры сосали кровь из моих коней и из меня лично, оборотни пугали моих слуг... в конце концов жить стало невозможно. И мы уехали. Я имею в виду тех, кто еще оставался в живых. А вся эта свора неслась за нами до самой железнодорожной станции и терзала, терзала... — Герцог всхлипнул и нервно допил вино.

— Иди, мой милый, — велела бабушка. — Иди, отдохни.

Герцог ушел, тяжело ступая.

— Когда он появился у меня, я думала, что он просто сошел с ума в своих горах, — сказала бабушка. — Но оказалось, что мой внучек не лгал. Буквально через неделю после него на город стали нападать привидения и даже огненный дракон. Сначала люди пытались бороться с ними... но страх оказался сильнее. Люди предпочитали уехать из города, тем более что эти чудовища еще и похищали детей.

— Зачем? — спросила Алиса.

— Я боюсь тебе ответить, — сказала бабушка. — Но вернее всего, чтобы съесть.

— Не может быть!

— Но привидения безжалостны! Им ничего не

дорого! Это мертвецы, вставшие из могил. И нигде нет защиты от них! Даже в доме.

— И здесь?

— И здесь.

— Страшно, — призналась Алиса. — А как же я доберусь теперь до Пашки?

— Забудь о нем! Возвращайся домой, к своим родителям. Пашке ты не поможешь. И профессору не поможешь. Разве ты не поняла, что они специально подложили записку от твоего друга в сундук, чтобы тебя сюда заманить?

— А почему им надо было меня сюда заманивать? — спросила Алиса.

— Не знаю, — сказала бабушка, — но ничего хорошего я не жду.

— Нет, — возразила Алиса. — Почему-то они меня особенно не любят. И я бы сказала, что они даже побаиваются меня. Вернее, не меня, а моих знаний.

— Каких еще знаний? — спросила бабушка.

— Что-то мне известно, а они этого боятся...

— Пока ты об этом догадаешься, они тебя уже на кусочки разорвут.

— А вдруг не разорвут?

— Я видела много смелых девочек, я сама в молодости скакала на лошадях и взбиралась на самые высокие горы. Но чтобы быть такой безрассудной девочкой — нет, такого я еще не видела.

— Я хочу поехать к Пашке.

— Это смертельно опасно.

— У меня есть друзья.

— Твои друзья не смогут тебе помочь.

— Друзья всегда могут помочь. И вы в том числе.

— Ну какой я тебе друг? Я — выжившая из ума старуха, у которой всего-то в жизни, что домик, который не сегодня-завтра развалится, да вздорный дед с бородой лопатой, которую он полдня чистит и нежит, а полдня пачкает яичницей и гороховым супом.

— У меня есть друг волк, — сказала Алиса.

— Если волк — друг, значит, он не волк, — ответила мудрая бабушка. — Значит, он оборотень, днем волк, ночью — человек. Будь с ним осторожна.

— Но он же друг! — закричала Алиса, которая никогда не предавала друзей.

— Ты уже взрослая девочка, — сказала бабушка, — и не мне тебя учить. Тем более что пора идти ужинать.

Бабушка поднялась и повела Алису в столовую.

Столовая в том домике располагалась прямо в кухне. Только кухня была большой и длинной, во весь первый этаж. У плиты возилась обезьяна Магда, и бабушка поспешила ей на помощь. Алиса тоже хотела помочь, но герцог сказал, что она — гостья и, если надо, поможет Ганс.

Герцог, старик с бородой лопатой и Алиса уселись за стол. Стол был старый, деревянный, без скатерти. Перед каждым стояло по серебряной тарелке, возле тарелки лежали ножик и ложка. Видно, вилками здесь не пользовались. Посреди стола стояло несколько графинов. Герцог и дедушка с бородой налили себе вина, а Алиса отказалась.



— Скажите, пожалуйста, — спросила она, — как мне лучше всего добраться до замка Кросскан?

— И не думай! — откликнулась от плиты бабушка.

— Вы же знаете, что я все равно туда поеду, — сказала Алиса.

— С нее станется, — подтвердил герцог. — Это далеко, девочка, тебе никогда туда не добраться. Тем более если в пути будут поджидать граф Дракула и его паршивая маркиза. Ты не представляешь, сколько у них злобных слуг!

— Ничего особенного, — вдруг заявил дедушка с бородой. — Как бывший начальник железной дороги, я тебе советую сесть на поезд.

— Неужели еще ходят поезда? — спросила бабушка.

— В этой стране есть отважные люди, — сказал старик с бородой лопатой. — Последний поезд еще ходит!

— Ох уж эти герои! — воскликнула бабушка, но герцог Франсуа с ней не согласился:

— Пока в стране ходят поезда, она не погибла. Железнодорожники не боятся привидений.

— Это точно, — подтвердил дед с бородой. — Завтра утром мы тебя посадим в поезд, и доедешь почти до места.

— А я пошлю почтового голубя на станцию, чтобы тебя встретили и дали подводу, — сказал вдруг Ганс. — У нас остались еще два почтовых голубя.

— Молодец, парень, — сказал Франсуа. — Теперь примемся за ужин!

— А вечером нельзя? — спросила Алиса.

Тут все засмеялись, и даже Алиса улыбнулась.

Потом дед с бородой на всякий случай объяснил:

— Ночью привидения хозяйничают как хотят. Никто не выйдет из дому. Они только утром утихомириваются. Так что выспись спокойно. А если ты с нами не согласна, то можешь пойти пешком, по горам и лесам, чуть больше трехсот миль.

— Спасибо, — сказала Алиса. — Я подожду.

— Тогда будь любезна, расскажи нам о своей планете, о своем городе, — попросила бабушка, которая кончила разливать по тарелкам суп и уехала за стол. — Кто твой папа, кто твоя мама?

И Алиса часа три рассказывала хозяевам дома о Земле и своем доме. Им было так интересно, что Алису просили продолжать, пока она совсем не умиралась. И тогда бабушка пожалела ее и погнала всех по комнатам спать.

Ганс проводил Алису наверх, в ее комнату. Он нес свечу и не заметил выложенную из кубиков полосу под последней ступенькой лестницы:

НЕ ЗАПИРАЙ ДВЕРЬ

От радости у Алисы забилося сердце. Как хорошо знать, что друг близко!

Ганс сказал:

— Я запру дверь, чтобы кто-нибудь не залез.

— Нет, пожалуйста, не запирайте! — попросила Алиса.

— Если не закрыть, то может прийти привидение.

— Все равно не запирай, — сказала Алиса.

— Может, ты права, — ответил слуга. — В случае чего легче убежать. Имей в виду — у привидений зрение плохое.

— Вы меня порадовали, — сказала Алиса. — Спокойной ночи.

Ганс ушел.

Слышно было, как его шаги прошуршали по каменным плитам пола. Стало тихо. Потом со всех концов дома стали доноситься скрипы, шорохи и даже голоса.

«Алиса, — сказала она себе. — Ты нормальный человек из XXI века. Чудес не бывает, если их не выдумывают люди. Так что давай не бояться призраков и вампиров».

Она разделась и легла.

Свечу она гасить не стала. Все-таки ей было страшновато.

А при свече человеку немного спокойнее.

Некоторое время Алиса прислушивалась к звукам старого дома, но потом незаметно заснула.



Глава седьмая ЧЕРНАЯ РУКА

Алиса не знала, сколько она проспала.

Но проснувшись она от неприятного чувства, что в комнате кто-то есть.

Было тихо. Яркая, почти полная луна светила в приоткрытое окно.

Сна не было ни в одном глазу. Как будто хорошо выпалась.

Скрипнула половица. Алиса приподняла голову.

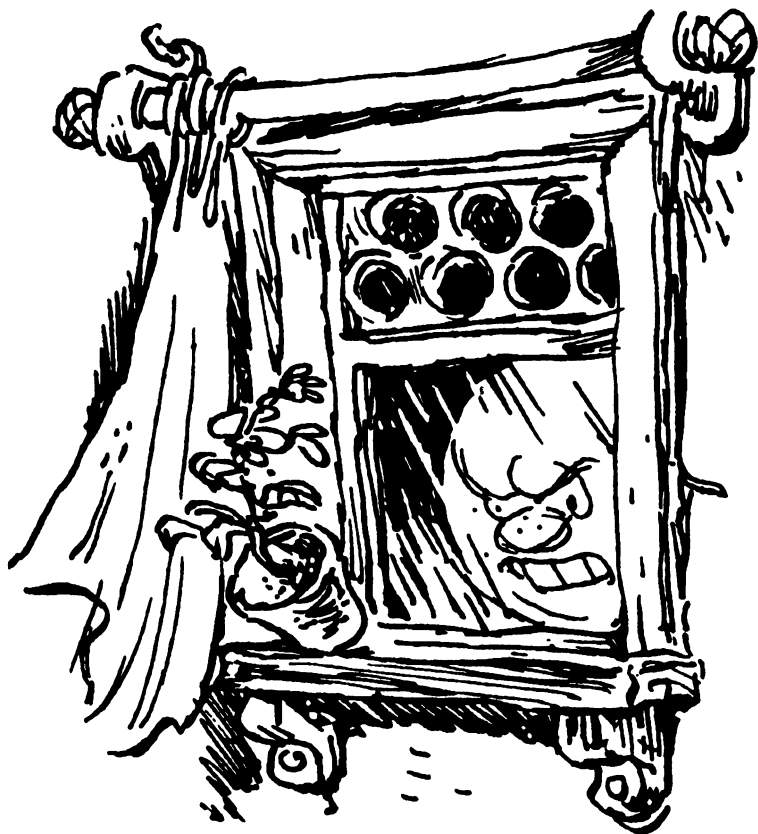
Середина комнаты была отлично освещена лунным светом, зато в углах, за высокими темными шкафами, было темно. Алиса приподнялась на локте, чтобы рассмотреть, нет ли кого там. В жизни не ожидала, что попадет в такой странный город. У

нас никто не верит в чепуху вроде астрологии и колдовства.

...Что-то шевельнулось в щели между стеной и шкафом.

— Если тут кто-то есть, — сказала Алиса и





осеклась, испугавшись собственного голоса. Она проглотила слюну и начала снова: — Если тут кто-нибудь есть, пускай он выйдет. Я никого не боюсь. Я не из вашего мира. У нас мертвяки не гуляют, вы поняли?

В углу кто-то тихо-тихо засмеялся, будто звук доносился не из угла комнаты, а с пятого этажа.

И тут же раздался удар в окно.

Алиса испуганно обернулась.

За окном покачивалось раздутое светящееся лицо — словно кто-то запустил белый воздушный шар с нарисованными на нем глазами и ртом. «Наверное, это и есть воздушный шар», — подумала Алиса, но воздушный шар открыл рот и зашевелил губами, стараясь что-то сказать. К счастью, Алиса не слышала, а то бы еще больше испугалась.

С каждой секундой ей становилось все страшнее. Она готова была уже убежать. Но бежать можно тогда, когда знаешь, куда бежишь. А куда побежишь в этом домике? Всех перебудешь, всех рассердишь, а себя покажешь трусливым ребенком.

Алиса сидела на постели, накрывшись до горла одеялом, и мечтала, чтобы скорей пришло утро, но за окном все так же тревожно светила луна.

И тут краем глаза она заметила, как нечто черное выдвигается из стены как раз над ее головой.

Алиса посмотрела вверх.

Она увидела, как из стены медленно вылезает черная рука с длинными загнутыми пальцами. Пальцы шевелятся, как гусеницы, и с каждой секундой рука все ближе к Алисиной голове...

Вот этого Алиса уже не могла вынести!

Она скатилась с кровати... И чуть не натолкнулась на белое привидение, закутанное в простыню, которое вышло из шкафа.

Алиса оказалась меж двух огней. И у нее не было никакого оружия, чтобы защищаться.

— Мапочка! — заплакала Алиса и зажмурилась.

Она уже пять лет не звала на помощь маму и два года как не плакала.

— Мама, спаси меня!

И тут она услышала, как по полу — еще далеко, еще в коридоре — стучат когти.

Неужели ее мольбу услышали?

Все ближе стучат когти — и тут дверь широко распахивается от удара волчьей грудью!

Волк Гаврюха влетает в комнату и останавливается на пороге, раскрыв пасть и рыча, как лев.

И — о счастье! — привидение тут же отступило в шкаф и даже закрыло за собой дверцу. Шаровое лицо за окном перестало кривляться и провалилось вниз.

Только черная рука не сдавалась. Она продолжала тянуть к Алисе свои гибкие пальцы.

И тогда волк Гаврюха совершил непостижимый прыжок — через всю комнату, на постель!

Он вонзил клыки в черную руку, и... о чудо! — рука оторвалась от стены.

Держа добычу в зубах, волк спрыгнул с постели и положил руку на пол у босых ног Алисы.

Алиса отпрянула от страшной добычи и только тут почувствовала, какой холодный пол.

— Зачем ты это сделал! — накинулась она на волка. — А где остальное тело?

Волк отрицательно покачал умной головой, и Алиса поняла, что остального тела у черной руки нет и не бывает, потому что черная рука — совершенно особая и самостоятельная пугалка.

— Там в шкафу еще привидение осталось, — напомнила Алиса. — Оно в простыню завернуто.

Волк спокойно направился к шкафу, лапой отворил дверь и, зарывав, потянул за простыню. Простыня вытягивалась из шкафа, но кто-то держал ее изнутри. Волк мотал головой, чтобы вырвать простыню, а призрак легонько, почти беззвучно топотал и бился внутри шкафа... Наконец волк победил. Он отлетел в другой конец комнаты с простыней в зубах, а из шкафа выскочила совершенно голая женщина с длинными зелеными волосами. Она кинулась прочь из комнаты, и ее спасло то, что волк не успел выпутаться из ее одеяния.



— Больше никого не осталось? — спросила Алиса.

Волк наклонил голову.

— Ты тут побудь, пожалуйста, — попросила Алиса. — Они же спать человеку мешают. Я бы рада не бояться. Но кто не испугается, когда из стены черная рука лезет?

Она показала на пол, но рука куда-то исчезла, остался только черный рукав.

Тут в открытую дверь сунулся череп. Череп щелкнул зубами.

— Пошел, пошел! — прикрикнула на него Алиса. — Ваших уже прогнали.

А волк, чтобы скелет понял его правильно, отважно пошел к двери.

Череп исчез. Дверь со стуком захлопнулась.

— Спать хочется просто ужасно, — сообщила Алиса волку.

Волк улегся поперек комнаты, рядом с пустым рукавом. Теперь, если кто-нибудь захочет войти в комнату, он обязательно должен будет перешагнуть через волка. А вы пробовали шагать через волка?

Алиса улеглась и скоро заснула.

Ночью ей снились самые обыкновенные домашние сны, в которых участвовала мама и робот Поля. Они вдвоем искали марсианского богомола, который убежал на крышу. Если кто и шумел в особняке, Алиса этого не слышала.

Утром Алису разбудил колокольчик.

Сначала звон его донесся издалека, снизу, потом человек с колокольчиком поднялся на второй этаж. Звон раскатился по этажу, и Алиса проснулась.

Она открыла глаза.

Если солнце и встало, оно не смогло разогнать зимние снежные тучи. За окном было видно серое небо, с которого медленно летели вниз белые хлопья. Волка нигде не было видно — наверное, он решил, что Алисе больше ничего не угрожает, и убежал по своим волчьим делам. Снизу доносился звон посуды, на кухне готовили завтрак.

Алиса встала с постели и увидела, что возле кровати стоят теплые ночные туфли. Ночью она их

со страху и не заметила. Надела их и подошла к окну.

Перед домом раскинулся газон с клумбами, на которых стояли на постаментах белые мраморные статуи. Газон, клумбы и дорожки были покрыты снегом. Одну из дорожек подметал старик с бородищей, а перед ним стояла бабушка Марианна, которая махала ручками, за что-то ругая мужа.

В дверь постучали.

Алиса обернулась.

Там стоял слуга Ганс. Он широко улыбался.

— А я, честно говоря, — сказал он, — боялся, что ты не переживешь эту ночь.

— Я отлично выпалась! — ответила Алиса.

— Никто тебя не беспокоил? А черная рука приходила?

— Где-то от нее должен рукав остаться, — сказала Алиса.

И в самом деле пустой рукав от черной руки валялся возле кровати. Алиса не стала признаваться изумленному слуге, что ей помог волк. Не надо Гансу об этом знать. Пускай они здесь все думают, что Алиса ничего и никого не боится. Ведь бесстрашных опасаются. «Жаловаться я буду папе и маме, — сказала Алиса сама себе. — А остальным и слезинки из меня не выжать!»

Слуга был потрясен Алисиной смелостью.

— Неужели ты сама с черной рукой справилась?

— А что в этом удивительного?

— Неужели ты отрубила руку мечом?

— Ганс, не придумывайте чепухи, — отмахну-

лась Алиса. — Вы отлично знаете, что у меня не было никакого оружия.

— Но как же?

— Считайте, что я отвинтила руку от тела, — призналась Алиса, и слуга помертвел от ужаса. — Кроме того, — сказала Алиса, показывая на простыню, которая лежала у двери, свернутая жгутом, — я вынула из этой простынки призрак, который прятался в шкафу. Он топал и мешал мне спать.

— Этого быть не может, — прошептал слуга, глядя на Алису квадратными глазами.

Он отступил в коридор. Сначала медленно, на цыпочках, а потом, оказавшись на безопасном расстоянии, кинулся бежать.

— Я думаю, что Пашка бы меня похвалил, — сказала Алиса.

Но никто ее не услышал. Пашка был далеко. И неизвестно, каково ему приходилось в окружении всех этих призраков, вампиров и скелетов.

Честно говоря, Алисе не очень нравилось в этом мире. Она любила солнце, большие веселые просторы и старинную песню: «Жил на свете капитан, он объездил много стран...»

Алиса оделась, увидела в стене небольшую дверцу и открыла ее. Она правильно угадала. За этой дверцей скрывался очень простой туалет. Он состоял из ночного горшка и таза с чистой водой, стоявшего на табурете...

Через десять минут Алиса, вполне одетая и готовая к боям, спустилась вниз, в столовую.

Стол был накрыт, но пришла она первой. Кроме

обезьяны Магдочки, никого еще не было. Обезьяна поздоровалась с гостьей за руку.

Алиса не знала, можно ли здесь садиться за стол без хозяев. Поэтому она стала рассматривать портреты предков, прошлых герцогов, потемневших от времени и засиженных мухами. Видимо, убегая из замка, герцог успел захватить самые ценные вещи.

Она засмотрелась на эти портреты и вздрогнула, услышав сзади старческий голос:

— А это мой дедушка. По слухам, он убил трех драконов, а четвертый его испепелил, но в это верится с трудом.

За спиной Алисы стояла бабушка.

— Доброе утро, — сказала Алиса.

— Доброе утро, девочка. Как ты спала?

— Отлично, — улыбнулась Алиса.

Бабушка тоже ей улыбнулась.

— Никто тебя не беспокоил? — спросила бабушка.

«Так я тебе и сознаюсь!» — подумала Алиса и спросила:

— А кто мог меня беспокоить?

— Ах, у нас много всякой нечисти... дома так давно не ремонтировали. У нас водятся тараканы, блохи, клопы и даже пауки. Извини, моя девочка, но это именно так. Причем среди пауков встречаются кусачие.

Лицо бабушки было серьезным, но глаза смеялись.

Алиса не успела ей ответить, как вошел герцог.

Он был в серебряном халате, завязанном золотым поясом, волосы его были завиты, усы достава



ли до висков. Следом за ним вошел Ганс и встал у дверей.

— Ах, как приятно узнать, что ты пережила ночь и осталась среди нас! — воскликнул он. — А я, должен тебе сказать, чуть не погиб.

Герцог прошел к своему месту за столом и жестом пригласил дам садиться.

— Ночью ко мне в спальню проник вампир, — продолжал герцог, беря со стола салфетку и засовывая ее угол себе за ворот. — К счастью, я проснулся, когда он уже сел мне на грудь.

— Франсуа! — возмутилась бабушка. — Как ты смеешь говорить о таких гадостях при нашей юной гостье! Она и в самом деле может подумать, что у нас водятся вампиры.

— Не только водятся, но и кровь сосут, — мрачно заметил Ганс, который принес чайник с кипятком и стоял за спиной герцога, ожидая, когда можно будет разливать его по чашкам, в которые уже был насыпан растворимый кофе и налито молоко.

— А твои слуги, должна тебе заметить, — продолжала бабушка, — ведут себя недостойно. Со всем не помогают по хозяйству и слишком много едят. К тому же они меня и в грош не ставят.

— Бабушка, — ответил герцог, — к сожалению, со слугами в нашем городе очень трудно. У меня их почти не осталось. Я все жду, когда сбегут или погибнут последние.

— Я и сам не знаю, что лучше, — согласился Ганс. — Порой думаю сбежать, а порой решаю — может, лучше здесь погибнуть?

Алиса увидела над камином прибитый к стене щит.

— Какой странный герб, — заметила она. На щите была нарисована рыцарская рука, которая держала сломанный меч.

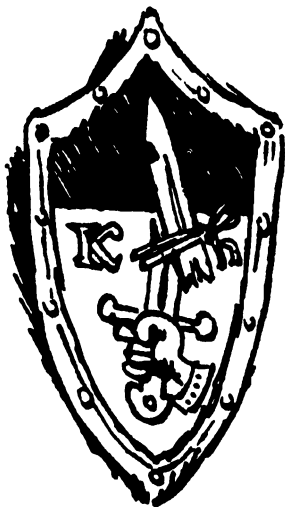
— Это герб нашего герцогского рода, — сказал Франсуа. — Ему уже тысяча лет.

— Триста, — поправила герцога бабушка, — как сейчас, помню!

— Бабушка, вы же в маразме! — закричал герцог. — Каждый здравый человек скажет, что гербу больше тысячи лет.

— Я куда лучше помню то, что случилось со мной в юности, чем последние события. Вот, как сейчас, вижу — иду я по лужайке, а из кустов выскакивает шайка работоторговцев, которые хотели меня украсть и продать турецкому султану в гарем. Я стала кричать, мой папа схватил меч, погнался за нами и начал сражаться с этими сарацинами. Он перебил их больше сотни, даже меч сломался. С тех пор на нашем щите помещают руку со сломанным мечом.

— Ах, не слушайте бабушку! — отмахнулся герцог. — Она сошла с ума от старости! На самом-то деле тысячу лет назад мой предок, которого тоже



звали Франсуа, штурмовал замок, в котором скрывались наши враги. Ворота замка были такими крепкими, что их не удавалось пробить тараном. Тогда мой предок схватил свой меч и так ударил по воротам, что меч сломался, а ворота развалились. И наш род получил право на этот герб.

— Ах, как это не романтично! — воскликнула бабушка — Мой вариант победил!

— Бабушка, или вы перестанете, — строго сказал герцог, — или я покину столовую. У нас гости. Что они подумают?

— Это мой дом! Я в нем жила, и я в нем, наверное, умру, от тесноты и топота ваших сапог! После этого назло тебе, мой внучок, я стану привидением и уеду к графу Дракуле.

Бабушка так разволновалась, что опрокинула чашку с кофе и убежала из столовой.

— Ну вот, — сказал герцог, промокая салфеткой пятно. — На нее не напасешься... — Затем он сделал паузу, почесал кончик длинного породистого носа и закончил: — Что ж, раз теперь здесь остались только свои, можно обсудить твое путешествие, Алиса. Ты согласна?

— Конечно. Чем скорее я уеду, тем лучше.

— Ты зря так думаешь, девочка, — заметил герцог Франсуа. — Твое пребывание в этом особняке лишь легкая разминка по сравнению с тем, что тебя ждет впереди. И чем лучше ты подготовишься к будущим испытаниям, тем больше шансов у тебя и твоего друга остаться в живых.

— Вообще-то шансов немного, — произнес слуга Ганс, почесывая затылок.



— Помолчи, Ганс! И лучше погляди, не подслушивает ли кто-нибудь из привидений или мертвяков. А то, если они услышат, обязательно донесут своему хозяину.

Слуга кинулся к двери и широко распахнул ее — какие-то тени понеслись прочь, раздался тихий, леденящий душу смех.

— Не обращай внимания, — сказал герцог, — эти твари безмозглые.

Слуга вытащил из-за широкого пояса пистолет и

выстрелил вдоль коридора. В отдалении кто-то завизжал.

Герцог поднялся из-за стола и, показав Алисе жестом, чтобы она продолжала пить кофе, принялся говорить:

— Ганс отвезет тебя на станцию. Билет тебе куплен, в купе ты будешь одна. Ехать тебе два с половиной часа. На станции Суха-Быстрица поезд стоит десять минут. Ты выйдешь в тот момент, когда поезд тронется, чтобы те, кто за тобой следит, не успели сообразить и погнаться за тобой. За зданием станции тебя будут ждать сани.

Герцог выбил трубку о край буфета. Из-под буфета выскочила белая мышь и опрометью помчалась в другой угол.

— Карамба! — рассердился герцог. — Ганс, ты обещал обеспечить мне полную безопасность!

— На вид — самая простая мышь, — сказал слуга.

— Это только тебе кажется, что она простая. А я видел, что у нее на спине нарисован черный знак Дракулы.

— Жаль, — вздохнул слуга. — Если она говорящая, то она сообщит хозяину, на каком поезде едет Алиса.

— Поздно, мы ничего не сможем изменить, — сказал герцог.

— А где будет мой волк? — спросила Алиса.

— Во-первых, — ответил герцог, — он вовсе не твой волк и, может, даже не волк, а во-вторых, я не знаю, где он. Только учти — на железных дорогах есть правило. Волков, собак, кошек и вообще ни-

каких животных провозить нельзя. Потому что железнодорожники охраняют своих пассажиров, а ведь никто не может быть уверен, что с тобой едет кошка, а не заколдованная принцесса. Кот, а не какой-нибудь вампир!

В дверь заглянула бабушка.

— Алиса, — сказала она, — я хотела с тобой попрощаться.

Бабушка выглядела печальной. В руке она держала узелок.

Она оглядела Алису с ног до головы — от вязаной шапочки до сапог с обогревом — и сказала:

— Ты выглядишь странно. Но я к тебе привыкла. Я испекла тебе пирожков на дорогу. Не возражай, возьми. Ты обязательно проголодаешься в поезде и еще скажешь мне спасибо.

— Спасибо, — сказала Алиса и взяла узелок.

— Внучок, — спросила бабушка у герцога, — ты вызвал такси?

— Разумеется, — ответил герцог. — Я же остался без кареты.

— Кто повезет Алису на вокзал?

— Ганс. Он сам вызвался.

— Отважный Ганс!

— Не хотел я его отпускать, — признался герцог. — Он последний толковый слуга, который у меня остался. Есть, правда, еще трое, но они бестолковые.

Герцог вытащил из кармана большой кружевной платок и приложил его к глазам.

— Так мало надежды, Алиса, так мало надежды,

что я увижу тебя живой, — сказал он и всхлипнул. — Правда, они тебя почему-то боятся.

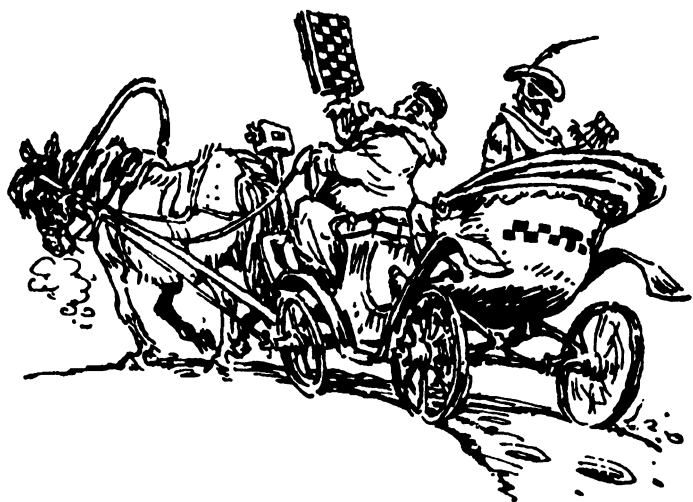
— Я тоже так думаю, — согласилась с ним бабушка Марианна. — И потому, Алисочка, будь вдвойне осторожна! У тебя появились опасные и бессердечные враги, но зато стало больше верных друзей, которые на тебя надеются!

— Да, мы на тебя надеемся, — сказал герцог.

Бабушка подошла к Алисе и обняла ее. От бабушки пахло ванилью и душистым мылом. Она поцеловала Алису в щечку.

— Как жаль, — сказала она, — что мне уже больше ста лет. А то бы я составила тебе компанию. Но помни, что сердцем я всегда с тобой.

— Спасибо, — сказала Алиса. — Я помню об этом.



Глава восьмая ПАССАЖИРКА

У калитки в сад стояла запряженная гнедой лошастью небольшая повозка, покрашенная в желтый цвет, с откидывающимся черным верхом.

Ганс помог Алисе забраться внутрь, затем влез сам.

Таксист сидел на козлах. Когда пассажиры устроились, он повернул вниз ручку счетчика.

— На вокзал? — спросил он.

— Поезжай прямо, — ответил конспиратор Ганс, — по дороге скажу.

— Мне-то что, — сказал шофер, — но в городе многие говорят, что приехали детишки из параллельного мира и герцог намерен с их помощью от-

воевать свой замок Кросскан у графа Дракулы. Правду ли говорят или врут?

— Прямо, прямо и поторапливайся! — приказал Ганс.

— И еще люди говорят, — продолжал возница, — что вчера граф Дракула, который побаивается этих детей из параллельного мира, насылал на них целую стаю драконов. В городе народу побили видимо-невидимо.

— Откуда нам такие вещи знать? — ответил Ганс. — Мы с племянницей герцога вчера весь день в шахматы играли. Правда, Луизочка?

— Да, — поняла Алиса. — Мы весь день в шахматы играли.

— С девчонкой? В шахматы? — удивился таксист. — Такого быть не может! Сейчас же проверю. Он прикрикнул на лошадь, та остановилась, и таксист вытащил из-под своего сиденья шахматную доску.

Только сейчас, когда он обернулся к ней, Алиса его разглядела.

Возница был человеком массивным, почти толстым, крупным, носатым, бородатым, бровастым, рукастым. Всего в нем было много, даже голоса.

— Расставляй! — приказал он.

— Да ты с ума сошел! — возмутился Ганс. — Поезд отходит через полчаса. Другого до завтра не будет.

— Если она умеет играть в шахматы, пускай сыграет блиц! — взревел таксист.

— Не беспокойся, Ганс, — сказала Алиса. —

Мне даже интересно сыграть с местным любителем.

— Какой я любитель! — зарычал таксист и начал быстро расставлять фигуры. — Ты, ребенок, хоть знаешь, как конь ходит?

— Надеюсь, что у нас с вами одинаковые правила, — сказала Алиса.

— Только не надо лукавить, — обиделся таксист. — Если не умеешь, так и скажи. И поедем дальше.

— А если умею? — спросила Алиса, оглядывая фигуры. Вроде бы они стояли правильно.

— Если умеешь, попрошу прощения и домчу до вокзала.

— А если я вас обыграю?

Таксист расхохотался и ответил:

— Тогда везу бесплатно.

И тут же сделал первый ход пешкой.

Противники быстро делали ходы, а Ганс чуть с ума не сошел от страха, что Алиса опоздает на поезд.

Но все обошлось. После восемнадцатого хода таксист, который совершенно не разбирался в защите Каро-Кан, ахнул и сказал:

— Как так мат?

— А вот так, — сказала Алиса. — И когда я вернусь сюда, дам вам возможность взять реванш. Не расстраивайтесь. Я ведь тоже когда-то не знала теории.

Таксист не сразу смог собрать фигуры. Руки у него дрожали. Алиса уж подумала, может, им по-

дыскать другое такси. Но тут таксист запахнул шубу и завопил на свою лошадку.

Она покорно затрусил к станции.

Теперь перед Алисой лишь покачивалась широкая, укутанная тулупом спина.

Ганс пожал Алисе руку.

— Теперь у меня возникают кое-какие надежды, — прошептал он.

Таксист услышал и рывкнул не оборачиваясь:

— Если люди правду говорят, что ты хочешь с графом Дракулой сразиться, то считай, что на меня можешь рассчитывать! Конечно, мне обидно пигалице проигрывать, но лучше своя пигалица, чем чужая царица. Эге-гей! Лошадка побежала чуть быстрее.

Она делала километров десять в час. Но Алиса верила в то, что таксист привезет их вовремя.

Днем город выглядел совсем не так мрачно и страшно, как вечером, когда Алиса увидела его в первый раз. На улицах было немало людей, никто не таился по подворотням, магазины были открыты, в трактирах звенела посуда. Кареты, повозки и пролетки, желтые такси встречались на каждом шагу. Некоторые люди останавливались, видно, узнавали девочку из параллельного мира и махали ей. Алиса махала в ответ. Всегда приятно, когда тебя узнают. Но удивительно, как здесь быстро расходятся слухи.

— На тебя люди надеются, — сказал Ганс. — Так что ты уж оправдай их доверие. Когда плохо, мы за любой слух цепляемся: а вдруг нам помогут?

Справа показалось пепелище. На пепелище ко-

пошились люди. Какая-то женщина сидела на обгоревшей кровати и горько плакала.

— Этот дом, — напомнил Ганс, — сгорел вчера от нападения дракона. Ах, какое несчастье!

— Почему же люди не соберутся вместе, чтобы выгнать графа Дракулу?

— Хотели бы объединиться, но не приучены. Привыкли, что привидения сильнее людей. Вот и терпят.

Алиса с удивлением посмотрела на Ганса. Сидит рядом с ней молодой парень, желтые волосы до плеч, потертый камзол, дырявые башмаки — бедный слуга обнищавшего герцога. А рассуждает так умно!

— А ты думаешь, как все? — спросила Алиса.

— Я — сам по себе, — ответил Ганс.

Такси остановилось перед вокзалом. Ганс схватил Алисину сумку. Таксист помог пассажирке слезть и спросил:

— Скоро обратно?

— Наверное, завтра, — сказала Алиса.

— Будем ждать, — сказал таксист. — Я с собой всю нашу шахматную секцию приведу. Дашь сеанс одновременной игры?

— С удовольствием.

— Если разберется с привидениями, — напомнил Ганс.

— А у вас там все так играют? — спросил таксист.

— Нет, не все, — ответила Алиса. — Многие лучше.

Таксист расхохотался так, что над покосившим-

ся древним вокзалом взмыла черная стая ворон. Они подняли такой крик, что Ганс не выдержал и поспешил внутрь здания.

— Беги, заклюют! — крикнул таксист и стал отмахиваться от злых ворон метлой, которая лежала у него под сиденьем.

Алиса вбежала в вокзальный зал.

Он был неопрятный, неухоженный, даже штукатурка осыпалась с потолка. Людей было немного, да и вели себя люди осторожно, собирались в кучки, чтобы не было страшно.

На перроне перед поездом Алиса увидела небольшую толпу. Все рыдали. В центре толпы стоял молодой человек в железной каске и бронежилете.

— Что это? — спросила Алиса у одной из плачущих девочек, которые провожали молодого человека.

— Ах, это наш двоюродный брат Густав, — ответила девочка. — С ним случилось несчастье. Он кончил институт по специальности «Дошкольное образование», и его посылают в детский сад на станцию Суха-Быстрица.

— А почему все плачут?

— Там же нечистая сила правит! Там живет граф Дракула.

Поезд загудел, предупреждая, что готов двинуться в путь.

Ганс поднялся с Алисой в вагон, провел ее в купе и убедился, что она едет одна. Потом попрощался и соскочил на ходу.

Поезд был старинный, даже первобытный. Но содержали его в порядке. Медные ручки дверей и



шкафчиков были начищены, зеркало протерто, диван застелен чистой простыней и покрыт шерстяным одеялом. Второй диван в купе не был застелен — герцог не обманул, он заплатил за все купе, чтобы Алисе не попался какой-нибудь неприятный попутчик. Алиса немного взгрустнула, что с ней нет волка и что он даже не пришел с ней попрощаться. «Все-таки дикое животное не может полю-

бить человека, как настоящая собака, — подумала она. — Наверное, волк нашел себе настоящий лес и охотится на зайцев».

Конечно, Алисе на самом деле не хотелось так думать. Но лучше думать о грустном, чем наоборот: надеяться на золотые горы, а найти медную монету.

Постучал и вошел проводник. Это был вежливый старик в поношенном, но чистом и выглаженном мундире и форменной красной фуражке. Он сказал:

— Госпожа едет одна?

— Мне так сказал герцог Кросскан, — ответила Алиса. — А скоро мы прибудем в Суху-Быстрицу?

— Это зависит от погоды, госпожа, — объяснил проводник. — Если ветер попутный, то к обеду доберемся.

— А разве ваш паровоз парусный? — спросила Алиса.

Проводник пожал плечами.

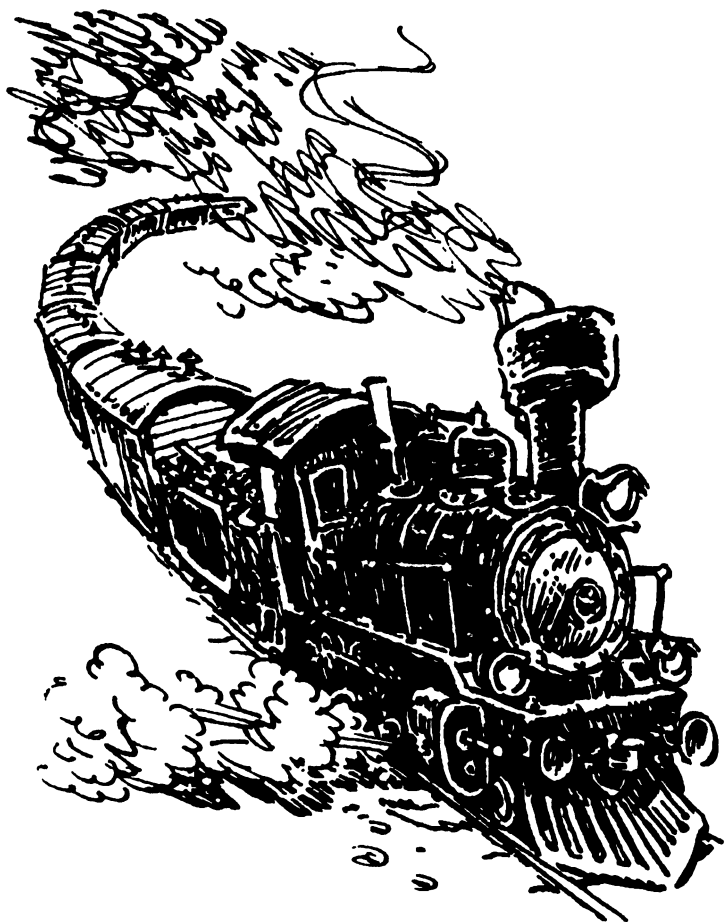
— Вашу шутку, госпожа, я оценил, — сказал он. — Но наш паровоз питается углем. А вы, к сожалению, не знаете, какие у нас бывают ветры. Будете пить чай или кофе?

— Я уже завтракала, — сказала Алиса.

— Значит, лимонад, — буркнул себе под нос проводник и ушел.

Поезд набирал скорость. Он катил через городские окраины. Домики здесь стояли маленькие, бедные, подушки снега лежали на соломенных крышах, кое-где из труб поднимался дым.

Потом пошли поля, по которым гуляла поземка.



Вдали виднелись гребенки еловых лесов. Местность пошла унылая, заснувшая на зиму.

«Жалко, что я не купила какой-нибудь газеты или книжки — хоть почитала бы. А то ждать... Когда у них обед?»

Снова появился проводник. Он принес бутылочку с лимонадом и высокий стакан.

— А дорога у вас здесь не опасная? — спросила Алиса.

— Почему же наша дорога должна быть опасной? — удивился проводник. — За рельсами мы следим, тормоза в порядке.

— А привидения не докучают?

— Привидения нас не трогают, — ответил проводник и лукаво улыбнулся. — И знаете почему? Привидения и все те, кто их придумывает, ничего не понимают в технике. В школах они не учились, паровой машины боятся, а уж когда кто-нибудь изобретет самолет, то они совсем попрячутся.

— Так пускай кто-нибудь у вас поскорее изобретет самолет.

— Не получается, — вздохнул проводник. — Самолет испытывать надо, а тут сразу же слетаются драконы и воронье. Заклевывают модель. У нас уж некоторые пытались. А в прошлом году великий воздухоплаватель Весекалинский трагически погиб. Он поднялся на воздушном шаре, но на него напала такая стая воронья, что небо стало черным. Проклевали оболочку, и все! Больше на воздушных шарах никто не летает. Вам еще лимонаду принести?

— Нет, спасибо, — сказала Алиса. — Невеселая жизнь в вашем параллельном мире!

— Но мы не теряем надежды, — ответил проводник. — Может быть, и вы нам поможете, Алиса.

— Вы меня знаете?

— Вас многие знают. И меня ваши друзья предупредили.

— А много народу в вагонѣ едет? — спросила Алиса.

— Кроме вас один торговец и еще молодой воспитатель детского сада, который едет в поселок Суха-Быстрица, где не осталось ни одного ребенка.

— Так зачем же он едет?

— Раз детский сад есть, значит, нужен воспитатель. Когда-нибудь дети снова там будут.

— А вы верите, что все хорошо кончится?

— Если не верить, Алиса, то и жить не стоит.

Проводник ушел, и Алиса снова осталась одна. Небо за окном потемнело, снег пошел гуще, и хлопья снега были большими, как клочки рваной бумаги.

Колеса громко постукивали на стыках рельсов. Неожиданно поезд ворвался в туннель, и стало совсем темно. Алиса сосчитала до двухсот, прежде чем туннель кончился, — и сразу стало тише и светлее.

Наконец-то можно остановиться и не нестись вперед.

Алиса свернулась калачиком на мягком диване и стала думать.

Что она знает об этом параллельном мире?

Сюда умчался профессор Гоц, потому что он всю жизнь изучал привидения, охотился за ними и вот получил возможность на них посмотреть вблизи и узнать, как же они устроены. Потом сюда рванул Пашка, потому что хотел помочь профессору, к тому же он и дня не может прожить без приключений.

Пашка и Гоц исчезли в горах, в замке, который

какой-то граф Дракула отнял у герцога Франсуа де Кросскан. Дракула командует привидениями и вампирами и запугал всех местных жителей. А слуги Дракулы к тому же похищают маленьких детей. С ума можно сойти!

Но почему же всесильный Дракула хочет поймать и убить Алису? Чем она ему досадила? Что в ней опасного? Узнать это можно только в замке.

«Ладно, — подумала Алиса, — все равно я ничего нового не придумаю, пока не приеду на место. Я должна отдать Пашке теплые вещи, а профессору микроскоп.

Хорошо быть первоклассницей! Захотела на другую планету — хоть сейчас! В бой с драконами? Только покажите мне этих драконов! В битву с космическими пиратами? Всегда готовы.

А сейчас ты уже стала взрослой, тебе скоро двенадцать лет. Пора задумываться.

А задумавшись, удивляешься.

Подумать только, в параллельном мире язык тот же самый, что и в Москве, и названия совпадают, и законы физики действуют такие же и даже в шахматы играют по тем же правилам. Тогда почему здесь привидения и вампиры делают что хотят? Почему драконы пожирают коней и сжигают дома? Что-то тут неладно — ведь у нас привидений не бывает!»

Снова пришел проводник и принес корзинку с бутербродами и фруктами.

— У меня, к сожалению, нет денег, — призналась Алиса, хотя она уже проголодалась.



— Не беспокойтесь, юная госпожа, — сказал проводник. — За все уже заплачено.

— Герцогом?

— О нет, герцог у нас совсем разорился, — ответил проводник, который, оказывается, много знал о местных знатных господах. — За вас заплатила железная дорога. Мы на вас надеемся.

Проводник сел рядом с Алисой на диван, взял из корзинки бутерброд с сыром и принялся жевать его, запивая лимонадом.

— Вы простите, что я так по-простому, но в коридоре очень холодно, — сказал он.

— Не стесняйтесь, — сказала Алиса. — Мне очень приятно, что вы ко мне заглянули. Можно я буду вам задавать вопросы?

— Для этого я здесь и сижу, — признался проводник.

У Алисы было много вопросов. И она даже не знала, с какого начать. Поэтому она спросила:

— Кто такой граф Дракула? Герцог и его бабушка очень на него сердиты, но толком ничего не рассказали.

— Когда-то был такой граф. Он жил в заброшенном горном замке и разбойничал. У него была плохая репутация. Многие считали его злым колдуном. Но все это происходило очень давно.

— А когда он умер?

Проводник почесал седую бровь, потом произнес:

— Лет пятьсот назад. Точнее не скажу. Надо в энциклопедии поглядеть.

— Значит, речь идет о другом графе Дракуле! — сказала Алиса. — Потому что герцог Франсуа утверждает, что именно граф Дракула отобрал у него замок.

— Все знают об этом, — сказал проводник. — И многие думают, что новый Дракула — самозванец.

— И он в самом деле командует привидениями?

— Так многие считают.

— Вы не верите? — спросила Алиса.

Проводник пожал плечами.

— Станный вы человек! — сказала Алиса. — Но хоть в привидения вы верите? Или в драконов? Почему все верят, а вы не верите?

— Я вообще ни во что не верю. Еще в прошлом году я работал в университете и преподавал там физику. Я знал, что у физики есть законы. Теперь

же университет закрыли, и все ученые разбежались. Хорошо еще, что нас берут на железную дорогу, потому что всякая нечисть не смеет к ней приблизиться.

— А что же случилось с университетом?

— Университет закрыли, потому что не осталось студентов, — вздохнул проводник. — И все школы закрыли. Даже детские сады закрыли. Остались только училища для колдунов.

— Но почему?

— Во-первых, потому, что люди готовы верить в белиберду, особенно если подвесить к белиберде хрустальный колокольчик.

— Но я сама видела привидения и драконов!

— И я видел, — вздохнул проводник. — Но я не знаю, что они собой представляют. А законы науки гласят, что после смерти люди не возвращаются, черные руки не вылезают из стен, а скелеты не прячутся в шкафах. Наконец, ни один граф не сможет прожить пятьсот лет, даже если он будет питаться одной простоквашей.

— А что же тогда творится вокруг?

— Вот этого я и не могу понять! — воскликнул проводник. — И мои друзья находятся в таком же отчаянии. Ну что же делать, если привидения и колдуны крадут детей! Люди перестали посылать детей в школы. Люди стали жить куда хуже, чем раньше, они отдают все ценности сборщикам налогов, которых посылает граф Дракула.

— И как же быть?

— Думать, искать выход, бороться и надеяться!

— На что?

— Например, на тебя, Алиса, — ответил старый проводник. — На то, что тебя не удастся сбить с толку и околдовать.

— Но я же только девочка! Когда вчера ночью из стены вылезла черная рука, я чуть от страха не умерла.

— Но господин Канис в тебя верит!

— Кто такой господин Канис?

— Я не могу тебе открыть его. Но он хороший и честный юноша.

— Я буду рада с ним встретиться, — сказала Алиса.

— Он сам решит, когда с вами встретиться, — ответил проводник.

Они доели бутерброды, а потом проводник сказал:

— Простите, но мне пора идти. Надо растопить печку, поставить чай для пассажиров. А если кто-то захочет перекусить, я принесу еду из вагона-ресторана.

Алиса посмотрела на часы. Уже скоро два часа, как поезд в пути. Поля вокруг исчезли, пошли горы, поросшие лесом. Горы были пока невысокие, скорее холмы. Они были укрыты пышным снегом.



Глава девятая ПОЕЗД ДАЛЬШЕ НЕ ПОЙДЕТ

Поезд начал тормозить. Он тормозил рывками, словно машинист увидел препятствие слишком поздно. Стакан слетел со столика.

Алиса кинулась к окну. Но ей был виден лишь склон холма. Она открыла дверь и выглянула в коридор — по ту сторону тоже был склон холма. Оказывается, поезд остановился в ложбине между двумя холмами. Как в большой, широкой канаве.

Алиса пошла к проводнику, чтобы узнать, что же произошло.

В служебном купе проводника не было.

Алиса пошла по вагону. Открылась дверь в купе,

и выглянул испуганный молодой воспитатель детского сада

— Что случилось? Почему стоим? Что за безобразие! — восклицал он.

— Не бойтесь, — сказала Алиса. — Сейчас поедем дальше.

— Вы так думаете? — обрадовался учитель. — Вы в этом уверены?

Открылась еще одна дверь, высунулся толстый мужчина. Он крутил головой, вздыхал, но молчал.

«Ах, какие они все запуганные, — подумала Алиса. — За них страх все решает. А ведь главное — никогда ему не поддаваться».

Алиса решила пройти вперед по поезду и посмотреть, что же там произошло. Она перешла в другой вагон. Переходы между вагонами были открытыми, поэтому мороз сразу хватал за лицо и руки. Дул ветер со снегом.

Алиса перебежала в следующий вагон. Она не помнила, сколько вагонов отделяют ее от паровоза. Хорошо бы поменьше!

В третьем вагоне было совсем пусто. Одно из окон было опущено, в него врывался снег, и он уже насыпал белый холмик в коридоре.

Алиса хотела закрыть окно, но ничего не получилось.

И тут она увидела, что навстречу ей по коридору спешит старый проводник. Вид у него был сумрачный, лицо бледное, усы повисли как макароны.

— Алиса, какое счастье, что я тебя нашел! — воскликнул он. — Скорей назад, в этом вагоне оставаться нельзя.

Алиса не стала расспрашивать проводника — она уже отлично знала, что только глупые люди начинают задавать вопросы, когда надо уносить ноги. Она побежала обратно, за ней — проводник. Когда она пробегала мимо последнего купе, то услышала странное урчание — будто кто-то громадный чавкал и давился пищей.

Пробежав в свой вагон, проводник запер дверь и перевел дух.

Они остановились в коридоре.

— Что случилось? — тихо спросила Алиса. Ей передалось волнение старого проводника.

— Впереди путь завален снегом.

— Лавина?

— Я бы не сказал, — ответил проводник. — Откуда взяться лавине, когда нет крутой горы? У меня такое впечатление, что завал сделали нарочно.

— Кто?

— Они. Слуги Дракулы.

— Зачем?

— Они всегда стараются уничтожить поезда — последний наш оплот. Они не смеют на них нападать, но строят ловушки.

— Так надо скорее дать задний ход! — предложила Алиса.

— Машинист хотел это сделать, — ответил проводник. — Он взобрался на паровоз и увидел, что сзади нас собралась целая толпа разных оборотней и привидений. Они заваливают пути снегом. Мы в ловушке.

— Неужели неоткуда вызвать подмогу? — спросила Алиса.

— Только из города, — ответил проводник. — Там есть специальная спасательная бригада. Но они же не знают, что с нами случилась беда.

— А как дать им знать?

— Для этого надо добраться до станции. Отсюда два километра до полустанка Праскава. Там есть телеграфный аппарат.

— Так пошли же! — сказала Алиса.

— Нет, нам не дойти, — вздохнул проводник.

— А если не идти, когда нас хватятся?

— Они пока не беспокоятся, потому что здесь часто бывают заносы и паровоз пробивается сквозь них очень медленно, хоть и везет перед собой треугольную лопату, чтобы чистить рельсы. Только часа через два в городе начнут беспокоиться, еще через час решат послать дрезину со спасателями, еще через три часа они сюда доберутся. К этому времени нас не будет в живых.

— О, какое несчастье! — закричал из-за двери купе воспитатель детского сада. — Не надо было мне стремиться к образованию! Лучше бы меня выгнали из школы.

Проводник отворил дверь купе воспитателя и сказал:

— Выходите к нам! Мы соберемся в служебном купе, закроем ставнями окна, запрем двери и будем ждать подмогу.

— А дождемся? — Преподаватель выглянул в коридор, его трясло от страха.

— У нас все уже рассчитано, — сказал проводник. — Не первый раз на нас нападают. Иногда удается удержаться до подхода помощи!



— А иногда? — спросил преподаватель.

— А иногда не удается, — сказал проводник и погрозил кулаком в сторону окна.

Алиса обернулась.

За окном торчала голова снеговика с угольками вместо глаз и морковкой вместо носа. Голова улыбалась, и это было неприятно.

Голова поднялась повыше, и Алиса поняла, что она надета на шест, а шест держит в руках облезлый медведь в валенках.

— Что это такое? — удивилась Алиса.

— Они снеговика лепят, — ответил проводник.
— Он умеет замораживать людей.

— Нет, так нельзя! — возмутилась Алиса. — Мы с вами рассказываем детскую повесть. Так вы всех читателей перепугаете! Да и не только детей — вы только посмотрите на преподавателя детского сада, на нем лица нет.

Воспитатель так перепугался, что принял слова Алисы всерьез и стал ощупывать свое лицо, будто его могли украсть.

— Этого я не хотел, — вздохнул проводник. — Но, к сожалению, в нашем мире это грустная правда жизни. Пускай те, кому страшно, дальше эту повесть не читают. А мы, Алиса, с тобой и с другими пассажирами поскорее спрячемся, чтобы привидения и оборотни не могли к нам пролезть.

— Скорее, скорее! — обрадовался преподаватель. Он схватил свой чемодан и, толкаясь, первым побежал в купе к проводнику. За ним поспешил толстый торговец. Последней в маленькое служеб-

ное купе прошла Алиса. Было тесно. Воспитатель стонал, торговец вздыхал.

Проводник куда-то ушел и долго не возвращался.

В вагоне становилось все холоднее — видно, выгорела печка, а больше угля не подбрасывали.

В окно Алиса увидела, как из ельника вышел небольшой медведь. Он поднялся на задние лапы, чтобы получше разглядеть застрявший поезд, будто проверял, надежно ли он застрял. Может, это был самый обыкновенный медведь, но Алиса уже стала подозревать всех животных в служении этому злодею — графу Дракуле.

Нет, так сидеть нельзя. Скоро уже начнет темнеть, а в темноте, как известно, нечистая сила становится вдвое сильнее.

И тут вернулся проводник.

— Машинист сказал мне, — сообщил проводник, — что есть надежда на выручку. Надо ждать.

— Сколько надо ждать?

— Я думаю, часа два.

— А сколько до разъезда? — спросила Алиса.

— Два километра. До полустанка Праскава.

— Я туда пойду, — сказала Алиса.

— С ума не сходи! — воскликнул проводник. — Они тебя перехватят.

— Я замаскируюсь, — пообещала Алиса.

— Ты замерзнешь!

— Я тепло одета. И я не боюсь мороза.

— Они тебя растерзают!

— У меня есть «Пилат». Я могу ходить по воздуху и подниматься на несколько метров.

— Но вокруг дежурят совы и вороны! У них есть летучие вампиры! Они тебя поймут и в воздухе.

— Я не могу ждать, — возразила Алиса. — Я и в детстве этого не выносила. Они же думают, что мы сидим и ждем помощи, правда?

— Конечно, они уверены, что никто из нас и носа не высунет из поезда.

— Тогда я буду делать то, чего от меня не ожидают, — сказала Алиса.

— Ну как знаешь, — вздохнул проводник. — Ты уже большая девочка. Мое дело — честно предупредить.

— Можно я возьму простыню? — спросила Алиса.

— Зачем?

— Чтобы меня не сразу заметили.

— Это же надо так придумать! — обрадовался проводник Алисиной догадке. — На белом снегу под белой простынкой! Бери простыню, конечно, бери.

— А когда я доберусь до полустанка Праскава, что мне делать дальше?

— Первым делом сообщи тамошнему начальнику, телеграфисту Михаю, что путь завален снегом, пусть он вызывает помощь из города.

— А дорога от Праскавы до замка Кросскан есть? — спросила Алиса.

— Есть дорога. Только плохая, через лес.

— Я пойду через лес.

— Может, подождем вместе? — спросил проводник. — Ведь в Сухе-Быстрице тебя ждет экипаж, он домчит до замка за полчаса.

— А когда это будет?

— Когда помощь придет.

— Но никто не знает, когда она придет!

— Никто не знает, — признался проводник, — но все надеются.

Алиса не стала больше тратить время даром. Она оделась, накинула на плечи лямки рюкзака, надвинула пониже на брови шерстяной шлем.

— Жалко, я лыж не взяла, — сказала Алиса. — И Пашка мне не сказал.

— Он же не думал, что вы будете по лесам ходить, — заметил проводник. Он был прав. Пашка не мог о таком догадаться.

— А здесь кто-нибудь ходит на лыжах? — спросила Алиса.

— У нас никто не смеет сунуть нос в лес, — сказал проводник. — И вообще люди предпочитают не отходить далеко от своего каменного дома.

Алиса сняла с дивана простыню. Накинула ее на голову. Теперь она была в белом плаще с капюшном. Алиса подобрала подол белого плаща и сказала проводнику:

— До встречи!

— Я был рад с тобой познакомиться, — ответил проводник. — Надеюсь, скоро встретимся вновь!

Он проводил Алису до двери вагона, открыл ее треугольным ключом и осторожно выглянул наружу.

Все так же сыпал снег, небо скрылось за снежными хлопьями.

— Еще долго до темноты? — спросила Алиса.

— Часа два, — ответил проводник.

Они разговаривали вполголоса, чтобы не привлекать внимания врагов.

Врагов пока не было видно. Но Алисе казалось, что за каждым деревом кто-то прячется.

— Снег очень глубокий, — прошептал проводник. — Как минувешь завал, выходи на железнодорожные пути и иди по шпалам — там снега меньше.

— Зато меня лучше видно, — сказала Алиса.

— И это правильно, — вздохнул проводник. Он протянул ей руку на прощание и произнес со слезами в голосе: — Жалко тебя, такая хорошая девочка и, вернее всего, погибнешь!

Хотела Алиса ему ответить, что не надо бояться, тогда и чудовища не возьмут над тобой власть. Но зачем обижать пожилого человека?

Алиса спрыгнула в снег и сразу ушла в него по колени.

Она поплотнее закуталась в простыню и стала карабкаться вверх по склону, к елкам, чтобы укрыться за ними.

Вскоре она уже оказалась выше поезда и смогла, выглянув из-за дерева, увидеть, что же произошло.

Справа, через три вагона, стоял паровоз с высокой трубой. Паровоз уткнулся в высокий вал снега и отчаянно дымил, будто сердился. Снежный завал тянулся метров на десять в длину. Если бы все пассажиры и проводники выбрались с лопатами, они бы его до темноты разбросали. Но Алиса уже знала, что никто вылезти не посмеет.

Если не считать дыма из паровозной трубы, ни-

что вокруг не шевелилось. Не было видно ни людей, ни животных.

Алиса пошла вперед, вдоль поезда. Идти было очень трудно — каждый шаг давался с трудом. Снег был где по колено, а где и по пояс. Ведь в лесу никто не протапывал тропинок для Алисы.

Алиса поняла, что так она доберется до полустанка только к завтрашнему дню.

Сделав из простыни маленькую палатку, Алиса присела на корточки и прикрепила подошвы «Пилата» на свои сапожки. Высоту полета можно установить на браслете, приклеенном к руке, как вторые часы. Дальше все зависит от твоего умения. Алиса знала, как пользоваться ранцем, главное, надо помнить о равновесии. Забудешь — полетишь к земле быстрее камня. Так что детям пользоваться подошвами «Пилата» строго воспрещается, пока они не сдадут специальный экзамен.

Алиса поставила на циферблате высоту два метра — ей не хотелось подниматься над вершинами елок, чтобы ее не заметили. Она заскользила между зелеными ветками, умело отклоняясь от колючих иголок. Белая простыня развевалась сзади, и со стороны Алиса казалась привидением.

Она не успела толком подумать, какая ей польза от такого сходства, как заметила слуг графа Дракулы.

Оказывается, они таились прямо за снежным завалом. Поэтому их не было видно с поезда.

Если не знать, что это злодеи, захватившие всю страну, можно подумать, что за сугробом собралась сказочная компания.

Большой белый медведь, три привидения, снеговик с морковкой вместо носа, три волка, маленький, ростом с человека, дракон, скелет в черных брюках и без головного убора, на плече которого сидел большой черный ворон.

Заговорщики беседовали шепотом, видно, боялись, что их подслушают. Но Алиса подобралась к ним довольно близко. Она подлетела сверху с откоса и притаилась за молодыми елочками. Теперь ей было все слышно.

— Главная задача — найти чужую девочку по имени Алиса, — сказал черный ворон, сидевший на плече скелета. — Кто ее увидит, пускай не ест, не кусает, кровь не пьет, а связывает и везет в замок господина Дракулы на допрос.

— А маркиза Жанна сказала не так! — заявило одно из привидений. — Она велела эту девочку не жалеть. Как увидишь, сказала, сразу бей током! А потом высасывай из нее все силы, пока она не станет бесчувственной тряпкой.

Дракон радостно пустил из носа две струи дыма, волки завyli.

— Это что же получается, бунт? — спросил скелет.

— Карр! — крикнул ворон.

— Мы всех их разорвем и замучаем! — сказало второе привидение, и остальные обрадовались еще больше.

— Карр! — закричал ворон еще страшнее. И тут, подчиняясь его призыву, сверху, из облаков, скрытых снегопадом, ринулась вниз стая ворон. Они начали кружиться над бунтовщиками, щипать их



клювами, бить крыльями, терзать когтями. Те сбились в кучку, стараясь залезть под белого медведя, которому воронье повредить не могло.

— Будете слушаться? — спросил скелет. Никто не ответил, но никто и не возразил.

— Всех остальных, кого найдете в поезде, вы можете есть, терзать, уничтожать, как вам нравится. Но девочка Алиса должна быть доставлена ко мне!

— А как мы ее узнаем? — спросил снеговик.

— Будем всех спрашивать, — ответил скелет. — Кто скажет, что он не Алиса, — уничтожайте, терзайте. А если кто скажет, что он Алиса, свяжите ей ручки и ножки, заткните ей ротик, и мы ее отвезем к начальству.

— А если станет сопротивляться, можно сначала ее убить, — добавил ворон.

Алиса была рада, что подслушала этот разговор. Из него она узнала для себя важные вещи. Во-первых, кто-то уже знает, что она едет этим поездом и к ее приезду готовятся. Во-вторых, ее намерены везти в плен, связав руки, ноги и заткнув рот. Вот этого Алиса не выносила и не собиралась допускать! В-третьих, она поняла, что всем, кто остался в поезде, грозит смертельная опасность! Она должна, обязана прорваться к телеграфному аппарату и сообщить в город о том, что поезд попал в ловушку.

— Когда мы будем их терзать? — спросило привидение.

Волки завывали от радости.

Алиса боялась увидеть среди этих злобных существ своего друга. Но эти волки были совсем другие — мелкие, с клычищами, облезлыми и злыми мордами.

— Сначала, — сказал ворон, — мы наберем камней и будем кидать в окна. Надо разбить окна и влезть внутрь.

— Но они знают об этом и прячутся в одном вагоне. В нем они закрывают окна чемоданами, дос-

ками, всем, что под руку попадается, — прорычал белый медведь.

— Знаю, — проскрипел скелет. — Терпение, друзья, терпение. У нас впереди целая ночь!

— А если к ним придет подмога?

— Никто не знает, что они застряли. А телеграфисту Михаяу на полустанке Праскава сам господин Дракула послал лживую телеграмму о том, что поезд отменили. Так что он тоже не беспокоится.

«Ой! — сказала себе Алиса. — Мне надо спешить!»

Привидения, волки, медведь и остальные чудовища полезли на холм и стали разгребать снег в поисках камней, палок и другого оружия.

Пришлось Алисе отступить повыше, чтобы они на нее не наткнулись.

Но как ей идти дальше?

Лететь на гравиподошвах между елок слишком медленно и ненадежно. Это же не полет, а слалом. Подняться над деревьями — чересчур опасно. Тут тысячи ворон — они сразу тебя увидят.

И тут Алиса сообразила.

Ну как же она раньше не подумала?

Если боишься кого-то, то старайся казаться таким же!

А почему бы ей не стать призраком под белым покрывалом?

Гравиподошвы должны ей в этом помочь.

Алиса быстро сняла простыню и охотничьим ножиком прорезала в ней отверстия для глаз. Потом накинула простыню как балахон, скрепив ее на боку так, что высывались только руки. К сча-

стью. Алиса никогда не расставалась с футлярчиком, в котором хранятся вещи, необходимые для путешественника. Там лежат нитки с иглами, скрепки, булавки, рулеточка, леска, крючки, шпагат, способный выдержать вес динозавра, и многое другое. И этот футлярчик помещается в широком поясе.

Соорудив себе одежду привидения, Алиса включила подошвы и поднялась на них на полметра над землей. Теперь простыня почти доставала до снега. А Алиса казалась ростом со взрослого человека или, вернее, со взрослое привидение.

После этого Алиса включила движок и медленно, словно плыла по воздуху, спустилась к занесенным снегом рельсам по ту сторону сугроба.

Возле сугроба остались лишь два волка и снеговик.

Волки подняли головы и даже зарычали, словно почуяли чужого, но вставать со снега они не стали — больше поверили глазам, чем нюху.

Алиса не оборачиваясь поплыла над путями прочь от волков. А так как летела она медленно и со стороны казалось, что она не летит, а идет, как ходят привидения — чуть касаясь земли, то никто не догадался, что Алиса — человек.

Правда, одна любопытная ворона довольно долго кружила над ней, время от времени каркая, словно удивляясь, но никто к ней не присоединился.

Через несколько минут Алиса пролетела мимо небольшой деревеньки домов в пять. Может быть, там жили стрелочники или путевые рабочие. У од-



ного из домиков стоял старик в меховой шапке и тулупе. Он увидел Алису, но сначала не смог разобрать, кто это белый несется по рельсам. Алиса уже решила было спросить его, долго ли еще ей добираться до полустанка, но не успела и рта раскрыть, как старик сообразил, что видит привидение.

— Еще одно! — закричал он. — Чур меня, чур меня!

И кинулся в дом.

Только дверь хлопнула.

«Бедненькие, — подумала Алиса. — Каково же им жить здесь и всегда бояться! Жить в страхе год за годом. Бояться, что их обидят, укусят, а то и съедят.

Эх, позвать бы на помощь всех ребят из класса, наверное, мы бы придумали, как помочь этим людям. А так мы здесь только вдвоем. Я и Пашка. Но совершенно неизвестно, что там с Пашкой. То ли он заточен в подземелье, то ли стал лучшим другом графа Дракулы. И то и другое возможно, потому что Пашка хоть и смелый, но наивный и доверчивый. А этим порой пользуются всякие мерзавцы».

Алиса посмотрела на часы.

По местному времени около четырех. Уже начало смеркаться.

Алиса вспомнила свое любимое стихотворение Лермонтова. Он писал:

Проселочным путем люблю скакать в телеге
И, взором медленным пронзая ночи тень,
Встречать по сторонам, вздыхая о ночлеге,
Дрожащие огни далеких деревень.

Наверное, он тоже чувствовал себя таким одиноким и никому не нужным! Вот пропадешь в этих снегах, никто и не найдет твоих следов. Только папа и мама будут плакать и спрашивать всех: «Где же наша дочь?» И Пашкина мама тоже...

Как жалко, что она не спросила проводника, зачем же эти привидения и вампиры лезут к нам, на нашу Землю, в нашу Москву?

Но кто тебе ответит?

Сбоку появилось привидение, издали похожее на Алису, только зеленее.

— Где поезд? — спросило привидение. — Мне приказано там быть немедленно.

— Жди здесь, скоро приедет, — сказала Алиса привидению, и оно остановилось, поверив призраку в белой простыне.

И тут вдали показались огоньки.

И больше всего Алису порадовал самый высокий из огоньков — он был зеленым. Это горел семафор.

Значит, близко станция.

Алиса включила подошвы на полную мощность и помчалась к полустанку Праскава, где ее должен ждать, если еще жив, телеграфист Михай.

Еще через пять минут Алиса как вихрь ворвалась на станцию.

Она забыла, что выглядит, по крайней мере, странно, и потому, увидев, что на платформе под фонарем стоит человек в красной фуражке начальника станции, она кинулась к нему.

— Господин Михай! — крикнула она.

Господин Михай поднял пистолет.

— Не подходи, — предупредил он. — Мой пистолет заряжен серебряной пулей. Ни одно привидение еще не посмело на меня напасть. Лети к своему графу Дракуле! — Но, сказав так, он стал отступать к открытой двери в станционное здание.

— Не бойтесь меня, господин Михай! — взмолилась Алиса, и, чтобы начальник станции не ошибся, она сорвала с себя простыню, и та упала у ее ног.

— Я живой человек! — закричала Алиса. — Я не привидение.



Глава десятая ПОЛЕТ НАД ЛЕСОМ

Алиса сидела в жарко натопленной комнатке станции, где стоял телеграфный аппарат, а еще помещался стол, два стула и печка, на которой шумел чайник.

Михай отправил срочную телеграмму в город, и теперь они пили крепкий чай с Алисиными бутербродами. Алиса удивлялась, чего же она замерзла, если летела не спеша и укрытая простынкой.

— Простыня — не одежда для нашей зимы, — говорил Михай, разговорчивый, жилистый человек, у которого даже голова была такой маленькой, что форменная фуражка все норовила сползти ему на нос. В конце концов он снял ее и бросил на ве-

шалку. Фуражка опустилась на крюк и спугнула маленького летучего мышонка, который затаился за плащами и куртками, висевшими там.

— Ах ты, мерзавец! — закричал Михай, выгоня вампирчика в форточку, и плотно закрыл ее за ним. — Ну, нигде от них покоя не стало! Если им удастся нас покорить, люди будут рабами.

— Но зачем им это?

— А мне тут один вампирчик в лесу сказал: «Нам нужна власть, чтобы сосать кровь в свое удовольствие! Хватит побираться и таиться. Я хочу прийти на пункт питания и потребовать, чтобы мне дали девочку помоложе и послаще!»

— И вы думаете, что у них получится? — спросила Алиса.

— Не знаю. Но мы очень слабые, а их много, и у них сила.

— Но откуда их сила? — спросила Алиса.

— Никто не знает. Наверное, от колдовства.

Алиса вздохнула.

— С вами разговаривать — одно мучение. Откуда их сила — вы не знаете, как с ней бороться — вы тоже не знаете...

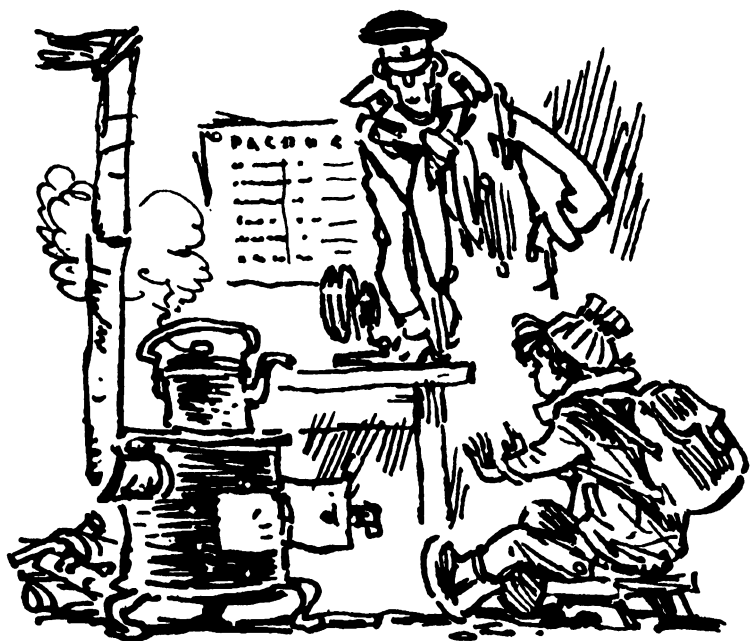
— Нет, мы сопротивляемся. Мы защищаемся.

— Конечно, вы меня простите, — сказала Алиса.

— Вы человек взрослый, но у меня больше жизненного опыта, и я знаю, что нет такой крепости, которая бы в конце концов не сдалась. Так учил меня мой друг Ричард Львиное Сердце.

— О Ричарде не слышал, — заметил начальник станции. — А про крепость не понял.

— Ну как вам объяснить, Михай! Вот вы



построили крепость. Всем крепостям крепость! И засели в ней. Но если вы себя посадили в крепость, значит, признались, что вы слабее врага. Вы уже в темнице, уже в плену. Пройдет день, месяц, год, и ваши стены не выдержат вражеских снарядов, а ваши ворота проржавеют. И враги вас обязательно победят.

— А что же делать? — спросил Михай.

— Вылезать из крепости и идти на врага, — сказала Алиса.

— Наверное, в твоих словах есть правда, — сказал Михай. — Но тебе хорошо говорить — у вас-то привидений нет! А нас они замучили. Нельзя же сравнивать!

— А почему бы и не сравнить? Я одна, но я сейчас пойду дальше, в замок графа Дракулы.

— Ты с ума сошла! И не думай. Мы с тобой посидим здесь запершись. Ни один вампир нас не тронет. А утречком придет поезд, ты вернешься в свое купе. В Сухе-Быстрице тебя встретит карета, и ты увидишь своего Пашу уже завтра днем.

— Может, увижу, а может, не увижу. Может, придет поезд, а может, не придет, — возразила Алиса. — А я не хочу зависеть от других. Я хочу рассчитывать на себя. И я знаю, что Пашка ждет меня, что я ему нужна.

— Мы все очень на тебя надеемся, — сказал Михай. — О тебе уже слухи идут по нашей стране. Вернее всего, привидения устроили засаду на поезд, чтобы тебя схватить. Так приказал сам граф Дракула.

— Михай, расскажите мне, как отыскать дорогу к замку Дракулы?

— Дорога-то есть, — вздохнул Михай, — но очень опасная. Она ведет через лес, через развалины и потом через кладбище. Это просто ужас, а не дорога. Умоляю тебя, Алиса, останься со мной.

— Если я сейчас испугаюсь, — отрезала Алиса, — значит, я буду всю жизнь бояться. Не верю я в ваши привидения!

— Но как же можно не верить в привидения, — ахнул начальник станции, — если мы ими угнетены и запуганы?

— Вот в этом я и хочу разобраться, — сказала Алиса и стала собираться в дорогу.

Так как лыж на станции не было, она решила и

дальше лететь на гравиподошвах. Если ее маскарад удался днем и обманул привидения, то вечером уж тем более никто не узнает в ней девочку с Земли.

Михай нарисовал для Алисы карту пути.

Сначала дорога к замку ведет через лес. Потом начинаются развалины маленького городка, который жители покинули из страха перед нечистью. За городком дорога пересекает старое кладбище. И потом начинается подъем на холм, на котором и стоит фамильный замок герцогов Кросскан, который Дракула у них отобрал.

Алиса спрятала карту на груди, хотя надеялась, что она ей больше не пригодится.

Алиса сделала вид, что ничего не боится. Так было надо. Потому что если она не боится, то и Михай становится смелее. Страх ведь заразный, как грипп. Можно заразить страхом целую страну или планету. А потом много месяцев придется ее лечить.

— Завтра, в крайнем случае послезавтра, ждите меня обратно, — сказала Алиса. — Я вернусь на поезде или каким-нибудь другим путем, но вам я обязательно обо всем сообщу. Вы ведь очень смелый человек.

— Ой, и не говори так, — ответил Михай. — Я сижу и дрожу. За себя дрожу, за тебя дрожу, за станцию дрожу. Хорошо еще, что я холостой.

— Глупости, — сказала Алиса, натягивая свою маскировочную простыню с прорезями для глаз. — Если бы вы были трусом, то давно бы убежали с этой маленькой станции, где остались одни.

— У меня есть стрелочники, но они редко приходят, — сказал Михай.

— Скоро все кончится, — сказала Алиса. — А сказки кончаются хорошо. Потерпите, Михай.

Михай похлопал Алису по плечу и проводил гостью до края платформы. От последнего фонаря начиналась проселочная дорога к замку Кросскан. Она вела через поле и была обсажена по сторонам старыми дубами. Алиса включила подошвы, немного поднялась над дорогой и понеслась вперед. Простыня чуть касалась снежного покрова, и снежок кружил серебряными облачками в синем вечернем воздухе.

Алиса обернулась.

Черным кубиком виднелось здание станции. На черном высоком столбе сиял зеленый свет. А в окошке уютно горела керосиновая лампа. Там сидел отважный Михай и ждал своего поезда.

— До свидания! — закричала Алиса, но ее крик растаял в снегопаде.

Она полетела над дорогой, теперь уже как можно скорее, кутаясь в простыню, чтобы не замерзнуть.

Алиса могла бы включить небольшой фонарик, который был вшит в ее шерстяную шапочку, но потом подумала, что ей достаточно света луны.

Наверное, по этой дороге в последний раз кто-нибудь проезжал в прошлом году. И если бы не деревья по сторонам, трудно догадаться, что леишь над дорогой, а не над просекой в лесу.

Снегопад только-только прекратился, и облака улетели, унесенные последним усилием еще недав-

но бешеного ветра. Наступил сказочный новогодний покой, когда воздух прозрачен и видны улыбки на личиках звезд, когда снег настолько ровный и нежный, что даже птицы еще не решаются оставить на нем тонкие треугольники своих следов. И все это снежное одеяло соткано из миллиардов снежинок, из бриллиантиков голубого цвета.

Тишина такая, что слышно, как шепчутся звезды, как пролетает по небу метеорит, как вздохнул в берлоге медведь, как пискнул в своей глубокой норе крот, увидев страшный сон.

Алиса летела над дорогой, стараясь не дотрагиваться краем простыни до снежного покрова.

«Странно, — думала Алиса, — я здесь уже давно, целый день, а не видела еще ни одного ребенка. Неужели их совсем не осталось?»

Дорога привела Алису к развилке. От развилки надо было брать левее, к развалинам городка, покинутого жителями.

На развилке стоял навес на четырех каменных колоннах, за ним плита и в ней кран, от которого к самой земле тянулась сосулька.

Алиса догадалась, что летом из крана течет родниковая вода.

Она остановилась, подошла к крану, отломил сосульку и начала ее сосать. Если бы сейчас эту картинку увидела мама, а тем более домашний робот Поля, они бы с ума сошли. Впрочем, они бы еще скорее сошли с ума, если бы знали, что Алиса летит в замок, которым правят привидения, да еще мчится по заколдованному зимнему лесу, куда ни один человек не смеет сунуться...

И не успела Алиса додумать мысль до конца, как из-за каменной колонны вышел маленький мальчик в серых лохмотьях и шапке с оборванным ухом.

— Добрая тетенька, — сказал он, протянув к Алисе тонкую, посиневшую от мороза ручку, — подайте кусочек хлеба несчастному сиротке.

— Ой! — испугалась Алиса. — Ты что здесь делаешь? Ты же замерзнешь!

— Я обязательно замерзну, — сказал мальчик. — Я чувствую, как онемели мои ножки и отморозились уши.

— Так беги домой!

— У меня нет дома, — сказал мальчик, — я днем сижу в снегу, ночью в ледяном погребе, а кушаю льдинки и сосульки. Помогите мне, обними меня! Неужели ты дашь мне погибнуть?

Мальчик шел к Алисе, протягивая бессильные ручки и дрожа всем тельцем.

Алисе стало его безумно жалко. Она подбежала к нему и обняла.

— Как же так! — говорила она. — Сейчас я тебя разотру, сейчас я дам тебе глюкозы...

Но она не успела ничего сделать, потому что в мгновение ока ручки мальчика, которые обнимали ее шею, стали цепкими и когтистыми. Он вцепился в шею Алисы и раскрыл ротик... изо рта торчали длинные загнутые зубы!

Еще секунда — и он вонзит зубы в шею Алисе!

Алиса рванулась в сторону, но мальчик висел на ней, не отпуская.

Он злобно захохотал, и его хохоток понесся над снежной пустыней, устремившись к звездам.



Ужас придал Алисе дополнительные силы. Она оторвала от себя когти маленького чудовища и успела нажать на кнопку гравиподошв.

Тут же подошвы заработали и понесли Алису вверх.

Секунду, а может, две маленький нищий висел на Алисе, а потом его когти разжались, и с отчаянным криком он понесся к земле.

Алиса только тут сообразила, что она могла и убить этого перевертыша. Ведь за две секунды подошвы вознесли ее на высоту пятиэтажного дома.

Опомнившись, Алиса испугалась за мальчика и быстро спустилась к нему. Но касаться его не стала.

Мальчик лежал, зарывшись в снег, глаза его были закрыты.

— Ты не разбился? — спросила Алиса.

Мальчик не отвечал.

Алиса протянула руку, и тут мальчишка сразу ожил и снова кинулся на Алису. Бывают такие собачонки. Вроде ты ей все объяснил и она уже поджала хвост, но стоит тебе повернуться к ней спиной, как она в бешенстве кидается, чтобы схватить тебя за пятку.

Но Алиса два раза на одну уловку не попадает. Она успела отскочить.

Мальчонка стоял, расставив руки и согнув ноги, готовый прыгнуть. Глаза его сверкали отчаянным зловещим блеском. Он снова кинулся на Алису, и она опять отпрыгнула в сторону. Злости в этом мальчонке было хоть отбавляй, но вот спортом он никогда не занимался и конечно же в ловкости ему с Алисой не сравниться.

Когда он кинулся на Алису в третий раз, она подставила ему ножку, и мальчишка растянулся во весь рост. Теперь-то уж Алиса его не жалела. Она поняла, что он мальчик-ловушка для случайного путника. И относится он к компании привидений.

Хитрец сообразил, что Алису ему в честном бою не одолеть, поэтому он кинулся на землю и принялся кататься по снегу и горько плакать.

— Ты меня избила! — кричал он. — Ты меня искалечила! Вот мой старший брат придет, он тебе покажет.

— И кто же такой, если не секрет, твой брат? И где он живет?

— Мой старший брат — великий волшебник! — заявил нищий мальчик. — Он живет в замке.

— А ты, несчастный врунишка, побираешься? И давно ты видел здесь прохожих?

— Давно, — ответил мальчик, — очень давно. И я сильно проголодался.

— Так чего же сидишь?

— Потому что жду девочку Алису. Я должен ее поймать.

— А потом?

— Раньше был приказ доставить ее в замок. А сегодня пришел новый приказ — если будет сопротивляться, ее можно убить!

— И кто же приказал?

— Меня не спрашивают, — ответил мальчик.

— И где же ты живешь? — спросила тогда Алиса.

— Я на кладбище, — быстро ответил мальчик, и Алиса подумала: снова врет!

Алиса потуже закуталась в простыню и включила подошвы.

Мальчик, который смотрел на нее с земли, спросил:

— Так ты Алиса или не Алиса?

— Я привидение! — откликнулась Алиса. — Неужели тебе это непонятно?

Она летела все выше, и снизу донесся голос мальчика:

— Чего же ты раньше не сказала! А я думал, что ты Алиса...

Алиса больше не слушала его. Она полетела левее.

Никто ее не преследовал, никто не обращал на нее внимания.

Снова набежали облака, и луна все чаще скрывалась за ними.

Сразу становилось совсем темно, и Алиса поднималась повыше, чтобы не задеть вершины деревьев.

Она миновала развалины городка, покинутого жителями.

Некоторые дома еще стояли совсем целые, у других провалились крыши или упали стены. Летучая мышь поднялась с развалин и погналась было за Алисой, но, не долетев до нее, повернула обратно, крикнув:

— Извини, я тебя за девочку Алису приняла, а ты, оказывается, одна из наших!

«Чего же они так стараются, так хотят меня поймать? — удивилась Алиса. — Ничего плохого я им не делала и всего-то везу Пашке теплые вещи. А можно подумать, что обо мне чуть ли не каждое второе чудовище уже знает. Даже драконы!»

Вот и городское кладбище.

Тут Алиса взяла еще повыше. Ведь если здесь мертвяки всю страну завоевали, можно представить, что они творят на кладбище! Если спустишься, тут же разорвут.

Сверху Алисе показалось, что при ее приближении стали двигаться каменные плиты, из-под них вылезали руки скелетов, но, может, это показалось с перепугу — ведь Алиса летела высоко, а луна зашла.

И вот впереди показались стены и башни замка, который венчал собой пологую гору, поросшую ве



ковыми елями. Ели стояли тесно, так что холм был похож на спину ежа.

Сам замок был сложен из плит светлого камня и поэтому казался призрачным. Железные ворота были закрыты, стены — высокие, по углам поднимались круглые башни, а в центре стояла главная толстая и высокая башня с узкими окнами. В некоторых поблескивал свет. Алиса знала, что такая башня называется донжон.

Сомнений не оставалось. Это был замок Кросскан, захваченный привидениями графа Дракулы.

Путешествие Алисы закончилось.



Глава одиннадцатая ЖИТЕЛИ ЗАМКА КРОССКАН

Ворота в замок были закрыты, и Алиса предпочла подняться повыше и перелететь через стену. Зачем стучаться в ворота замка, где тебя ждут не только друзья?

Алиса надеялась, что ее не заметят. Было уже совсем темно. Луна спряталась, снова пошел снег, правда, не такой густой, как прежде.

Алиса поднималась все выше, вот зубцы крепостной стены остались внизу, и ее глазам открылся двор замка, освещенный факелами. Двор замка был очень велик, в половину футбольного поля. Он был занесен снегом, но не весь — по краям его, в тени стен и башен, рядами тянулись хижины, видно, ок-

рестные жители скрывались в них от непогоды или вражьих набегов.

Алиса медленно кружила над двором замка, стараясь понять, живет ли кто-нибудь в этих хижинах. Казалось, что там есть люди — снизу доносились голоса, стоны, бормотание, но ни в одной из хижин не горел свет, из труб не поднимался дым, да и не было видно тропинок или дорожек в снегу, словно обитатели хижин сидели дома и не смели высунуть носа на мороз.

Алиса не заметила, как рядом с ней появилась большая сова, ростом с немецкую овчарку.

— Пароль! — просвистела сова.

Алиса не стала ей отвечать — что бы ни ответила, все равно ошибешься. Вместо этого она приказала подошвам нести ее вниз и ухнула к самой высокой башне скорее, чем сова успела спуститься за ней.

На верхушке башни был люк, от которого вниз вели ступеньки.

Алиса прыгнула к люку и побежала вниз по каменной лестнице. Лестница была узкой, она жалась изнутри к каменным стенам башни.

Сова громко захлопала крыльями, крикнула что-то неразборчиво, но внутрь башни сунуться не посмела.

Алиса понимала, что если сова служит в замке часовым, то она обязательно сейчас доложит своему начальству, что видела подозрительное привидение в белой простыне, летающее, но не желающее сообщить пароль.

Ах, как жаль, что у Алисы нет шапоч-



ки-невидимки. Когда-то была, но она сдала ее в музей, потому что эта шапка соткана из невидимого растения, растущего на планете Блайвау. Там такие растения встречаются очень редко. Они стоят в степи и поджидают пролетающих мимо птиц. Те попадают в колючие, гибкие, упругие ветви, как в паутину, и растение, задушив птичку, пьет ее соки. Со стороны совсем непонятно, что происходит. Почему птичка бьется в воздухе, когда рядом нет никаких врагов? Из волокон такого растения и была соткана шапка-невидимка, которая досталась Алисе совершенно случайно на ярмарке возле города Палапутра на планете Блук. Тогда Алиса была еще совсем ребенком, но, честно говоря, шапка-невидимка здорово помогла Алисе в ее приключениях. А вот когда они с папой вернулись домой, папа сказал, что такой редкой и ценной вещи место в музее, потому что если ее не сдать в музей, то шапка-невидимка быстро износится. Он сам еще относительно недавно был школьником и знал, сколько всяких шалостей можно сотворить в школе с помощью шапки-невидимки. Алиса вздохнула и послушалась папу. Она всегда его слушалась, если думала, что он прав.

Жалея о шапке-невидимке, Алиса спускалась по лестнице в башню. На верхних этажах никого не было. Там валялись сломанные стулья, стояли покосившиеся кровати без матрасов, валялись дырявые тазы и мятые кастрюли — люди хранили там ненужные вещи, которые было жалко выкинуть.

Алиса миновала три этажа.

Перед спуском на нижний этаж она остано-
ви-

лась, потому что снизу пробивался свет. И слышались голоса.

Алиса подошла к отверстию в полу, от которого вниз вела лестница, и, присев на краю, заглянула вниз.

Она увидела большой круглый зал, занимавший нижний этаж центральной башни. Зал был кое-как освещен факелами, которые торчали из железных колец, укрепленных в стенах меж каменных глыб.

В зале было два стола. Один длинный, видно письменный, заваленный бумагами, книгами и пергаментными свитками, стоял у камина, над которым был прибит щит с гербом — рыцарская рука с обломанным мечом. Второй стол, круглый, столовый, стоял посреди башни.

На стенах висели неприятные картины: тщательно вырисованные изображения всевозможных чудовищ: привидений, драконов, вампиров, ведьм, а также воронов, филинов, черных котов и бурых жаб.

Вокруг обеденного стола, на котором стояли бутылки и кувшины с напитками, на стульях с высокими спинками сидело несколько человек. Все они были Алисе знакомы.

Ближе всех к Алисе сидел человек, похожий на белого ворона. У него был длинный, как клюв, розовый нос и ежик белых волос на голове. Конечно же это граф Дракула!

В соседнем кресле расположился лысый длиннорукий человек, головка тыквочкой, одетый в обычный мужской костюм, поверх которого было надето широкое пальто. Это был профессор Гоц.

Третьей персоной за столом была маленькая красивая женщина средних лет в длинной горностаевой шубе, похожей на королевскую мантию. Высокий твердый воротник подпирал подбородок женщины, ее голова в маленькой круглой меховой шапочке была поднята, подбородок торчал впереди, и оттого она казалась ужасно гордой и даже спесивой. Алиса эту женщину видела в городе. Называли ее маркизой. Четвертого человека за столом Алиса отлично знала. Это был, разумеется, Пашка Гераскин. Чтобы не мерзнуть в холодном зале, он разыскал где-то старую кожаную курточку, а горло обмотал полотенцем. Алисе стало жалко Пашку, и она уже готова была спуститься вниз и сказать ему, что в рюкзаке лежит его настоящая зимняя куртка с обогревом. Но что-то ее заставило замереть у лестницы.

Если бы Алиса не добиралась сюда с таким трудом и через такие испытания, если бы не знала, что граф Дракула велел ее поймать, она бы вела себя иначе.

Алиса стояла, склонившись над люком в полу второго этажа, и глядела вниз. Ей был отлично слышен разговор, который вели люди внизу. И Алиса решила, что постоит здесь немного, может быть минут пять, и послушает, о чем идет речь.

Граф Дракула налил себе в бокал из кувшина и сказал:

— Немного осталось ждать, немного. Мы ждем твою подружку с минуты на минуту.

— А я уже волнуюсь, — сказал Пашка.



— Скоро она будет, очень скоро. Я послал ей навстречу верных драконов.

— Только не испугайте ее, пожалуйста, — попросил Пашка.

— Чтобы я посмел поднять палец на саму Алису Селезневу?! Да никогда! — возмутился граф. — Ты меня оскорбляешь, мой друг Гераскин.

— Послушайте, граф, — трескучим голосом сказала маркиза, — а вы уверены, что Алису не перехватят ваши враги?

— Все в порядке, — ответил граф-ворон. — Мои привидения ее не пропустят.

— Я тоже с нетерпением жду Алисочку, — сказал длиннорукий человек в пальто. — У меня руки связаны без микроскопа! Какая жалость, что я слишком торопился!

— Мы с уважением относимся к вашим исследованиям, профессор Гоц, — сказал граф Дракула и задумчиво покачал носом, словно хотел клянуть профессора. — Мы желаем узнать, из чего сделаны привидения.

— Скорее бы, скорее! — Маркиза потеряла руки, словно обжора, увидевший, как несут кастрюлю с борщом. И Алиса подумала, что эта женщина — притворщица.

— Не дождусь! — воскликнул Пашка. — Мы с Алисой тут же полетим в Дикие горы.

— С минуты на минуту, Пашенька, — сказал Дракула. — А потом ты отвезешь меня в гости к себе.

Он для всех находил доброе слово, всем улыбался, но Алиса остерегалась его даже на расстоянии. Неужели Пашка и Гоц не чувствуют опасности? Конечно, они не знают, сколько горя Дракула принес людям, но надо же чувствовать! А что ей самой делать?

Спрятаться где-нибудь в замке, а потом тихонько отыскать Пашку и все рассказать? Но где спрятаться, как выследить Пашку? Алиса так задума-

лась, что не услышала, как кто-то подошел совсем близко. В последний момент она вскочила и прижалась спиной к стене. В свете редких факелов Алиса увидела, что сверху спускается скелет. Деваться Алисе было некуда. У Алисы было три секунды на размышление.

И она решилась.

Она сбросила простыню, взяла в руку рюкзак и, ничем не показывая, что волнуется, пошла вниз по каменной лестнице.

Она спустилась в нижний зал, и только тогда ее заметили. Первым ее увидел Пашка.

— Урра! — закричал он, вскакивая со стула и кидаясь к Алисе. — Я же знал, что ты к нам прорвешься! Не может быть, чтобы Алиса не пришла на помощь к друзьям.

— Алиса? — граф Дракула выпрямился, как складной нож. — Этого быть не может! Кто допустил?

Еще больше разозлилась гордая маркиза.

— Где мой пистолет? — закричала она. — Я убью этого обманщика Дракулу!

Маркиза хлопала себя по бокам, но пистолета не находила. Она совершенно потеряла рассудок.

— Ты же мне обещал! Ты же здоровьем мамы поклялся, что она сюда не придет! — кричала гордая дама. Ее жесты, ужимки и прыжки были знакомы Алисе. Но кого же она ей напоминала?

— Моя мама давно померла, — ответил граф Дракула. — Ты поменьше верь моим клятвам. Я же негодай!

— Но между своими... нельзя же так!

— Ее уничтожить никогда не поздно, — сказал граф Дракула. — Так что ты, маркиза, не беспокойся. Мне сейчас важнее понять, как она сюда попала и кто ей помог! Я думал, что меня вся планета боится. Но, оказывается, кто-то не боится. И это мне не нравится. Придется Алису пытаться. А я так не люблю пытаться девочек...

— Вы все сказали? — спросил Пашка, который держал Алису за руку. — Теперь давайте я вам кое-что скажу. Меня очень удивляет ваше поведение, граф Дракула. Зачем вы мне клялись, что сделаете все, чтобы Алиса нас нашла? Почему изображали из себя доброго человека и ученого? Говорите правду, иначе я приму меры!

— Ха-ха-ха! — затряслась от хохота маркиза. — Этот клопик хочет нас учить! Да я его растерзаю!

— И не мечтай, — ответил Дракула. — Эти людишки мне нужны. И без них мне трудно будет осуществить мои великие планы.

— А нам нужна Алиса! — бушевал Пашка. — И только попробуйте тронуть моего друга! Я весь ваш замок разнесу!

Маркиза снова засмеялась, правда, не очень громко.

— Вам придется убить нас всех! — сказал Пашка. — Правда, Иона Ионович?

Профессор Гоц, который сидел в глубокой задумчивости, расчесывая три волоса на макушке, сообразил, в чем дело, и сказал:

— Я полностью солидарен с Павлом Гераскиным. Немедленно отпустите девочку!

— Интересное кино! — возмутилась гордая мар-

киза. — Я-то думала, что он только о своих микробах умеет думать. А он нам угрожает!

Профессор отвернулся от маркизы и спросил у Алисы:

— Прости, девочка, привезла ли ты электронный микроскоп?

— Я выполнила все просьбы Пашки, — сообщила Алиса.

— Еще бы! — сказал Пашка. — Я же на тебя надеялся.

Гордая маркиза оттащила высокого негнувшегося Дракулу в сторону. Она что-то шептала ему, уговаривала, даже повизгивала от нетерпения и притопывала красной туфелькой.

Дракула глубоко вздыхал и думал.

Алиса тем временем вытащила из рюкзака теплый костюм для Пашки, коробку с электронным микроскопом и футляр с хирургическими инструментами для профессора.

— У вас есть лаборатория? — спросила она.

— Нам обещали ее выделить, — сказал профессор. — Иначе где я поставлю микроскоп?

Профессор приоткрыл коробку и проверил, правильно ли исполнила его просьбу Алиса.

— Ты не бойся, Алиска, — сказал Пашка, — мы тебя в обиду не дадим. Да и вообще это все шутка. Они славные ребята. Дракула командует привидениями, а маркиза просто веселая, ты ее полюбишь. Ее зовут Жанна ля Мотт. А она велит звать ее попросту Жанной, представляешь, какая она демократичная?

— Тогда почему она так кричит? Почему хочет меня убить?

— Я полагаю, — сказал профессор Гоц, — что никто не собирается здесь вас убивать. Это все шутки.

— Шутки? — Алиса хотела было рассказать, как она сюда добиралась. И как узнала, что есть приказ ее убить.

Но тут Дракула кончил беседовать с маркизой Жанной и вернулся к своим гостям.

— Мне надо поговорить с Алисой один на один, — сказал он. — Так что все остальные свободны. Маркиза проводит вас в дом, где будет ваша лаборатория. Там ждите Алису.

— Дай-ка я сама с ней побеседую, — сказала маркиза.

— Жанночка, — попросил ее Дракула, — проводи гостей. Я жду тебя к ужину.

— Я тебе не верю, — сказала Жанна. — На самом деле ты не хочешь ее убивать. Если ты ее не убьешь, я сама ее убью. А то она все нам испортит.

— Я никогда и никого не убивал, — сказал Дракула. — Я очень добрый человек. Но жизнь заставляет... да, тяжелая жизнь заставляет быть жестоким.

Он взмахнул рукой, и тут сверху, из темного отверстия в потолке, влетела воронья стая. С громким карканьем вороны принялись кружиться над людьми.

Отбиваясь от галдящих птиц, Пашка с профессором выбежали из башни. Маркиза, подобрав юбки, поспешила за ними.

— Теперь, когда мы остались одни, Алиса, можем поговорить серьезно, — сказал Дракула.

Дракула отошел к очагу и остановился там. Алиса посмотрела на знакомый герб над дверью — на щите рыцарская рука, которая держит сломанный меч. Она вспомнила, что это герб герцогов Кросскан, но ей было интересно послушать, что скажет Дракула.

— Чей это герб? — спросила Алиса.

— Наш герб, дракуловский, фамильный, — ответил Дракула, задрав голову, чтобы лучше рассмотреть щит.

— Какой он необычный!

— Ясное дело — необычный. Мой предок Дракула Третий однажды встретился в лесу с драконом. Дракон как раз поймал прекрасную княжну Мойру, единственную племянницу владельца Бланманже. Дракон положил девицу на траву и думал, то ли съесть ее, то ли на ней жениться.

— Неужели драконы женятся на девицах? — спросила Алиса.

— Когда девушки красивые, а драконы не очень большие, то чаще всего женятся. А если дракон большой, а девушка некрасивая, то скорее всего едят.

— И что же случилось потом?

— А потом мой предок Дракула Третий выхватил свой волшебный меч и ударил им дракона. Меч ударился о железную чешую и сломался, но дракон перепугался и улетел. Дракула Третий привел девушку в чувство, вернул ее родственникам, а сло-

манный меч стал основой нашего герба, потому что до того на нашем гербе был целый меч.

— А почему ваш предок не женился на Мойре?

— Потому что у него была жена и трое детей.

— А какой вы сам по счету? — спросила Алиса.

— У меня шестнадцатый номер. Официально я именуюсь Дракула Шестнадцатый.

— Ну вот, — произнесла Алиса. — Наконец-то вы правду сказали.

— А остальное было неправдой?

— Боюсь, что да, граф, — вздохнула Алиса, которая отлично помнила рассказ о гербе, который слышала от герцога Франсуа и слуги Ганса.

— Ты плохо воспитана, Алиса, — сказал Дракула. — Но дело не в этом. Садись. Камин совсем погас.

Дракула хлопнул в ладоши. Послышались частые шажки, и по лестнице сверху сбежали на задних лапах гигантские белые крысы, каждая ростом со свинью. Они держали в лапах факелы. И улыбались, поводя усами.

— Ну и народец у вас, — сказала Алиса. — Предупредили бы, а то и испугаться недолго.

— А я думал, что ты любишь животных, — криво ухмыльнулся Дракула. Он так надеялся, что Алиса перепугается, но ошибся.

— Люблю, — согласилась Алиса. — Но обыкновенных.

— Обыкновенных животных не бывает, — возразил Дракула. — Проходи, проходи, не укусят. Они у меня смирные.

По знаку Дракулы крысы разожгли очаг и отошли к двери.

Низкий сводчатый потолок был покрыт сажей от свечей и факелов. Окошки, совсем маленькие, помещались под потолком. Дракула прошел за стол и уселся на стул. Алиса стояла по другую сторону стола.

— Теперь, — сказал Дракула, — давай поговорим откровенно.

— Давайте, — согласилась Алиса.

— Признаюсь, что я приказал тебя убить.

— Я знаю.

— И знаешь почему?

— Нет, не знаю.

— Меня умоляла об этом маркиза Жанна ля Мотт.

— Почему? — удивилась Алиса.

— А вот это ты мне скажи, — ответил граф Дракула. — Маркиза — моя подруга, но истина дороже.

Крысы внимательно смотрели на Алису и улыбались. Какой противный этот Дракула, и друзья у него такие же! И верить ему не хочется.

Он обманывает, хитрит, даже говорит добреньким голосом, но забыл о том, что нормальный хозяин, если хочет поговорить с гостем, обязательно предложит ему стул, тем более если его гость — девочка, которая страшно устала. Но Алиса и виду не подавала, а вежливо ответила:

— Давайте говорить откровенно.

— Тогда открой мне первый секрет. Как ты до меня добралась?

— С трудом. — честно ответила Алиса.

— Ты не должна была добраться! Все мои слуги ловили тебя!

— Это было отвратительно! — сказала Алиса.

— Почему же ты не вернулась?

— Но я обещала Пашке привезти теплые вещи. — серьезно ответила Алиса, глядя на Дракулу в упор и делая вид, что она не очень умная девочка.

— И поэтому ты не испугалась драконов?

— Нет, я испугалась драконов!

— Кто тебе достал билет на поезд? И не пытайся меня обмануть! Я все знаю, у меня везде шпионы. Это был герцог? Этот проклятый Франсуа?

— К сожалению, я не могу вам ответить. — сказала Алиса.

— Ты ответишь! — Графа Дракулу охватил страшный гнев. — Я тебя растерзаю! От тебя одни уши останутся.

— Терзайте, — согласилась Алиса.

Не думайте, что она не боялась этого сумасшедшего графа. Как можно такого не бояться! Но ей казалось, что все вокруг как бы понарошку. Даже крысы у дверей, которые подошли поближе и сидят, как сурки, на задних лапах, держа в лапах факелы, тоже ненастоящие.

Дракула еще немного пошумел, потопал сапогами, но вдруг спросил обыкновенным голосом:

— Кто тебе помог из поезда удрать? Кто? Молчишь? А я вот узнаю! А кто тебе помог от поезда до моего замка добраться? Молчишь? А мы и это узнаем. У меня везде есть шпионы — все небо, вся

земля меня слушаются. Даже под землей гномы и кроты на меня работают!

— Господин Дракула, — сказала Алиса, — если вы не знаете, как я сюда добралась, значит, ваши шпионы — барахло.

— Что-о-о? Что она мне говорит! Что ты понимаешь, пигалица, в шпионаже?

— А раз вы все знаете, зачем меня спрашивать? — сказала Алиса.

Одна из крыс положила факел на пол и зааплодировала белыми лапками.

— Немедленно прекратить! — завопил Дракула. — Подними факел! Ты кому хлопаешь?

Он выхватил шпагу и попытался проткнуть крысу. Та взвизгнула и кинулась наутек. Вторая, прежде чем последовать примеру подруги, умудрилась ткнуть Дракуле в лицо факелом, отчего кончик его носа почернел, а Дракула стал бить себя по носу, прыгать и ругаться. Глаза его злобно сверкали.

Наконец он пришел в себя.

— Девочка, — сказал он хриплым голосом, — никогда не суди о сильных мира сего по их слабостям. Да, у меня бывают глупые слуги. Но их накажут.

— У-у-ух! — слышалось в ответ, и появившаяся из темного угла сова вылетела в дверь.

— Хорошо, Алиса, — продолжал Дракула. — Забудем прошлое. Я и без тебя узнаю, кто тебе помог, и накажу этих помощников. У тебя же теперь есть выбор. Ты можешь стать моей союзницей, помочь мне, подружиться со мной. А можешь погибнуть.

— Спасибо за такой выбор, — сказала Алиса. — А что значит дружба с Дракулой?

— Молодец, что так быстро соображаешь. Тогда и я буду с тобой откровенен. Я овладел всей этой страной. Мне подчиняются все привидения, оборотни, вампиры, гномы, водяные, ведьмы и живые скелеты. От меня нет тайн. Стаи драконов и вороны могут растерзать любого врага. Мой старый враг герцог Франсуа жив только потому, что я его жалею. Власть моя беспредельна!

— Так чего же вам еще надо? — спросила Алиса.

— Мне нужна твоя Земля, — сказал Дракула. — Я не могу остановиться. Потому что я страшный тиран и типичный завоеватель. Как только я покорю одну страну, мне приходится покорять следующую. Если их не покорять, то они все восстанут и мне придет конец. Но, к счастью, нет предела моему могуществу.

— Так и завоевывайте, — сказала Алиса. — Зачем вам моя дружба?

— Труднее всего сделать первый шаг. Мне нужно проникнуть в твою Москву и установить там секретную базу. Оттуда я начну свои нападения... Ах, как славно! — Дракула даже подпрыгнул от радости. Он был похож на белого ворона с черным клювом.

Стукнув кулаком по столу, Дракула стал метаться вокруг стола, будто гонялся за тараканом.

— Мне нужны союзники, — заявил он. — Кто-то должен помочь привидениям и драконам вылезти из сундука, поселиться в тайном безопас-

ном месте, накопить силы... ну как тут обойдешься без помощников? Вам с Пашей и профессором Готцем придется взять на себя эту задачу. За это я вам обещаю что угодно. Хочешь стать министром? Хочешь быть начальником тюрьмы? Хочешь стать директором зоопарка и мучить всех животных? Ну скажи, чего ты хочешь?

— Пожалуй, я ничего не хочу, — сказала Алиса.

— Тогда моя подруга маркиза Жанна права, — вздохнул граф Дракула. — Обойдемся без твоей помощи. Нам хватит Пашки и профессора. А для того чтобы ты их не испортила, мы тебя убьем прямо здесь!

— А они согласны вам помогать? — спросила Алиса.

— Почти-почти, — ответил Дракула.

Тут отворилась дверь, и показался Пашка Гераскин.

— Ну вот, — сказал он с облегчением. — Вы здесь. А то я уж стал беспокоиться за Алису.

— Спасибо, Пашенька, что ты пришел. Значит, тебя еще не до конца здесь испортили, — сказала Алиса.

— А разве меня можно испортить? — удивился Пашка.

— Вот видите, — повернулась к Дракуле Алиса. — Пашку испортить невозможно.

— Конечно, невозможно, — заговорил Дракула сладким голосом. — Пашенька — мой дружок, и его никто не испортит.

— Спасибо, — сказал Пашка. — Мне нужна Алиса. Можно, она пойдет со мной?

Дракула с сожалением посмотрел на свою шпагу и сказал:

— Идите, дети, и помните, что через полчаса ужин. Чтобы не опаздывать.

Пашка взял Алису за руку и потянул наружу.

— Спасибо, Пашка, — сказала Алиса, — а то он уже приготовился меня убить.

— Ты ошибаешься, — возразил Пашка. — Дракула — хороший парень. Кстати, профессор ждет привидения для исследования.

— После ужина! — крикнул вслед им граф.



Глава двенадцатая УЖИН В ЗАМКЕ

Опять пошел снег. Но не сильный. По углам замкового двора горели фонари.

— Ой! — воскликнула Алиса. — Какой ужас!

— Что случилось? — удивился Пашка.

Алиса выбежала на середину двора. На длинной перекладине между двумя столбами в двух петлях покачивались под ветром тела больших белых крыс.

— Он их убил! — произнесла Алиса. — Он приказал их убить.

— Ты что, Алиса, крыс пожалела? — удивился Пашка. — Да что эту нечисть жалеть! Правильно Дракула делает, что их уничтожает, а то они все сожрут.

— Это не обыкновенные крысы, — возразила Алиса. — Они пожалели меня.

Сзади раздался воркующий голос:

— Так будет с каждым, кто не послушается приказов великого вождя и доктора черной магии графа Дракулы Шестнадцатого.

Алиса быстро обернулась и увидела, что сзади стоит маркиза Жанна ля Мотт. Задрав длинную юбку, маркиза достала из голенища сапога плоскую бутылку и, отвинтив пробку, запрокинула прекрасную фарфоровую головку. Маркиза пила из горлышка как последний пьяница.

— Алисочка, не преувеличивай, — засмеялся Пашка. — Здесь все такие милые. И Дракула совсем нестрашный. Он вместе с нами будет изучать привидения.

— Вот это правильно, — сказала маркиза и похлопала Алису по плечу тонкой рукой в красной кожаной перчатке. — И учти, что никуда ты от нас не уйдешь. Мы ведь добрые, как считает Пашка, и будем играть с тобой в веселые игры.

Она снова отхлебнула из горлышка.

— Жанна, — сказал Пашка, — перестаньте пить, граф будет недоволен.

— А ты ему не скажешь, лапулечка, — захохотала маркиза.

Алиса могла поклясться, что знает маркизу. Но откуда? Почему?

— Я скажу, я скажу! — закричал сверху ворон.

— Ах ты, птичья кровь! — завопила маркиза и кинула в птицу своей бутылкой.

Сверху полился спирт, и в воздухе запахло больницей.

Паша провел Алису в соседний дом, прижавшийся задней стенкой к стене замка. Маркиза Жанна шла за ними и громко ругала ворон.

Внутри в небольшой полутемной комнате за грубо оструганным столом сидел профессор Гоц. На столе стоял электронный микроскоп и лежали инструменты для изучения привидений. Профессор услышал, как входят Алиса с Пашкой, и радостно воскликнул:

— Ну как, скоро мне приведут привидение?

— Успеешь, дедуля, — сказала маркиза Жанна.

— Хочешь выпить?

«Ну откуда я знаю эту маркизу? — мучилась Алиса. — Точно встречала. Только в другом виде».

— После ужина. Так обещал граф Дракула, — сказал Пашка.

— Это точно, — сказала Жанна. Она уселась на табурет и положила на стол ноги в сапогах со шпорами.

Потом откинула голову назад и сразу захрапела.

— Опять весь спирт выпила, — вздохнул профессор. — Мне же граф Дракула выдал бутылку для опытов, а она ее утащила и выпила. Ох как трудно работать в таких условиях!

Никто ему не ответил. Алиса оглянулась на спящую Жанну и решила, что маркиза не услышит.

— Пашка, — спросила она тихонько у своего друга, — что тебе обещал граф Дракула?

— Ничего не обещал. Мы с ним дружески сотрудничаем.

— Он собирается к нам на Землю?

— Конечно, собирается, — ответил Пашка. — Он хочет показать нашим ученым своих чудовищ. Ведь он их выводил здесь генетически. Это очень интересно.

— Это замечательное открытие! — подтвердил профессор Гоц. — Граф Дракула прославится у нас на Земле. Мы обязательно поможем ему перевезти на Землю своих питомцев.

— Все ясно, — сказала Алиса. — Вас обманули. Не нужны графу Дракуле ваши научные опыты. Он хочет завоевать Землю.

— Зачем? — удивился профессор Гоц. — Это нелогично! Ученые не бывают завоевателями.

— Дракула не ученый!

— Девочка, — возразил профессор Гоц, — не может быть, чтобы дикая, отсталая страна сумела победить нашу великую Землю! Как? С помощью драконов?

— С помощью земных предателей, — ответила Алиса. — Или наивных людей, которые думают, что завоевателям и покорителям можно доверять.

— Кого ты имеешь в виду? — спросил Пашка.

— Тебя, мой ангел, тебя, — вдруг проснулась маркиза Жанна. — И твоего дружка профессора. С вашей помощью мы перебросим на Землю передовые отряды драконов и привидений. Наш удар будет неожиданным и жестоким!

— Алиса, не верь ей! — закричал Пашка. — Никакие мы не предатели! Мы ничего не обещали.

— Но вы уже верите графу! А скоро он вас совсем запутает! — сказала Алиса.

— Если ты так будешь говорить. — возмутился Пашка, — то я тебе не друг!

— Именно этого Дракула и добивается, — едва ворочая языком, проговорила пьяная маркиза. — Вы все будете друг дружке не доверять. Сами себя... перебьете!

— Не выйдет! — рассердился профессор.

— А он сначала вашу жену возьмет в плен, — объяснила Жанна, — и ваших детишек посадит в подвал.

— Да помолчите же вы! — возмутился профессор. — Это сказка какая-то!

— Это страшная сказка, — ответила маркиза Жанна. Тут дверь хлопнула, и внутрь комнаты вошел снег.

На пороге стоял граф Дракула в черном плаще. Нос торчал, как меч, глаза горели, как угольки в печке.

— Поговорили, и хватит, — сказал он, схватил за шиворот маркизу Жанну ля Мотт и поднял. Затем приказал: — Собирайтесь на ужин. Стол накрыт в круглом зале главной башни. И чтобы без опозданий!

Он вытащил из комнаты Жанну, которая слабо сопротивлялась. Дверь хлопнула.

— Ну что ж, — сказала Алиса, — если приглашают, то надо идти.

— Ты считаешь, что я предатель! И я никуда не пойду! — заявил Пашка.

— Оставайся, — улыбнулась Алиса. — Я тебе чего-нибудь с ужина принесу.

— Не смейся надо мной!

— Тогда не принесу, — сказала Алиса и пошла наружу. Ей надоел этот детский сад.

Поднялся сильный ветер, мороз стал крепче. В некоторых хижинах вокруг двора поблескивали огоньки, словно там горели свечи.

Вдруг Алиса увидела два привидения. Они шли медленно, не обращая внимания на Алису, и одно за другим они скрылись в одной из хижин.

«Зачем же привидениям дома? — подумала Алиса. — Они же живут в могилах!»

Вдруг Алиса споткнулась обо что-то.

В снегу цепочкой лежало несколько детских кубиков с буквами. Они составляли фразу:

НЕ ПЕЙ НИЧЕГО ИЗ ЧУЖИХ РУК

Алиса страшно обрадовалась, прочтя эту надпись. Она даже присела на корточки и, разгребая снег, погладила эти кубики. Только одно существо на всем свете могло отправить такое послание — приبلудный волк Гаврюха. Милый, добрый, умный Гаврюха, который не потерялся, а нашел Алису!

Пашка догнал Алису и чуть не налетел на нее.

— Ты чего в снегу сидишь? — спросил он.

— Так, — ответила Алиса. — Отдыхаю.

Сначала она хотела сказать Пашке, что волк Гаврюха в замке, но потом прикусила язык. Пашке-то она доверяла, он был хорошим другом. Но, к сожалению, у Пашки был один злейший враг — его язык. Так что Алиса с Пашкой дружила, а с его языком не дружила.

— Чего же ты сидишь в темноте, на снегу...



Алиса быстро поднялась, ударила ногой по кубикам, и они откатились в сторону. Пашка даже не сообразил, что случилось.

— Я подошву укрепляла.

— «Пилата»? Он тебе не пригодится, — сказал Пашка. — Нам ничего не грозит.

— Это замечательно, что нам ничего не грозит, — согласилась Алиса. — И все-таки, если Дракула тебе будет предлагать что-нибудь пить, пожалуйста, воздержись.

— Ах, Алиса, — отмахнулся Пашка, — брось играть в детские игры. Мы с тобой не в логове пиратов, а в гостях в самом обыкновенном замке, в

самом обыкновенном параллельном мире. Мы прилетели сюда изучать самые обыкновенные привидения.

— Отлично, — ответила Алиса. — И когда же начнем?

Пашка не почувствовал подвоха в вопросе.

— Завтра с утра нам приведут привидение, и мы начнем делать анализы.

— Эту ночь нам еще надо прожить, — сказала Алиса.

Пашке надоело спорить с Алисой, и он пошел вперед, к главной башне.

Алиса оглянулась. Где-то здесь неподалеку прячется ее чудесный волк! Какое счастье, что ты не одна! Ведь Пашка, к сожалению, не защитник. Но Алиса никого не увидела. Она пошла вперед к приоткрытой двери в круглую башню.

Зал был освещен. Не ярко, но ярче, чем другие комнаты в ночном замке.

Точно посреди башни слуги поставили большой круглый стол без скатерти. На нем тесно стояли всевозможные блюда и напитки. В центре возлежал поросенок, отдыхающий на блюде, рядом возвышался приготовленный целиком павлин, а на продолговатом блюде таранился сом. Вокруг громоздились миски и плошки с салатами, капустой, грибами, тушеными баклажанами, картошкой и икрой. Между блюдами были втиснуты бутылки с вином и водкой, кувшины с квасом, лимонадом и даже банки с консервированным пивом. Вокруг стола стояло пять стульев с высокими спинками. Самая высокая спинка была у стула, на котором

сидел граф Дракула. Напротив него расположилась маркиза Жанна ля Мотт, которая успела переодеться и теперь была в розовом пуховом платье и обмахивалась веером из страусиных перьев. Ее голову украшала необычная прическа с локонами на верхушке, а к этим локонам, как к волнам, был прикреплен шпильками маленький корабль под шелковыми красными парусами. Алису Дракула посадил справа от себя, Пашку — слева. На пятый стул уселся пришедший последним профессор Гоц.

Заиграл оркестр.

Алиса посмотрела в ту сторону. К стене башни был пристроен большой балкон, нависавший над столом. На балконе сидело несколько чудищ — два скелета, привидение, ведьма, гном, гигантская крыса и что-то, похожее на жабу. Оркестранты играли на различных музыкальных инструментах.

Вдоль стен стояли слуги. Это тоже были привидения и различные уроды, облаченные в ливреи, с гербом герцога Франсуа Кросскан, который украл граф Дракула.

Скелет с хвостом, который торчал из-под ливреи, разливал по бокалам вино.

— Дорогие друзья, — произнес граф Дракула. — Мы собрались на этот скромный ужин, чтобы отметить приезд к нам дорогой гостью, отважной девушки по имени Алиса. Ура!

Оркестр загремел, как будто начался последний и решительный бой.

Маркиза Жанна схватила бутылку с водкой и налила себе целый бокал.



Она заметила, что Алиса наблюдает за ней, и спросила:

— Что, уже и выпить человеку нельзя? Я заслужила такую честь... А ты не узнаешь меня? Нет? Ну ладно, еще узнаешь! За твое здоровье, Алиса Селезнева! Можешь звать меня просто Жанной!

Алиса мучилась: ну откуда ей знакома эта Жанна? Знакомые движения, присказки, даже кашель знаком. Как будто они раньше встречались... И отгадка уже так близка!

— Что тебя мучает, Алиса? — захохотала вдруг маркиза. — Ломаешь свою беленькую головку? Ломай, ломай, ничего не выйдет! Ты меня раньше не видела и ничего не помнишь. Вспомнишь — погибнешь!



Граф Дракула был полностью занят едой. Он обсасывал каждую косточку, прожевывал каждый пирожок.

Маркиза Жанна ела быстро, жадно, но не много. Ей интереснее было выпить. А сколько в этой маленькой худенькой женщине помещалось водки и вина,

человеку представить невозможно. При этом маркиза рассказывала глупые анекдоты, напевала давно забытые песенки и даже подмигивала Пашке, приговаривая:

— Ах ты, мой сообразительный! Ах ты, мой мягонький! Пойди сюда, я тебя съем! Ха-ха-ха!

Пашка был голоден. Он всегда голоден. Поэтому он положил на тарелку всего понемногу, а кое-чего помногу. В том числе гусиную ногу, копченый окорок, половину сома, не говоря уж о закусках и гарнире. Алиса не испугалась, потому что знала: Пашка обжора, но сколько бы ни ел, всегда останется таким же худым и голодным.

Профессор Гоц заткнул за ворот белую салфетку и начал быстро орудовать вилок и ножом — он отрезал кусочки и мгновенно забрасывал их в рот. Профессор был очень серьезен и даже задумчив. Алиса решила, что, если бы сейчас у него над ухом выстрелили из пушки, профессор бы не заметил.

Дракула кидал вокруг



настороженные взгляды, и Алиса понимала, что он только притворяется, что ест, а на самом деле планирует свои злодеяния. И ей, Алисе, надо быть настороже, иначе съедят с потрохами, а маме скажут, что улетела в другую галактику.

«Дракула уже хотел меня убить, — думала Алиса, — только Пашка меня спас своим приходом». Если в самом деле этот Дракула и его маркиза хотят завоевать Землю с помощью привидений и всякой нечисти, то Пашка и профессор не помеха — их можно одурачить. Он их вокруг пальца обведет. А вот Алису он обвести не может. И вовсе не потому, что она особенно умная, — просто чем-то она им с маркизой особенно опасна. Иначе почему они так разозлились, когда увидели, что Алиса все-таки прорвалась в замок?

«Но что же отличает меня от других людей?» — ломала себе голову Алиса.

Она вспомнила о предупреждении волка, которое тот составил из кубиков: «Не пей из чужих рук...»

Но Дракула и не собирается поить Алису. Он приказывает налить вина всем. Скелеты-слуги наклонились и каждому налили в бокал.

— Мне не надо, — сказала Алиса. — Я не пью вина.

— Девочке налейте лимонаду! — приказывает Дракула.

«А лимонад мне можно пить или нельзя?» И как назло некого спросить. А пить так хочется!

Алиса внимательно смотрела, как скелет наливал ей в бокал из кувшина. От скелета пахло зем-

лей. В череп вместо глаз были вставлены маленькие лампочки. Противно, просто ужасно! Но Алиса и это терпела.

— А теперь, — произнес Дракула, поднимая свой бокал, — я хочу сказать, что благодарен судьбе за то, что она привела ко мне в гости замечательных людей, ученых, путешественников, мыслителей — Гераскина, Гоца и Алису Селезневу. Они приехали к нам потому, что хотят помочь нашему великому делу. Только научный подход к нечистой силе поможет нам принести пользу человечеству.

— Слушайте, слушайте! — раздались крики.

Алиса в испуге обернулась и увидела, что в зал незаметно набились слуги, воины и помощники Дракулы — кого только не было там! Страшно даже во сне увидеть таких! А тут ты встречаешь их десятками, и совсем рядом. Удивительно, что все эти чудовища слушаются графа Дракулу, а не терзают его и гостей.

У Алисы все внутри сжалось. Пашка побледнел. Только профессор Гоц закричал от радости:

— Ах, сколько у вас экземпляров! Умоляю вас, господин граф! Завтра же выдайте мне несколько штук! Сбылась мечта моей жизни! Не зря я кричал на всех перекрестках Москвы, что привидения существуют. Мне не верили. Меня осыпали насмешками. Мне грозили антиалкогольной лечебницей. Но правда победила!

— Вот именно! — радостно поддержал профессора граф Дракула. — Мы с вами привезем в Моск-

ву всех моих детей! Всех моих уродиков и страшилок. Вы мне поможете?

— Разумеется! — кричал радостный профессор.

— И все смогут убедиться, — сказал граф, — что привидения существуют.

— Какое счастье! — закричал профессор и кинулся обниматься с Дракулой.

Дракула выставил перед собой ладонь, и профессор налетел на нее, как пароход на айсберг.

Пашка смотрел на Алису, и взгляд его был растерянным. Он уже сам не понимал, что хорошо, а что плохо. Конечно, приятно было стать ассистентом профессора, который открыл привидения и покажет их в Московском университете...

— Пашенька, — громко сказала Алиса, как бы угадав мысли друга, — а хорошо ли, если на Тверской улице в Москве будут летать драконы и сжигать маленьких детей?

— Алиса, что ты говоришь! — укоризненно произнес Дракула. — Я же тебя предупреждал — не мешай мне! Ты плохо кончишь.

— Поосторожней! — Пашка строго посмотрел на графа Дракулу. — Не смейте угрожать Алисе.

— Но ведь твоя Алиса клеветает! — закричал Дракула. — Неужели мои миленькие, добренькие, хорошенькие ведьмы и скелетики, мои крыски и привидения могут кому-нибудь повредить? Это че-пу-ха!

— А я не согласна! — вдруг заявила маркиза Жанна ля Мотт. Покачиваясь, она поднялась, держа в руке бокал, из которого выплескивалась на стол водка. — Наши привидения очень даже любят

похулиганить. Мы всю Землю ограбим и запугаем, мы всех перебьем, а кого не перебьем, сделаем рабами! Да здравствует разбой!

Алиса измучилась, стараясь понять, кого ей так напоминает маркиза ля Мотт, ставшая похожей на крысу. Ее прическа растрепалась, парусный корабль, который раньше увенчивал ее локоны, съехал вбок, будто собирался потонуть.

— Ну как, мои пташечки? — обратилась Жанна к привидениям. — Вы готовы к боям?

И все чудища, что набились в зал, стали кричать, шипеть и пускать искры.

— А ну, тишина! — рассердился граф Дракула. — Здесь команду только я!

Наступила тишина.

— Жанна, иди спать! — приказал Дракула. — Мы с Алисой выпьем на посошок.

Граф Дракула протянул руку с накрашенными длинными ногтями, схватил бокал, который стоял перед Алисой, и, поставив его перед собой, начал наливать в него темную жидкость из стоявшего отдельно небольшого кувшина.

— Давай, Алисочка, попробуй моей наливочки. Я сам ее сделал. Я очень люблю сельское хозяйство...

Голос у Дракулы был ласковый, тихий, но глаза сверкали ненавистью. Не зря волк Гаврюха составил из кубиков предупреждение.

— Спасибо, — вежливо сказала Алиса. — Мне не хочется.

— Обижаешь, — сказал Дракула. — Ой как обижаешь!

— Пей, гадюка! — закричала маркиза Жанна. — Пришибу!

— Я, кажется, узнала тебя! Ты совсем не изменилась, — сказала Алиса, глядя в глаза маркизе. — А жалко, я так надеялась. Но, видно, горбатого могила исправит.

— Я не горбатая! — закричала маркиза, и тут корабль слетел с ее прически и грохнулся на пол.

Дракула не смотрел на свою сообщницу. Он кричал на Алису:

— Пей сейчас же!

Алиса взяла у него из рук бокал, Дракула хотел что-то сказать, но не успел, потому что Алиса со всего размаха плеснула из бокала в лицо графу. Тот схватился за глаза, а Алиса кинулась к двери.

— Держи ее! — закричала маркиза и попыталась догнать, но она была пьяна, и поэтому ноги ее не слушались. Зато все остальные привидения, скелеты и ведьмы кинулись следом за Алисой. Они бы догнали ее, хотя бы потому, что некоторые стояли совсем близко от двери, но Пашка Гераскин отважно пожертвовал собой — он упал на пол поперек двери, и преследователи Алисы один за другим попадали, спотыкаясь о Пашку. Они кричали, безумствовали, рычали, дрались и устроили такую пробку в двери, что Алиса успела выбежать на середину двора, разбежаться и включить свои гравиподшвы «Пилат». Они тут же вознесли ее вверх.

Она оглянулась — привидения выскакивали из башни и бегали, светясь, по снегу. Следом за Алисой поднималась стая воронья и филинов. Потом разогналась и взлетела ведьма в ступе. Преследо-

ватели мчались за Алисой, словно рой пчел, преследующий медведя, который неосторожно забрался в лесу в пчелиное дупло.

Алиса поняла, что в небе они ее быстро догонят, и, увидев перед собой лес, стала резко туда спускаться.

Вот она достигла вершин деревьев, ветви били ее по лицу и по рукам. Алиса жмурилась, чтобы не повредить глаза. Сзади слышалось карканье, уха-нье филинов и треск ветвей, но Алиса поняла, что преследователей стало меньше. Вороны не могут летать среди густых ветвей, ведьма тоже отстала — остались лишь филины.

Алиса летела в самой гуще леса, огибая деревья и большие сучья, как слаломист обходит флажки.

Вскоре она вырвалась на поляну. Вдоль поляны бежал ручей, такой быстрый, что даже не замерзал, и над ним поднимался пар. Ручей вытекал из каменного завала... и тут Алиса увидела, что среди мшистых валу-



нов мигнул огонек. Погас. Мигнул снова. Погас...

Алиса подумала, что хуже ей не будет. Надо надеяться, что этот огонек зажигают ее друзья. Мало ли какие друзья могут быть у человека в чужом мире! Она затаится среди валунов, и филины ее потеряют.

Алиса сбавила скорость и влетела в проход между гигантскими валунами. И тут увидела вход в пещеру. Его было трудно сразу заметить.

Алиса втиснулась меж камней и услышала, как что-то громыкает рядом. Она обернулась. Черный занавес закрыл от глаз звездное небо.

Алиса догадалась, что кто-то привалил к входу в щель большой камень.

Потом раздался шепот:

— Тихо, замри! Они должны тебя потерять.

Снаружи слышались звуки, шорох крыльев... потом все стихло.



Глава тринадцатая ПОДЗЕМНЫЙ ХОД

— Ну вот, — снова произнес голос. — Придется немного посидеть в темноте.

Голос был знаком, но Алиса не могла догадаться, кому же он принадлежит.

И тут ее руки коснулось что-то влажное и холодное. Это был нос волка. Алиса протянула руку, и ладонь сразу согрелась от густой теплой шерсти.

— Ой, мой миленький! — прошептала Алиса. — Мой дорогой волчище! Ты же меня сегодня уже спас.

— А он вас, госпожа, — откликнулся знакомый голос, — уже не раз спас и еще спасет.

— Кто это говорит? — спросила Алиса. — Голос как будто знакомый.

— Это же я, Ганс, неужто госпожа меня не узнала?

— Ты тоже пришел ко мне на помощь?

— Это точно, — сказал слуга герцога. — Мне господин его светлость говорит: нельзя оставлять девчонку одну. Хотя она и не очень благородных кровей, все равно бросать не положено. Вот я и поскакал на нашем последнем коне! Ты что молчишь, Алиса?

— Мне хочется плакать, — сказала Алиса. — Я думала, что мне уже конец пришел.

— Так не бывает, — сказал Ганс, — в сказках и всяких хороших историях героев не убивают. И мы с тобой еще победим.

— Мы вернемся в замок? Спасать Пашку?

— Твоему Пашке ничего не грозит, — сказал Ганс. — А нам надо отсидеться, пока тебя не перестанут искать. И тебе полезно поспать немного. Небось давно не спала?

— Давно.

— Прижимайся к своему волку и спи. — приказал Ганс.

Алиса попыталась возразить, что не хочет спать, но у теплого бока волка было так удобно и уютно, что она тут же задремала.

Проспала Алиса недолго. Волк зашевелился, убрал тяжелую лапу, которой обнимал Алису, и ткнулся в ее щеку холодным носом.

Алиса открыла глаза.

В расщелине меж двух скал, которые прислонились друг к дружке как карты, составленные домиком, горел небольшой костер. Он почти не давал

тепла, но на перекладине, положенной на рогульки, в котелке булькала вода.

— Сейчас чай будет, — сказал Ганс.

Его щекастая, обветренная физиономия казалась заспанной, голубые глазки заплыли.

— Только прости, — сказал он, — кружка у нас одна, пить будем по очереди. Но ты первая.

— Доброе утро! — сказала Алиса. — Я так рада, что вы меня нашли.

— Или ты нас нашла, — сказал Ганс. — Но это все равно.

— Главное, что я сбежала от этих негодяев!

— Но еще не все кончено, — сказал Ганс.

— Я знаю, — сказала Алиса. — Мы должны выручить Пашку и профессора.

— И не только их.

— И не только их, — согласилась Алиса. — Хотя я совершенно не представляю, как мы это сделаем. Здесь нас всего трое, а их — штук сто.

Волк зарычал.

— Но у нас есть Алиса, — сказал Ганс. — Мне мой герцог Франсуа сказал: найди Алису, спаси Алису, охраняй Алису. Потому что только на нее наша надежда.

— Но почему мне все об этом говорят? — спросила Алиса. — Я же ничего особенного не знаю. Для меня все это такая же загадка, как и для вас.

— Если бы так, они бы тебя не боялись, — возразил Ганс. — А они тебя очень боятся.

— Привидения меня не боятся, — возразила Алиса, — и скелеты меня не боятся, и драконы меня совершенно не боятся.

— Я человек простой, — сказал Ганс, — я слуга господина герцога. Надо заметить, что последний слуга. И вот господин герцог меня послал — скачи, приказал он, к замку, у меня есть весточка от железнодорожников, что поезд попал в засаду, его окружили привидения, у них есть приказ взять Алису живой или мертвой. Именно Алису! Вот так сказал мой герцог и приказал немедленно скакать к замку. По дороге я догнал твоего друга Каниса.

— Разве тебя Канисом зовут? — спросила Алиса у волка. Волк кивнул.

— Он же не простой волк, — сказал Ганс. — Канис — заколдованный племянник герцога. Он оборотень.

— Значит, ты можешь оборачиваться человеком? — спросила Алиса. Волк отрицательно покачал головой.

— Нет, — ответил за него Ганс. — Канис не может обернуться человеком. Он попросту человек, заколдованный в волка.

— Кто же тебя заколдовал, мой милый? — спросила Алиса.

Волк ударил лапой по мешку с кубиками, висевшему у него на шее, но Ганс не дал ему заняться кубиками, а сказал за него:

— У нас все знают, что это сделал Дракула!

— Так откуда он взялся, ваш Дракула? Он настоящий граф?

— Никто не знает, граф он или извозчик, — ответил Ганс. — Но он, к сожалению, настоящий волшебник. И притом, злобный волшебник. Он появился всего-навсего в прошлом году. Вдруг в

нашем замке стали появляться привидения! Над замком летали драконы и вампиры. Сначала их было немного, и они разбойничали в горных деревеньках. Похищали там скот, овец и коров, крали детей.

— Неужели это правда?

— Для них нет ничего святого.

— И что же они делали с детьми?

Ганс ответил не сразу. Потом глубоко вздохнул и произнес:

— Этого нельзя говорить девочкам, чтобы их не пугать...

— Меня уже ничем не испугаешь, — ответила Алиса. — Я за вчерашний день пережила больше, чем за всю жизнь.

— Я скажу тебе правду, — сказал Ганс. — Никто никогда больше не видел детей, которых украли привидения. Этих детей съели...

— Ой, не может быть!

— Все может быть в нашем страшном мире! Рассказывать дальше или ты будешь плакать?

— Я не буду плакать, — сказала Алиса, — рассказывай.

— Никто из детей не вернулся домой, — произнес Ганс. — И этим все сказано. Родители искали привидения, даже гонялись за ними и старались убить... Но ничего из этого не выходило. И вот люди стали уходить из деревень, перебираться в города, затем в один несчастный день, когда мой герцог поехал в путешествие, чтобы открыть Северный полюс, а в замке оставался только сторож, привидения напали на замок и захватили его. Вот

тогда-то люди узнали о графе Дракуле, который заявил, что его род владеет этим замком уже тысячу лет, что он знать не знает никакого герцога. И нашему господину Франсуа, открывшему Северный полюс, пришлось штурмовать собственный замок. Надо сказать, что бой был что надо! Но нас разгромили! Мы отступили, нас осталось только трое! Мы погибли бы, но железнодорожники помогли нам сбежать на почтовом поезде.

Ганс вздохнул и закончил свой рассказ:

— К сожалению, этим все не кончилось. С каждым днем в нашей стране все больше привидений и скелетов! Уже покорены города, уже детей не выпускают играть и гулять — люди после наступления темноты не смеют выйти на улицу... О горе! Зачем только я на свет родился!

Алисе было очень горько слушать этот рассказ.

Но тут совсем рядом она услышала постукивание. И увидела, что волк составляет надпись из кубиков.

Тем временем Ганс налил в свою кружку горячего чаю и протянул Алисе.

Ах, как славно было выпить чаю, хоть и без сахара! В жизни ничего более вкусного Алисе пить не приходилось.

Обжигаясь горячим душистым напитком, Алиса поглядывала, какую фразу составляет из кубиков приبلудный волк.

А он выложил кубиками вот что:

КАКОЙ СЕКРЕТ ТЫ ЗНАЕШЬ

Алиса не поняла:

— Я не знаю никакого секрета.

— Канис прав, — сказал Ганс. — Я человек простой и необразованный, всего три класса кончил, хоть и с отличием, я тоже думаю, что ты, Алиса, знаешь какой-то секрет. И если ты сообразишь, что это за секрет, может, мы победим наконец эту банду!

— Я не знаю, как бороться с волшебниками! Совершенно не представляю.

Волк вскочил и стал принюхиваться.

Ганс тоже поднялся.

— Что-то неладно, — сказал он.

Алиса ничего не слышала.

— Ты никого не ждешь? — спросил Ганс у Алисы.

— Нет.

Волк выскользнул из расщелины и помчался, сливаясь со снегом, к лесу.

В лесу стояла тишина, слышно было, как комья снега падают с ветвей на землю, как поскрипывают ветки, сжимаясь от мороза.

Издалека донесся отчаянный крик. Кто-то звал на помощь.

— Может, Пашка? — спросила Алиса.

— Нет, — ответил Ганс. — Твой Пашка сейчас сидит в замке, как королевич. Он Дракуле нужен. Они же с маркизой всю нашу землю обобрали, им не терпится скорее к вам перекинуться и вас тоже пограбить.

— Но у нас развитая техника.

— Ой, не знаю, как справится твоя техника с

призраками! — вздохнул Ганс. — Когда люди перепуганы, им ничего не поможет.

— Ваши железнодорожники не испугались.

— Они тоже испугались! Только стараются виду не показать, — сказал Ганс. — Их уже мало осталось. Не сегодня-завтра последний поезд пройдет, и наступит тогда у нас полное господство этого волшебства.

Ганс говорил, но прислушивался к шорохам леса.

Все было тихо. Но волк не возвращался.

— Что-то страшное случилось? — спросила Алиса.

Костер уже почти погас, снаружи дул ветер и летел снег. Стоял серый холодный рассвет.

— Надо возвращаться в замок, — сказала Алиса. — Пашка такой невожатый. Увидит, что меня нет, начнет искать, воевать, а Дракула ведь никого не жалеет.

— У него нет чувства жалости, — согласился Ганс. — Говорят, он раньше в этих местах разбойником был, грабил проезжающие кареты. Потом его банду стражники разогнали, он где-то скрывался... а снова появился уже графом. Но, может, врут люди, ты как думаешь?

— А откуда взялась эта маркиза? — спросила Алиса. — Что ты знаешь о маркизе Жанне?

— Никто о ней ничего не знает. Приехала неизвестно откуда, живет вместе с графом, с утра до вечера водку пьет. Совершенно бессовестная госпожа.

— Мне кажется, что я ее знаю, — сказала Алиса.
— И она меня знает.

— Ого! — воскликнул Ганс. — Думай, Алисочка, думай! Может быть, в этой маркизе вся загадка?

— Только я ее не как маркизу знаю...

— Может, как графиню? Как герцогиню?

— Нет... близко, совсем близко, а не могу ухватить! — призналась Алиса. — Мне бы с ней еще немного поговорить, я бы догадалась!

Алиса поднялась.

— Что же наш волк не возвращается?

— Я сам опасаюсь, — сказал Ганс.

— Пошли его искать?

— Ну как мы пойдем? — спросил Ганс. — Лес полон графских птиц и ведьм. Как от них скроешься?

— А как же вы думали в замок проникнуть?

— А мы собирались подземным ходом пробраться, — ответил Ганс. — Тебя найти и спасти.

— А мы не можем?

— Можем-то можем, но как до замка дойти?

— Но волк туда ходил! Он мне записку оставил, чтобы я из чужих рук не пила. Почему?

— Потому, что Дракула решил тебя отравить, но так, чтобы Пашка с профессором не догадались, что это он виноват.

Ганс выглянул из расщелины:

— Куда же волк девался?

— Пошли, — сказала Алиса — Нельзя отсиживаться, когда опасность грозит всем. Пойдем по следам волка и узнаем, что случилось.

— Наверное, ты права, — согласился Ганс. Он взял копье, взвалил на спину мешок и пошел первым. Он шел по следам волка, проваливаясь в глубокий снег. Сзади него в снегу оставались две траншеи, словно за повозкой. Алиса двигалась за ним, стараясь не ступить мимо траншей, а то провалилась бы в снегу по пояс.

Они шли молча, чтобы не привлечь внимания слуг Дракулы. Минут через десять местность начала подниматься — впереди был холм, на котором возвышался замок Кросскан. Над ним кружили вороны.

Алиса и Ганс не стали выходить на открытое место.

Ганс осторожно повел Алису молодым ельником к речке, которая огибала холм. На удивление и небо и земля были пусты — ни одного ворона, ни одной летучей мыши... Удача сопутствовала Алисе.

— Подземный ход ведет к речке, — тихо сказал Ганс. — Его сделали еще в далекие рыцарские времена, чтобы можно было выходить за водой. Конечно, в замке есть колодец, но для стирки воду брали в реке. К тому же если в замке кончалась еда, когда его осаждали враги, то по ночам через подземный ход к речке выбирались рыболовы, забрасывали удочки, а потом подкармливали своих товарищей.

Рассказывая, Ганс вел Алису кустами к реке, а затем под невысоким обрывом вдоль берега замерзшей речки.

— Странно, — сказал Ганс. — Даже охраны не

видно — обычно у него на стене и на башнях дозорные сидят.

— Ничего, ты только поскорее покажи мне подземный ход, — попросила Алиса. — А почему их нет, мы потом выясним.

— К счастью, Дракула о подземном ходе не знает. Никто ему не сказал.

С этими словами Ганс нырнул в куст у обрыва и исчез.

— Ты где? — спросила Алиса.

— Я тебя жду, — глухо откликнулся Ганс.

Алиса протянула руку перед собой, и Ганс схватил ее за пальцы и дернул внутрь.

Она оказалась в крошечной темноте.

— Ты держись за меня, — сказал Ганс, — крепко держись. Я этот ход знаю как свои пять пальцев. Раньше, бывало, герцог велит никуда не отлучаться, а моя Агнешка за рекой в деревне ждет. Я — брысь в подземный ход, шасть к речке — бродом, тропинкой, ельником да березняком — и в деревню. Агнешка меня уже у околицы ждет, идем с ней на танцы в другую деревню... Ах, нет теперь этих деревень! Кто жив остался, бежал в далекие края. Где ты, моя Агнешка?

Ганс топал впереди, тяжело вздыхал, а потом стал рассказывать, какие замечательные танцы бывали в соседней деревне, как он плясал всю ночь без остановки и получал от девиц в награду пряник в полпуда весом...

Впереди показалась узкая полоска света.

— А теперь, Алиса, помолчи немного! — заявил Ганс.

Алиса хотела было обидеться — она-то ведь и слова не произнесла, только слушала, но некогда было обижаться: подземный ход вывел их в главную башню, где еще вчера шел пир. В башне было полутемно, грязно. Камин и факелы давно погасли, на столе стояла грязная посуда.

— Это кабинет Дракулы, — сказала Алиса Гансу.

— Ты что же думаешь — я не знаю, что это и есть кабинет его светлости герцога Франсуа де ля Кросскан? Что ж ты думаешь, я здесь не был ровно тысячу раз?

— А где Дракула?

— Сейчас узнаем, — сказал Ганс.



Глава четырнадцатая ПОСЛЕДНИЙ ПАРАД

Ганс подошел к двери на улицу, приоткрыл ее. И замер.

Даже поднял руку, чтобы Алиса тоже замерла.

Алиса осторожно выглянула из-под его руки.

Она увидела невероятную картину. Дальнюю от башни половину двора занимали чудовища графа Дракулы. Они были разбиты на несколько неровных рядов.

Справа в заднем ряду мирно сидели три дракона, выпуская из ноздрей клубы дыма. Вокруг драконов было пусто — вряд ли кому-нибудь было приятно дышать этим дымом.

Дальше в два, а где и в три ряда стояли приви-

дения, разные, от совсем прозрачных до зеленых светящихся. Привидения не могли стоять неподвижно, их ряды все время покачивались, словно все вместе они были зеленой морской волной, которая с минуты на минуту обрушится на берег.

А вот скелеты, которые выстроились в колонну, стояли неподвижно, как костяные. Впрочем, они и были костяными.

Нестройной толпой скопились ведьмы. Некоторые были просто страшными старухами с торчащими зубами, другие, летающие, сидели в деревянных ступах, держа метлы наизготовку. За ведьмами Алиса увидела небольшую группу снеговиков с красными морковками вместо носов, а в углу в полутьме шевелились совсем уж незнакомые и непонятные чудища и существа.

Перед этим войском сидели, бегали, лежали волки-оборотни, скаля зубы и показывая красные длинные языки. На крышах и зубцах стен расселись сотни воронов, сов и филинов, а летучие мыши висели вниз головами на перекладине виселицы.

По двору бродили, не желая стоять в общем строю, черные коты и скорпионы.

Спиной к башне, откуда Алиса наблюдала этот парад, стояли сам граф Дракула и маркиза Жанна.

В руке маркиза держала серебряную ложку, а у своих ног в снегу она пристроила большую бутыль.

Возле Дракулы стояла большая клетка. В ней, держась за прутья сверху, висела мышь-вампир, а по полу клетки бегал, никак не мог остановиться, небольшой откормленный ворон.

Высокий скелет в обрывках генеральского мундира, с одним погоном и в одном сапоге вышел на пустое место.

Чеканя костяной шаг, он остановился в двух метрах от графа и скрипучим голосом произнес:

— Личный состав армии графа Дракулы Шестнадцатого пересчитан, проверен и к боям готов. По спискам и в наличии привидений восемьдесят два, ведьм шестнадцать, одна пропала без вести...

— Вольно, вольно, — остановил его граф. — Все в порядке, рапорт принят, можешь идти в строй, мой дорогой покойник!

Скелет резко развернулся, но от такого движения его кости стали рассыпаться. Привидения успели подхватить генерала и унести в задние ряды.

— Сегодня у нас большой трудовой день, мои мальчики и девочки, — начал свою речь граф Дракула. — Все основные силы моего войска собраны здесь для получения новых инструкций и заданий, а также для выслушивания важных сообщений. Сообщение номер один: мы начинаем вторжение в параллельный мир под названием Земля. Первым объектом нападения будет город Москва. Там нас ждет большая добыча. Ура!

— Урррра! — закричали, завизжали, заскрипели, зашипели подданные графа Дракулы.

— Нашего полку прибыло! — продолжал граф Дракула. Он показал на клетку. — Это наши новые товарищи! — прокричал он. — Профессор Иона Гоц и Пашка Гераскин. Они решили влиться в наши ряды, чтобы помогать нам на Земле. Они нам

покажут дорогу к почте, телеграфу и вокзалу, которые мы возьмем штурмом. Ясно?

— Уррррра!

Алиса в ужасе посмотрела на летучую мышь и ворона. Неужели это и есть Пашка и Гоц? Как мог





Пашка, ученик московской школы, почти отличник, хороший сын и товарищ, превратиться в вампира? Что же, он теперь будет сосать кровь у товарищей по классу? Нападет на свою маму? Какой ужас!

Но в то же время Алиса и радовалась.

Да, да! Несмотря на трагедию, которую она наблюдала, Алиса не могла не радоваться, потому что ее подозрения подтвердились и она разгадала тайну графа Дракулы и маркизы Жанны ля Мотт. Она могла бы и сейчас уже рассказать об этом Гансу, но боялась, что Ганс что-нибудь не поймет.

— Начинаем боевую зарядку! — закричала, выходя вперед, маркиза Жанна.

Она вытащила из пышной прически небольшую плоскую фляжку, отпила из нее и завопила:

— Мы ненавидим всех взрослых!

— Мы ненавидим взрослых! — в сотни голосов ответили ей чудовища.

— Мы захватим весь мир!

— Мы захватим весь мир!

— Мы будем пить кровь, издеваться и хулиганить, сколько нам захочется!

— Мы будем издеваться и хулиганить...

— Мы слушаемся только нашего благодетеля графа Дракулу! — кричала маркиза пронзительным голосом.

— Благодетеля... графа!

— И если кто станет на нашем пути, он будет растоптан сапогами! — подпрыгивала от ярости маркиза Жанна.

— Будет растоптан! Будет растоптан!

Как страшно было видеть и слышать это море ярости и ненависти! Как они все прыгали, извивались, рычали, махали лапами и когтями! И Алиса понимала: стоит привидениям и оборотням увидеть ее и Ганса — им несдобровать. Может, лучше закрыть дверь? Нет, придется терпеть, надо все знать.

— Будет растоптан! — никак не могли остановиться чудовища. Они топали, показывая, как они всех растопчут.

Ганс толкнул Алису в плечо. Он в изумлении показывал ей на клетку, в которой сидели ворон и вампир. Они тоже топотали и пытались кричать!

— Ничего, — ответила Алиса. — Это пройдет.

Но Ганс ей не поверил.

Еще минут пять продолжались крики и топот.

Потом привидения и вампиры трижды прокричали «ура» в честь благодетеля графа Дракулы Шестнадцатого. И постепенно все утихло.

Граф Дракула сделал шаг вперед и обыкновенным голосом заговорил:

— Начало наступления на Москву я назначаю на завтра, на шесть часов утра. Сегодня вечером вылетаем в город. У меня есть сведения, что проклятые железнодорожники спрятали сундук-самолет в своих мастерских. Предстоит славный ночной бой. Пора нам окончательно уничтожить всех железнодорожников и герцога Франсуа, который с ними связался.

— Смерть! — закричали слуги графа. — Смерть! Смерть!

— Спо-койно! — остановил крики граф Драку-

ла. — Покричали, и хватит. Я знаю, что вы меня любите и слушаетесь. Перейдем к вопросам подготовки завтрашнего похода. Все должно быть в порядке, все должны быть здоровы, веселы, бодры! Кто себя чувствует ослабевшим, больным, кому требуется усиленное питание, мазь от чесотки и блох, кому нужна подзарядка электричеством, — всех прошу поднять руки или лапы.

Чуть ли не половина чудищ подняли свои лапы.

— Многовато, — сказал Дракула. — И я вас предупреждаю, что если кто-то притворился, если кто-то хочет отдохнуть и не участвовать в боях, получить усиленное питание и наесться дефицитных лекарств, я предупреждаю — всех разоблачу и уничтожу! Ясно?

Тут же половина поднятых рук исчезла.

Чудовища боялись своего графа.

— Подходить по одному! — закричала маркиза Жанна. Она взяла у Дракулы кожаный мешочек и развязала его.

В рядах началось движение. Вперед проталкивались привидения, ведьмы и драконы и выстраивались в очередь к маркизе.

Маркиза принялась вынимать из кожаного мешочка пилюли. Первым к ней подошел дракон с открытым , страшным ртом, из которого тянуло дымом. Маркиза кинула в него пилюлю. Дракон отошел. Потом к ней подплыло привидение, светящееся, зеленое, страшное. Маркиза отправила пилюлю в эту дыру. Вот подлетел вампир, вытянув трубочкой губки. Он висел в воздухе возле маркизы, и та вставила ему в ротик желтую пилюлю.

— Что она делает? — прошептал Ганс. — Я чего-то не понимаю.

— А я понимаю, — сказала Алиса. — Я даже догадалась, кто эта маркиза. Мы с ней знакомы.

— С ней все у нас знакомы! Она уже давно при Дракуле живет.

— Они стоят друг друга! — ответила Алиса.

— Ты мне объясни, — попросил Ганс, — а то если они тебя сожрут или разорвут, тайна уйдет с тобой в могилу.

— Ничего они мне не сделают, — ответила Алиса.

— Ой, не зарекайся! — вздохнул Ганс. — Ты только посмотри на своих друзей. Какие люди были! Цвет вашего рыцарства! А теперь что? Один — вампир, второй — ворон!

— Смотри внимательно, — сказала Алиса. — Потом я тебе все объясню.

Она показала вперед.

Дракон, вампир, привидение, которые уже получили свои пилюли и отошли в сторону, вдруг начали изменяться.

Дракон уменьшился, привидение перестало светиться, а вампир вырос...

То же самое случилось и с другими чудовищами, которые получали от маркизы пилюли.

Они превращались в детей!

В голеньких, замерзших, голодных, нечесанных, нестриженных, немытых детей.

Некоторые принимались плакать, другие молчали, терпели и дрожали.

— А ну, — приказал Дракула, — все в башню! Там мы с маркизой вами займемся.

— Ой! — сказал Ганс. — Они сюда бегут!

— Срочно в подземный ход! — ответила Алиса.

Они кинулись обратно к камину, откуда начинался подземный ход.

— Я боюсь, как бы они, — прошептала Алиса, — не вздумали растопить камин — тогда нам придется обратно к речке бежать.

— А что делать? — спросил Ганс.

— На второй этаж! Там сейчас пусто!

Алиса первой побежала по лестнице, Ганс — за ней.

Они только-только успели спрятаться там, улегшись на пол возле люка, как в башню вошел Дракула. За ним толпой ворвались дети. Им было очень холодно.

— А ну разжигайте камин! — приказал Дракула. — Вы что, меня заморозить хотите?

Дети послушно забегали, одни несли хворост, другие — угли, третьи зажженную лучину. Камин загорелся, из него повалил дым, заволок на минуту весь первый этаж башни, но потом нашел себе путь в трубе, и воздух стал чище.

— Это просто здорово, — сказала Алиса, — что мы не остались в той трубе.

— Быстро! — Дракула уселся за стол и скорчил страшную рожу. Дети дрожали, а некоторые всхлипывали. — Мне в армии нужны здоровые, веселые, преданные нашей высокой идее исполнители. Нытиков, хлюпиков, хроменьких, поносеньких — долой! А ну давай ко мне по очереди!

Дети начали толкаться, стараясь не попасться на глаза графу. Они уже раскаивались в том, что заявили о своих болезнях.

— Давай! Ты! Первый! — Дракула ткнул пальцем в одного из мальчиков, и тот как под гипнозом, заплетая ножки, потащился к столу. — Стой! Ни с места! Ты меня любишь?

— Еще как люблю, господин мой!

— Больше папы и мамы?

— Так точно, господин мой!

— Ты готов ради меня резать своих родных?

— Так точно, господин!

— И не пожалеешь?

— Никак нет!

— Кем служишь у меня?

— Служу сторожевым филином!

— Какое оружие?

— Имею ядовитый бронебойный клюв!

— На что жалуешься? Ну, быстро!

— Зубы болят... ой как болят!

— Но у тебя же клюв!

— Когда клюв, то он болит, а когда зубы, то зубы болят! Много зубов болит!

— Маркиза, займись!

Жанна схватила мальчишку за ухо и потащила в сторону. Там посадила на табуретку и вытащила из складок своей обширной юбки блестящие щипцы. Мальчишка взвизгнул от страха. Жанна как следует треснула его кулаком по голове.

— На свалку захотелось? — спросила она у мальчика.

Мальчик беззвучно плакал, стараясь не гневить маркизу.

А перед Дракулой уже стояла маленькая девочка. Совсем голенькая. Ей было холодно и страшно.

— Ты меня любишь, крошка? — спросил Дракула.

— Ой, да, — пискнула девочка и заплакала.

— Ну если плачешь, тебе нечего бояться. А кем ты у меня служишь?

— Ядовитой крысой, дядя!

— А если я тебе скажу — укуси свою маму! Ты укусишь?

— А можно я не буду мамочку кусать? — спросила девочка, и Дракула посмотрел на нее страшными глазами. Девочка заревела в полный голос.

— М-да, — сказал граф. — Слабо мы еще работаем с личным составом.

— А на что жалуешься, ничтожное существо?

Ответить девочка не успела, потому что из угла донесся отчаянный вопль мальчика.

— Это еще не все! — закричала Жанна. — У нас еще один больной зуб остался!

Мальчик принялся бегать по башне, Жанна за ним.

— Ах, оставьте свои соревнования, — сказал граф. — А то всех перестреляю. Как вы мне надоели!

Жанна догнала мальчика, силком открыла ему рот и стала прилаживать щипцы, чтобы вытащить еще один зуб. Мальчик бился, как птичка в зубах у лисицы, а некоторые дети уже начали кричать:

— Я здоровый!

— Я здоровая! Пошлите меня обратно!

— Я больше не буду!

— Нет, будешь! — зарычал Дракула. — На что жалуешься?

И тогда маленькая девочка произнесла, заикаясь от страха:

— Я к ма-а-мее хочу...

— С тобой все ясно, — сказал Дракула, — постой-ка вон там, под картинками. Подожди, отправим тебя к маме.

Девочка покорно отошла к стене, на которой были приклеены в ряд картины, изображающие в натуральном размере различные виды подданных Дракулы: привидений, вампиров, оборотней и так далее... А Дракула тем временем продолжал допросы. Допрашивал он всех одинаково. Сначала он интересовался, любит ли его ребенок и готов ли ради него убить собственных родителей, а потом выяснял, на что тот жалуется. Если жалоба была невелика — нарыв, больной зуб, царапина или ушиб, он передавал больного маркизе, и она им занималась в меру своих сил и небольшого умения. А вот тех, кто хотел просто избавиться от работы, ленился или боялся, а уж тем более разлюбил великого Дракулу, граф заставлял отойти и встать под картинами. Вскоре дети разделились на две группы. Человек пятнадцать стояли кучкой под картинами и ныли от страха, и столько же толпилось вокруг маркизы.

Когда проверка закончилась, Дракула громким голосом произнес:

— Все, кто у двери, синюю пилюлю принимай!

С этими словами Дракула выдвинул ящик письменного стола, достал оттуда еще один кожаный мешочек, такой же, как у маркизы, и кинул его своей подруге.

Маркиза стала вынимать из него синие пилюли.

Дети, видно привыкшие уже к этой процедуре, становились в очередь, и маркиза спрашивала:

— Ты у нас кто?

— Сова, — отвечал ребенок, у которого вырвали два зуба.

— Покажи на картинку!

Мальчик показал на картинку, на которой была нарисована сова.

После этого маркиза дала ему пилюлю, мальчик с трудом проглотил ее и отошел в сторону.

— А ты кто у нас? — спросила маркиза мальчика, которому недавно перевязала разбитую руку.

— Я привидение, — сказал мальчик. — Только я хочу стать драконом.

— До дракона еще дорасти надо. В драконы берут только злобных подростков, — строго сказала Жанна. — Смотри на картинку и глотай пилюлю!

Мальчик подчинился.

Один за другим дети отходили в сторону, и вскоре раздача пилюль закончилась. Алиса и Ганс увидели поразительную картину: на глазах у них маленькие, голенькие, несчастные дети превращались в привидений, сов, крыс, ведьм... Когда операция закончилась, маркиза вернула мешочек с пилюлями Дракуле, и тот спрятал его в ящик стола.

— А ну давайте наружу! — крикнул им Дракула.

— Готовьтесь к вылету. А пока полетайте, побегайте вокруг!

Превращенные в чудищ дети покорной толпой побрели наружу.

Остались лишь те, кто не понравился Дракуле.

— А с этими, — сказал он усталым голосом, — ты сама знаешь, что делать.

— Почему если грязная работа, так мне? — спросила маркиза Жанна.

— Иди, иди, мне тоже поработать придется.

— Я ничего не понимаю, — прошептал Ганс. — Они дети? А почему тогда они привидения?

— Я тебе все объясню.

— Но пилюли... пилюли!

— Помолчи. Прошу тебя.

— Я не могу молчать! Я должен знать, куда маркиза поведет детей!

— Недалеко, — ответила Алиса. — Маркиза их хочет убить.

— Детей?

— Вот именно.

— Я сейчас пойду и это остановлю.

— Так просто ты ничего не остановишь, — сказала Алиса. — Тут надо думать.

— Да разве волшебников передумаешь?

— Гансик, миленький, — сказала Алиса, — не говори мне под руку. Здесь нет волшебников, а есть мошенники.

Маркиза погнала обреченных детей к выходу.

За ними шли превращенные с помощью синих пилюль в привидения и ведьм остальные дети. Шли они, еле-еле переставляя ноги и лапы.

— А ну пошевеливайтесь! — приказал Дракула. Он подтолкнул отставших кончиком сабли.

— Ну чего ты медлишь! — торопил Алису Ганс. — Каждая секунда на счету! Нельзя же допускать, чтобы они у нас так распоряжались. Лучше смерть, чем позор.

— Но еще лучше жизнь со славой, — ответила Алиса.

В этот момент дверь за Дракулой захлопнулась.

В два прыжка Алиса слетела по лестнице вниз и кинулась к столу. Она потянула ящик, но он не открывался.

— Да помоги же, Ганс!

Ганс постарался помочь Алисе, но стол был сделан из крепкого мореного дуба. А где ключ?

И тут из-под стола появилась тонкая детская ручка. В пальцах она держала медный ключик.

Вслед за ключиком из-под стола вылезла маленькая девочка, та самая, которая хотела к маме.

— Зачем ты это сделала? — спросил Ганс, помогая девочке выбраться наружу.

— Я залезла к нему в карман. Я хотела найти эти пилюли и освободить всех ребят.

Алиса быстро повернула ключ и выдвинула ящик. В ящике лежали два мешка. В одном были желтые пилюли...

— Это для того, чтобы возвращать людям их нормальный облик, — сказала Алиса.

— А эти синие, — сказала девочка, показывая на другой мешочек. — Их надо сжечь!

— Молодец, как тебя зовут? — спросила Алиса.

— Сюзанна.

— Погоди, Сюзанна, — сказала Алиса. — В хороших руках и плохие пилюли могут принести пользу.

— Алиса, объясни мне хоть что-нибудь! — взмолился Ганс. — Я так больше не могу. То привидения, то пилюли, то вампиры, то мошенники!

Алиса сняла с себя куртку и накинула на голенькую замерзшую девочку. Куртка доставала девочке до колен. Девочка прижалась к Алисе.

— Я уже вчера вечером заподозрила неладное, — сказала Алиса. — Не сходились концы с концами страшный граф Дракула, привидения, вампиры... Но чтобы все привидения, все вампиры и ведьмы слушались одного графа — это так странно! И чтобы они охотились за мной и даже устраивали завалы на железной дороге?! Ну просто не верится! А эта маркиза? Пьет водку и ругается.

— Она еще хуже Дракулы, — пискнула девочка. Она оказалась сообразительной.

— И я подумала: а что, если эти волшебники вовсе не те, за кого они себя выдают? Но кем они тогда могут быть? И я вспомнила — есть у меня враги! Всю жизнь я с ними вражду, борюсь, пытаюсь остановить их гнусные проделки и даже преступления. Эти враги — космические пираты Крыс и Весельчак У. Я думала, что они ушли на пенсию, купили замок и играют на барабанах. Но совсем недавно я встретила их на планете динозавров. Там они пытались утащить золотые яйца ящеров. Как это им удавалось? У них есть специальные пилюли, чтобы превращаться в кого захотят. Синие — чтобы превратиться в кого пожелаешь, желтые —

чтобы снова принять свой облик. Эти грабители решили обчистить целую планету. Как-то они узнали о параллельном мире и воспользовались тем, что люди здесь верят в привидений и вампиров. Если ты сильно веришь в чепуху, посмотри вокруг — не окажешься ли ты в дураках.

— Я догадался! — закричал тут Ганс. — Им же надо было из кого-то делать себе слуг? И они стали воровать детей. Все думали, что они детей пожирают. А они их превращали во всякую нечисть! Я правильно догадался?

— Молодец, Ганс! — воскликнула Алиса.

— Тогда побежим и скажем Дракуле, что мы обо всем догадались. Пускай он сдастся.

— Как бы не так! — возразила Алиса. — С чего бы ему сдаваться? Он тут же разрубит тебя саблей, найдет на тебя привидений и драконов. Ты даже договорить не успеешь.

— Так что же делать?

— Мы будем воевать с нашими врагами их собственным оружием, — сказала Алиса.

— Только скорее, — попросила маленькая девочка, — а то они убьют детей, которых увела маркиза.

— Дайте мне одну минуту, — попросила Алиса. — И я придумаю, что мы будем делать.

Ганс шевелил губами, он считал секунды. Девочка подбежала к двери и стала смотреть сквозь узкую щелку.

— Что там? — спросила Алиса.

— Дракула разговаривает с драконами, — отве-

тила девочка. — А теперь он подошел к клетке, в которой сидят твои друзья, Алиса.

— А маркиза?

— Маркиза повела детей в подвал, — сказала девочка. — Там всегда наказывают непокорных.

— Скорее, Алиса, — снова попросил Ганс. — А то я не выдержу.

— Ну что ж, — сказала Алиса. — У меня созрел план.



Глава пятнадцатая СДАВАЙСЯ, ДРАКУЛА!

Граф Дракула, похожий издали на бледную поганку, стоял прямо, сдвинув тонкие длинные ноги в белых чулках, в коротком сером плаще, который раздувался от ветра, как шляпка гриба. Он глядел на клетку, в которой томился Пашка, превращенный в вампира, и профессор Гоц, ставший вороном. Граф что-то втолковывал своим новым слугам, грозя им длинным указательным пальцем.

Остальные его слуги разошлись по двору, разговаривали или просто вздыхали по дому, маме и папе, которых они теперь должны были убивать или покорять. Вороны стаями носились над двором, иг-

рая в догонялки и пятнашки, забыв на время о том, что они солдаты страшной армии графа Дракулы.

Боевой дракон Дракулы лежал, вытянувшись под стеной, чтобы не продуло ветром, — он очень боялся простудиться. Дышал он обыкновенно, паром.

В первую минуту никто не заметил, как из главной башни замка, в которой еще так недавно правил суд и расправу граф Дракула, вышли три человека.

Алиса — в легком костюме, но на толстых гравиподошвах «Пилат».

Ганс — в крестьянской одежде, но босой.

Маленькая девочка Сюзанна, одетая в Алисину куртку и башмаки Ганса. Одежда была ей страшно велика, зато девочке было тепло.

Никто не знал, что Алиса только что проглотила синюю пилюлю и дала проглотить такую же Гансу, а потом спрятала мешочек с синими пилюлями в снежный сугроб у выхода из башни. Другой мешочек, с желтыми пилюлями, Алиса оставила девочке Сюзанне.

— Ты вся поняла? — спросила она.

— Что ж тут непонятного? — ответила вопросом на вопрос девочка Сюзанна.

— Тогда начинаем наш последний и решительный бой! — сказала Алиса.

— А вдруг не выйдет? — спросил Ганс.

— Сомнения прочь! — ответила Алиса. — Ты знаешь, что делать. Сюзанночка знает, что делать. Смотри не отвлекайся!

И она тут же стала расти. Через полминуты вме-

сто Алисы у двери в башню стоял еще один граф Дракула, тоже похожий на бледную поганку.

Ганс же, который не успел ни в кого превратиться, по знаку Алисы отступил внутрь башни. Он потянул за собой и девочку.

Сначала никто не заметил появления перед башней второго графа. Привидения и оборотни занимались своими делами.

Пожалуй, только большой серый волк-оборотень поглядел на Алису и медленно пошел к центру двора, будто почувствовал, что там произойдет что-то интересное.

Ничего не заметила и маркиза Жанна ля Мотт, которая в дальнем конце двора гнала палкой кучку голеньких, несчастных, плачущих детей в подвал, собираясь там с ними расправиться. Надо сказать, что преступники и негодяи предпочитают совершать свои преступления и делать гадости тайком, не на глазах у всех, или хотя бы надев маски. Каждый негодяй, какой бы сильный он ни был, в глубине души знает, что рано или поздно его преступления будут раскрыты и ему придется держать за них ответ.

Алису устраивало то, что на нее не обратили внимания. Чем позже граф спохватится, тем лучше.

Она направилась к графу широкими уверенными шагами, и, когда ей оставалось дойти до него всего метров десять, граф почуял неладное, обернулся и сначала попросту не сообразил, что же произошло.

Алиса продолжала спокойно идти к нему.

Тут очнулись привидения, оборотни, драконы и все прочие слуги Дракулы.

Они засуетились, начали шептаться и переглядываться, но никто не посмел сдвинуться с места. Раздвоение всесильного графа было чудом, ничего подобного они и вообразить не могли.

Дракула тоже ничего не мог понять. Он сразу даже не узнал себя в мужчине, в которого превратилась Алиса, проглотив синюю пиллюлю. Идет какой-то чужой рыцарь в коротком плаще, на кого-то похожий...

И только когда Алиса была совсем близко от него, Дракула понял, что происходит что-то страшное.

Пользуясь его замешательством, Алиса подошла к клетке с Пашкой и профессором, открыла дверцу клетки и кинула внутрь две желтые пиллюли.

— Быстро! — приказала Алиса. — Пашка, Иона Ионович, проглотите! Это я вам говорю — Алиса! Не бойтесь меня.

Как тут не бояться! Летучая мышь и ворон крутили головами, стараясь понять, кто для них страшнее — старый Дракула или новый Дракула.

И тут новый Дракула сказал:

— Пашка, если ты не проглотишь таблетку, я твоей маме скажу. И Аркашке Сапожкову. Ты понял?

Но Алиса не успела увидеть, понял ли ее Пашка. Потому что к этому моменту Дракула уже опомнился настолько, что повернулся к ней и схватил своего двойника за ворот.

— Ты кто такой? — сказал он.

— А ты кто такой? — спросила Алиса, отскакивая назад и вырываясь из цепких пальцев графа.

— Я — граф Дракула Шестнадцатый.

— Никакой ты не Дракула, а жалкий самозванец!

Граф Дракула выхватил саблю.

Алиса-Дракула тоже выхватила саблю.

Надо честно признать — первый граф Дракула куда лучше умел владеть саблей, чем Алиса-Дракула. Но Алиса решила, что будет сражаться до последнего. Главное для нее было выиграть время. Выиграть время, пока выполняли задание Ганс и девочка Сюзанна. К полному изумлению всех привидений, два графа Дракулы отчаянно рубились на саблях, причем один из них громко кричал:

— Я тебе покажу, самозванец!

А второй отвечал:

— Еще посмотрим, кто из нас самозванец!

Искры сыпались от ударов сабель.

Тем временем в большой клетке для попугаев, что стояла рядом со сражающимися графами, происходило нечто невероятное: летучая мышь породы вампир и ворон на глазах превращались в людей. При этом, разумеется, они разломали клетку, прутья и щепки летели в разные стороны!

Ба-бах! И вот мальчик и невысокий черноволосый человек средних лет покатались по истоптанному снегу в разные стороны.

В этот момент глазам потрясенных привидений предстало еще одно неожиданное зрелище: из двери большой башни выбежали два человека. Первой бежала маркиза Жанна ля Мотт, подобрав длинное платье одной рукой и сжимая в другой небольшую

кочергу от камина. За ней выскочила маленькая девочка в длинной, почти до земли, Алисиной куртке и больших башмаках. Девочка держала в руке мешочек.

Маркиза и девочка побежали в разные стороны. Маркиза — к подвалу, куда только что скрылась еще одна такая же маркиза, которая повела убивать маленьких детей. А девочка Сюзанна, бойкая малышка, помчалась к толпе удивленных и замерших от неожиданности привидений, ведьм, оборотней и других слуг графа Дракулы, совсем не опасаясь их, хотя любая обыкновенная девочка умерла бы на ее месте от страха.

Привидения же вели себя, как зрители на теннисном матче, которые все вместе поворачивают головы: мячик полетел направо — трибуны следят за ним, мячик полетел обратно — все, как один, зрители провожают его взглядами.

Вот привидения смотрят на схватку двух графов, вот они повернули головы к клетке, в которой, развалив ее на части, выросли два узника, вот они оборачивают взоры к башне, откуда выбегают маркиза и Сюзанна.

Удар! Еще удар!

Алиса отступала под натиском взбешенного Дракулы.

— На помощь! — кричал между тем Дракула. — Ко мне на помощь! Чего вы медлите, мои верные ведьмы!

Но ведьмы не спешили, потому что никто не знал, к нему ли надо спешить на помощь или к другому графу, который с ним сражался.

— Ну я вам покажу! — в бешенстве воскликнул Дракула. — Только вот разрублю этого самозванца!

Алиса поняла, что ее дело плохо. Сколько она еще продержится? Она отступала. Дракула преследовал ее. Ее руки уже онемели от тяжелой сабли. Алиса пошатнулась.

Граф занес саблю, чтобы нанести роковой удар. Но в этот момент от толпы привидений и оборотней к графу кинулся громадный серый волк. В два прыжка он настиг Дракулу, подпрыгнув, ударил его лбом и вцепился в поднятую руку так, что Дракула выронил саблю. Граф пошатнулся и упал, а волк обрушился на него всем своим тяжелым телом. Открытая пасть волка оказалась всего в вершке от лица Дракулы.

Дракула завизжал от страха и закрыл глаза.

Алиса разжала кулак, в котором была зажата желтая пилюля, и сунула ее в открытый от страха рот графа Дракулы.

— Держи его, Гаврюха, — сказала она, потрепав волка по загривку, — я пойду помогу Сюзанночке.

Алиса пошла к привидениям, которые видели перед собой не Алису, а только своего страшного повелителя графа Дракулу. Они стали отступать от него, жаться к стенам, а вороны и летучие мыши взмыли в поднебесье.

Девочка Сюзанна стояла перед толпой слуг графа, вынув из мешочка горстку желтых пилюль, и уговаривала их:

— Ну скушайте, пожалуйста, и вы снова станете мальчиками и девочками. Вы вернетесь домой, и

больше не будет этого проклятого графа Дракулы. Не бойтесь его, и все хорошо кончится!

Но привидения видели, как из-за спины Сюзанны выходит страшный Дракула, и никто не торопился взять пилюлю.

И чем ближе подходила Алиса-Дракула, тем громче становились крики из толпы привидений:

— Мы любим тебя, господин! Мы подчиняемся тебе, граф! Мы готовы убить любого из любви к тебе!

Девочка Сюзанна обернулась и сама замерла от страха. Кто это — Алиса или Дракула?

— Ой! — сказала она, и пилюли покатались по с негу.

— Что с тобой? — спросила Алиса и тут же поняла, что все еще держит саблю.

Алиса бросила саблю в снег и сказала:

— Не бойся меня, Сюзанночка. Дай мне тоже пилюлю. Я хочу снова стать девочкой.

Сюзанна перевела дух: значит, победила Алиса!

Но привидения отказывались взять пилюли.

И Алисе пришлось воспользоваться тем, что они так боятся графа.

— Я вам приказываю! — произнесла она противным, скрипучим голосом графа Дракулы. — Немедленно каждому проглотить по желтой пилюле! Ну, сколько раз надо повторять?

Как загипнотизированные, привидения, ведьмы и драконы стали протягивать руки и лапы, чтобы подобрать из снега и проглотить желтые пилюли.

Сверху спускались вороны, совы и вампиры,

вскоре уже не осталось пиллюль на снегу, и Сюзанна опять развязала мешочек, чтобы всем хватило.

И тут до них донесся жалобный крик:

— Так нельзя! Я буду жаловаться! Дракула, мой любимый, что они себе позволяют!

Все обернулись на крик и увидели, как из подвала, держась за голову, поднимается маркиза ля Мотт. Большая шишка выросла у нее на макушке.

За маркизой шагала еще одна маркиза. В руке она несла кочергу и постукивала ею по спине первой маркизы.

За маркизами из подвала вылезли перепуганные ребятишки.

— Сюзанночка, прошу тебя, — сказала Алиса, — дай, пожалуйста, по пиллюле нашим маркизам.

— Я вас поняла, — сказала Сюзанночка и побежала к двум маркизам.

Когда ушибленная маркиза увидела в руке Сюзанночки желтую пиллюлю, она обо всем догадалась.

— Ни в коем случае! — закричала она. — Ведь все догадаются!

Она побежала к Алисе, продолжая кричать на бегу:

— Останови это безобразие! Они же догадаются!

— Гансик, стукни ее еще разок, чтобы не спорила, — сказала Алиса, и тут же в глазах у нее потемнело, земля быстро приблизилась к ней, и она упала.

А когда она через пять секунд пришла в себя и

снова стала Алисой Селезневой, во дворе замка многое изменилось.

Во-первых, один за другим все слуги Дракулы — все привидения, скелеты, черные коты, ведьмы, оборотни — снова стали детьми, теми самыми детьми, которых Дракула и маркиза похищали у несчастных родителей, превращая в привидений и заставляя себе служить.

Во-вторых, тощий и длинный граф Дракула, который лежал на снегу в страхе перед волком Канисом, которого Алиса называла Гаврюхой, этот самый граф Дракула превратился в очень толстого, противного, обрюзгшего человека. А маркиза, получившая от Ганса кочергой по голове, стала маленьким, поджарым и злобным человечком, сквозь искусственную кожу которого проглядывали крысиные черты. Зато вторая маркиза снова стала слугой Гансом.

— Вот мы и встретились. — Алиса обернулась к Пашке.

— Да, — сказал прежний Пашка, веселый и неунывающий, — узнаю старых знакомых. Ну уж теперь, надеюсь, вам не отвертеться от галактической тюрьмы, космические пираты.

Конечно же, маркизой и графом были Крыс и Весельчак У, те космические пираты, которые еще в прошлом году случайно проникли в этот мир. Когда они узнали, что люди здесь верят в привидения, духов и всякую нечисть, сообразили, что на этом можно отлично нажиться. Вот они и стали отнимать детей у несчастных поселян и горожан, заставляли их глотать синие пилюли, превращали в

чудовищ и понемногу сколотили свою страшную армию и запугали всю страну.

Только им не терпелось завоевать и Землю.

И в этом заключалась их главная ошибка.

Потому что на Земле живет Алиса Селезнева, которая очень много знает и с которой шутки плохи.

Узнав, что Алиса стремится в замок Дракулы, куда попали Пашка с профессором Гоцем, пираты перепугались и решили любым способом остановить Алису, которую считали своим главным врагом во всей Вселенной.

Но им этого сделать не удалось.

Потому что у Алисы были друзья.

Подумав об этом, Алиса посмотрела на волка Гаврюху.

— А ты почему не принимаешь пилюлю? — спросила Алиса.

Волк посмотрел по сторонам.

Если бы он умел пожимать плечами, то пожал бы.

Пашка Гераскин, который чувствовал себя чуть неловко, потому что из-за своей доверчивости оказался в дураках и Алисе пришлось его выручать, сказал:

— У нас же кончились пилюли!

— Сюзанночка, неужели это так? — спросила Алиса.

— Только-только хватило, — сказала Сюзанночка.

— Нет, так быть не может! Я не уеду никуда, пока не помогу своему другу! — сказала Алиса.

Дети, хоть и замерзли, стали перекапывать снег, перебирать его по снежинке, чтобы помочь волку.

Алисе стало их жалко, и она отправила их в башню погреться.

— А у вас не осталось пилюль? — спросила Алиса у пиратов.

— Дома кое-что осталось, — усмехнулся Весельчак У. — Только лететь далеко. Хочешь, слетаю?

— Ты слетаешь, а обратно забудешь вернуться? — спросил Пашка.

— А я Крыса в залог оставлю, — сказал Весельчак У.

— Не слушайте его! — закричал Крыс. — Он никогда не вернется. У нас в криминальном мире друзей не бывает. Все друг друга предают! Лучше я слетаю за пилюлей.

Ганс, который стерег пиратов, чтобы не убежали, и держал в одной руке кочергу, а в другой саблю Дракулы, даже засмеялся.

— Какие все-таки они мерзавцы! — сказал он. — Пока они сильные, то ни к кому не испытывают жалости. А как только попались, становятся ягнятами.

— Нет, — сказала Алиса, — не могу я отпустить на свободу таких ужасных преступников. Их нельзя оставлять на свободе!

— Можно! — откликнулся Крыс. — Еще как можно. Мы ведь в принципе безвредные. Мы иногда ошибаемся, но готовы исправиться!

Волк Канис огорчился. Он поднял кверху морду и завыл.

Дети заплакали.

И тут с неба спустилась ворона. В клюве она держала желтую пилюлю.

Ворона кинула пилюлю у ног волка и громко каркнула.

Она ходила по снегу, очень довольная собой.

— О нет! — воскликнула Алиса. — Нельзя жертвовать собой. Ведь тебя тоже ждут дома осиротевшие папа и мама!

— Не беспокойтесь, тетя Алиса, — сказала Сюзанночка. — Это я виновата. Я дала ей пилюлю, а это самая обыкновенная ворона.

— Карр! — сказала ворона и поднялась в небо.

— Ешь, Гаврюха, — сказала Алиса.

В этот момент в открытые ворота замка ворвалась карета, запряженная парой могучих коней.

На козлах сидел рыцарь в латах с поднятым мечом, а из открывшихся дверей кареты выскочило несколько мужчин в одежде железнодорожников, а за ними герцог Франсуа.

— Немедленно освободите Алису! — закричал рыцарь на козлах.

— А также мой родовой замок! — закричал герцог.

— И всех наших детей! — закричали железнодорожники.

Алиса побежала к герцогу. Тот обнял ее и с трудом удержал рыдания.

— Все в порядке, ваша светлость, — сказал слуга Ганс. — Дети живы, замок освобожден, Алиса на свободе! О чем вам и докладываю.

— Бабушка! — воскликнул герцог. — Ты



посмотри, как все хорошо кончается! Теперь ты сможешь пожить на свежем воздухе.

Рыцарь на козлах поднял забрало, и Алиса с удивлением узнала в нем бабушку Марианну.

— Что же ты удивляешься, Алиса? — спросила бабушка. — Я не такая старая, как кажусь. Правда, уже сто лет я не надевала лат, но они мне все еще в пору. Сейчас я зарублю этих негодяев!

— Нет, — сказал герцог Франсуа. — Мы их отвезем в город и будем судить. Ведь негодяи берут власть над людьми и над целыми странами только потому, что их боятся. Надо всем показать, что бояться нечего — чем человек хуже, тем он трусливей.

— Мы больше не будем! — закричал Крыс. — Мы будем хорошие!

— Я вам буду на барабане играть, — вторил ему Весельчак У.

Алиса не стала больше слушать эти мольбы, а отошла к двери в башню и взяла спрятанный в снегу мешочек с синими пилюлями. Мало ли когда они пригодятся!

Она спрятала их в карман и почувствовала, что за спиной кто-то стоит.

Она обернулась.

Сзади стоял высокий мальчик, чуть постарше Алисы. Бледнолицый, синеглазый, с темными курчавыми волосами.

— Спасибо, Алиса, — сказал он.

— Ой! — Алиса сразу догадалась. — Ты и есть Гаврюха?

— И еще Канис, — сказал мальчик. — Я не хотел подчиняться разбойникам и мог быть злым волком, который охотится за людьми. Поэтому я убежал в твой мир.

— Я тебе так благодарна! — сказала Алиса. — Без тебя я бы не смогла всего этого сделать.

— А я благодарен тебе. Теперь я снова свободен. Можно, я отдам тебе одну вещь?

Мальчик снял с шеи мешочек. В нем постукивали кубики.

— Больше они мне не понадобятся.

Подошел Пашка.

— Пашка, познакомься, это наш волк Гаврюха, — сказала Алиса.

— Ох ты, как он изменился! — воскликнул Пашка. — Останешься тут или поедешь с нами?

— Я сирота, — сказал мальчик. — И если можно, я бы пожил у вас на биостанции. Мне там нравится.

— Но тебе придется ходить в школу, — сказала Алиса.

— Я всегда хотел учиться.

Во двор въехало несколько саней с вооруженными людьми это были люди из отряда, который набрал герцог, чтобы выручить Алису и победить привидения. Среди них были родители некоторых украденных детей. Они побежали в башню, и оттуда доносились крики радости и плач.

— Уберите куда-нибудь пиратов, — подсказала Алиса герцогу, — а то люди их расстреляют.

— Правильно, уберите нас! — взмолился Вельчак У. — Но еще лучше дайте нам по желтой пилуле, и мы



превратимся в жучков, чтобы путешествовать в вашем кармане.

Но герцог побоялся, что пираты сбегут. Поэтому их отправили в город в карете.

Алиса с Пашкой и профессором Гоцем, который был страшно расстроен, потому что привидения оказались ненастоящими и теперь придется их искать снова, а также с мальчиком Гаврюхой, которого на самом деле звали Канисом, доехали до станции в санях.

Там их ждал знакомый поезд, потрепанный после боя с привидениями и драконами.

Знакомый проводник встретил друзей и показал им места в вагоне, а знакомый начальник полустанка Михай поднял желтый флажок, показывая, что поезду можно ехать.

Ганс проводил друзей до сундука и попрощался с каждым за руку.

А в Москве шел снег и было холодно.

Содержание

Дети динозавров.	3
Привидений не бывает	131

КИР БУЛЫЧЕВ
(Игорь Всеволодович Можейко)
ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Серия «Детская фантастика»

ДЕТИ ДИНОЗАВРОВ

Составитель *А.В.Алексеев*
Художник *Е.Т.Мигунов*
Ответственный редактор *А.Н.Аникеев*
Корректор *Л.В.Аникеева*
Оригинал-макет *А.А.Кузовников, Е.А.Карханова*

ЛР № 061490 от 30.07.92

Подписано в печать 23.02.98. Формат 84×108¹/₃₂.
Бумага офсетная. Объем 21 усл. печ. л.
Печать офсетная. Гарнитура «Таймс». Тираж 10 000.
Заказ 0138.

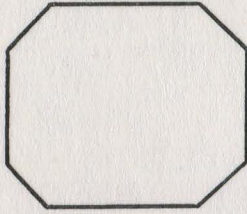
**По вопросам оптовой закупки книг
обращаться по адресу:
121099, Москва, а/я 880**

ПРИ УЧАСТИИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «АРМЭ»

Отпечатано с готовых диапозитивов
на Книжной фабрике № 1 Госкомпечати России.
144003, г. Электросталь Московской обл.,
ул. Тевосяна, 25.

Сканирование и обработка:
Алексей Н. (Lion)

КИР БУЛЫЧЕР



КИР БУЛЫЧЕВ



КИР БУЛЫЧЕВ

КИР
БУЛЫЧЕВ

ДЕТИ
ДИНОЗАВРОВ

